

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В.П. ЮРЧЕНКО

ЕГИПЕТ:
ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
(1952–2002 гг.)

Москва 2003

Научное издание

Юрченко В.П.

Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.)

М., 2003, 312 стр.

Мнение автора может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 5-89394-096-2

ISBN 5-89394-096-2

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

РОЛЬ И МЕСТО ЕГИПТА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Арабская Республика Египет (АРЕ) – крупнейшее государство арабского мира – занимает очень выгодное географическое и важное геополитическое и военно-стратегическое положение, находясь на стыке африканского и азиатского континентов, в месте, где пересекаются основные международные морские и воздушные коммуникации, связывающие между собой европейские, азиатские, африканские и американские государства. По территории АРЕ проходит Суэцкий канал (161 км) – один из важнейших мировых торгово-транспортных и стратегических путей, соединяющих Средиземное море с Индийским океаном. Канал и Красное море – один из главных маршрутов перевозки нефти, газа и других продуктов из стран Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии и Восточной Африки для наиболее развитых государств Запада. Сохраняется значимость Суэцкого канала для военных перебросок из Европы в страны зоны Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии. Исключительно удобное географическое положение Египта на перекрестке мировых торговых путей создает благоприятные возможности для использования выгод международного разделения труда и привлечения иностранного капитала.

Политическая, экономическая и военная роль Египта в регионе Ближнего, Среднего Востока и Африки в различные периоды его развития не была одинаковой и время от времени претерпевала крупные, порой радикальные изменения. Они детерминировались в определенном смысле социально-экономической природой правящего режима, характером его внешней политики, степенью соответствия ее национальным традициям и потребностям страны, а в немалой степени и харизмой ее лидера.

В начале 50-х годов XX столетия Египет пребывал экономически и политически ослабленным вследствие внутренних неурядиц и многовековой внешней зависимости – сначала от Османской, а затем Британской империй. Несмотря на обретение страной в 1922 г. независимости, внешнеполитическая деятельность и вопросы военной политики, а следовательно, и влияние Египта в ближневосточном регионе в значительной степени контролировались Великобританией.

Лишь в результате антимонархической революции 1952 г. страна обрела способность относительно самостоятельно формулировать и реализовывать свои национальные интересы в различных сферах, в том числе в области обороны и безопасности.

Сегодня Египет является одним из региональных «центров сил», одним из признанных лидеров на Ближнем, Среднем Востоке и в Африке, с которым не могут не считаться как ближние, так и дальние соседи. Высоким является авторитет Каира и на международной арене. Его подкрепляют такие важные показатели, как численность населения (по ней страна в регионе уступает только Турции и Ирану), величина территории, экономические возможности (общий объем ВВП, сельскохозяйственного и промышленного производства). Египет также обладает значительными потенциальными возможностями для экономического роста. Весьма существенным является и то, что руководство страны имеет четкие стратегические цели внутренней и внешней политики, а также проявляет волю в осуществлении активной национальной стратегии. На сегодняшний день АРЕ занимает одно из первых мест на Ближнем Востоке и в Африке по уровню развития военного и военно-экономического потенциала. Причем правительство республики уделяет неослабное внимание его укреплению и всестороннему совершенствованию.

К слабостям Египта как крупной региональной державы следует отнести ограниченность территории, пригодной для жизнедеятельности – всего около пяти процентов общей площади страны. «Египет представляет собой, в сущности, большой оазис, ограниченный морем и пустыней» [20, с. 31]. На сегодняшний день подавляющая часть его населения проживает в долине и дельте Нила. Здесь же сосредоточен и основной экономический потенциал страны. Не располагает Египет и крупными запасами полезных ископаемых. Правда, в последнее время определенный оптимизм связывают с обнаружением в стране значительных месторождений природного газа. Египет также беден водными ресурсами. Практически единственным источником воды служит Нил, пересекающий АРЕ с юга на север.

В целом же роль современного Египта в регионе трудно переоценить. Причем «... проблемы, касающиеся Египта, могут быть рассмотрены только во взаимосвязи с соответствующими проблемами Ближнего Востока. Египет является ключевым камнем арки, тянущейся от Марокко на Западе до Ирана, а в некоторых отношениях даже до Пакистана на Востоке. Каждое событие в одной части этой зоны отражается и во всех других его частях» [20, с. 415]. АРЕ по праву считается «хранителем ключей» к войне и миру на геополитическом пространстве Ближнего Востока. Ведь любая серьезная подвижка египетской политики может изменить региональный баланс сил и состояние безопасности в регионе.

Египет образует не только важную часть ближневосточного региона, но и всего афро-азиатского и мусульманского мира. Традиционно страна играет также видную роль в системе международных политических и экономических связей.

В то же время «...место Египта в мире отнюдь не привилегированно. Политическая независимость оказывается фикцией, когда в других центрах принимают политические, финансовые и военно-стратегические решения, которым Египет должен подчиняться, в лучшем случае лишь соблюдая декорум. Зависимость экономическая, финансовая, военная, культурная, информационная – это реалии на рубеже веков для всех стран Юга, а не только для Египта. Сколько времени это положение сохранится?» [10, с. 345]. Думается, что надолго. Так, совершенно очевидно, что для преодоления зависимости во всех перечисленных выше областях египтянам потребуется очень много лет, усилий и средств.

Сегодня Египет входит во вторую десятку стран мира по численности населения, но только в шестую – по объему ВВП на душу населения и лишь в девятую – по национальному доходу на одного жителя. Производительность труда египетских феллахов в сто раз меньше, чем американских фермеров.

По особенностям своего местоположения и исторического развития АРЕ одновременно является арабской, африканской и средиземноморской страной. И все же Египет – это прежде всего арабское государство. Более того, можно с уверенностью сказать, что арабский мир немыслим без Египта. Ведь несмотря на все повороты и зигзаги, Египет всегда продолжал оставаться главным центром политической, культурной и духовной жизни арабов. Его традиционно принято считать «головой арабского мира». Данное положение основывается на уникальном геостратегическом положении страны на стыке континентов в центре Арабского Востока. Египет является связывающим звеном между двумя основными частями арабского мира – Магрибом и Машриком. АРЕ – самая многочисленная по населению, самая сильная в военном отношении и самая экономически развитая арабская страна, обладающая к тому же и наиболее многочисленной и квалифицированной рабочей силой.

Египет бесспорно остается центром арабской и исламской культуры. По своему интеллектуальному и кадровому потенциалу АРЕ не имеет себе равных на Арабском Востоке. Арабские страны нуждались и нуждаются в египетских учителях, врачах, инженерах, квалифицированных специалистах в самых различных областях, которыми он их традиционно обеспечивает. Египетские радио- и телевизионные программы, газеты и журналы, кинофильмы (крупнейшая арабская киноиндустрия) укрепляют влияние Каира во всех уголках арабского мира и за его пределами.

Культурное влияние усиливает политическое воздействие. Со времен окончания Второй мировой войны Египет часто был признанным ориентиром для других арабских государств. Хотя и в меньшей степени, это положение сохраняется и в наши дни. Политический вес арабского мира на международной арене неизмеримо больше с Егип-

том, чем без него. Именно в Каире с 1945 по 1979 г. и с 1990 г. по настоящее время размещается штаб-квартира Лиги арабских государств (ЛАГ) и ряда других межарабских организаций.

Вместе с тем именно Египет стоял у истоков современного исламского фундаментализма и экстремизма. Как раз здесь в 1928 г. возникла Ассоциация «Братья-мусульмане» – первая классическая исламская фундаменталистская организация, которая стала предтечей, а в ряде случаев и базой для создания многих современных исламистских партий и группировок как на Арабском Востоке, так и далеко за его пределами. Египтянин Сейд Кутб и сегодня остается одним из признанных и наиболее авторитетных теоретиков исламского фундаментализма и радикального исламизма.

При президенте Г.А.Насере (1952–1970 гг.) Египет достиг пика своего влияния в арабском мире. В этот период Каир стал главным генератором идей и важнейшим центром пропаганды арабского национализма, превратился как бы в столицу всех арабов. Радиостанция «Голос арабов» считалась инструментом, способным расшатывать отдельные арабские режимы и опрокидывать планы Запада. Сейчас положение изменилось, но все равно у Каира нет соперников в арабском мире.

Вместе с тем нельзя не согласиться с видным российским востоковедом А.М.Васильевым, что «нередко международная роль Египта превышала его реальные возможности. Амбиции правителей не соответствовали их амунции. Часто Египет больше ресурсов тратил вне страны, чем внутри нее. Крупная голова пыталась заставить слабое тело и ноги действовать так, будто они находились на плечах гиганта» [11, с. 76]. В результате политическая и идеологическая роль Египта в арабском мире после поражения в войне с Израилем в июне 1967 г. стала ослабевать.

В годы правления нынешнего президента Х.Мубарака престиж и влияние Каира среди арабов вновь стали расти, однако это далеко не то, что было в насеровский период. Да и вряд ли египетское руководство имеет прежние амбиции.

Несмотря на сказанное, в целом же роль и значение Египта в арабском мире не следует преувеличивать. Страна так и не стала, да и не могла стать ядром единого арабского государства. Но причина здесь не только и не столько в самих египтянах, сколько в том, что «отдельные арабские нации с их спецификой, с их особыми традициями и иной, чем у египтян, политической культурой, не говоря уже об экономических различиях и противоречиях, не смогли и не захотели подчинить свои государственные интересы общеарабскому идеалу. Сыграли свою роль и узкогрупповые, партийные, клановые интересы, личные амбиции лидеров» [69, 1990, № 7, с. 32]. Сказывается и то, что стратегическое и региональное значение Египта в наш век глобализации неизбежно уменьшается.

Настоящая работа посвящена проблемам обеспечения национальной безопасности Египта за последние пять десятилетий: от свержения монархии в 1952 г. до наших дней. Сложная и напряженная военно-политическая обстановка на Ближнем, Среднем Востоке и в Африке во второй половине прошлого века, имеющиеся коллизии территориального и политического характера с соседними государствами, стремление Каира стать лидером в арабском мире, проблемы, связанные с контролем и распределением вод Нила, трудности и противоречия в социально-экономическом развитии республики и антиправительственная деятельность исламской оппозиции формировали и продолжают определять основные направления политики руководства АРЕ в области национальной безопасности и военного строительства.

За период после революции 1952 г. страна прошла сложный и трудный путь. Египет неоднократно участвовал в войнах с Израилем, а также в других вооруженных конфликтах различного масштаба и интенсивности на Ближнем Востоке и в Африке. Далеко не просто складывалась обстановка внутри страны: неоднократно в 1952, 1961–1962, 1971–1974 годах в Египте менялся курс политического и социально-экономического развития. Начиная с середины 70-х годов в стране начали активизироваться исламские экстремистские силы, пик деятельности которых пришелся на первую половину 90-х годов.

В настоящее время Египет интенсивно ищет свое новое место в мире и, в частности, в регионах Ближнего Востока и Африки, продолжая реализацию курса на дальнейшую либерализацию экономики и постепенную демократизацию общественно-политической жизни страны. Значительное место в его сегодняшних заботах занимают проблемы обеспечения национальной безопасности страны, определение возможных угроз египетской государственности и разработка адекватных мер по их нейтрализации.

1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА

1.1. ВРЕМЯ ПРЕЗИДЕНТА Г.А.НАСЕРА: ПРЕТЕНЗИИ НА ЛИДЕРСТВО В АРАБСКОМ МИРЕ И КОНФРОНТАЦИЯ С ИЗРАИЛЕМ (1952–1970 гг.)

Внешнеполитическое положение Египта накануне революции 1952 г.

Главными факторами, определявшими внешнюю политику Египта в начале 50-х годов XX века, были: англо-египетский конфликт, основой которого являлся вопрос об отмене англо-египетского договора 1936 г. и выводе британских войск из страны; попытки США и их западных союзников вовлечь Египет в систему планировавшихся ими военно-политических блоков на Ближнем и Среднем Востоке; деятельность Каира на арабском направлении.

Бремя сильной зависимости от Великобритании, понимание того, что страна во многом лишена возможности проводить самостоятельную политику, играть на международной арене достойную ее роль, вызывало у египтян горькое чувство национального унижения. Все слои общества были возмущены неспособностью монархического режима покончить с иностранной оккупацией и добиться вывода британских войск из зоны Суэцкого канала.

В 1946–1951 гг. в Египте развернулась активная борьба за отмену договора 1936 г. В стране усиливались требования о выводе британских войск. Правительство и парламент в сложившейся ситуации не могли более игнорировать нараставшую волну массового антианглийского и антиимпериалистического движения. Под их воздействием в октябре 1951 г. договор египетским парламентом был аннулирован. Одновременно парламентарии денонсировали договор 1899 г. о совместном с Англией управлении Суданом. Король Фарук был провозглашен королем Судана, что еще раз подтвердило египетские притязания на эту страну.

После разрыва Египтом договора 1936 г. пребывание британских войск на территории страны потеряло какое-либо законное основание. Отныне вооруженные силы Великобритании находились здесь не только вопреки воле народа, но и вопреки решению правительства и парламента. Статус английских войск в Египте претерпел принципиальные изменения. Теперь в полном соответствии с нормами международного права они стали для Египта оккупационными вражескими войсками.

Однако Лондон заявил о своей приверженности положениям договора до тех пор, пока не будут заключены новые соглашения. В Египет были переброшены подкрепления, после прибытия которых численность британской группировки достигла 85 тыс. человек. Это превосходило численность всей египетской армии (ок. 80 тыс. человек), не говоря уже о неизмеримо более высоком качественном уровне подготовки и технической оснащенности англичан. В зоне канала британское командование ввело режим военного управления. Этот район был фактически изолирован от остальной части страны. Английские войска также были введены в Порт-Саид, Исмаилию, Суэц, Эль-Кантару и ряд других городов. В ответ египтяне начали партизанскую войну против британских войск. Однако, опасаясь роста массового народного движения, правительство в январе 1952 г. распустило отряды фидаев.

В то же время египетское правительство отвергло предложение, выдвинутое в октябре 1951 г. США, Великобританией, Францией и Турцией, о присоединении страны к договору о Средневосточном командовании, который предполагал заменить английскую оккупацию международной. Причем зона Суэцкого канала должна была превратиться в военную базу новых союзников, а египетская армия ставилась в прямую зависимость от них.

В конце 40-х – начале 50-х годов прошлого столетия Египет активизировал свою арабскую политику. В феврале 1945 г. он был в числе учредителей Лиги арабских государств. После образования в 1948 г. Государства Израиль Египет становится одним из основных участников арабо-израильского конфликта. В 1948–1949 гг. египтяне активно участвовали в первой арабо-израильской войне, которая продемонстрировала кризисное состояние монархического режима и армии, его неспособность организовать эффективное руководство военными действиями и бесперебойное снабжение войск всем необходимым. Многие генералы и даже члены королевской семьи были замешаны в коррупции. После поражения в войне и заключения в феврале 1949 г. перемирия с Израилем королевское правительство не проявляло особой активности на израильском направлении.

В рамках ЛАГ в ноябре 1950 г. был подписан пакт о совместной обороне, по которому агрессия против одного из членов Лиги рассматривалась как нападение на всех ее участников.

В целом к моменту свержения монархии внешнеполитическое положение Египта оставалось довольно сложным, главным образом из-за неурегулированности конфликта с Великобританией. Расторжение договора 1936 г., несомненно, явилось важным шагом на пути укрепления независимости египетского государства, однако нежелание Лондона вывести свои войска из зоны Суэцкого канала во многом оставляло независимость декларацией. И хотя внешне ситуация в районе канала после января 1952 г. оставалась спокойной, гарантий

от возобновления противостояния, в том числе вооруженного, между египтянами и оккупантами не было. Нахождение на территории страны крупной враждебной группировки иностранных войск ущемляло суверенитет Египта и представляло прямую угрозу его безопасности. Проблема требовала своего скорейшего решения.

Становление внешнеполитического курса республиканского режима и его подходы к проблемам внешней безопасности государства (1952–1956 гг.)

В результате антимонархической революции в июле 1952 г. страна получила возможность самостоятельно формулировать и реализовать свои национальные интересы, в том числе в области безопасности и обороны. Июльские события стали закономерным итогом борьбы Египта за независимость. Основой внешней политики нового режима в середине 50-х годов становится насеровская концепция, объявившая Египет центром трех кругов: арабского, африканского и исламского. Причем основные усилия Каира направлялись на утверждение египетского лидерства в арабском мире. Важнейшими вехами на этом пути стали: подписание соглашения о выводе английских войск из зоны Суэцкого канала (1954 г.), решение о закупке советского оружия (1955 г.), национализация Суэцкого канала и противостояние англо-франко-израильской агрессии (1956 г.). За короткий срок Египет превратился в самое авторитетное государство Арабского Востока, а его президент Гамаль Абдель Насер стал популярнейшей личностью. Заметно повысился международный авторитет Каира в целом.

Насер считал, что Египет является «открытой» страной и поэтому уязвимой со всех сторон. При рассмотрении внешних угроз безопасности египетскому государству его руководство пришло к заключению, что первая и главная из них – это английское военное присутствие в зоне Суэцкого канала. Не снимался вопрос об отношениях с Израилем и решении палестинской проблемы – рана поражения в палестинской войне еще не зажила, а многие «свободные офицеры» были ее участниками. Конкретных планов в этом направлении у Каира пока не было, хотя желание провести «второй раунд» с израильтянами порой высказывалось в непрекращающейся антиизраильской пропаганде. Но в целом до заключения соглашения с Великобританией о выводе войск израильская проблематика отодвигалась на второй план. Важным направлением внешнеполитической деятельности считалось также развитие отношений с арабскими странами, достижение со временем египетского лидерства в арабском мире. Особое место здесь отводилось созданию на базе соответствующего договора ЛАГ арабской системы обороны во главе с Египтом.

Вопросы обеспечения внешней безопасности государства встали перед новыми лидерами Египта буквально в первые часы после совершения переворота: необходимо было не допустить возможного

английского вмешательства с целью возвращения на трон короля Фарука. И это руководителям военного переворота вполне удалось.

Еще при подготовке захвата власти Г.А.Насер и его сподвижники отдавали себе отчет в том, что выступление против британского владычества без сильной внешней поддержки означает обречение себя на гибель – и политическую, и даже физическую. Поэтому негласное обращение подпольной офицерской организации «Свободные офицеры» к американцам незадолго до июльских событий с просьбой о поддержке после прихода к власти не было случайным. В свою очередь посол США в Каире Д.Кэффери ходатайствовал о помощи Насеру перед Вашингтоном. Причем американская разведка считала, что «... руководители планируемого переворота выдвигают разумные лозунги, что делает их после прихода к власти гибкой стороной в любых переговорах с нами и увеличивает их шансы на успех», а «американское правительство должно согласиться на удаление короля Фарука, а возможно, и окончательную ликвидацию монархического режима в Египте» [47, с. 151].

Как только о событиях в Египте стало известно в Лондоне, британский средиземноморский флот был направлен в сторону Порт-Саида, а войска в зоне Суэцкого канала приведены в повышенную степень боевой готовности. Однако несмотря на просьбу Фарука, англичане его не поддерживали, полагая, что переворот совершен проамерикански настроенными офицерами. И здесь следует отдать должное Насеру, достаточно точно просчитавшему то, что англичане не станут вмешиваться в египетские дела, если будут знать, что США против. Так и случилось. Иностранные государства, в том числе Великобритания, убедившись в прочности нового режима, признали его.

Однако главные и самые трудные внешнеполитические проблемы новым руководителям страны еще только предстояло решить. На первом месте, как уже говорилось, стоял вопрос о выводе британских войск из зоны Суэцкого канала и установлении национального контроля над этим важнейшим стратегическим объектом Египта. Именно на этом были сконцентрированы главное внимание и основные усилия руководства страны в первые послереволюционные годы. Ведь без разрешения этой проблемы нельзя было двигаться дальше, решать другие внешнеполитические задачи, а также упрочить собственное внутривнутриполитическое положение. К тому же египетские лидеры чувствовали себя весьма дискомфортно и незащищенно в условиях, когда недалеко от Каира размещалась мощная английская группировка, которой им фактически нечем было противостоять.

Оккупационная зона на Суэцком канале имела площадь более 1400 кв. км. В 1952 г. там находилось до 90 тыс. британских военнослужащих. Англичане пользовались причалами в Порт-Саиде, Суэце и в ряде других портов на канале и побережье Средиземного моря. Британская дипломатия добивалась от новой власти согласия на сохранение базы, пугая Насера «коммунистической опасностью».

Осенью 1953 г. после отказа Лондона удовлетворить требования Египта об эвакуации британских войск и прекращения англо-египетских переговоров высший орган власти – Совет руководства революции (СРР) – решил возобновить в широких масштабах партизанскую борьбу в зоне канала. По политическим соображениям подготовка к этому велась не от имени правительства, а от имени добровольческих организаций.

Была создана под единым командованием Национальная гвардия, в которую влились все партизанские отряды. 1200 офицеров-добровольцев возглавили партизанские подразделения. Военные передавали партизанам оружие, боеприпасы, обучали фидаев. В конце октября 1953 г. вооруженные действия против английских войск возобновились, заметно усилившись весной 1954 г. Причем охвативший Египет в это время внутриполитический кризис не повлиял на активность действий партизан.

Под давлением партизанской борьбы, учитывая возросшие финансовые трудности и негативное отношение английской общественности к еще одной колониальной войне, Лондон был вынужден возобновить переговоры. В июне 1954 г. египтяне прекратили боевые акции против англичан.

27 июля 1954 г. было парафировано англо-египетское соглашение, в соответствии с которым Великобритания обязалась эвакуировать свои войска из зоны Суэцкого канала в сроки, не превышавшие 20 месяцев со дня вступления документа в силу (это произошло 20 октября 1954 г.). Однако англичане оговорили право вернуться на суэцкую базу в случае нападения на какое-нибудь государство-участника договора о коллективной обороне ЛАГ или Турцию. Это условие должно было оставаться в силе в течение семи лет.

Соглашение представляло собой компромисс, который каждая сторона рассматривала как временный. В последующем Каир отказался от статей, ущемлявших его суверенитет. В конечном итоге Египет одержал серьезную политическую победу, добившись прекращения семидесятичетырехлетней британской оккупации. 18 июня 1956 г. последний британский солдат покинул египетскую землю.

После завершения эвакуации английских войск египтянам перешли 10 аэродромов, порт и военно-морская база в Порт-Саиде, порт в Абдии, 21 военный городок, нефтепровод, бензопровод, мосты, средства связи.

Для преодоления отсталости и реализации намеченных планов экономического развития страны Египту были нужны иностранные капиталовложения и техническая помощь. В международной обстановке начала 50-х годов единственным источником внешней помощи могли быть только страны Запада. Следовательно, во внешней политике желательно было придерживаться курса, который не оттолкнул бы Запад. Так, после согласия Великобритании вывести свои войска

из зоны Суэцкого канала Насер заявил, что отныне нет препятствий для конструктивного сотрудничества между двумя странами.

Со своей стороны, США и их западноевропейские союзники в целях сохранения и упрочения экономического контроля над Египтом стремились создать предпосылки политического характера для сотрудничества с военным режимом. Причем Соединенные Штаты с самого начала весьма благожелательно отнеслись к новому режиму, считая, по всей вероятности, что его приход к власти – это шаг к ликвидации традиционного британского влияния на Ближнем Востоке. Государственный департамент США возлагал немалые надежды на молодых египетских руководителей, а госсекретарь Дж.Ф.Даллес всячески пытался склонить египетское правительство к вступлению в военный союз с участием западных держав.

Некоторые выступления египетских руководителей, особенно в период переговоров с Англией об эвакуации войск, когда Каир рассчитывал на американскую поддержку в данном вопросе, могли дать госдепартаменту основания считать, что Египет в дальнейшем пойдет в фарватере политики Вашингтона. Однако египетские руководители по мере развития событий избавлялись от иллюзий относительно американских намерений на Ближнем Востоке. К тому же, в первые годы после революции американцы недооценили возможности президента Г.А.Насера как политического лидера, считая его стремление проводить политику позитивного нейтралитета несерьезным, и полагали, что подобные заявления египетского лидера предназначены для хождения внутри страны. Однако намерения Насера были серьезнее, чем ожидали на Западе. Амбиции египетского руководителя не позволяли США навязывать ему свои идеи. При этом Насер продолжал говорить о желании развивать хорошие отношения с западными государствами.

Все это привело к появлению трудностей. Египтяне хотели, чтобы Запад соблюдал два условия: признание особой роли Египта в арабском мире (или, во всяком случае, невмешательство в политику Каира, исходящую из предпосылки о такой роли) и второе – понимание египетской позиции в арабо-израильском конфликте.

Летом 1953 г. Египет подписал соглашение с США об экономическом сотрудничестве, по которому ему выделялось 40 млн. долл., предназначенных в основном для строительства дорог, гостиниц и т.п. Обещания оказать более существенную помощь сопровождались открытыми попытками вовлечь Каир в «Ближневосточный пакт». В мае 1953 года Египет посетил Даллес. В ходе переговоров он откровенно добивался присоединения Египта к Западу. Однако Насер с такой же откровенностью заявил ему, что Египет не желает быть втянутым в «холодную войну», что он намерен организовать собственную систему обороны, основанную на договоре о коллективной обороне ЛАГ, и что вопрос о вхождении в какой-нибудь пакт не будет даже рассматриваться, по крайней мере, до тех пор, пока английские войска находятся

в Египте. Насер не верил, что СССР угрожает Египту, заявив Даллесу, что у Каира за всю историю не было неприятностей с Советским Союзом, который никогда не нападал на Египет, а Англия 70 лет держит свои войска здесь, оккупирует египетскую землю.

В 1953–1955 гг. западные политики пытались включить Египет в создававшийся ими на Ближнем и Среднем Востоке военно-политический блок антисоветской направленности, призванный обеспечить западное влияние в регионе, расположенном вблизи южных границ СССР и богатом нефтью, бурная разработка которой как раз началась в тот период. Впоследствии этот блок получил название Багдадского пакта, а в его состав вошли Турция, Иран, Ирак, Пакистан и Великобритания.

Для Египта, лишь совсем недавно добившегося избавления от иностранной оккупации, вступление в военный блок, контролировавшийся Англией, было немыслимо. К тому же после отказа Египта главной фигурой в нем становился Ирак – традиционный соперник Каира по лидерству в арабском мире, а у власти в Багдаде в то время стояла феодально-монархическая клика, не скрывавшая своей враждебности к республиканскому правительству Египта.

Вступление Ирака в новый пакт Насер расценил как сознательный удар, нанесенный Англией и США по Египту, как попытку унижить Египет и ослабить его позиции в арабском мире. «Делая ставку на Ирак, вооружая его и сохраняя в то же время свое господство в Иордании (где у власти находилась другая ветвь Хашимитской династии, правившей в Ираке), поощряя притязания Иордании на Сирию, западные державы тем самым отталкивали от себя Египет» [33, с. 50].

Попытки Запада сдержать Насера в его действиях против Багдадского пакта успеха не имели. В этой связи бывший премьер-министр Великобритании А.Иден вспоминал: «Мы использовали все аргументы, какие только могли, чтобы удержать Насера хотя бы от критики самого пакта, а если условия окажутся приемлемыми, принять его. Но я не думаю, чтобы нам удалось чего-либо добиться» [31, т. 2, с. 158].

Насер принял брошенный ему вызов. Он объявил Багдадский пакт «большой тюрьмой для арабских народов» и повел против него последовательную и решительную борьбу. «Мы, – говорил Насер, – отвергли Багдадский пакт, выступили против этого пакта потому, что не хотели, чтобы агрессия, будучи изгнанной через дверь, могла вернуться к нам через окно ...» [79, 16. мая 1958 г.]. Отношения с Западом стали быстро ухудшаться, чему в немалой степени способствовала также позиция, занятая им в арабо-израильском конфликте.

По мнению Г.Киссинджера, «... Насер, как наиболее динамичная сила в регионе, преисполнился решимостью взорвать этот пакт (Багдадский), ибо воспринимал этот союз как зловердный маневр, направленный на восстановление колониального господства на Ближнем и Среднем Востоке и на изоляцию его лично и его товари-

щей-радикалов» [24, с. 425]. Попытки Запада сдержать Насера в его действиях против Багдадского пакта успеха не имели.

По мере упрочения внутри- и внешнеполитических позиций республиканского режима все более активными становились его действия в арабском мире. При этом идеологическим инструментом сплочения арабских стран вокруг Египта явился пропагандировавшийся Насером арабский национализм. В сущности, насеровская внешнеполитическая концепция «трех кругов» была призвана утвердить «центровую» роль Египта в освобождавшемся от колониальной и полуколониальной зависимости арабском мире. При этом подчеркивалось, что только Египет в состоянии играть роль лидера арабов. Именно в это время египетский национализм стал трансформироваться в национализм арабский.

Каир оказывал всяческое содействие борьбе арабских народов за независимость: в 1954–1955 гг. Тунису и Марокко, а с 1954 г. – вооруженной борьбе алжирских патриотов против французских колонизаторов. В то же время у Насера возник открытый конфликт с лидером тунисских националистов, а затем главой независимого Туниса Хабибом Бургибой, выступавшим с умеренных и зачастую прозападных позиций. Египтяне инициировали деятельность тунисской оппозиции, что привело в 1958 г. к разрыву дипломатических отношений между двумя странами. Это был один из первых примеров египетского вмешательства во внутренние дела арабских стран, но далеко не последний.

Важное значение придавалось Насером отношениям с южным соседом – Суданом. Уже в ноябре 1952 г. правительство Египта и суданские националисты заключили соглашение, по которому суданцы должны были определить свою судьбу в обстановке полной свободы, либо путем провозглашения независимости Судана как от Англии, так и от Египта или любого другого государства, либо путем объединения с Египтом при условии, что этому будет предшествовать установление в Судане режима полного самоуправления. Годом позже, в декабре 1953 г. Египет и Великобритания подписали соглашение, которое предусматривало ликвидацию англо-египетского кондоминиума и создание условий для самоопределения Судана. Был также установлен трехлетний переходный период до получения Суданом независимости.

Данные соглашения не оставляли надежд для столь лелеемого египетскими националистами объединения двух стран. Каир фактически был вынужден признать право Судана на самоопределение и независимость, хотя нежелание суданцев объединиться со «старшим братом» вызывало недовольство. Однако Насер понимал, что в Судане имеются крупные политические и религиозные силы, выступающие за полную независимость, что единство немыслимо. Проявив в этом случае реализм, он согласился с выбором южного соседа. Египетские войска были выведены из Судана, который 1 января 1956 г. стал независимым государством.

События, связанные с созданием Багдадского пакта, подтолкнули Каир на развитие более активных отношений с теми арабскими странами, которые выступили против присоединения к западным военно-политическим блокам.

В октябре 1955 г. Египет заключил договор о взаимной обороне с Сирией, а в апреле 1956 г. оборонительное соглашение с Йеменом и Саудовской Аравией. К середине 1956 г. под египетской эгидой было создано объединенное военное командование в составе Египта, Сирии и Иордании с целью подготовки к возможной войне с Израилем. И хотя ни одно из этих государств не вступило осенью 1956 г. в войну на стороне Египта, однако в той или иной степени Дамаск и Амман содействовали его военным и политическим усилиям.

Проявление арабскими странами солидарности с действиями Египта в 1955–1956 гг. во многом предопределило последующую активность Насера в деле объединения арабов в одно государство. Думается, однако, что здесь египетский президент ошибался, причем довольно сильно, приняв одобрение своих действий в арабском мире за желание пойти по пути объединения с Египтом. Приветствуя Египет в его утверждении как подлинно независимого, самостоятельного государства, лидеры арабских стран видели в действиях Насера пример для подражания, возможность укрепить собственную независимость и суверенитет. Но подавляющее большинство из них отнюдь не стремилось к созданию единого арабского государства, более того, они вовсе не желали попасть в зависимость от набравшего силу Каира.

Египетское руководство, придавая первостепенное значение борьбе за вывод английских войск и проблемам экономического развития страны, в первые послереволюционные годы не было готово к серьезному выяснению отношений с Израилем. Однако общая антиизраильская направленность египетской политики оставалась неизменной. Так, Каир не отменял решения, принятого еще в 1948 г., согласно которому (по мнению египтян) на основании ст. 10 Константинопольской конвенции 1888 г. запрещается проход через Суэцкий канал израильских судов или грузов, пока существует состояние войны между двумя странами. Вместе с тем с 1951 по 1954 год Египет разрешил проход по каналу более 60 судов, направлявшихся в Израиль. До войны 1956 г. представители Египта и Израиля в смешанной комиссии по перемирию неоднократно вступали в контакт, однако, как правило, по настоянию Совета Безопасности ООН.

Особое место в отношениях с Израилем отводилось палестинской проблеме. Арабские, в том числе египетские, националисты видели в ней возможность мобилизовать силы арабов, «пробудить в них чувство национальной общности, кровного братства». Насер в те годы, сочувственно относясь к судьбе палестинских арабов, полагал, что имеются возможности для решения спорных вопросов путем переговоров с Израилем.

Осенью 1953 г. через пресс-бюро египетского посольства в Париже были установлены контакты с министром иностранных дел Израиля Моше Шаретом. Однако вскоре события приняли иной оборот. В июле 1954 г. агентура израильской военной разведки «Аман» в Египте по указанию руководства с целью срыва англо-египетских переговоров о выводе войск и недопущения американо-египетского сближения организовала серию взрывов в Каире и Александрии в принадлежавших англичанам кинотеатрах и американских библиотеках. При проведении расследования стало известно о причастности к организации взрывов израильского министра обороны Лавона («дело Лавона»). Каир, в свою очередь, оказывал помощь антиизраильской деятельности палестинцев в секторе Газа, который с 1949 г. находился под египетским контролем. Диалог, так и не начавшись, был сорван.

28 февраля 1955 г. израильские войска организовали нападение на сектор Газа (операция «Черная стрела»), как было заявлено в Тель-Авиве – для ведения борьбы с террористами, которые нападали на различные израильские объекты и граждан. Это было самое крупное израильское вторжение на арабскую территорию после войны 1948–1949 гг. Египтяне потеряли 38 человек убитыми, а 31 человек был ранен. Акция Израиля показала слабую подготовку египетской армии. По мнению израильского автора Эхуда Ясри, нападение на Газу «было решающим поворотным моментом в отношениях между Израилем и Египтом. Это отметил и Насер, и многие западные дипломаты и исследователи. Сам Насер неоднократно подчеркивал, что нападение было «моментом истины», благодаря которому он понял, что у примиренческого курса, который до этого проводил Египет, нет никаких шансов. Он окончательно осознал значение израильской проблемы ... Несомненно, что появление (палестинских) федаинов под прямым египетским руководством явилось феноменом, порожденным израильским нападением на Газу» [26, с. 132]. Помощь египтян палестинским боевикам в Газе усилилась.

Только в 1955 г. было убито и ранено 250 израильских граждан. В ответ израильтяне проводили военные акции против их баз. Египет же закрыл Тиранский пролив для прохода израильских судов, установив орудия береговой артиллерии в районе Рас-Насрани. Это было нарушением соглашения о перемирии 1949 г. Отношения между двумя странами резко ухудшились.

После провала переговоров с США у египетского руководства представление о том, что со странами Запада можно сотрудничать чисто по-деловому, на основе равенства, в значительной степени было поколеблено. Именно это обстоятельство предопределило важные изменения во внешней политике Египта, связанные прежде всего с выбором Каиром курса на проведение политики позитивного нейтралитета, а также на установление и развитие дружественных отношений с Советским Союзом.

Важное значение для определения дальнейших ориентиров египетской внешней политики имело участие Г.А.Насера в Бандунгской конференции (Индонезия) в апреле 1955 г. На этом форуме, в работе которого принимали участие крупнейшие политические деятели Азии и Африки, египетский руководитель впервые проявил себя как один из видных лидеров молодых освободившихся государств. Встречи Насера с премьер-министром Индии Неру, президентом Индонезии Сукарно, премьер-министром КНР Чжоу Энлаем, а позже с президентом Югославии Тито укрепили в нем стремление к проведению самостоятельной политики. Именно после Бандунга Египет окончательно сделал выбор в пользу политики позитивного нейтралитета и отказа от участия в военных блоках.

Особое значение для нового египетского режима имел вопрос об укреплении национальной армии, в первую очередь об ее оснащении современными видами вооружения и военной техники (В и ВТ). Это была одна из главных официально провозглашенных целей революции 1952 г.

Г.А.Насер мечтал о сильной национальной армии. Он и его сподвижники отчетливо понимали, что без мощных, хорошо оснащенных и обученных вооруженных сил нельзя ни обеспечить суверенитет и безопасность государства, ни (что немаловажно) реализовать амбициозные планы по достижению египетского лидерства в регионе. «Мечта о независимых, эффективных вооруженных силах жила в Египте еще со времен унижительного поражения Мухаммеда Али в середине XIX века и навязанного Англией после оккупации ею Египта в 1882 г. сокращения египетских вооруженных сил до символических размеров» [11, с. 43]. Вместе с тем в начале 50-х годов численность (ок. 80 тыс. чел.), организация, вооружение и уровень подготовки ВС страны находились на очень низком уровне.

Еще с колониальных времен в организационном и тактическом отношении египетская армия строилась по английскому образцу. После революции 1952 г. некоторые элементы военного строительства были заимствованы у США. В начале 50-х годов в стране в течение ряда лет функционировала немецкая военная миссия в составе примерно 60 человек. Она принимала участие в обучении офицерского состава, а также в подготовке десантных частей и создании диверсионных групп для борьбы с Израилем.

В конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века основу боевой техники египетской армии составляли образцы времен второй мировой войны, многие из которых уже морально и физически устарели. После палестинской войны поступление новых вооружений было незначительным: в 1950–1952 гг. в Англии закупили 20 поршневых истребителей «Спитфайр» и 12 поршневых истребителей-бомбардировщиков «Фьюри», 14 реактивных истребителей «Глостер Метеор». Из США было получено 150 танков «Шерман». Для ВМС в Англии и США при-

обрели три фрегата, два корвета, десантный корабль, четыре тральщика, два торпедных, три патрульных и пять десантных катеров.

После революции Египту удалось закупить у Великобритании, Франции и США 8 истребителей «Глостер Метеор», 32 танка «Центурион» (но на каждый танк было только по 10 снарядов), 20 легких танков AMX-13, 2 эсминца, 8 тральщиков и 7 транспортных самолетов С-47. В 40–50-е годы несколько сотен египетских офицеров прошли обучение в военно-учебных заведениях и учебных центрах Великобритании, США и Франции.

В то же время поставки оружия Израилю странами Запада значительно превышали то, что получил Египет, особенно это касалось боевой авиации и танков (см. табл. 1). Только в военно-морских вооружениях египтяне имели значительное преимущество. Кроме того, в августе 1954 г. Израиль и Франция заключили соглашение, по которому израильтяне должны были получить новые крупные партии современных вооружений. Сотни израильских офицеров из всех видов вооруженных сил проходили подготовку в США и других странах НАТО.

Таблица 1

**Поставки вооружения и военной техники
странами Запада Египту и Израилю в 1950–1955 гг.**

Виды вооружений	Египет	Израиль
Боевые самолеты, в т.ч.:	54	104
Истребители поршневые	20	25
Истребители-бомбардировщики поршневые	12	20
Истребители реактивные	22	59
Танки, в т.ч.:	202	400
«Шерман»	150	250
«Центурион»	32	–
AMX-13	20	150
Боевые корабли и катера	36	14

Источник: 53, с. 43–46, 52–55.

Первоначально Насер предпринял попытку приобрести оружие в США. Осенью 1952 г. туда отправился майор Али Сабри. Однако его миссия закончилась безрезультатно. В декабре того же года Соединенные Штаты в принципе согласились предоставить Египту легкое вооружение при условии, что оно будет использоваться только для «внутренней безопасности», но ни в коем случае не против стран Запада и Израиля. Весной 1953 г. в США направляется новая миссия для закупки оружия. На сей раз американцы отказались его продавать под предлогом нерешенности вопроса об английской военной базе в зоне Суэцкого канала, высказав опасение, что полученное от

США оружие может быть использовано против их британских союзников. Летом 1954 г. после вывода английских войск переговоры продолжились. Теперь американская сторона дала понять, что согласна передать военную технику только в том случае, если между двумя армиями будут установлены тесные отношения, а Египет заключит с США договор о взаимном обеспечении безопасности и в Каире появится американская военная миссия. Фактически речь шла об установлении Вашингтоном контроля над египетскими вооруженными силами и политикой страны. В конечном итоге египтянам удалось приобрести в США лишь небольшие партии оружия и военной техники.

После израильского нападения на Газу Насер, учитывая настоятельную необходимость получения современного оружия, вызвал американского посла и сообщил ему, что Египет ранее обращался к США с просьбой о продаже оружия. Теперь же эта проблема имеет для страны важнейшее значение, и если Египет не сможет получить оружие от Америки, то он получит его из другого источника. Но Вашингтон ответил отказом. В Лондоне в качестве условия для возобновления военных поставок потребовали вступления в Багдадский пакт. Франция заявила, что сможет продавать оружие только в случае прекращения египетской помощи алжирским повстанцам. Под английским давлением отказались от продажи вооружения Бельгия и Швеция.

Таким образом, развитие событий, связанных с попытками получить оружие на Западе, отчетливо продемонстрировало, что последний не желал усиления Египта. Западные страны не устраивали националистические амбиции египетского лидера.

Не получив требуемого на Западе, Насер обратил свой взор на Восток. Это было не простое решение. Ведь первоначально у египетского руководства не было серьезных расчетов на СССР. Но Насеру не терпелось перевооружить египетскую армию – военное бессилие, столь очевидно проявившееся в Газе, заставляло его действовать незамедлительно.

Необходимо отметить, что еще в 1953–1954 гг. египетские высокопоставленные представители в беседах с советскими дипломатами в Каире неоднократно ставили вопрос о возможном приобретении оружия в СССР, причем Москва отвечала на эти зондажи положительно. 6 апреля 1955 г. заместитель военного министра генерал Хасан Рагиб обратился по указанию Насера к советскому военному атташе по вопросу о конкретной возможности закупки оружия в СССР, а уже 12 апреля из Москвы пришел положительный ответ. В июне-июле 1955 г. в Праге проходили переговоры между представителями двух стран. Причем египетская сторона, опасаясь преждевременной негативной реакции США, Великобритании и Израиля, настаивала на их абсолютной секретности.

Первоначально решено было закупать оружие через Чехословакию. Соответствующее соглашение было подписано 12 сентября 1955 г. В то время Насер считал, что вооружение можно приобретать у любой стра-

ны, лишь бы она не ограничивала свободу действий Каира. СССР оказался в этом плане наиболее благоприятным партнером. Таким образом, Египет стал первым из развивающихся стран, получившим советское оружие. Соглашение 1955 г. означало окончание монополии Запада на военные поставки малым странам. Более того, «ни один акт египетского правительства не являлся в глазах арабов таким ярким доказательством независимости Египта, как это смелое и беспрецедентное решение» [31, т. 2, с. 161–162]. В одночасье Насер стал героем арабской нации.

В Сообщении ТАСС в связи с закупкой оружия Египтом говорилось: «Советское правительство придерживается той позиции, что каждое государство имеет законное право заботиться о своей обороне и покупать для своих оборонительных нужд оружие у других государств на общих коммерческих условиях, и никакое иностранное государство не имеет права в это вмешиваться и предъявлять какие-либо односторонние претензии, которые нарушили бы права и интересы других государств» [73, 2 октября 1955 г.].

По данным иностранной печати, в 1955–1956 гг. Египет закупил вооружения и военной техники в СССР и Чехословакии на сумму 250 млн. долл.: 230 танков Т-34–85, 100 САУ Су-100 и Су-85, 200 бронетранспортеров БТР-40 и БТР-152, до 300 артиллерийских орудий, 200 боевых самолетов (истребители МиГ-15, МиГ-17, бомбардировщики Ил-28), два эсминец, подводные лодки и торпедные катера. Первая партия оружия прибыла в Александрию уже 20 октября 1955 г. Была предусмотрена отправка в страну советских инструкторов для обучения египетских военнослужащих.

Для советского руководства решение о продаже Египту оружия также было не простым. Ведь наши отношения с египетским режимом после событий 1952 г. развивались достаточно сложно. Первоначально июльская революция была воспринята в Москве как обычный военный переворот, который не приведет к серьезным переменам в политике страны. И только по истечении определенного периода времени Советский Союз увидел в Египте возможного партнера в деле укрепления своих позиций на Ближнем Востоке.

США и Великобритания не думали, что Египет сможет обратиться за военной помощью к СССР. Но Насер подумал о таком варианте и окончательно пришел к нему, когда понял, что США и их союзники не отходят от своей позиции и требуют в качестве цены за оружие участия Египта в организации «коллективной обороны».

Для того, чтобы сделать этот шаг, казалось бы, такой простой и очевидный, тогда, почти пятьдесят лет тому назад египетскому лидеру нужна была смелость, широта взглядов, решимость опрокинуть установившиеся, привычные представления, что «можно» и что «нельзя».

Конечно же, США и Великобритания в штыки встретили решение Египта закупить советское оружие, но осуществить что-либо дей-

ственное против этого акта не смогли. Миф о всемогущем Западе разваливался. Египет мог действовать смелее. Исчезала его скованность в действиях. Чем громче критиковали Насера на Западе, тем выше поднимался его престиж в арабском мире и самом Египте.

События 50-х годов прошлого века положили начало эволюции внешнеполитической концепции Египта, создали на Арабском Востоке новую ситуацию. «В плане военной политики закупки советского оружия и начало борьбы против Багдадского пакта во многом предопределили будущие направления деятельности Насера. Впервые вступив в контакты с социалистическим миром, Насер в дальнейшем уже всегда будет учитывать наличие столь мощного противовеса империалистическому лагерю. Закупка советского оружия – первый шаг в разработке политической линии, ставшей основой в его дипломатии – линии неприсоединения, дистанции между двумя лагерями» [33, с. 52]. В то же время получение советского оружия усилило внешнеполитические амбиции Насера.

По сути, этот шаг так же, как и последующая национализация Суэцкого канала, в сущности, был навязан Египту Западом. Насер не разрабатывал в те годы свою политику заранее, он во многом импровизировал, моментально реагируя на складывавшуюся ситуацию. Первым среди лидеров молодых освободившихся государств он понял то, что Запад уже не обладает монополией на военные поставки и финансовую помощь. Фактически США и их союзники своей близорукой политикой подтолкнули Насера на путь, принесший ему впоследствии не только удовлетворение от полученного, но и много огорчений. Полагая, что идя на сближение с коммунистическим блоком, он укрепит свои позиции в торге с Западом, египетский президент «недооценил опасность этой игры, когда на Западе, тоже находившемся в плену собственных догм и стереотипов, его стали рассматривать как коммунистического агента и врага» [11, с. 43].

Суэцкий кризис 1956 г.

В декабре 1955 г. США и Великобритания объявили о своем участии в строительстве Асуанской плотины, имевшей жизненно важное значение для Египта, и согласии предоставить ему кредиты на сумму 56 и 14 млн. долларов соответственно. В Вашингтоне и Лондоне полагали, что Насер, получив обещание крупной финансовой помощи, будет вести себя приемлемо для Запада. Но в Каире дали понять, что не откажутся от политики позитивного нейтралитета.

В ответ 19 июля 1956 г. Даллес в грубой форме объявил египетскому послу, что США отказываются от финансирования строительства Асуанской плотины, заявив, что «плотина находится вне пределов экономических возможностей Египта». На следующий день аналогичный шаг сделала Великобритания, а затем и МБРР. Это была явная попытка принудить Насера к капитуляции, сделать его зависимым от Запада. Отказ

предоставить финансовую помощь был также рассчитан на то, чтобы сорвать планы экономического развития, разработанные правительством Египта, ослабив таким образом позиции республиканского режима.

Реакции египетского президента на прямое давление не пришлось долго ждать. 26 июля Насер издал декрет о национализации «Всеобщей компании Суэцкого канала», 52% акций которой принадлежало Франции и 44 % – Англии, а Египет получал лишь 7% ее годовых доходов. Одновременно было объявлено, что все капиталы, права и обязательства компании переходят в собственность египетского государства, доходы от эксплуатации канала будут обращены на выполнение планов экономического развития страны, а держатели акций получают положенную им компенсацию. Отметим также, что идея национализации Суэцкого канала возникла не вдруг, а существовала давно и «свободные офицеры» вынашивали ее со времени создания своей организации. Это было хорошо продуманное и подготовленное решение.

Национализация Суэцкого канала вызвала резкую негативную реакцию у его бывших хозяев – Великобритании и Франции, которые восприняли ее как угрозу своим стратегическим интересам и путям доставки нефти. Обе страны выступили с заявлениями, утверждая, что действия египетского правительства угрожают свободе и безопасности судоходства по каналу, хотя Каир ее гарантировал. Уже 27 июля Великобритания и Франция договорились о проведении военной акции против Египта с целью восстановления контроля над каналом. Для этого был разработан план совместной операции «Мушкетер».

Попытки политического урегулирования конфликта, предпринятые в августе-октябре 1956 г., успеха не имели. К тому же Великобритания и Франция, уже конкретно готовившиеся к военному решению вопроса, не были заинтересованы в мирном решении проблемы.

Насер, оценивая возможное развитие ситуации после национализации канала, полагал, что Великобритания не пойдет на подключение к военной акции против Египта Израиля, т.к., по его мнению, это могло подорвать английские позиции в консервативных арабских странах. Но он ошибся. Правительства Англии и Франции сочли нужным привлечь Израиль к нападению на Египет.

Следует отметить, что это их желание соответствовало собственным израильским намерениям: израильтяне уже заканчивали подготовку к крупной военной операции против Египта с целью уничтожения баз палестинцев в Газе и разблокирования Акабского залива. Осуществить ее планировалось во второй половине 1956 г. По мнению руководства Израиля, успешное проведение операции позволило бы вести переговоры с арабами «с позиции силы».

В середине октября 1956 г. генеральные штабы Великобритании, Франции и Израиля завершили планирование военной операции про-

тив Египта. Одновременно завершалось сосредоточение войск и сил флота союзников вблизи египетских границ и морского побережья.

К началу войны египетские вооруженные силы насчитывали около 90 тыс. человек (после мобилизации – 150 тыс. человек). На их вооружении имелось до 500 танков, около 400 артиллерийских орудий, до 400 боевых бронированных машин и 128 самолетов, из которых только 42 находилось в боеготовом состоянии. К тому же к моменту начала военных действий египетские военнослужащие еще не успели в полной мере освоить поступившую из СССР боевую технику.

Насер, учитывая очевидное превосходство противника, планировал ведение партизанской войны на случай оккупации Египта. Была развернута военная подготовка населения, формировалось народное ополчение. В целом же возможности страны по отражению агрессии были весьма ограничены. Остро ощущалась нехватка подготовленных военных кадров, а главное – общая отсталость Египта.

Войска интервентов насчитывали 229 тыс. человек, 650 самолетов, 130 боевых кораблей, в т.ч. 4 авианосца. Израильские войска превосходили противостоящие силы египтян в 1,5 раза, англо-французские – в 5 раз. На Синайском полуострове египетская группировка состояла из двух пехотных дивизий, пехотной и танковой бригад. Против них израильтяне выставили девять бригад.

Союзники действовали согласованно. Первым 29 октября начал военные действия Израиль. В ходе упорных боев израильская армия при поддержке англо-французской авиации и сил флота к утру 5 ноября, нанеся поражение египетским войскам, полностью овладела Синайским полуостровом. При этом, учитывая угрозу вторжения английских и французских войск, египетское командование вывело из состава синайской группировки часть сил и перебросило их для обороны основных районов страны. При отступлении египтяне бросили 40 танков Т-34–85 и много другой техники.

В ночь с 31 октября на 1 ноября после отказа Каира принять англо-французский ультиматум, предусматривавший прекращение Египтом и Израилем военных действий и отвод войск на 10 миль от обоих берегов Суэцкого канала (Израиль, чьи войска тогда находились в 120 милях от канала, согласился с условиями ультиматума), союзная авиация подвергла бомбардировке аэродромы, заводы, склады и другие египетские объекты. 5–6 ноября войска интервентов высадили морские и воздушные десанты, захватив города Порт-Саид и Порт-Фуад. Всего было высажено 13,5 тыс. английских и 8,5 тыс. французских военнослужащих. Египтяне оказали им сопротивление, особенно упорное в Порт-Саиде. 7 ноября 1956 г. боевые действия были прекращены. Египетская армия потерпела неудачу, но она не была полностью разгромлена и еще была в состоянии оказывать сопротивление. Ее основные силы, сконцентрированные в районе Каира, остались боеспособными. Сохранилась и значительная часть боевых

самолетов, переброшенных на аэродромы в глубине страны, а частично – в Саудовскую Аравию.

Потери Египта составили убитыми 1650 человек (в т.ч. 1000 в боях с израильской армией), 4900 человек ранеными (в т.ч. 4000 на Синае), пленными и пропавшими без вести 6285 человек (в т.ч. 6100 в боях с израильтянами). Потери в самолетах составили 215 машин, из них 200 было уничтожено на земле. Израильская армия потеряла 189 человек убитыми, 849 ранеными и 2 человека взято в плен; англичане – 16 убитыми, 96 ранеными; французы – убитыми 10 и ранеными 33 человека. Авиация агрессоров лишилась 20 самолетов: израильская – 15, английская – 4, французская – 1.

Несмотря на военную неудачу, режим президента Насера устоял. Решительную поддержку в борьбе против агрессоров он получил от СССР. В ночь с 5 на 6 ноября глава советского правительства Н.А.Буганин направил главам правительств Великобритании, Франции и Израиля послания, в которых было заявлено о решимости нашей страны «применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке». Не поддержали своих западных союзников и Израиль США. При этом Вашингтон еще до начала военных действий выступил против силового решения суэцкого кризиса. В итоге 7 ноября боевые действия были прекращены. 22 декабря 1956 г. англо-французские войска покинули Египет. В январе 1957 г. израильские войска ушли из Синая, а в марте из сектора Газа.

В результате переговоров с участием ООН на египетской территории вдоль демаркационной линии с Израилем, а также в районе Шарм-эш-Шейха были размещены Чрезвычайные вооруженные силы (ЧВС) ООН. Израиль получил гарантированное право беспрепятственного прохода своих судов через Тиранский пролив и Акабский залив, а также гарантию «ненападения» палестинцев из района Газы. Причем Насеру удалось добиться от Генерального секретаря ООН Д.Хаммаршельда письменного заверения в том, что ЧВС не смогут оставаться на территории Египта, если согласие на их пребывание будет отозвано, что и произошло в 1967 г.

Суэцкий кризис во многом predetermined последующий внешнеполитический курс Египта и пути его социально-экономического развития. Те египетские политики, которые еще питали иллюзии насчет возможности равноправного сотрудничества с западными державами, после Суэца окончательно убедились в невозможности этого. Вместо восстановления иностранных позиций в Египте произошло ускорение процесса освобождения страны от иностранного влияния. Укрепились позиции и авторитет Египта в арабском мире и на международной арене в целом. Его внешняя политика стала более радикальной и антиимпериалистической. Страна прочно закрепила за собой авангардные позиции в арабском освободительном движении. Авторитет Насера быстро перерос национальные рамки, вышел за пределы Египта: он стал

признанным, неоспоримым выразителем идей арабского национализма. В то же время Насера захлестнула эйфория от достигнутого политического и морального (но не военного) успеха, что зачастую приводило его к ошибочным выводам, решениям и действиям.

События 1956 года предоставили СССР возможность расширить свое влияние на Ближнем Востоке. Усилились также роль и влияние США в регионе, в то время как британские и французские позиции заметно ослабли.

Борьба за лидерство в арабском мире и конфронтация с Израилем (1957–1967 гг.)

Руководство Египта после суэцких событий главной угрозой для страны стало считать Израиль, чья армия доказала на Синае свое полное превосходство над египетской. Каир стал готовиться к возможному реваншу. Следующей по значимости угрозой рассматривалось окружение Египта («санитарный кордон») враждебными ему ближневосточными режимами: Саудовской Аравией, Иорданией, Ираком, Турцией, Ливией, Тунисом, Ливаном. Считалось, что эти страны могут стать плацдармом для нападения на Египет. С их территории велась антиегипетская деятельность.

Угроза вооруженного нападения со стороны стран Запада также полностью не исключалась, тем более что для этого были определенные основания: нагнетание напряженности вокруг Сирии в 1957 г., высадка американских войск в Ливане и английских в Иордании в 1958 г., наличие военных баз США и Великобритании в Ливии, Турции и на Кипре.

После решения о начале строительства Высотной Асуанской плотины и создании искусственного водохранилища актуализировалась проблема распределения вод Нила, что потребовало урегулирования соответствующих вопросов с Суданом.

Какими же способами и средствами египетское руководство пыталось решать вопросы обеспечения внешней безопасности страны? Первое – это укрепление национальных вооруженных сил, оснащение их новыми видами оружия. Второе – ускорение экономического развития Египта, создание современных отраслей промышленности, прежде всего машиностроения, металлургии, химии, что позволило бы постепенно перейти к выпуску многих видов боевой техники непосредственно в стране. Третье – всемерное укрепление египетского влияния в арабском мире, достижение арабского единства, в том числе военного, на антиизраильской основе, всемерное ослабление антиегипетского «санитарного кордона». И наконец, максимальное использование иностранной помощи в деле развития страны, опора на СССР в вопросах военного строительства.

В 50–60-е годы XX века Египет превратился в ведущую державу арабского мира, он оказывал сильное политическое и идеологическое воз-

действие на события, происходившие в регионе, был в состоянии существенно влиять на ход многих событий на Ближнем Востоке и в Африке.

Египет решительно встал на защиту Сирии от возможной иностранной агрессии в 1957 г. Египтяне помогали, в том числе оружием, патриотам Алжира в борьбе против французских колонизаторов. После завоевания независимости Насер поддержал алжирское руководство в подавлении мятежа в Кабилии и урегулировании вооруженного конфликта с Марокко осенью 1963 г. Несмотря на все издержки, несомненна заслуга Египта в защите республиканского строя в Йемене. Поддержка оказывалась борьбе за независимость на Юге Йемена и в Омане. С берегов Нила шла помощь борцам за независимость на Кипре, в Конго и в ряде других стран Африки. Египет стоял у истоков создания Организации освобождения Палестины (ООП) и Организации африканского единства (ОАЕ).

Египетская арабская политика в рассматриваемый период имела четкую цель – сделать Египет головным звеном и предводителем общеарабского блока, причем настолько слитного, чтобы внешний мир был вынужден строить отношения с этим блоком не иначе, как через договоренности с Каиром. Египетское руководство ратовало за постепенное объединение арабских стран вокруг Египта и, естественно, под его руководством. На рубеже 50–60-х годов Насером была также предпринята попытка превращения Египта в политический и духовный центр исламского мира, подорвав здесь позиции Саудовской Аравии.

В то же время настойчивое подчеркивание своей исключительности, непререкаемости международного опыта Египта и политических взглядов его руководителей, упорное навязывание лозунгов политической, экономической и военной консолидации всех арабских стран вокруг Египта во многих случаях вели к обратным результатам, заставляли арабских лидеров с настороженностью относиться к словам и делам Каира.

Конечно, говорить об объединении арабских стран вокруг Египта как признанного лидера можно было бы при том условии, что эти страны сохраняют свой уклад жизни, который им присущ. Однако навязывать арабским странам каноны Египта, обязать их строить по чужим меркам свою внутреннюю жизнь, ликвидировать политические партии, профсоюзы – все это означало обрекать целый ряд арабских государств на слепое, не диктуемое конкретными обстоятельствами следование чужому примеру, на отказ их народов от тех социально-экономических завоеваний, которых они добились.

Особенно наглядно это проявилось на примере объединения Сирии и Египта в феврале 1958 г. в единое государство – Объединенную Арабскую Республику (ОАР). В основе такого решения лежал ряд причин. Идея арабского единства в интересах укрепления независимости была популярна среди широких слоев населения стран Арабского Востока и развивалась постепенно, в течение нескольких деся-

тилетий. Ее породило сознание принадлежности к одной национальной семье, имевшее свои корни в общности языка, культуры, психологического склада и исторических судеб арабских стран. Но в то же время у египетских и сирийских политиков были и свои особые соображения и цели. Правые силы в Сирии рассчитывали при египетской поддержке подавить левое движение в стране, особенно компартию. Египет же, который стремился к гегемонии в арабском мире, видел в объединении с Сирией первый шаг к заветной цели.

Однако эксперимент оказался неудачным. Одна из причин этого – значительные политические и социально-экономические препятствия для осуществления единства двух стран даже при наличии политической воли со стороны их руководства. Так, буржуазно-помещичьи круги Сирии были недовольны экспансией египетских товаров и капиталов, вынужденным ограничением посевов хлопка в стране, национализацией крупной промышленности, проведением аграрной реформы. Они оказывали противодействие политике государственного регулирования экономики, саботировали аграрную реформу. Экономическое положение Сирии сильно ухудшалось. Во всех слоях сирийского общества росло недовольство тем, что после объединения существовавшие в стране демократические права и свободы были существенно урезаны. Египтяне действовали в Сирии не лучшим образом, грубо навязывали свое господство и собственные методы проведения социально-экономических реформ. Все более сильное раздражение вызывала египтизация системы управления, засилье египтян во всех государственных структурах, в том числе в армии и органах безопасности.

Итог известен. 28 сентября 1961 г. в результате военного переворота Сирия вышла из ОАР и вновь стала самостоятельным государством. И опять, как во время суэцкого кризиса, Насер проявил качества государственного деятеля крупного масштаба: он выбрал единственно правильное решение – отказаться от попыток удержать Сирию силой в составе ОАР.

Крушение египетско-сирийского единства стало сильным ударом по настроениям панарабизма, распространенным тогда в арабском мире. Это, несомненно, был мощный и чувствительный удар по панарабским иллюзиям и гордости Насера. Однако он не разрушил их полностью – Египет даже сохранил прежнее название – Объединенная Арабская Республика.

Опыт создания ОАР стал наглядным свидетельством бесперспективности достижения арабского единства «сверху», административным путем, без учета особенностей и интересов каждой из сторон. Однако и в дальнейшем различные арабские режимы пытались повторить такой же эксперимент, что, конечно, всегда заканчивалось неудачно.

Одной из серьезных неудач арабской политики Насера в конце 50-х – начале 60-х годов стали отношения с Ираком, где в июле 1958 г. был свергнут прозападный монархический режим и к власти пришли

местные арабские националисты во главе с генералом А.К.Касемом. В апреле 1959 г. республиканский Ирак вышел из Багдадского пакта. Казалось бы, общность политических целей по противостоянию западному вмешательству, достижению арабского единства и др. должны были сблизить два режима. Но этого не случилось. Отношения между Каиром и Багдадом не только не наладились, но и стали откровенно недружественными. Главная причина: сохранение традиционного египетско-иракского соперничества за лидерство в арабском мире. К тому же генерал Касем отнюдь не стремился присоединяться к ОАР, чего так желал Насер. Более того, в Ираке стали жестоко преследовать насеристов, а это привело египетского президента в ярость (бессильную, однако). Масла в огонь добавил советский руководитель Н.С.Хрущев, заявивший о несвоевременности присоединения Ирака к ОАР. Насера также настораживала растущая советская военная и экономическая помощь Багдаду.

Негативным отношением Насера к режиму Касема во многом объясняется поддержка Каиром летом 1961 г. суверенитета и независимости Кувейта, решительное осуждение Египтом иракских угроз и попыток аннексии эмирата. В то же время ОАР выступила за решение кувейтского кризиса через ЛАГ и вывод из Кувейта английских войск. Египтяне направили в эмират свой воинский контингент, вошедший в состав коллективных арабских сил (ОАР, Саудовская Аравия, Иордания, Судан). Арабские войска покинули Кувейт в начале 1963 г., когда ситуация нормализовалась.

В апреле 1963 г. после прихода к власти в Ираке (февраль) и Сирии (март) националистической панарабской партии Баас была предпринята попытка объединения Египта, Сирии и Ирака. Однако дальше принятия декларации о единстве дело не пошло: иракские и сирийские баасисты вскоре стали на путь сепаративного сближения, что в Каире осудили.

В 1958 г. впервые возник пограничный конфликт между Египтом и Суданом по вопросу о принадлежности «треугольника Халаиб», территории на побережье Красного моря. Истоки спора восходят к концу XIX столетия, когда англичане устанавливали границу между двумя странами и, как во многих других случаях, сделали это весьма запутанно, что приводит к конфликтным ситуациям вплоть до наших дней. Тогда, в 1958 г., Каир не пошел на дальнейшее обострение конфликта: надо было решать главную задачу – договариваться с Хартумом о распределении вод Нила в связи с началом строительства Асуанской плотины. Это было сделано в ноябре 1959 г., когда ОАР и Судан подписали соглашение (выгодное Египту), ставшее на долгие годы незыблемой основой в решении вопроса о распределении нильских вод.

Реформы, проводившиеся в республиканском Египте, независимый внешнеполитический курс Каира оказывали растущее влияние на

положение дел в Королевстве Саудовская Аравия (КСА). Популярность Насера в этой стране росла, что не могло не беспокоить саудовские власти. И Эр-Рияд решил вступить в противоборство с Каиром. Период кратковременного сближения двух стран закончился и начался длившийся фактически до смерти Насера в 1970 г. этап противостояния, зачастую принимавшего довольно острые формы.

Антагонизм между Египтом и Саудовской Аравией базировался не только на различиях в политическом и социальном строе, но и в их тяготении к двум тогдашним мировым лагерям – западному (КСА) и социалистическому (Египет). К тому же лозунг Насера «Единство цели прежде единства рядов», провозглашенная в ОАР в 1962 г. Национальная хартия призывали арабские народы объединяться на основе арабского социализма. Немаловажно и то, что в лице Насера и идей социализма король Фейсал усматривал серьезную опасность для политической стабильности в своей стране и других государствах региона, причем опасность относительно большую, чем политика Израиля. Весной 1957 г. саудовцы развернули активную подрывную деятельность против Египта. При этом, опасаясь начать открытую борьбу с Насером, они прибегли к заговору, который был раскрыт в 1958 г., что еще больше обострило двусторонние отношения.

В 1957–1958 гг. Египет вмешивался во внутривнутриполитическую борьбу в Ливане, поставляя оружие оппозиционным силам, которые вели вооруженную борьбу с правительством. Ливан даже обратился в СБ ООН с жалобой на «косвенную агрессию» ОАР, однако Советский Союз поддержал египтян в Совете Безопасности. С другой стороны, действия Каира подтолкнули США на высадку своих войск в Ливане летом 1958 г., что резко обострило военно-политическую обстановку на Ближнем Востоке.

Свержение монархии в Йемене 26 сентября 1962 г. и провозглашение Йеменской Арабской Республики (ЙАР) привело к серьезному обострению обстановки на юге Аравийского полуострова, способствовало дальнейшему росту напряженности в египетско-саудовских отношениях. В развернувшейся в Йемене гражданской войне ОАР поддерживала республиканцев, а КСА – сторонников свергнутой монархии.

Египет стал первой арабской страной, признавшей ЙАР, и сразу же, без колебаний откликнулся на просьбу республиканцев о помощи. Уже в середине октября в Йемен прибыло до 3 тыс. египетских военнослужащих. 10 ноября 1962 г. ОАР и ЙАР подписали соглашение о совместной обороне. Было создано общее командование для руководства военными операциями. Осенью 1962 г. самолеты египетских ВВС осуществляли бомбардировки пограничных с Йеменом районов КСА. Однако до крупномасштабной войны между двумя странами дело не дошло.

В январе 1963 г. численность египетских войск в ЙАР достигла 20 тыс. человек, а позже максимальная численность экспедиционного корпуса

достигала 70 тыс. человек. Действия сухопутных войск поддерживала группировка ВВС в составе до 60 боевых самолетов Ил-28, МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19. По данным иностранной печати, египтяне использовали в ходе боевых действий в Йемене ОВ типа иприт. Египетские войска сыграли важную роль в защите йеменской революции от монархистов. Неоднократные попытки примирения враждующих сторон успеха не имели. Египетский президент переоценил свои силы и возможности в Йемене и не ожидал, что война затянется на долгие годы. Длительная и не очень успешная война в ЙАР изматывала Египет, негативно сказывалась на его экономическом положении, вызывала недовольство у населения. За период 1962–1965 гг. египетские потери в Йемене оцениваются в 15 тыс. убитых и раненых. Грубое, высокомерное поведение египетских военных и гражданских лиц вызвало справедливое возмущение йеменцев.

В 50–60-е годы Египет оказывал помощь многим движениям за национальное освобождение в странах Тропической Африки. Каир являлся основной базой африканских национально-освободительных движений. Здесь находились их представительства, лидеры которых могли получать моральную поддержку и материальную помощь, включая возможность формировать отряды для партизанской борьбы, печатать свои издания, использовать радиостанции и др.

Во время событий в Конго в начале 60-х годов ОАР поддержала национальное правительство Лумумбы и его преемников. В знак протеста против бельгийской агрессии против Конго Египет национализировал собственность бывшей метрополии. Вместе с тем в июне 1961 г. ОАР отозвала свои подразделения, входившие в состав контингента ВС ООН в Конго, посчитав, что его действия потворствуют силам, выступающим против законного правительства. В дальнейшем египтяне оказывали помощь повстанцам, воевавшим против прозападного правительства Мобуту. Каир поддерживал ангольских патриотов, которые вели борьбу за освобождение от португальских колонизаторов, осуждал политику апартеида расистского режима в ЮАР. В целом египетская помощь африканским освободительным движениям сыграла позитивную роль в крушении колониализма на Черном континенте.

Республиканский Египет в 50–60-е годы XX века вел активную международную политику. Вместе с Индией и Югославией он стал в 1961 г. основателем движения неприсоединения. Каир поддерживал политику, направленную на разрядку международной напряженности. В 1963 г. ОАР подписала Договор о запрещении ядерных испытаний. Египет выступал за создание безъядерных зон в Африке, на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземного моря, за ликвидацию иностранных военных баз в Африке. ОАР поддерживала революционный режим Фиделя Кастро на Кубе, борьбу Вьетнама против агрессии США.

Отношения Египта с ведущими странами Запада в период от окончания суэцкого кризиса до войны с Израилем в 1967 г. носили слож-

ный, порой острый характер. Уже в начале 1957 г. Запад, не добившись успеха военным путем, предпринял против Египта меры экономического давления. Здесь сыграло свою роль и то, что Каир в числе первых среди арабских стран отверг так называемую «доктрину Эйзенхауэра» (январь 1957 г.), которую египтяне расценили как попытку установить американский протекторат над арабским миром. По примеру Каира доктрину отвергло большинство арабских государств.

В ответ были заморожены счета Египта в США и Великобритании, преднамеренно сбиты цены на египетский хлопок, а также отказано в финансировании операций по его сбыту. Почти полностью была прекращена торговля с Египтом. США даже отказали в продаже излишков пшеницы. Все эти действия, главным образом со стороны Вашингтона, значительно ухудшили экономическое положение страны, и только экстренная помощь СССР и других социалистических стран позволила прорвать экономическую блокаду. Увидев помощь Москвы, американцы пошли на смягчение своей позиции – курс на жесткую линию был признан неэффективным.

Следует особо отметить, что США в своей политике в отношении Египта очень внимательно реагировали на изменения в египетско-советских отношениях, настойчиво пытались использовать в собственных интересах негативные моменты, возникавшие между Москвой и Каиром. Так, Вашингтон предпринял попытку воспользоваться антикоммунистической кампанией, развернувшейся в ОАР с конца 1958 г., для отрыва республики от СССР. В июне 1959 г. подписывается соглашение об оказании американской технической помощи ОАР. США и МБРР предоставили Каиру несколько займов. Увеличились поставки пшеницы. В 1960 г. республика уже вошла в число шести крупнейших получателей американской помощи.

Пытаясь привлечь на свою сторону Насера, Вашингтон одновременно не забывал и его противников в регионе. В этот же период возросла разносторонняя американская помощь Израилю, Саудовской Аравии, Иордании. США успешно действовали по углублению разногласий между Каиром и Багдадом, что в немалой степени способствовало возрастанию враждебности между ними. Все это, естественно, не только настораживало, но зачастую раздражало египетское руководство и не позволяло ему идти на серьезное улучшение отношений с США.

Очередные усилия по улучшению отношений с Египтом Вашингтон предпринял во время президентства Дж.Кеннеди. Американская администрация попыталась тогда придать египетскому нейтралитету более прозападный оттенок. Частично Кеннеди удалось добиться смягчения позиции Каира в отношении политики США на Ближнем Востоке, в ОАР была приглушена антиамериканская пропаганда, более интенсивно стали развиваться контакты в области науки, культуры, образования, возросли объемы экономической помощи со стороны США. В 1963 г. Египет стал ее крупнейшим получателем на Ближнем

Востоке. Однако противоречия сохранялись и скоро отчетливо проявились в Йемене, в ходе Карибского кризиса (1962 г.), когда Каир осудил американскую позицию в отношении Кубы.

В 1963 г. получили развитие отношения с Великобританией и ФРГ, были восстановлены дипломатические отношения с Францией. В 1966 г. Франция и ОАР подписали специальную конвенцию об урегулировании вопросов, возникших в результате национализации Суэцкого канала.

В целом события конца 50-х – начала 60-х годов прошлого столетия показали, что произошедшие радикальные изменения внешнеполитического курса Египта вовсе не означали его отказа от маневрирования между двумя тогдашними мировыми центрами силы с целью получения собственных выгод, прежде всего экономического характера.

С приходом в Белый дом в конце 1963 г. Л.Джонсона происходит постепенное ужесточение американской политики в отношении Египта. В 1965 году ухудшаются отношения с ФРГ, что было вызвано оказанием Бонном значительной помощи Израилю, в том числе поставками вооружений в счет выплат репараций за убийства и преследования евреев гитлеровским режимом. ОАР разорвала дипломатические отношения с ФРГ, а Каир с визитом посетил руководитель ГДР В.Ульбрихт. Давление, оказанное на Западную Германию Египтом и другими арабскими странами, вынудило Бонн прекратить военные поставки Израилю.

В 1965 г. США применили против Египта тактику непрерывного давления, которая строилась с учетом ухудшения экономического положения страны. Уже во второй половине года это принесло определенные результаты: Каир прекратил помощь конголезским повстанцам, была заметно приглушена антиамериканская пропаганда, состоялась встреча Насера с королем Фейсалом, на которой была предпринята попытка достичь урегулирования йеменской проблемы, закончившаяся, впрочем, неудачно.

Но «перемирие» длилось недолго. Политика Насера не устраивала Вашингтон по многим параметрам. США негативно относились к намерениям Каира сформировать антиизраильскую коалицию арабских государств, сохранялись противоречия на африканской и международной арене. Недовольство американской администрации вызывало укрепление советско-египетских отношений. Со своей стороны, Каир обвинял Вашингтон в односторонней произраильской политике. Тем не менее стороны не отказывались от продолжения политических контактов.

Таким образом, египетско-американские отношения оставались напряженными, что в немалой степени соотносилось с произраильской позицией США до, во время и после арабо-израильской войны 1967 г.

Характерной чертой египетской внешней политики со второй половины 50-х годов было развитие всесторонних связей с СССР. Москва оказывала Египту политическую поддержку, весомую эконо-

мическую и материальную помощь (достаточно вспомнить хотя бы Асуанскую ГЭС). Советский Союз являлся основным поставщиком оружия для вооруженных сил ОАР. Вместе с тем отношения между нашими странами в 50–60-е годы прошлого века имели и много сложностей, периоды подъема чередовались с этапами охлаждения, причем порой весьма продолжительными.

Весной 1958 г. президент Г.А.Насер совершил свой первый визит в СССР. Перед отъездом он долго сомневался, «так как опасался, что этот визит будет истолкован мировым общественным мнением как решительный отход от Запада и как демонстрация начала союзнических отношений с СССР. Но отказаться от визита он не мог» [23, с. 70]. Тем не менее визит прошел успешно и способствовал укреплению двусторонних отношений в различных областях.

В Каире решительно осудили высадку американских войск в Ливане и английских в Иордании летом 1958 г. Действия Запада сильно напугали Насера, увидевшего в них угрозу ОАР. Президент срочно вылетел в Москву искать поддержки у Н.С.Хрущева. Но повторения того, что случилось в 1956 г., не произошло. Хрущев отчетливо дал понять Насеру, что СССР не намерен активно вмешиваться в ближневосточные события, а тем более использовать силу или угрозу ее применения для давления на США и Великобританию. Москва ограничилась обещанием проведения военных учений на юге страны (что было быстро выполнено) и политическими заявлениями с осуждением действий Запада и о поддержке дела арабов.

Обстановка в регионе постепенно нормализовалась. Однако Насер понял, что советские возможности в ближневосточных делах ограничены, а национально-государственные интересы каждой из стран в регионе не всегда совпадают. Москва явно показала, что не собирается безоглядно идти на конфронтацию с Западом ради защиты интересов Каира.

В конце 1958 г. произошло ухудшение отношений между СССР и ОАР, что было связано с антикоммунистической кампанией, начавшейся в республике, и с советской поддержкой Ирака, в том числе иракских коммунистов. Москва не желала расширения конфликта и продолжала четко выполнять все договоренности по экономическому сотрудничеству. Но обвинения в адрес СССР продолжались. Поэтому в своем докладе на XXI съезде КПСС в январе 1959 г. Н.С.Хрущев решил открыто прореагировать на антикоммунистические и антисоветские выпады египтян, заявив, что «неверно обвинять коммунистов в том, что они выступают против национальных интересов арабских народов». Это, в свою очередь, вызвало раздражение Насера, а в египетской прессе появились материалы, выражавшие недовольство советской экономической помощью.

Острой была и закрытая полемика между Хрущевым и Насером. Так, в одном из посланий советский лидер прямо заявил президенту

ОАР, что СССР никому не навязывает своей дружбы и помощи. И если Египет в ней не нуждается, то пусть открыто уведомит об этом советское руководство, которое найдет применение выделенным ОАР средствам, так как они не будут лишними и самому советскому народу.

Насер, конечно же, не собирался отказываться от советской помощи, а тем более идти на разрыв отношений с СССР. Антисоветская кампания постепенно затихла. Отношения между двумя странами в начале 60-х годов, после того, как Египет приступил к «социалистическим преобразованиям», не только вернулись в прежнее русло, но и получили интенсивное развитие, что наглядно показал визит Н.С.Хрущева в ОАР в мае 1964 г.

Со временем Москва стала рассматривать Каир в качестве своего главного политического партнера в арабском мире. Советский Союз всячески одобрял и поощрял «социалистические» преобразования в Египте. Более того, в середине 60-х годов в Москве на многие проблемы арабского мира порой смотрели и оценивали через «египетские очки»: как на тот или иной шаг посмотрит Насер. В значительной мере это относилось и к советским подходам по вопросам арабо-израильских отношений.

В целом же до арабо-израильской войны 1967 г. Советский Союз довольно умело маневрировал между различными арабскими странами, успешно избегая принимать сторону какой-либо из них в межгосударственных конфликтах. Однако ставка на приоритетное укрепление отношений с Египтом в целом ряде случаев вынуждала Москву становиться на сторону Каира.

Следует подчеркнуть, что в те годы идеология не всегда играла решающую роль в советской ближневосточной политике, хотя всячески поддерживалась ориентация ряда арабских стран на некапиталистический путь развития. Этим определялся повышенный интерес Москвы к Египту, Сирии, Алжиру, Ираку. Именно они, по советской оценке, должны были составить ядро антиимпериалистического фронта в регионе. Данную идею во время визита в Каир в мае 1966 г. обсуждал с президентом ОАР Насером глава советского правительства А.Н.Косыгин. Со своей стороны, Египет в ходе реализации собственного внешнеполитического курса во многих вопросах использовал помощь и поддержку Москвы.

Анализируя политику Советского Союза перед войной 1967 г., подчеркнем, что наша страна стремилась использовать ситуацию на Ближнем Востоке для дальнейшего упрочения своих позиций в регионе в противовес деятельности здесь США и их союзников. В то же время СССР не был заинтересован в развязывании военного конфликта между арабами и Израилем. «Во всяком случае, нет ни фактических, ни логических оснований говорить, что Советский Союз был заинтересован в подталкивании Египта к столкновению с Израилем и в более широком вовлечении США в ближневосточные дела. Он, наоборот, всегда боялся

этого» [23, с. 132]. Советские руководители не хотели появления новой и явно лишней для них внешнеполитической проблемы с трудно предсказуемым исходом. Москве в то время их и так хватало: война во Вьетнаме, ухудшение отношений с Китаем, трудный диалог с США и др.

В середине 60-х годов минувшего столетия египетские позиции в арабском мире существенно укрепились. Насер был в те годы самым популярным и авторитетным лидером арабского мира, являлся своеобразным символом борьбы арабов против колониализма, империализма, за самостоятельный путь развития. Президент ОАР стал образцом для подражания для многих политиков в регионе, особенно высока была его популярность среди революционно настроенной арабской молодежи. В значительной степени «по Насеру» мечтали сделать революцию в своих странах молодые арабские офицеры от Марокко до Саудовской Аравии.

В целом инициатива в борьбе за влияние в арабском мире продолжала оставаться в руках насеровского Египта, а тенденция к его «полевению» усиливалась.

В то же время постоянно обострявшееся противоборство между левонационалистическими и консервативными режимами привело к тому, что арабские страны оказались разделенными на два лагеря. Король Иордании Хусейн, говоря об этом периоде, подчеркивал, что «соперничество между правящими арабскими режимами становилось все более и более явным, и любой повод мог послужить для разрыва отношений» [48, с. 154].

Напряженные отношения существовали между ОАР и Иорданией, сложный, неровный характер носили отношения с Сирией и Ираком. Однако наиболее острые противоречия сохранялись между Египтом и Саудовской Аравией. Каир и Эр-Рияд ожесточенно оспаривали между собой право быть лидером арабского мира. Дело доходило до того, что Насер в одном из выступлений заявил, что для полного освобождения Иерусалима арабским народам следует сначала освободить Эр-Рияд. Но главное было не в словесной полемике. Обе страны продолжали противостоять друг другу в Йемене. Каир резко негативно отнесся к саудовской идее создания так называемого «исламского пакта», имевшего отчетливо выраженную антиегипетскую направленность. В конечном итоге большинство мусульманских стран не поддержало эту идею. В феврале 1967 г. король Фейсал приказал закрыть счета египетских банков в КСА, а в ответ Насер отдал распоряжение о секвестировании собственности саудовского монарха и его приближенных. Египетско-саудовские отношения все более ухудшались.

Важное место в арабской политике Египта отводилось палестинской проблеме. Каир первым в арабском мире еще весной 1959 г. внес на рассмотрение ЛАГ вопрос о создании органа, выражающего интересы палестинских арабов, а в сентябре 1959 г. в секторе Газа были созданы органы палестинского самоуправления. В конце 50-х –

начале 60-х годов предпринимались попытки создания палестинских вооруженных формирований. В то же время египтяне не разрешали антиизраильскую вооруженную деятельность палестинцев со своей территории, и они совершали свои нападения против Израиля с территории Сирии и Иордании. Египет много сделал для создания Организации освобождения Палестины (1964 г.) и первоначально оказывал наибольшее влияние на ее деятельность.

После суэцкого кризиса происходило постоянное усиление и ужесточение антиизраильской направленности египетской политики, что было характерно и для других арабских стран. Действия израильского руководства в отношении арабов, в том числе Египта, также характеризовались откровенной враждебностью. В подобных условиях попытки найти подходы к урегулированию арабо-израильских отношений, нащупать точки соприкосновения в позициях противостоящих сторон были изначально обречены на неудачу. «Насер, если бы даже захотел как-то ослабить арабо-израильскую напряженность, не мог бы этого сделать, не скомпрометировав себя как политика общеарабского масштаба, как признанного лидера республиканского Египта. Именно отсюда, по всей вероятности, происходили такие действия Насера и многих других арабских лидеров, которые только усиливали арабо-израильскую конфронтацию. Весьма серьезную роль в этом деле играли арабские, в т.ч. египетские СМИ, чьи многочисленные антиизраильские публикации заметно ограничивали свободу маневра политиков, и прежде всего Насера, которые, однако, не видели в этом большой беды, более того, всячески это поощряли» [38, с. 43–44].

Кроме того, воинствующий национализм, ставший политическим кредо руководителей Египта, исключал примирение с Израилем. Насером, как и руководителями других арабских стран, владела идея о необходимости вооруженным путем устранить присутствие израильского государства в Палестине. Они упорно не желали признавать решения ООН 1947 г. о разделе Палестины на два государства – еврейское и арабское.

Г.Киссинджер писал по этому поводу, что «арабские радикалы и националисты не искали мира с Израилем, почетного или какого-либо еще. Для них еврейское государство являлось чужеродным вкраплением в традиционно арабские земли, да еще на базе претензий двухтысячелетней давности и в виде искупления за страдания евреев отнюдь не по вине арабских народов. И если бы Насер заключил настоящий мир с Израилем, то есть добился бы урегулирования, обеспечивающего сосуществование, то он потерял бы право на лидерство в арабском мире» [24, с. 471].

В середине 60-х годов строительство Израилем водовода Иордан – Негев, ответные акции арабских государств по противодействию планам Тель-Авива, активизация палестинского движения, отказ арабов и израильтян искать компромиссные развязки накопившихся противоре-

чий, рост взаимного недоверия между ними резко усилили напряженность на Ближнем Востоке. В этих условиях арабы неоднократно предпринимали действия по укреплению политического и военного сотрудничества под лозунгом противодействия израильской угрозе.

В январе 1964 г. в Каире собирается первое совещание глав государств и правительств арабских стран. Его целью было согласование позиций арабов в связи с действиями Израиля по отводу вод Иордана в пустыню Негев. Участники встречи одобрили проект использования вод Иордана и его притоков в интересах арабских государств, а также договорились о смягчении межарабских противоречий и конфликтов. Египет, в частности, нормализовал отношения с Марокко, ухудшившиеся во время алжиро-марокканского конфликта, а также восстановил дипломатические отношения с Иорданией и КСА. Было также одобрено создание ООП, подписан пакт о совместной обороне и принято решение о создании Объединенных вооруженных сил (ОВС). В создании ОВС согласились принять участие все арабские страны.

В порядке выполнения указанных решений в 1964 г. создается Объединенное командование (ОК) и его штаб. В состав ОК вошли командующий и начальник штаба (египетские генералы), заместители начальника штаба (по одному генералу от армий стран, граничащих с Израилем). Должности в ОК были заняты в основном генералами и офицерами вооруженных сил ОАР, Сирии, Иордании, Ирака и Ливана. Однако реально на этом процесс создания ОВС закончился, а планы формирования объединенных сил так и остались на бумаге. Разногласия между арабскими государствами оказались сильнее соглашений и заявлений о необходимости совместных действий. Каждая из них в создавшейся обстановке действовала самостоятельно и редко принимала во внимание интересы других государств. Так что опасения Тель-Авива о возможном создании реального единого арабского антиизраильского фронта оказались напрасными.

Вопрос о распределении вод Иордана обсуждался и на втором арабском саммите в Александрии в сентябре 1964 г. Однако разговор не шел о каких-либо конкретных объемах распределения воды – арабы стремились главным образом к тому, чтобы не дать Израилю укрепиться в качестве динамично развивающегося государства не только политически, но и экономически. Третье совещание в верхах в сентябре 1965 г. в Касабланке приняло Хартию арабской солидарности, которая предусматривала оказание помощи любой арабской стране в случае «попыток империалистических сил отторгнуть часть ее территории».

Инициатором и вдохновителем всех трех арабских встреч на высшем уровне был Г.А.Насер.

Руководство ОАР полагало нецелесообразным развязывание широкомасштабной войны против Израиля в ближайшее время, считая, что между арабскими государствами не налажено тесное военно-

политическое и экономическое сотрудничество. Египет пытался объединить под своим верховенством арабские страны для борьбы против Израиля, однако заметных практических результатов достичь не смог. В частности, в 1966 г. не состоялось очередное межарабское совещание в верхах в Алжире, так как руководители ОАР были убеждены, что оно не принесет положительных результатов из-за разногласий между арабскими лидерами. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, далеко не все решения и действия Каира соответствовали этим, по сути, правильным выводам.

4 ноября 1966 г. Сирия и Египет заключили договор о совместной обороне сроком на пять лет. Документ предусматривал оказание взаимной помощи, включая военную, если одна из сторон подвергнется агрессии. Несколько ранее Каир и Дамаск в полном объеме восстановили дипломатические отношения, которые не поддерживались после выхода Сирии из ОАР в 1961 г. Вместе с тем положения договора в своей большей части не были реализованы, в том числе в вопросах налаживания тесного военного сотрудничества и согласования планов ведения войны.

В конце 1966 – начале 1967 гг. обстановка в зоне арабо-израильского конфликта становилась все более напряженной и взрывоопасной. «Является бесспорным тот факт, – вспоминал король Хусейн, – что напряженность возрастала с каждой неделей» [48, с. 156]. Участились вооруженные инциденты на линиях перемирия Израиля с Сирией и Иорданией. Наиболее крупными из них стали налет израильских войск на иорданскую деревню ас-Сама 11 ноября 1966 г. и вооруженное столкновение на сирийско-израильской линии перемирия в районе Голанских высот 7 апреля 1967 г.

В условиях нестабильной военно-политической обстановки в регионе и усиления конфронтации с Израилем египетское руководство продолжало наращивание военной мощи страны, считая это одной из важнейших мер укрепления могущества ОАР и обеспечения ее безопасности. Армия рассматривалась в качестве эффективного инструмента в деле реализации внешнеполитических целей государства и противостояния «сионистскому врагу».

Итоги суэцкой кампании показали неготовность и неспособность египетских ВС успешно противостоять военной машине Израиля. Необходимо было принимать срочные меры не только по восстановлению армии, но и по дальнейшему повышению ее боеспособности. Причем руководство Египта понимало, что будущая война будет гораздо серьезнее.

С января 1957 г. началось выполнение программы реорганизации национальной армии, которая осуществлялась в сотрудничестве с СССР. Была изменена структура верховного командования с целью повышения эффективности руководства военным планированием и обучения различных категорий личного состава. В случае войны

предполагалось единое управление всеми видами ВС. Были полностью переработаны воинские уставы и наставления, пересматривалась тактика и направленность боевой подготовки войск, изменялись программы военно-учебных заведений. Подобная перестройка оказалась довольно трудным делом, поскольку египетская армия, как уже говорилось, на протяжении многих десятилетий пользовалась английским вооружением, военной теорией и уставами.

Росла численность армии. В 1965 г. она насчитывала 130 тыс. человек. Египет в середине 60-х годов становится первой военной державой арабского мира. Постоянно улучшалось техническое оснащение войск. За период с 1956 до июня 1967 г. Египет, по данным иностранной печати, приобрел в СССР до 600 боевых и учебных самолетов: бомбардировщики Ту-16 (часть из них была оснащена крылатыми ракетами «воздух-земля» КС-1 с дальностью полета 90 км), Ил-28, истребители МиГ-15, МиГ-17, МиГ-21, истребители-бомбардировщики Су-7, свыше 1000 танков (ИС-3, Т-34–85, Т-54, Т-55, ПТ-76), самоходные установки Су-100, более 700 бронетранспортеров, 30 боевых кораблей (подводных лодок – 13, эсминцев – 4, противолодочных кораблей – 4, тральщиков – 5, десантных кораблей – 4), 17 ракетных и 18 торпедных катеров, а также военно-транспортные самолеты и вертолеты, другие виды оружия. В начале 60-х годов на вооружение стали поступать зенитные ракетные комплексы (ЗРК) С-75. Фактически ВС Египта с советской помощью были полностью перевооружены новой боевой техникой. Общий объем советской военной помощи ОАР в период 1956–1967 гг. оценивался в 1,5 млрд. долл. Большое число египетских офицеров прошло подготовку, отвечающую современным требованиям военного дела, в советских военных академиях и других военно-учебных заведениях. Однако в целом уровень подготовки личного состава отставал от темпов перевооружения армии.

Верховным главнокомандующим ВС был президент республики Г.А.Насер. Практическими вопросами руководства вооруженными силами занимался их главнокомандующий вице-президент ОАР маршал Абдель Хаким Амер. Ему подчинялись военное министерство, генеральный штаб и командующие видами ВС.

Следует подчеркнуть, что маршал Амер, крайне неудачно показал себя в суэцкой кампании, но не сделал из этого каких-либо практических выводов, не работал систематически над повышением своих теоретических знаний и практических навыков по руководству ВС. Фактически Амер не соответствовал занимаемому высокому посту, оставаясь, по мнению ряда военных, «посредственным командиром батальона».

Основу вооруженных сил ОАР составляли сухопутные войска. В их боевом составе было шесть дивизий (мотопехотных (мпд) – 4, танковых (тд) – 2), а также отдельные бригады: пехотные, танковые, воздушно-десантная, артиллерийские, противотанковые. На вооружении состояло примерно 1250 танков (до 100 тяжелых ИС-3, до 1000 сред-

них Т-34–85, Т-54, Т-55, «Шерман», 150 легких ПТ-76 и АМХ-13), 100 Су-100, более 800 артиллерийских орудий, реактивные системы залпового огня (РСЗО), минометы, до 500 ПТУР, орудия противотанковой и зенитной артиллерии, 1050 бронетранспортеров. Крупная группировка сухопутных войск (около 50 тыс. человек) продолжала находиться в Йемене.

Военно-воздушные силы включали в себя бомбардировочную, истребительно-бомбардировочную, истребительную, разведывательную, военно-транспортную и вертолетную авиацию, части ПВО [см.: ??? с. 38].

Наиболее современная авиационная техника поступила на вооружение сравнительно недавно и не была в полной мере освоена личным составом, часть имевшихся самолетов была неисправна и нуждалась в ремонте. Уровень подготовки летного и технического состава был низок. Об этом свидетельствуют воспоминания советского офицера-летчика, участвовавшего в обучении египетских экипажей на самолетах Ту-16: «Очень скоро выяснилось, что египтяне технику изучали охотно, но поверхностно, общая теоретическая подготовка не очень высокая, продолжительных занятий (более 3–4 часов) они не выдерживали. Летали с желанием, но длительных полетов не любили. ... Обращало на себя внимание то, что на аэродроме отсутствовали необходимые эксплуатационные документы, в частности, наставления по производству полетов, по штурманской и инженерно-авиационной службам. Не было и медицинского обеспечения, а оборудование аэродрома оставляло желать лучшего» [50, с. 163].

Основная группировка ВВС дислоцировалась в северо-восточной части страны, главным образом вокруг Каира. Часть сил размещалась непосредственно на Синае. Группировка египетских ВВС в составе нескольких десятков самолетов, включая бомбардировщики Ил-28, находилась в Йемене.

Единогласного управления силами и средствами противовоздушной обороны не было, что негативно сказалось уже в первые часы войны. На вооружении ПВО помимо зенитных орудий калибра 100, 57 и 37 мм имелось до 150 ПУ ЗУР С-75, часть из которых была размещена на Синае. Радиотехнические части располагали примерно 90 РЛС.

Египет имел крупные ВМС: более 90 боевых единиц, в том числе 12 подводных лодок, 6 эсминцев, сторожевые корабли, тральщики, ракетные, торпедные, сторожевые и десантные катера.

С 1956 г. в вооруженных силах Египта работали советские военные специалисты. Они оказывали помощь управлениям генерального штаба, штабам ВВС и ВМС, преподавали в военно-учебных заведениях и находились в некоторых соединениях ВС ОАР. Регулярно происходил обмен военными делегациями на различных уровнях, а корабли ВМФ СССР были частыми гостями в египетских портах.

Военная промышленность Египта выпускала различные виды стрелкового оружия и артиллерийско-стрелковых боеприпасов. Было организовано производство учебно-тренировочных самолетов и БТРов «Валид». Имелись предприятия и мастерские по ремонту различных видов оружия и военной техники. В начале 60-х годов Египет с помощью немецких специалистов пытался создать собственные образцы боевых реактивных самолетов и баллистических ракет, однако успеха они не имели. С 1965 г. в ОАР велись ядерные исследования, которые не имели военной направленности.

Серьезным недостатком египетской армии было отсутствие прочных боевых традиций, на которых можно было бы воспитывать солдат и офицеров. Армия не была спаяна в боях и закалена в походах.

Слабый образовательный и культурный уровень, а зачастую и просто неграмотность рядового состава тормозили освоение современной сложной техники. Имели место случаи невежественного и даже дикарского отношения к вооружению, что выводило его из строя. Египетский крестьянин – неграмотный, в лучшем случае малограмотный, с чрезвычайно зауженным кругозором боялся техники, а порой даже толком не понимал приказов своих командиров и начальников. В результате неподготовленность к боевому применению оружия зачастую оборачивалась неверием в его возможности и отрицательно сказывалась на морально-психологическом состоянии армии. Все это в конечном итоге и привело к сокрушительному поражению египетских вооруженных сил в июне 1967 г.

В целом по уровню и качеству технической оснащенности вооруженные силы ОАР не уступали Израилю, однако по качеству боевой выучки личного состава они были заметно слабее. В то же время у большей части египетского руководства имелась излишняя уверенность в мощи и боеспособности своей армии, что притупляло бдительность и ослабляло усилия по проведению более интенсивной и качественной оперативной и боевой подготовки штабов и войск. По словам бывшего в 1967 г. начальником генштаба ВС ОАР генерала М.Фавзи, Египет ничего не знал о военной мощи Израиля, но свою армию считал непобедимой. В результате египетское военно-политическое руководство стало жертвой нереальной оценки положения дел и не смогло правильно определить возможную реакцию Израиля на развитие событий.

Во время заседания высшего руководства ОАР 18–19 мая 1967 г. Насер обратился к Амеру: «В настоящее время весы мира и войны уравновешены. Если мы закроем вход в пролив, это на все 100% будет означать войну. Готовы ли сражаться наши вооруженные силы, Абдель Хаким?» Амер коротко ответил, что все готово к войне, и он отвечает за эти слова [40, с. 56] Своему начальнику вторил командующий ВВС генерал Сидки, решительно заявлявший, что вверенный ему личный состав готов к сражению.

Думается, что вполне можно согласиться с выводами, сделанными египетским обозревателем Мухаммедом Ода: «В действительности, не было создано настоящей армии, вооруженной как новыми идеями и принципами, так и новыми научными и техническими знаниями. Были созданы вооруженные силы, которые казались сильными, но которые в действительности были полны противоречий» [72, 1968, № 4, с. 64].

Арабо-израильская война 1967 г. и ее последствия

В мае – начале июня 1967 г. обстановка на Ближнем Востоке стала стремительно ухудшаться. В ответ на израильские угрозы Сирии правительство Египта 14 мая приняло решение о переброске дополнительных войск на Синай и частичном призыве резервистов. Причем в Каире мотивировали свои действия тем, что если бы Египет остался безучастным, то это дискредитировало бы Насера как арабского лидера, не выполняющего своих союзнических обязательств.

15 мая 1967 г. египетское командование начало передислокацию главных сил ВС ОАР на Синайский полуостров. Причем перемещение войск на Синай было обставлено как триумфальный марш: воинские части и боевая техника проходили по улицам Каира, приветствуемые жителями города, и затем открыто выдвигались в направлении Исмании, где переправлялись через Суэцкий канал.

На следующей день правительство ОАР уведомило Сирию, что придет ей на помощь в случае нападения Израиля. По поручению руководства страны начальник генштаба генерал М.Фавзи обратился к командованию ЧВС ООН на Синае с требованием об их отводе с линии перемирия между Египтом и Израилем. При этом египтяне не заявляли о необходимости вывода «голубых касок» из сектора Газа и района Шарм-эш-Шейха – строго говоря, речь шла о контингентах ЧВС в буферной зоне от Эйлата до Газы. Но Генеральный секретарь ООН У Тан в ответном письме предложил или полностью вывести силы ООН из Египта и сектора Газа, или не выводить их вообще. «Египет загонялся в угол. Либо он должен был идти на попятную и предстать перед арабским миром как сторона, которая потерпела сокрушительное поражение, либо ему следовало идти на обострение ситуации, требуя вывода войск ООН также из Шарм-эш-Шейха, что практически ставило вопрос о возможности прямого вооруженного столкновения с Израилем [5, с. 288–289].

18 мая вооруженные силы ОАР приводятся в повышенную степень боевой готовности. 19 мая был завершен вывод ЧВС ООН из Синая и сектора Газа. 20 мая египетские войска занимают позиции вдоль всей демаркационной линии с Израилем и вступают в Шарм-эш-Шейх. 23 мая президент Насер объявляет о закрытии Акабского залива (включая Тиранский пролив) для израильских судов и кораблей других стран, перевозящих стратегические материалы Израилю. Уже после войны египетский президент говорил, что не собирался закрывать пролив, как и не требовал первоначально отвода войск ООН из Шарм-эш-Шейха. Но по-

сле решения У Тана вывести оттуда «голубые каски» их место, естественно, заняли египетские войска, и, по словам Насера, возникла психологически невыносимая для арабов ситуация, когда израильские суда проходили бы в Акабский залив буквально на глазах египетских солдат.

Действия Насера по закрытию Акабы в той крайне сложной и взрывоопасной ситуации вряд ли можно считать целесообразными. Ведь фактически они в значительной степени способствовали переводу конфликта в русло силового решения и предоставляли израильтянам столь желанный повод для развязывания военных действий, поскольку Тель-Авив еще раньше дал понять, что подобный акт будет означать объявление войны. В результате и без того накаленная обстановка обострилась еще больше.

Насер испытывал также давление со стороны египетских генералов, которые, явно переоценивая реальные возможности своей армии, считали, что в условиях, когда Израиль готов в самое ближайшее время совершить нападение на ОАР, следует прибегнуть к превентивному удару. Но президент категорически отверг такой план. На совещании в генштабе 2 июня он заявил: «Я не начну войну первым, потому что в таких условиях я поставлю себя под удар перед своими союзниками, перед другими странами мира» [цит. по: 37, с. 253]. Однако, скорее всего, и сам Насер уверовал в мощь египетской армии и, несомненно, рассчитывал на военную победу в случае развязывания Израилем вооруженного конфликта.

Оценивая позицию и действия Египта и его лидера накануне войны, можно вполне согласиться с мнением иорданского короля Хусейна: «Я уверен, что Насер не хотел войны, но он был приперт к стене» [73, 1968, № 46, с. 23]. Здесь вполне уместно привести и самокритичные слова Х.Х.Хейкала – видного египетского журналиста, главного редактора влиятельной каирской газеты «Аль-Ахрам», человека, входившего в ближайшее окружение Насера, произнесенные им вскоре после окончания войны: «Мы, арабы, много напортили сами себе на политической арене в глазах как врагов, так и друзей. Израиль говорил о мире и готовился к войне. Мы говорили о войне, но не были к ней готовы» [цит. по: 37, с. 141].

30 мая король Хусейн вылетает в Египет и после недолгих переговоров, невзирая на имевшиеся с Насером серьезные политические разногласия, подписал договор о совместной обороне с ОАР и дал согласие на прибытие в страну иракских и египетских войск.

Ввод египетских войск на Синай и особенно закрытие Тиранского пролива, что фактически означало блокаду израильского красноморского порта Эйлат, были восприняты в Израиле как прямой вызов со стороны арабов и сигнал к возможному началу войны. 28 мая израильское правительство официально заявило: «Закрытие Тиранского пролива равнозначно военному нападению».

Высшее командование Армии обороны Израиля (АОИ) оказывало на правительство сильнейшее давление с целью скорейшего принятия решения о начале военных действий. Генералы настойчиво утверждали, что «политики могут опоздать». В качестве своих союзников военные привлекли правые круги, а также широко использовали тезис о наличии непосредственной угрозы дальнейшему существованию Израиля в результате действий арабов. В то же время военные, в первую очередь руководство разведывательных органов, имели неплохие возможности для истинной оценки обстановки. И они ее здраво взвесили, прекрасно зная истинное положение вещей. Руководство армии, спецслужб и правые радикалы вовсе не были заинтересованы в поисках компромиссных вариантов для выхода из кризиса, а стремились реализовать основное положение военно-политической доктрины Израиля, предусматривающее «использование подходящей международной ситуации как предварительного условия для начала широких военных действий» [18, с. 70].

Уже после войны в декабре 1967 г. начальник генштаба генерал И.Рабин в интервью израильской газете «Гаарец» высказал свое убеждение в том, что концентрация египетских войск на границе не была нацелена на развязывание войны против Израиля, а бывший начальник тыла АОИ генерал М.Пелед признал: утверждения, будто Израилю в июне 1967 г. «угрожал геноцид» и он «боролся за свое физическое выживание, являются ничем иным, как блефом». Это откровение вызывало сильное недовольство в израильских правящих кругах. Тем не менее в ходе развернувшейся по этому поводу дискуссии схожие признания вынуждены были сделать в открытой или завуалированной форме генералы Б.Лев, Х.Герцог, Э.Вейцман. Пентагон, как показывают мемуары бывшего президента США Л.Джонсона, также не верил в существование такой опасности.

29 мая Израиль закончил всеобщую мобилизацию, а к концу мая было завершено создание соответствующих группировок войск на линиях перемирия с Египтом и Сирией, и, отчасти, с Иорданией. Формально окончательное решение о начале войны было оформлено правительством 4 июня.

«Аналитики достаточно отчетливо просчитали соотношение возможных потерь вооруженных сил при оборонительном варианте ведения боевых действий и в случае нанесения превентивного удара по арабским странам, и цифры эти очень впечатлили руководителей маленькой страны, где, как говорится каждый солдат был на счету» [15, с. 279].

В эти напряженные дни египетское руководство поддерживало постоянный контакт с Москвой и рассчитывало на советскую поддержку своих действий. В конце мая в СССР находился военный министр ОАР Ш.Бадран. Он встречался с главой советского правительства А.Н.Косыгиным и министром иностранных дел А.А.Громыко, которые предостерегали египтян от шагов, способных привести к дальнейше-

му осложнению ситуации и увеличению вероятности войны с Израилем. В посланиях Насеру (20, 26 мая и 1 июня) советские руководители предостерегали его от опрометчивых шагов, которые могли бы дать повод Израилю для развязывания военных действий.

Советский Союз не был заинтересован в разрастании ближневосточного конфликта и с растущей озабоченностью воспринимал стремительное нарастание напряженности в арабо-израильских отношениях. СССР ни в 1967 г., ни в какой-либо другой момент, как говорится, не благословлял арабов на войну с Израилем. В то же время Москва, следуя основополагающим принципам своей внешней политики, считала себя обязанной морально и политически поддерживать арабов, хотя и не контролировала действия Египта и Сирии. На политико-дипломатическом уровне СССР укреплял египетское и сирийское руководство в их антиизраильской позиции и обещал помощь, если ОАР и САР подвергнутся нападению. Но одновременно Насеру четко и однозначно дали понять, что Советский Союз не поддержит Египет, если он первым начнет войну против Израиля.

Советское руководство пыталось также воздействовать на израильское руководство, с тем, чтобы заставить его отказаться от намерений начать войну против арабских стран.

В своих выступлениях 27 и 29 мая Насер утверждал: Египет не собирается нападать первым и не собирается доводить дело до военного конфликта. 28 мая он предложил возобновить деятельность смешанной египетско-израильской комиссии по перемирию и договориться о взаимном отводе войск. Однако в те же самые дни из уст президента звучали заявления совсем другого рода. Например, о том, что «если Израиль совершит удар по ОАР и другим арабским странам, он поставит под угрозу свое существование как государства», что «война с Израилем – это единственное решение», а «отнятое силой должно быть возвращено силой» и т.п. Понятно, что подобные публичные высказывания, чем бы они ни были продиктованы, не способствовали смягчению напряженности в регионе.

Со своей стороны, Соединенные Штаты фактически дали понять Израилю, что не возражают против войны с арабскими государствами, и не предприняли никаких реальных шагов к тому, чтобы сдержать Израиль от нападения на арабов. Вашингтон знал о реальных военных возможностях сторон, и в его интересах было нанести удар по престижу и позициям СССР на Ближнем Востоке, что, несомненно, стало бы следствием разгрома советских партнеров и друзей. США также рассчитывали на ослабление лидирующих позиций Египта в арабском мире и возможную переориентацию его политики.

В целом, учитывая всю совокупность фактов и обстоятельств, можно с уверенностью утверждать, что без поддержки Соединенных Штатов Израиль не решился бы напасть на арабские страны. Израильские авторы Д.Кимхе и Д.Боуле в книге «Израиль перед лицом

арабов» писали: «Если бы США в действительности хотели помешать Израилю развязать войну, им достаточно было хотя бы дать об этом знать более ясно» [цит по: 30, с. 97].

Франция имела собственную оценку арабо-израильского конфликта. С самого начала Париж осуждал агрессию как способ разрешения разногласий, призывал конфликтующие стороны к сдержанности. Президент де Голль в обращении к Израилю призывал ни при каких обстоятельствах не начинать войну, предупредив, что государство, которое первым применит оружие, никоим образом не может рассчитывать на поддержку Франции.

Итак, была ли очередная война между арабскими странами и Израилем в июне 1967 г. неизбежной или ее можно было предотвратить?

К сожалению, следует констатировать, что в этот период в ослаблении напряженности на Ближнем Востоке не были заинтересованы ни арабы, ни Израиль. Обе стороны в течение длительного времени и масштабно готовились к войне, считая, что только она сможет развязать туго завязанный узел многочисленных проблем и противоречий. Арабы в своих замыслах и действиях исходили из того, что в случае нового крупномасштабного вооруженного конфликта неизбежно должна сработать общеарабская солидарность, а военная сила Египта нанесет поражение «сионистскому образованию». Однако для подобных оптимистических оценок и выводов достаточных оснований не было. В Тель-Авиве же полагали, что в случае превентивного удара по арабским странам (и даже в случае отражения арабского нападения) израильская армия будет в состоянии нанести поражение арабским вооруженным силам и добиться крупной военной победы, а следовательно, и политического выигрыша.

В первой половине 1967 г. руководство Израиля, как представляется, пришло к выводу о необходимости войны с арабами в самое ближайшее время, так как считало условия для ее развязывания наиболее благоприятными. Арабские лидеры, зная в общих чертах о намерениях Тель-Авива, полагали, что смогут не только отразить израильское нападение, но и нанести противнику крупное поражение. Соединенные Штаты и Советский Союз в целом разделяли эти мнения своих ближневосточных партнеров. В таких условиях попытки, предпринимавшиеся с целью поиска политического выхода из создавшейся на Ближнем Востоке в конце мая – начале июня 1967 г. острой кризисной ситуации, носили в общем вялый, нерешительный характер и заранее были обречены на провал. Время для позитивного диалога, компромиссов и мира в регионе еще не наступило. Именно поэтому война стала неизбежным и логическим завершением определенного этапа арабо-израильской конфронтации.

Имеется еще одна версия того, почему Египет стремился к войне с Израилем в 1967 г.

В условиях строгой секретности в труднодоступной части пустыни Негев Израиль в 1956 г. начал работы по созданию ядерного оружия. Египтяне, по всей вероятности, что-то знали об израильских ядерных работах. В этой связи представляют интерес воспоминания видного советского дипломата О.Гриневского, занимавшего в начале 80-х годов пост заведующего отделом стран Ближнего Востока МИД СССР. По его утверждению, для Египта одним из побудительных мотивов войны как раз и было намерение разгромить Израиль до того, как он станет обладать ядерным оружием. При этом дипломат ссылается на высказывания в кругу своих близких сотрудников министра иностранных дел СССР А.А.Громыко.

По словам Громыко, в середине мая 1967 г. два египетских МиГ совершили разведывательный полет над районом Димона и, к удивлению Насера, вернулись на базу невредимыми, хотя этот район прикрывали поставленные американцами ЗРК «Хок». Примерно через неделю египетские самолеты-разведчики вновь пролетели над Димоной, и снова ПВО Израиля не проявило активности. Тогда маршал Амер решил отдать приказ о бомбардировке Димоны и некоторых других важных израильских объектов. Но ввиду настоятельной рекомендации советского руководства египтянам не начинать войну первыми Насер отменил этот приказ. По утверждению Громыко, в Москве тогда не знали о египетских планах ликвидации израильского ядерного потенциала, а знали лишь о планах Каира нанести внезапный удар по важным объектам Израиля вообще, без конкретизации.

Интересен дальнейший ход мысли А.А.Громыко (в изложении Гриневского): «Думаю, что если бы мы четко тогда представляли, что главная цель этого удара – уничтожить ядерный потенциал Израиля, то не стали бы отговаривать Насера. Конечно, в этой войне он все равно потерпел бы поражение. Но он выиграл бы перспективу, уравняв военные возможности Израиля и арабских стран. Тогда Египет вряд ли бы пошел на позорный кэмп-дэвидский мир. Да и политическая карта Ближнего Востока, по-видимому, выглядела бы сегодня по-другому» [77, 1 марта 2001 г.].

К моменту начала военных действий египетская армия насчитывала 300 тыс. человек, 1250 танков и 450 боевых самолетов. Вооруженные силы Израиля после мобилизации насчитывали 275 тыс. человек. На их вооружении имелось 1100 танков и 450 боевых самолетов. Главные силы египтян были переброшены на Синай, где была создана мощная группировка войск. Она насчитывала до 100 тыс. человек в составе шести дивизий (пд – 1, мпд – 4, тд – 1), нескольких отдельных бригад и других частей. На их вооружении имелось 900 танков. В войсках Южного фронта Израиля насчитывалось около 70 тыс. человек (19 бригад) и 600 танков.

Перед началом военных действий по численности личного состава и количеству боевой техники вооруженные силы арабских стран зна-

чительно превосходили Израиль. Не уступали они израильтянам и по качеству вооружения. В то же время по уровню своей боеспособности, боевой готовности, технической и тактической подготовки личного состава, оперативной подготовке штабов всех уровней вооруженные силы Египта, Сирии, Иордании и Ирака уступали израильской армии и не были в полной мере готовы к ведению войны с Израилем. Арабские лидеры и военное командование должны были знать об этом. Ведь еще в 1965 г. Объединенный совет обороны ЛАГ представил совещанию глав арабских государств отчет, из которого вытекало, что лишь через четыре года арабские страны могли бы выиграть войну с Израилем.

В целом к июню 1967 г. состояние вооруженных сил арабских стран соответствовало весьма невысокому уровню развития их производительных сил, авторитарному характеру правящих режимов, слабому культурно-образовательному уровню населения. Сказывались и сохранившиеся в арабских государствах зримые отпечатки феодальных порядков и недавней колониальной зависимости.

В этом отношении вооруженные силы Израиля – современного, динамично развивающегося демократического государства – коренным образом отличались в лучшую сторону от армий противников. Для них был характерен высокий моральный дух и сознательность личного состава, четкое понимание им задач, стоящих перед армией, демократизм отношений между солдатами и офицерами при одновременном неукоснительном соблюдении требований воинской дисциплины, высокий уровень подготовки всех категорий военнослужащих. Все это в конечном итоге обусловило быструю и решительную победу израильской армии.

У арабских государств не было единого плана войны. Каждая страна имела собственный план, не согласованный с союзниками. Египетский план «Аль-Кахир» («Победоносный») предполагал на первом этапе войны прочной обороной измотать израильские войска на Синае, нанести им тяжелые потери и выиграть время для проведения мобилизации. На втором этапе предусматривалось перейти в наступление и, нанеся главный удар из района Абу-Авгейла, окружить и уничтожить войска противника в южной части Израиля. Затем намечалось развить наступление в направлении на Тель-Авив и во взаимодействии с сирийской и иорданской армиями нанести израильтянам решительное поражение. В случае если Израиль первоначально совершит нападение на Сирию, намечался переход в наступление. План войны несколько раз менялся, поэтому войска неоднократно перебрасывались из одного района в другой, постоянно получали новые задачи, которые не успевали уяснить. Личный состав изматывался, изнашивалась техника, снижалась боеспособность. В то же время командование явно недооценивало силы врага и переоценивало возможности своих войск. Широкое распространение получили шапкозакидательские настроения.

Командный состав, особенно его высшее звено, на деле оказался слабо подготовленным в оперативном и тактическом отношении. Отсутствовало взаимодействие между видами вооруженных сил. Руководство ВВС игнорировало сообщение Насера, сделанное им 3 июня на совещании верховного командования, о возможности нападения Израиля через два дня. Не было принято мер по рассредоточению самолетов, их маскировке, надежному прикрытию средствами ПВО. Плохая работа разведки привела к просчетам в отношении замыслов противника и, соответственно, к неправильному распределению сил и средств. У командования не было данных об истинном состоянии ВС Израиля и их планах.

Военные действия начались утром 5 июня 1967 г. нанесением внезапных ударов израильской авиации по военно-воздушным базам Египта. Их целью было уничтожение боевой авиации арабских стран, завоевание господства в воздухе и создание сухопутным войскам благоприятных условий для наступления и быстрейшего разгрома противника. Ударам подверглись 16 аэродромов, где было уничтожено более 200 египетских самолетов. После первого израильского удара командование ВВС ОАР не приняло мер по приведению в боеготовность уцелевших сил, хотя управление ими не было полностью нарушено. Это позволило израильтянам через несколько часов повторить авиационный удар и таким образом завоевать полное господство в воздухе. Всего в первый день войны ВВС Египта потеряли более 300 самолетов и вертолетов.

В течение первых двух дней боев (5–6 июня) израильские войска нанесли поражение главным силам группировки вооруженных сил Египта на Синае и сорвали попытки египтян нанести контрудары. И хотя на отдельных участках происходили упорные бои, в которых израильтяне понесли существенные потери в личном составе и боевой технике, отсутствие поддержки с воздуха, нарушение системы управления войсками и их снабжения сыграли свою негативную роль. Буквально с первых часов войны маршал Амер и его штаб весьма слабо контролировали ситуацию на фронте и фактически потеряли управление подчиненными войсками.

Вечером 6 июня египетское командование отдало приказ на общий отход, что осложнило и без того тяжелое положение на фронте. К этому времени многие части оказались в окружении. К исходу дня 8 июня передовые отряды израильской армии вышли к Суэцкому каналу. Активные боевые действия на египетском фронте прекратились. ВС ОАР на Синае были разгромлены.

8 июня закончились военные действия на иорданском фронте, а 10 июня на сирийском. Армии этих стран также потерпели поражение.

Египет как государство, принявшее на себя основной удар израильской армии, понес и наибольшие потери – людские, военные, эко-

номические, временно утратил значительную часть своей территории, важные нефтяные ресурсы на Синае, Суэцкий канал.

ВС ОАР потеряли убитыми – до 10 тыс. человек, ранеными – более 5 тыс., пленными – 5,5 тыс. человек, в том числе 500 офицеров и 21 генерал, без вести пропавшими – около 1 тыс. человек. Было потеряно до 80% боевой техники и снаряжения, а также крупные запасы материальных средств. Причем из 700 захваченных израильцами египетских танков 100 были полностью исправными, а 200 – с незначительными повреждениями. Среди уничтоженной и захваченной военной техники – 775 танков (72 ИС-3, 82 Т-55, 291 Т-54, 251 Т-34–85, 29 ПТ-76, 50 «Шерманов»), 51 Су-100 и Су-85, до 750 артиллерийских систем, несколько сотен бронетранспортеров, 356 самолетов и вертолетов (65% авиационного парка). Погибло 40 летчиков.

Израиль потерял 303 человека убитыми и 1450 ранеными, 122 танка, до 40 самолетов. Погибло много израильских танкистов, особенно командиров танков. И если для Израиля его потери были серьезными, то для Египта – катастрофическими.

Основные причины поражения Египта кроются в политических и военных просчетах руководства страны и слабой готовности войск к ведению войны. Провозглашение арабами главной целью войны уничтожение Государства Израиль дало последнему повод утверждать, что он в войне с арабами борется за свое существование. Отсутствие действий у арабских государств позволило Израилю разгромить их армии поодиночке.

Израиль получил крупные территориальные приобретения, более чем в три раза превосходившие довоенную площадь страны. В ходе боевых действий его армия оккупировала арабские территории общей площадью свыше 62,8 тыс. кв. км: сектор Газа и Синайский полуостров – 56 тыс. кв. км, Восточный Иерусалим и подконтрольные Иордании территории на западном берегу Иордана – 5,5 тыс. кв. км, основную часть сирийских Голанских высот – более 1,3 тыс. кв. км. На всех этих землях проживало около миллиона жителей. Число палестинских беженцев возросло на 300 тыс. человек, достигнув 1,6 млн. человек. Кроме того, оккупированные территории покинули до 100 тыс. сирийцев и 18 тыс. египтян.

Военно-политическая обстановка и расстановка сил на Ближнем Востоке коренным образом изменились. Арабо-израильский конфликт вступил в очередную кризисную стадию. Израильское нападение, нанесшее арабам огромный материальный урон и мощный моральный удар, было воспринято всем арабским миром как величайшее оскорбление. Впервые в истории ближневосточных войн арабы потерпели столь жестокое поражение. В то время как Израиль торжествовал победу, арабские страны пребывали в состоянии шока и растерянности. Военные неудачи потрясли арабский мир, здесь резко усилились антиизраильские и антиимпериалистические настроения.

Война ослабила позиции ОАР в регионе. Значение Египта как центра арабского мира стало постепенно уменьшаться. Насеру пришлось отказаться от претензий на руководящую роль на Арабском Востоке и пойти на серьезные компромиссы в межарабских делах. Так, если до войны в основе арабской политики ОАР во многом лежало противопоставление «прогрессивных республик» и «реакционных монархий», то после июньского разгрома все больше подчеркивалась необходимость объединения арабских стран в борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Сокрушительное военное поражение в июне 1967 г. как бы символизировало крушение социалистической и панарабской модели социального устройства на Ближнем Востоке. Оно способствовало активизации консервативных сил в регионе, укреплению их позиций и влияния. Светский национализм как инструмент арабского национального возрождения продемонстрировал ограниченность своих возможностей, что вызвало разочарование у широких слоев населения арабских стран. Многие люди разуверились в радикальных социалистических лозунгах, в способности руководства своих стран найти выход из создавшейся тяжелой ситуации. И они потянулись в мечеть, надеясь, что только вера, ислам могут спасти арабов. Именно «шестидневная» война дала первый серьезный толчок к подъему исламского фундаментализма и экстремизма как альтернативе светскому национализму и социализму. Война привела к серьезным сдвигам в соотношении социальных слоев, в первую очередь в «прифронтовых» государствах, где заметно усилили свою деятельность правые силы.

Преодоление последствий июньского поражения (1967–1970 гг.)

После прекращения военных действий задачами, требовавшими первоочередного внимания египетского руководства и страны в целом, являлись восстановление вооруженных сил и налаживание возможно более тесной координации арабских стран по преодолению последствий израильской агрессии.

Неотложность воссоздания армии во многом обуславливалась и тем, что прекращение огня между арабами и Израилем было весьма хрупким: на линии вдоль Суэцкого канала периодически вспыхивали вооруженные столкновения между египетскими и израильскими войсками.

ОАР предстояло восстановить боеспособность вооруженных сил, переформировать виды ВС и рода войск, оснастить их новым оружием и обучить личный состав современным методам ведения войны, грамотному и умелому использованию новой боевой техники. Сильная армия позволила бы более уверенно противостоять Израилю, а в перспективе освободить захваченные противником территории.

Прежнее военное руководство – главнокомандующий вооруженными силами маршал Амер и министр обороны Бадран были сняты со своих постов. Полностью было обновлено командование ВВС. Всего из армии уволили до 600 офицеров и генералов, а 200 военных и гражданских должностных лиц, обвиненных в поражении, было арестовано.

Осенью 1967 г. Насер создал и лично возглавил Военный комитет, задачей которого стала организация и координация усилий по перестройке армии и ее подготовке к войне с Израилем. Первоначально египтяне планировали реорганизовать армию и подготовить ее к реваншу за несколько месяцев, затем в течение трех лет. В итоге на встрече с командованием ВС в ноябре 1968 г. президент заявил, что военные должны рассчитывать на пятилетний срок подготовки армии к войне, как наиболее реальный.

Восстановление египетской армии происходило при решающем содействии Советского Союза. В середине июня в Каир прибыла большая военная делегация во главе с начальником Генерального штаба ВС СССР маршалом Советского Союза М.В.Захаровым. Ее задача состояла в том, чтобы на месте разобраться в сложившейся обстановке, выяснить масштабы поражения и оказать содействие египетской стороне в ликвидации последствий войны. С советской помощью был проведен тщательный анализ военных действий в июне 1967 г. с тем, чтобы выработать конкретные меры по устранению имевшихся в ВС ОАР недостатков.

Сразу после окончания войны в Египет начались массивированные поставки военной техники из СССР. В частности, с июня по октябрь 1967 г. ВВС ОАР получили 100 самолетов МиГ-21, 50 МиГ-19, 60 Су-7, 20 Ил-28. Позже египтяне приобрели также 20 бомбардировщиков Ту-16, оснащенных противокорабельными ракетами КСР-2 и противорадиолокационными ракетами КСР-11. К лету 1968 г. количество танков в армии превысило довоенное. Войска ПВО в 1968 г. были выделены в отдельный вид вооруженных сил и оснащались новой техникой, в первую очередь ЗРК. Для ВМС из Советского Союза в 1967–1972 гг. поступило 24 боевых корабля (подводные лодки, эсминцы, тральщики, десантные корабли), ракетные, торпедные и сторожевые катера.

Масштабные военные поставки не только возместили потери, понесенные в ходе боевых действий, но и позволили оснастить вооруженные силы Египта необходимым современным оружием, в том числе такими образцами, которых они не имели до войны.

По просьбе правительства во все звенья вооруженных сил от высшего командования до батальона были направлены советские советники и специалисты. Их пребывание в войсках позитивно сказывалось на моральном духе египетских военнослужащих. В то же время отметим, что в руководстве ОАР и в командовании армии первоначально велась острая полемика по вопросу о необходимости советских советников: одни всецело поддерживали решение Насера, другие ему противились. Однако после раскрытия заговора Амера дискуссия

сошла на нет, хотя отношения между советниками и египетскими военнослужащими налаживались далеко не просто.

С помощью советских военных советников в вооруженных силах Египта был налажен регулярный и динамичный процесс оперативной и боевой подготовки штабов и войск. Арабы учились воевать по-современному, хотя это давалось им совсем не просто. Однако определенные успехи были налицо. Египтяне уже с осени 1967 г. действовали все более умело и решительно в боевых столкновениях с израильскими войсками. Знаменательным событием стало потопление египетскими ракетными катерами в октябре 1967 г. израильского эсминца «Эйлат».

Президент Г.А.Насер неоднократно подчеркивал особую значимость помощи СССР, заявляя, что без нее Египет не смог бы возродить свои вооруженные силы.

Вместе с тем нельзя не упомянуть и о том, что после июньской катастрофы в Египте в народе, и особенно в армии, получили распространение обычные в таких случаях поиски внешних источников причин неудачи, обвинения в адрес СССР, который-де поставлял устаревшую технику и посылал некомпетентных специалистов. В советско-египетских отношениях наступил очередной этап напряженности. Однако продолжавшаяся конфронтация с Израилем и сложные отношения с Западом побуждали Насера идти на дальнейшее политическое и военное сближение с Советским Союзом. Увеличилось число советско-египетских контактов и консультаций, регулярно происходили встречи на высшем уровне.

Уже 11 июня 1967 г. руководители СССР направили Г.А.Насеру послание, в котором обещали оказать Египту всестороннюю помощь, включая военную. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорный совершил поездку в ОАР (21–24 июня), Сирию (1–3 июля) и Ирак (3–4 июля), в ходе которой с арабскими лидерами обсуждались ближайшие неотложные задачи по ликвидации последствий войны. Египту была обещана помощь в восстановлении вооруженных сил и развитии экономики. Одновременно Насера предостерегли от возможных авантюристических действий в регионе. Переговоры шли трудно, порой напряженно, но в итоге стороны сумели преодолеть большую часть имевшихся разногласий.

В обмен на широкомасштабную военную помощь и политическую поддержку на международной арене египетское правительство предоставило льготы для кораблей и судов военно-морского флота СССР в портах Александрия, Порт-Саид, Эс-Саллум, Мерса-Матрух, Бернис. Заинтересованность в этом была обоюдная: Египет нуждался в присутствии советских военных кораблей, чтобы обезопасить себя от израильских ударов, а для Советского Союза было важно иметь постоянные пункты базирования ВМФ в Средиземном море.

С 1967 по 1972 год специальный отряд кораблей советской средиземноморской эскадры в составе большого десантного корабля, 2–3 средних десантных кораблей с десантом морской пехоты, 1–2 ко-

раблей огневой поддержки (легкий крейсер, эсминец, сторожевой корабль), 1–2 тральщиков постоянно находился в Порт-Саиде. Корабли эскадры провели несколько совместных учений с ВМС Египта. На египетских аэродромах базировались самолеты советской морской авиации: отдельная эскадрилья – 12 самолетов-разведчиков Ту-16р, противолодочные самолеты-амфибии Бе-12 и Ил-38, транспортные самолеты Ан-12 и Ан-24. В Александрии осуществлялся текущий ремонт советских дизельных подводных лодок.

Таким образом, советско-египетское сотрудничество приобретало все более отчетливые формы стратегического партнерства. Советское военное присутствие в ОАР было самым крупным за пределами стран Варшавского договора. Оно усиливало стратегические позиции СССР в Восточном Средиземноморье. В Каире разделяли при Насере советскую точку зрения на то, что «присутствие советских кораблей в Средиземном море является фактором, облегчающим сохранение безопасности всей средиземноморской зоны». Египет не раз заявлял, что считает советский ВМФ своим щитом против агрессивных намерений 6-го флота ВМС США.

Вместе с тем советско-египетские военные отношения после июня 1967 г. имели много проблем, стороны далеко не всегда понимали друг друга. «Широкое советское присутствие в Египте привело и к попыткам проникнуть в политические, военные и полицейские круги, что вызывало раздражение египтян, многие из которых характеризовали советскую политику как «империалистическую» [46, с. 23].

Сразу после окончания войны со всей очевидностью встал вопрос о выработке единой арабской позиции по путям и методам урегулирования ближневосточного конфликта, активизировались межарабские контакты с целью выработки совместных мер по ликвидации политических, военных и экономических последствий израильской агрессии. Еще в дни войны арабы пытались использовать нефть как средство оказания давления на западных союзников Тель-Авива. Однако нефтяное «оружие» не сработало эффективно из-за двойственного подхода некоторых арабских стран, прежде всего Саудовской Аравии.

Насер считал необходимым установление тесных контактов со всеми арабскими государствами, включая умеренные и консервативные режимы, с тем, чтобы возможно более полно использовать потенциал арабского мира для ликвидации последствий поражения и поиска путей урегулирования конфликта.

29 августа – 1 сентября 1967 г. в столице Судана Хартуме прошло совещание глав арабских государств по вопросам организации совместных действий по ликвидации последствий израильской агрессии. Его участники подтвердили необходимость совместной борьбы арабов за освобождение оккупированных Израилем территорий. Там же было принято решение о возобновлении экспорта нефти в страны, поддерживающие Израиль. Это объяснялось необходимостью созда-

ния общеарабского фонда экономического и социального развития, в который Саудовская Аравия, Ливия и Кувейт согласились ежегодно вносить 135 млн. фунтов стерлингов для возмещения потерь Египту (90 млн.) и Иордании (45 млн.). Было подтверждено право палестинцев на создание собственного государства.

Вместе с тем лидеры консервативных арабских стран стремились выдвинуть на первый план не задачу преодоления последствий израильской агрессии, а необходимость «обуздания» Насера. Условия предоставления помощи увязывались королем Фейсалом с прекращением египетской помощи йеменским республиканцам. Египет остро нуждался в финансовой помощи, и Насер был вынужден пойти на компромисс по Йемену и обещал прекратить пропагандистскую кампанию против аравийских монархий. В результате роль Фейсала в воздействии на развитие политической обстановки в арабском мире выросла.

По договоренности между Насером и Фейсалом Египет полностью выводил свои войска из Йемена, а Саудовская Аравия прекращала оказание помощи йеменским монархистам. Еще 12 июня начался частичный вывод египетских войск из ЙАР – на родину вернулось 12 тыс. военнослужащих со 150 танками и тяжелой артиллерией, а 30 ноября 1967 г. последний египетский солдат покинул Йемен.

Но главное, о чем договорились арабские лидеры в Хартуме, – это о трех «нет» в отношении Израиля. В заключительном заявлении хартумского саммита, в частности, говорилось: «Короли и главы арабских государств решили объединить свои политические усилия на международной арене и в сфере дипломатии, чтобы ликвидировать последствия израильской агрессии и добиться вывода израильских войск с арабских территорий, оккупированных с 5 июня. Это будет происходить в рамках основных принципов, которые утверждают арабские страны, а именно: нет – миру с Израилем, нет – признанию Израиля, нет – переговорам с ним, подтверждение прав палестинского народа на его территорию» [цит. по: 48, с. 172–173].

В этой формуле, разумеется, отразились горечь поражения и пережитое арабами унижение. Кроме того, прямые переговоры, о которых говорило израильское правительство, действительно представляли бы собой в то время капитуляцию арабских государств. Но одновременно столь жесткий подход препятствовал использованию политических методов урегулирования, ориентировал, вопреки реальностям, на категорическое отрицание любых форм диалога. И как показало развитие событий, эти радикальные заявления не выдержали проверку временем.

Насер, сохранив власть в стране и укрепив отношения с СССР, стал все увереннее выдвигать требование безоговорочного вывода израильских войск к границам по состоянию на 4 июня 1967 года, что фактически означало признание существования еврейского государства. Для Насера идея о необходимости установления мира с Израи-

лем, если тот освободит оккупированные земли, дошла не сразу, а «начало борьбы за такое урегулирование явилось не только трудным делом, но и большим личным испытанием» [5, с. 337].

Позиция Египта во многом совпадала с иорданской. 30 сентября 1967 г. король Хусейн и президент Насер огласили совместную договоренность по вопросам ближневосточного урегулирования (БВУ): признавалось право на существование в мире и безопасности каждого государства региона, включая Израиль, заявлялось об открытии всех международных путей навигации, в том числе Суэцкого канала. Эти обязательства ОАР и Иордания согласились выполнить при условии, если Израиль выведет свои войска со всех оккупированных в июне 1967 г. арабских территорий и реально будет решена проблема палестинских беженцев.

Совет Безопасности ООН 22 ноября 1967 г. по проекту, предложенному Великобританией, принял резолюцию № 242. И хотя данный документ носил компромиссный характер, он тем не менее заложил базовые юридические основы арабо-израильского урегулирования и был в целом поддержан международным сообществом. Резолюция подчеркивала «недопустимость приобретения территории путем войны и необходимость добиваться справедливого и прочного мира, при котором каждое государство в данном регионе может жить в безопасности» [45, с. 449].

Египет и Иордания сразу же заявили о своей готовности пойти на выполнение всех пунктов резолюции № 242, в то время как Сирия отказалась ее признать. Израиль только в феврале 1968 г. заявил о признании резолюции, правда сопроводив его оговорками, выхолащивающими суть данного документа. Так, Израиль отказывался возвращаться к границам по состоянию на 4 июня 1967 г., а также заявлял о нежелании вести переговоры об урегулировании конфликта через посредников и настаивал только на ведении сепаратных переговоров с каждой отдельно взятой арабской страной.

Для установления и поддержания контактов с заинтересованными сторонами с целью содействия урегулированию арабо-израильского конфликта Совет Безопасности рекомендовал в ноябре 1967 г. Генеральному секретарю ООН назначить Специального представителя по Ближнему Востоку. Им стал шведский дипломат Гуннар Ярринг.

В марте 1968 г. ОАР подтвердила свое согласие сотрудничать в выполнении миссии Ярринга. В мае 1968 г. Египет выдвинул проект «Плана-расписания» скоординированных мероприятий по выполнению резолюции № 242, отвергая при этом идею прямых переговоров. Израиль отклонил египетскую инициативу.

Противоречия между арабскими странами, различия в их внешнеполитической ориентации, национальный эгоизм создавали значительные трудности и обуславливали различие их подходов к вопросам ближневосточного урегулирования. Все это стало серьезным

препятствием на пути объединения усилий арабов в деле противостояния Израилю. Так, не удалось создать Восточный фронт, объединив усилия Сирии, Иордании и Ирака. Фактически безрезультатно закончился арабский саммит в Рабате в 1969 г. Сложными оставались отношения Египта с Саудовской Аравией, выступавшей против расширения советско-египетского сотрудничества и не одобрявшей инициатив Каира по БВУ.

Стремление египетского руководства укрепить престиж режима внутри страны путем осуществления хоть каких-нибудь действий против Израиля вылилось в 1969–1970 годах в развертывание между Египтом и Израилем так называемой «войны на истощение». Ее инициатором стал Каир. В феврале 1969 г. ОАР официально заявила, что не считает себя более связанной обязательством о прекращении огня.

«Война» заключалась в артиллерийских перестрелках, действиях подразделений спецвойск и налетах авиации. Однако вскоре Израиль, опираясь на более высокую боеспособность своей армии и более совершенную военную организацию, а также имея превосходство в авиации, перенес «войну на истощение» в глубь египетской территории. Израильские ВВС начали наносить чувствительные удары по египетским объектам: позициям войск, заводам, городам, школам и т.п. ПВО и ВВС ОАР оказались не в состоянии дать эффективный отпор действиям авиации противника, что вело к ослаблению авторитета правящего режима и его лидера, обострению внутривластной ситуации. В этой чрезвычайно сложной обстановке Насер был вынужден решиться на беспрецедентный шаг. В ходе своего негласного визита в Москву в январе 1970 г. он попросил руководство СССР направить в Египет советские части ПВО. Содержание просьбы намного превышало все прежние обязательства Москвы и вело к прямому участию советских войск в военных действиях против Израиля. Для нашей страны это было очень трудное решение. Но в итоге Москва согласилась: посчитали необходимым спасти режим Насера.

В Египет в рамках операции «Кавказ» в феврале-апреле 1970 г. была переброшена дивизия ПВО (12 тыс. человек, 18 зенитных ракетных дивизионов, 90 самолетов-истребителей) с задачей прикрытия районов Каира, Александрии и Асуана. С прибытием советских сил ПВО потери израильской авиации заметно возросли, и она отказалась от налетов на тыловые объекты ОАР.

В целом же «война на истощение» шла с переменным успехом и к середине лета 1970 г. в ней сложилась патовая ситуация. В этих условиях США выдвинули план мирного урегулирования конфликта, получивший название «плана Роджерса» (госсекретаря США в то время). Документ предусматривал прекращение огня на 90 дней как первый шаг к установлению мира. В августе 1970 г., убедившись в непродуктивности продолжения военных действий, стороны согласились принять «план Роджерса». После вступления в силу соглашения

о прекращении огня (7 августа) Израиль и Египет не имели права вводить военную технику в сорокакилометровую зону по обе стороны Суэцкого канала.

Принятие «плана Роджерса» вызвало в арабском мире осуждение действий ОАР, хотя Каир заявил, что он принимает американский план, имея в виду осуществление решений ООН о выводе израильских войск с оккупированных территорий и признание законных прав арабского народа Палестины.

После «шестидневной» войны отношения между Египтом и США заметно ухудшились. Каир разорвал дипломатические отношения с Соединенными Штатами, в ответ Вашингтон заявил об аннулировании программы американской помощи ОАР. Однако в 1969–1970 гг. Насер сделал ряд публичных заявлений о готовности улучшить отношения с США.

И хотя роль Египта в арабском мире после войны ослабла, страна и ее лидер все же сохраняли здесь заметный авторитет. Об этом свидетельствует деятельность Каира в качестве посредника в урегулировании сложных военно-политических конфликтов в ряде арабских стран. В ноябре 1969 г. ОАР посредничала между правительством Ливана и ООП. В результате была достигнута договоренность о прекращении огня между ливанской армией и палестинскими партизанами и подписано Каирское соглашение об основах пребывания палестинских вооруженных формирований на территории Ливана, которое действовало до конца 80-х годов.

В конце сентября 1970 г. президент Насер активно посредничал между королем Хусейном и председателем ООП Ясиром Арафатом. 27 сентября на чрезвычайном совещании глав девяти арабских стран в Каире Хусейн и Арафат подписали соглашение о прекращении огня между отрядами ООП и иорданской армией и о нормализации положения в Иордании.

Это был последний политический акт в жизни египетского лидера. Вечером 28 сентября 1970 г. он скоропостижно скончался.

Успехи и неудачи эпохи Г.А.Насера

Смерть Г.А.Насера означала окончание чрезвычайно важного и значимого периода в истории Египта и всего Арабского Востока. Египетский лидер «знал победы и очень жестокие поражения, но, как бы то ни было, он стоял в ряду гигантов «третьего мира» вместе с Неру, Сукарно, Нкрумой, олицетворявших целую эпоху избавления от политического господства Запада ...» [11, с. 103].

При Насере Египет обрел подлинную политическую независимость, стал проводить самостоятельный курс в сферах внешней политики и обороны. Это послужило практическим примером для многих молодых независимых государств, причем не только арабских, в деле укрепления национального суверенитета и отстаивания своих интересов.

Кончина Насера закрыла очень важную и емкую страницу в истории советско-египетских и советско-арабских отношений. «Когда в 50-е годы Насер пошел на исключительный по смелости шаг, начав закупать советское оружие и бросив вызов Западу, он не ожидал, что к концу жизни и само его политическое выживание, и судьба Египта окажутся теснейшим образом связаны с Москвой. Насер пользовался высокой репутацией и уважением советских лидеров, и это помогало ему вести египетско-советские отношения через пороги и подводные камни» [11, с.103].

С уходом Насера кончилась эра, когда арабы имели общепризнанного и авторитетного политического лидера. В 50–60-е годы XX века ни один политик на Арабском Востоке не пользовался таким влиянием, как Насер, ставший подлинным руководителем арабского национализма, «героем арабизма», кумиром египетских и всех арабских масс. Пик его популярности приходится на вторую половину 50-х – начало 60-х годов, когда египетский президент стоял во главе арабского освободительного движения и осуществил ряд исторических, революционных решений, изменивших арабский мир. Можно уверенно говорить о том, что именно Насер вывел Египет и арабов в целом в большую мировую политику, очень много сделал для того, чтобы арабские государства стали равноправными участниками в системе современных международных отношений, с чьим мнением необходимо считаться.

Вместе с тем одержимость Насера идеей объединения арабов в условиях глубоких противоречий среди арабских государств и различной приоритетной ориентированности их внешних связей на промышленно развитые страны Европы и Америки лишала арабскую политику египетского президента перспективности. Кроме того, радикализм насеровского панарабизма, допускавшего применение силы во имя торжества идеи, в целом ряде случаев заводил в тупик египетскую политику. В этом плане весьма негативный эффект для арабского имиджа Египта имело его долголетнее участие в гражданской войне в Йемене.

Неизбежное проявление серьезных дефектов и сбоев в насеровском социальном эксперименте, усугубившееся поражением в войне 1967 г., предreshило ослабление регионального авторитета Египта.

Не смог Насер обеспечить и надежной внешней безопасности страны. Он явно переоценивал реальные возможности Египта и его армии, что вело к обострению конфронтации с Израилем, результатом чего стало сокрушительное поражение в «шестидневной» войне, ослабление потенциала ОАР и ее роли в арабском мире. Может показаться парадоксальным, что освободив Египет в начале своего правления от английской зависимости, Насер в итоге привел свою страну к усилению зависимости от СССР в вопросах военного строительства и непосредственной обороны государства. Однако при более внимательном рассмотрении проблемы подобное

явление окажется вполне логичным – Египет не располагал тогда и не располагает сегодня достаточными возможностями для гарантированного самостоятельного обеспечения своей обороны и безопасности. А это вынуждает его опираться на один из мировых центров сил.

К концу президентства Насера Египет явно устал от продолжительной и весьма обременительной для него военной конфронтации с Израилем. Для выхода из сложившейся ситуации требовались новые подходы и решения. Насер признавал это и обдумывал возможность начать переговоры с Израилем.

1.2. СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ ВО ВНЕШНЕЙ И ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕГИПТА (1970–1982 гг.)

Начало пересмотра внешнеполитического курса (1970–1973 гг.)

Уход Насера ставил много вопросов как относительно прочности режима и последовательности курса во внутренних делах, так, следовательно, и дальнейшего развития внешней политики Египта, находившегося в условиях неликвидированных последствий войны 1967 г.

Довольно скоро стало ясно, что новый президент Анвар Садат как во внутренней, так и во внешней политике пойдет другим путем, что в итоге приведет к смене внешнеполитических ориентиров Египта. Следует отметить, что предпосылки для этого имелись. Для наиболее активных и значимых слоев египетского общества – городской и сельской буржуазии, интеллектуальной элиты с ее либерально-демократическими и религиозными традициями было естественным держаться на расстоянии от чуждого им по идеологии, политическим и социальным структурам СССР и стремиться к сотрудничеству с Западом. К тому же военное противостояние с Израилем изматывало Египет и его экономику, требовало большего государственного вмешательства в экономическую сферу, чем это устраивало национальную буржуазию. И поэтому, когда открылась возможность избавиться от войны и прежних полусоюзнических отношений с Советским Союзом, это было сделано решительно и сравнительно быстро. Однако на пути прекращения конфронтации с Израилем дела обстояли гораздо сложнее.

Уже в первые месяцы своего президентства А.Садат через посредство Саудовской Аравии дал понять Вашингтону о намерении улучшить отношения с США и отказаться от ориентации на СССР. В ноябре 1970 г. Садат встречался в Каире с руководителем саудовской разведки, доверенным лицом короля Фейсала К.Ахдамом. Саудовец сказал президенту, что «американцев весьма тревожит присутствие русских в Египте». Садат ответил, что он прекратит это присутствие, как только окончится первая фаза отвода израильских войск с

Синая. На вопрос Ахдама, может ли он передать это американцам, Садат ответил утвердительно.

Арабская политика Египта при Садате также претерпела существенные изменения. Воинствующий панарабизм был заменен узко египетским национализмом, призванным обеспечить максимально благоприятные условия для экономической и политической либерализации египетского общества. Садат, в противоположность Насеру, подчеркивал отказ Египта от претензий на лидирующую роль в регионе и арабском мире. Это нашло свое отражение и в смене названия страны, которая после принятия в 1971 г. новой конституции стала называться Арабской Республикой Египет.

Новый президент в своей арабской политике первостепенное внимание уделял улучшению отношений с нефтедобывающими аравийскими монархиями. Причем в Каире хотели, чтобы благосклонность «нефтяных шейхов» носила вполне определенный материальный характер. Египтяне предпринимали энергичные усилия для привлечения в страну их огромных капиталов. Однако эти усилия до арабо-израильской войны 1973 г. имели ограниченный успех, хотя саудовское руководство и поддержало Садата в его стремлении к сближению с США, наступлении на левые силы страны и в шагах, связанных с отходом от военно-политического сотрудничества с СССР. Определенное напряжение в отношении между Египтом и аравийскими монархиями внесли восстановление Каиром в августе 1971 г. дипломатических отношений с Ираном, разорванных в свое время Насером, заявление Садата о «новых дружественных отношениях» с Тегераном, а также в целом сдержанная позиция АРЕ по вопросу о захвате Ираном в конце 1971 г. трех островов в Персидском заливе, которые ОАЭ считали своими.

С целью упрочения своих внешнеполитических позиций и авторитета в самом Египте Садат пошел в ноябре 1970 г. на подписание соглашения о создании федерации в составе Египта, Ливии и Судана (вскоре к ним присоединилась Сирия). 17 апреля 1971 г. в ливийском городе Бенгази руководители Египта, Сирии и Ливии подписали соглашение о создании Федерации Арабских Республик, а Садат был избран председателем ее Президентского совета. Однако, как и следовало ожидать, из-за серьезных разногласий между странами-участницами Федерация фактически оказалась мертворожденной.

Сложно, а зачастую остро, складывались в этот период отношения между Египтом и Ливией. В августе 1972 г. стороны договорились о полном слиянии двух стран, а в сентябре 1973 г. даже подписали по этому вопросу специальный договор. Вместе с тем Садат никогда не собирался практически реализовать идею единства, в то время как ливийский лидер М.Каддафи пытался ее осуществить осенью 1973 г. В результате отношения Триполи с Каиром резко обострились, чему в значительной степени способствовали саудовцы.

В июле 1971 г. египетская помощь сыграла очень важную роль в подавлении попытки левых сил Судана свергнуть президента Дж.Нимейри. Тем не менее в 1971–1973 гг. отношения между двумя странами носили непростой характер: Судан не желал подпадать под влияние более сильного северного соседа.

В октябре 1972 г. Египет оказал посреднические услуги в урегулировании вооруженного конфликта между Северным и Южным Йеменом.

И все же деятельность на межарабской арене не была доминантой внешней политики Садата в начале 70-х годов. Ее основные проблемы можно представить в виде своего рода «треугольника»: освобождение оккупированных территорий – СССР – США, в котором величина (значимость) каждой стороны менялась в зависимости от конкретно складывавшейся ситуации.

Садат не собирался возобновлять прямую военную конфронтацию с Израилем в форме «войны на истощение», понимая ее бесперспективность. В феврале 1971 г. он заявил об очередном продлении договоренности о прекращении огня и одновременно выдвинул предложение о возобновлении международного судоходства по Суэцкому каналу взамен на частичный отвод израильских войск с Синая в качестве шага, направленного на выполнение резолюции СБ ООН № 242. Это стало большой неожиданностью, поскольку ни один арабский лидер не осмеливался на подобного рода заявления.

Вскоре в ответ на меморандум Г.Ярринга Египет ответил, что при условии вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий и согласия Тель-Авива на решение палестинской проблемы на основании решений ООН он готов осуществить все мероприятия, перечисленные в меморандуме: прекратить состояние войны, пойти на создание демилитаризованной зоны по обеим сторонам границы, согласиться на ввод войск ООН в ряд пунктов египетской территории, принять гарантии со стороны великих держав границ всех государств в регионе, включая Израиль, осуществить меры, чтобы территория Египта не использовалась во враждебных для других государств целях, обеспечить свободу судоходства по всем водным путям региона, включая Суэцкий канал.

Однако Израиль не согласился на эти и другие инициативы и предложения Каира. В то же время без каких-либо успехов в деле освобождения оккупированного израильтянами Синая положение Садата оставалось шатким, и он начал двойную игру. Так, египетский президент сделал вид, будто идет на укрепление отношений с СССР. Этим он рассчитывал максимально насытить египетскую армию советским оружием для возможной войны с Израилем. Создание видимости сохранения прочных, дружественных отношений с Москвой усиливало также позиции президента в торге с США. 28 мая 1971 г. по инициативе Каира был подписан советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет. Статья 8-я договора

предусматривала сотрудничество сторон в военной области и оказание содействия в укреплении обороноспособности Египта.

В то же время расчет Садата на получение новых крупных партий советского оружия не оправдался в полной мере: в Москве ему не доверяли и не считали надежным партнером. Тут свою роль сыграли преследования левых сил страны, помощь Нимейри, попытки сближения с США. Три визита Садата в советскую столицу (в октябре 1971 г., в феврале и апреле 1972 г.) не принесли египетскому руководителю желаемых результатов.

Вовлечение СССР в египетские дела в начале 70-х годов носило глубокий и многосторонний характер. Однако именно военное сотрудничество вызывало у советской стороны наибольшее число проблем, постоянно осложняло советско-египетские отношения. Причем с приходом к власти Садата в военной сфере заметно прибавилось забот и беспокойства. Садат ни разу не принял советского главного военного советника, несмотря на неоднократные предложения посла СССР в Египте В. М. Виноградова.

Начальник генерального штаба египетских ВС в начале 70-х годов генерал Саад эд-Дин Шазли вспоминал, что советские советники часто критиковали образ жизни египтян: «Вы просите, чтобы Советский Союз снабжал вас оружием на льготных условиях, в то время как огромное число людей у вас ведут роскошную жизнь с несколькими автомобилями и имеют множество драгоценностей. Они не думают о том, что Египет находится в состоянии войны. Почему вы не мобилизуете все ресурсы для борьбы, не сделали того, что мы во время Великой Отечественной войны или как сделали англичане? Многие из того, что они говорили, было справедливо ... но египетское руководство не только отвергало замечания, но видело в них попытку распространить коммунизм и даже прелюдию к свержению режима. Это делало отношения напряженными. На протяжении всего моего пребывания на посту начальника штаба постоянная нужда в оружии, наша битва за то, чтобы подтолкнуть Советов снабжать нас в большем масштабе, чем когда-либо ранее, была доминирующей наших отношений» [цит. по 46, с. 23].

Египетский президент все больше убеждался в том, что арабо-израильский конфликт не имел первостепенного значения в советской внешней политике. Москва не собиралась жертвовать начавшейся в то время разрядкой в отношениях с США ради того, чтобы удовлетворять растущие военные амбиции Садата. Советское руководство не желало и нового раунда военных действий между арабами и Израилем.

Таким образом, Садат стал все больше разочаровываться в СССР, который он считал неспособным заставить Израиль уйти с захваченных территорий дипломатическими средствами, не готовым использовать для этого военную силу и колеблющимся в снабжении арабов оружием.

В июле 1972 г. египетский президент нанес Москве ответный удар – объявил об «окончании миссии советских специалистов и экспертов, помещении всех военных баз в Египте под египетский контроль». СССР был вынужден с этим согласиться.

«Для Садата надо было выбирать стратегический курс. Видимо, он понял, что с Советским Союзом он далеко не пойдет. Он знал нашу сдержанность по отношению развязывания военных действий. Наше отношение было такое: помогать нашим друзьям надо, но если это могло привести к международной конфронтации, то нужна ли нам такая помощь? Нет, нужно действовать политическими средствами. Садат знал наши аргументы, и они его раздражали. ... Шла умная политическая работа со стороны американцев. ... Он должен был искать способ, чтобы самоутвердиться, чтобы отойти от Советского Союза» [цит. по 11, с. 107–108].

В то же время уход советского «военного контингента из Египта гарантировал нас от возможной военной конфронтации с Западом, избавлял от неминуемых человеческих жертв и полностью снимал с нас ответственность за возможные авантюры Садата» [23, с. 125].

Прекращение миссии советских военных советников, эвакуация из АРЕ советских частей ПВО и ряда других военных объектов фактически представляли собой очень важный шаг по отходу Египта от ориентации на СССР в вопросах военного строительства и обеспечения национальной безопасности. Однако, как показала арабо-израильская война 1973 г., страна оказалась не в состоянии самостоятельно решать эти вопросы. И тогда Садат пойдет дальше – он начнет переориентировать египетскую внешнюю политику на военно-стратегическое партнерство с США, а вооруженные силы – на получение американской военной помощи.

Египетский президент, выдворяя советских военных советников, давал понять США и Израилю, что он прошел свою дистанцию к миру и в ответ ждал от них встречного шага. Но он не последовал. По меткому выражению Г.Киссинджера, благодаря решению Садата об уходе советских военных из Египта «американцы получили все, не дав ничего».

Египетский лидер понял, что войны с Израилем как меры, необходимой для начала переговоров с Тель-Авивом, не избежать. Иначе ему грозила политическая смерть. А для подготовки к войне нужно было продолжать сотрудничество с СССР. Каир предпринимает ряд шагов по активизации отношений с нашей страной. В частности, в декабре 1972 г. Садат принимает решение о продлении на пять лет «военно-политических льгот для СССР». Со своей стороны, Москва, не желая идти на разрыв отношений с Каиром, продолжила военные поставки. Более того, количество и номенклатура советского оружия и военной техники, поставляемых в АРЕ, заметно увеличились: в 1972–1973 гг. Египет получил оперативно-тактические ракетные комплексы Р-17э, истребители-бомбардировщики Су-20, 200 танков Т-62,

крупную партию БМП-1, другую боевую и вспомогательную технику. Не прекращалась подготовка египетских военнослужащих в СССР. Общий объем советской военной помощи Египту в 1967–1973 гг. оценивается 1,5 млрд. долл. Садат признавал, что «Кремль заваливает его оружием». Все это позволило египтянам лучше подготовиться к войне 1973 г.

В 1972–1973 гг. регулярно проходили негласные контакты между египетскими и американскими представителями. Их уровень постепенно повышался. При этом американцы постоянно напоминали Садату, о том, что ключ от решения ближневосточной проблемы находится в их руках, хотя и не обещали сделать каких-либо конкретных сдвигов в ее урегулировании. Ведь для США Израиль был надежным, проверенным союзником, тогда как Египет еще недавно поддерживал партнерские отношения с СССР, в стране все еще сильны были антизападные силы, да и положение самого Садата не оценивалось как достаточно прочное. Поэтому Вашингтон, идя на сближение с Каиром, оставался верным приоритетной ориентации на Тель-Авив. Тем не менее именно в этот период была заложена определенная основа двустороннего сотрудничества на трех условиях, выдвинутых Г.Киссинджером: «никакого обмана, взаимное доверие, абсолютная секретность».

Отсутствие реальных подвижек в деле урегулирования конфликта с Израилем заводило политику Садата в тупик, подрывало его власть в стране. Падал авторитет президента в армии и народе. В Египте над президентом все посмеивались. Усталая и недовольная армия, находившаяся в течение нескольких лет в состоянии повышенной боевой готовности, представляла большую опасность для Садата. Ухудшалось экономическое положение АРЕ. Военные расходы в 1967–1973 гг. составили около 8 млрд. долл. Освобождение Синая становилось для президента делом чести. Одновременно секретные контакты с США вселяли в него надежду самоутвердиться на ниве победоносной войны с Израилем. Сложным было положение и в Сирии, чье руководство испытывало проблемы, во многом аналогичные египетским, и тоже видело выход из осложнявшейся ситуации в новой военной схватке с Израилем. Таким образом, все говорило о том, что новой войны между арабами и Израилем избежать не удастся.

Октябрьская война 1973 г.

Принципиальное решение начать войну против Израиля было принято президентом Египта А.Садатом и президентом Сирии Х.Асадом летом 1973 года. Окончательно точную дату начала военных действий – 4 октября оба президента определили в строжайшей тайне.

Египетский руководитель пошел на такой огромный политический и военный риск прежде всего потому, что отсутствие конкретного движения в деле вывода израильских войск с Синая и приемлемого урегулирования конфликта ставило его под нарастающее давление

практически всех слоев египетского общества. Конечно же, Садат понимал, что США не допустят полного разгрома Израиля, и поэтому поставил целью вести «ограниченную» войну для достижения хотя бы небольших военных успехов, что повысило бы его личный авторитет и позволило Каиру успешно вести переговоры с Тель-Авивом. Существовала даже специальная американо-египетская договоренность, по которой египтяне в ходе войны должны были ограничиться лишь захватом плацдарма на восточном берегу Суэцкого канала. Однако об этих своих замыслах Садат не проинформировал сирийского союзника.

В собственно военной сфере египетское руководство полагало, что вооруженные силы страны усвоили уроки июня 1967 г., не только восстановили с советской помощью боеспособность, но и значительно увеличили свой боевой и технический потенциалы. Это вселяло уверенность в возможность достижения быстрого, но ограниченного военного успеха. Осенью 1973 г. президент Садат считал, что он получил все возможное оружие, а египетская военная мощь находится на своем пике. К тому же в Каире, как и прежде, рассчитывали на то, что в случае неудачи СССР не допустит поражения своих друзей. В международном плане Садат не без оснований рассчитывал на помощь арабских стран, поддержку неприсоединившихся государств и ООН.

Оттягивать решение о войне нельзя было и потому, египетская экономика была не в силах и дальше выдерживать состояние «ни мира, ни войны». Без крупной финансовой подпитки кризис мог наступить уже в 1974 году, а помощи в нужных размерах, скорее всего, не будет. Ни одно арабское государство не дало бы Каиру ни кнута без весомых подвижек в освобождении оккупированных Израилем земель.

Хорошо известно, что Египет стал готовиться к реваншу сразу после поражения в «шестидневной» войне. Непосредственная же подготовка к военным действиям началась летом 1973 г. и велась совместно с Сирией. Был разработан план «Бадр» («Молния»), согласно которому при поддержке авиации и артиллерии и под прикрытием сил ПВО намечалось форсировать Суэцкий канал южнее и севернее Большого Горького озера, прорвать оборону противника и на 7–8-й день наступления овладеть на Синае рубежом до 25 км восточнее канала, в том числе захватить стратегические перевалы Митла и Гидди. Египетское руководство рассчитывало, что, овладев этим рубежом, оно заставит Израиль пойти на переговоры и очистить земли, захваченные в 1967 г.

Операция представлялась командованию вооруженных сил АРЕ достаточно трудной, т.к. на Синае израильтяне создали глубоко эшелонированную оборону, оборудованную в соответствии с современными требованиями военного дела. Вдоль восточного берега Суэцкого канала был построен оборонительный рубеж протяженностью 160 км («линия Бар-Лева»), который состоял из двух полос общей глубиной 30–50 км. Первая полоса имела две позиции. Передний край первой позиции проходил непосредственно у канала.

К началу войны после проведения мобилизации египетская армия насчитывала 833 тыс. человек и имела на вооружении 2200 танков, 1120 артиллерийских орудий, 850 противотанковых ракетных комплексов (ПТРК), 860 пусковых установок ЗУР, 690 боевых самолетов, 106 боевых кораблей и катеров. Сухопутные войска включали в себя два штаба полевых армий, 10 дивизий (пд – 5, мд – 3, тд – 2), 6 отдельных общевойсковых бригад, 6 артиллерийских бригад, 26 батальонов «коммандос».

Сирийские войска насчитывали 332 тыс. человек. Они имели на вооружении 1350 танков, 615 артиллерийских орудий, 321 боевой самолет, 26 боевых кораблей и катеров.

Вооруженные силы Израиля после мобилизации насчитывали 415 тыс. человек и имели в своем составе 33 бригады, большая часть которых входила в состав шести дивизий. На вооружении состояло: танков – 1700, артиллерийских орудий – 940, противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) – 280, пусковых установок (ПУ) ЗУР – 75, боевых самолетов – 561, боевых кораблей и катеров – 57.

В случае начала военных действий израильское командование планировало отразить удары арабских войск на всех фронтах, опираясь на заранее подготовленные оборонительные рубежи, не допустить прорыва противника в глубь страны, а в случае прорыва мощными контрударами разгромить его и восстановить положение. При благоприятной обстановке предусматривалось наступление на Каир и Дамаск.

Для действий на южном направлении против Египта предназначались три бронетанковые дивизии, две отдельные пехотные, механизированная, бронетанковая и воздушно-десантная бригады. К началу же военных действий на Синае находилось всего пять бригад, в том числе две бронетанковые.

Основу египетской группировки, предназначенной для наступления, составляли 2-я и 3-я полевые армии (8 дивизий, из них пехотных – 5, механизированных – 2, танковая – 1). Для прикрытия ударной группировки в зоне Суэцкого канала было сосредоточено 8 зенитных ракетных бригад (54 ЗРК С-75, С-125 и «Квадрат»), а все дивизии имели в своем составе подразделения переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Стрела-2», зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4 «Шилка» и других зенитных артиллерийских систем.

По плану операции пехотные дивизии должны были форсировать канал, прорвать первую полосу обороны противника и захватить дивизионные плацдармы глубиной 12–15 км, а затем объединить их в армейские, на которые намечалось перебросить подвижные ЗРК и дивизии второго эшелона. После этого предполагалось развить наступление и выйти на запланированный рубеж. Готовя операцию, египетское командование рассчитывало на внезапность удара. Начало боевых действий было назначено на 6 октября, день, когда Израиль отмечал праздник «Йом-Киппур» – «День искупления».

Все подготовительные мероприятия проводились скрытно, под предлогом отражения внезапного удара врага или учений, но группировка войск оставалась оборонительной. Вывод частей в исходные районы для наступления начался 1 октября 1973 г. Несмотря на принятые меры предосторожности, израильская разведка смогла обнаружить подход к фронту арабских войск. Однако в Тель-Авиве не придали этому должного значения, т.к. были уверены, что арабы не рискнут начать войну. Но отдельные меры предосторожности израильтянами все же были приняты: началось подтягивание резервов, с 4 октября проводилась частичная мобилизация, а в 10.00 6 октября после того, как были получены неопровержимые данные о том, что арабы к концу дня перейдут в наступление, было объявлено о начале всеобщей мобилизации. Но Египет и Сирия перенесли начало боевых действий на 15.00 6 октября.

После мощной двухчасовой артиллерийской подготовки египетские пехотные дивизии начали форсирование канала. Одновременно перешли в наступление сирийские войска на Голанских высотах. Израильские войска, занимавшие позиции непосредственно на канале (две бригады), существенного сопротивления не оказали. К исходу 6 октября египетские дивизии форсировали канал и овладели опорными пунктами первой позиции. К исходу 8 октября было захвачено два армейских плацдарма глубиной 8–12 км каждый. В успешном форсировании Суэцкого канала решающую роль сыграла длительная, всесторонняя подготовка, проводившаяся на Ниле до начала войны.

Садат проинформировал советского посла о войне менее чем за четыре часа до начала военных действий. И хотя Каир не консультировался по поводу их открытия и не сообщил заранее хотя бы о сроках начала войны, Советский Союз поддержал АРЕ, поскольку Египет осуществлял свои права на освобождение оккупированной территории. Египетской стороне была оказана срочная и разносторонняя помощь, с Садатом постоянно велись консультации по политическим вопросам, связанным с конфликтом. 16–19 октября в Каире находился глава советского правительства А.Н.Косыгин, который на месте непосредственно решал вопросы оказания необходимой помощи АРЕ. Уже в первые дни после начала военных действий из СССР был организован воздушный мост, по которому в Египет и Сирию в срочном порядке поставлялись оружие, боеприпасы, военное снаряжение. Корабли советской средиземноморской эскадры были направлены в Восточное Средиземноморье.

В период 9–13 октября египетские пехотные дивизии закреплялись на достигнутых рубежах. Одновременно шла переброска на плацдармы частей второго эшелона и резервов армий. Израильские войска проводили частые контратаки, выигрывая время для подхода резервов и перехода в контрнаступление. Одновременно израильтяне воспользовались создавшейся паузой в действиях египтян на Синае,

нанесли удар по сирийским войскам и, прорвав их оборону, вышли на подступы к Дамаску.

Египетская «тактическая пауза» позволила израильскому командованию подтянуть резервы, организовать устойчивую оборону и подготовить решительное контрнаступление. Поэтому, когда 14 октября египетское командование решило частью сил возобновить наступление и овладеть рубежом рокадной дороги в 20–30 км восточнее канала, оно не увенчалось успехом. Утром 15 октября при массовой поддержке авиации израильские войска перешли в контрнаступление. Главный удар наносился по частям 2-й полевой армии (ПА). 16 октября израильские войска прорвались к Большому Горькому озеру и силами небольшого отряда форсировали Суэцкий канал. Успешные действия передового отряда объясняются тем, что египетское командование не допускало возможности форсирования израильцами озера и не выделило сил и средств для обороны западного берега канала, а затем не приняло энергичных мер по уничтожению прорвавшихся войск противника. Израильцы же смогли расширить плацдарм, а запоздалые и нерешительные попытки сбросить их не увенчались успехом.

В итоге к 19 октября по двум наведенным мостам на западный берег канала были переброшены крупные подкрепления, в том числе до 100 танков, которые сразу же перешли в наступление, ведя его вее-ром на север, северо-запад и юго-запад. Египетское командование вместо нанесения решительного сосредоточенного удара по противнику лишь выдвигало войска для прикрытия различных участков фронта и вводило в бой свои резервы по частям. Пользуясь этим, израильцы смогли к исходу 19 октября расширить плацдарм по фронту и в глубину до 15 км, а к исходу 20 октября он был расширен по фронту до 30 км и в глубину до 20 км.

Египетские части оказались в тяжелом положении, хотя 2-я и 3-я ПА на восточном берегу канала отразили все удары израильцев и прочно удерживали плацдармы. В этой обстановке правительство АРЕ обратилось к СССР с просьбой срочно принять меры по достижению прекращения огня, в том числе по линии ООН. А ведь в первые дни войны Египет и Сирия не желали рассмотрения конфликта в СБ ООН, т.к. надеялись на свой успех в войне. Но пока Совет Безопасности обсуждал этот вопрос, израильские войска продолжали наступление на западном берегу канала, не встречая серьезного сопротивления египтян.

В тот момент, когда перед израильскими танковыми частями открылся прямой путь на Каир, в стране началась паника. Садат поддерживал постоянную связь с советским посольством. В конце концов он обратился с просьбой к СССР и США совместно или отдельно прислать свои воинские контингенты в Египет, чтобы остановить израильское наступление. Москва пошла навстречу Садату, заявив, что

если американцы откажутся от совместной акции, то «мы будем действовать сами».

США с момента начала военных действий стремились не допустить поражения Израиля, а затем закрепить успех израильской армии и обеспечить себе руководящую роль в урегулировании конфликта. Американцы также организовали воздушный мост по доставке из США в Израиль оружия, военной техники для восполнения понесенных израильянами потерь. В восточной части Средиземного моря находились корабли 6-го флота ВМС США.

22 октября СБ ООН принял резолюцию № 338, которая призывала воюющие стороны в течение 12 часов прекратить огонь. Египетское командование отдало войскам соответствующий приказ. Израильяне, заявив о принятии резолюции, продолжали наступление, нанося главный удар в направлении г. Суэц. Во второй половине дня 23 октября израильские войска подошли к городу и попытались с ходу овладеть им. Но удар был отражен египтянами. 24–25 октября атаки на Суэц продолжались и израильяне заняли часть города. К исходу 25 октября израильский плацдарм на западном берегу канала составлял по фронту до 100 км и в глубину 30 км. Одновременно атакам подверглись части 3-й ПА, но они были отражены.

В последние дни войны Садат был в полной растерянности. Он умолял Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева срочно помочь Египту. В связи с тем, что вопреки решению СБ ООН Израиль продолжал наступление, Советский Союз заявил, что не может оставаться безучастным к событиям, создающим угрозу миру на Ближнем Востоке. Со своей стороны, США привели в готовность свои стратегические силы и войска в Европе. К концу дня 25 октября военные действия на египетском фронте были прекращены.

Потери египетских вооруженных сил в октябре 1973 г. составили 5000 человек убитыми, 12000 ранеными, более 8000 пленными, 1100 танков, 450 БТР, 300 артиллерийских систем, 44 ЗРК, 182 самолета, 3 ракетных и 5 патрульных катеров. Израиль на египетском и сирийском фронтах потерял 2838 человек убитыми, 8800 ранеными, 508 пленными, 840 танков, 400 БТР, 25 артиллерийских систем, 102 самолета, 13 ЗРК, один катер.

Октябрьская война стала самым крупномасштабным вооруженным конфликтом на Ближнем Востоке. Она, несмотря на неудачи на заключительном этапе, продемонстрировала возросшую боевую мощь арабских армий. Подводя итоги войны, следует отметить, что хотя Египет и Сирия не смогли достичь поставленных целей, действия их вооруженных сил нельзя оценивать только как неудовлетворительные. Прежде всего в сознании арабов был преодолен своего рода психологический комплекс неполноценности, возникший после поражения 1967 г. В этой войне израильяне впервые столкнулись с противником, который дрался с упорством и решимостью. Израиль не смог нанести ара-

бам решительного поражения. Особенно успешными были действия арабской ПВО. Израильтянам не удалось, как в «шестидневной» войне, вывести из строя египетскую и сирийскую авиацию.

Однако отсутствие должной координации действий между АРЕ и САР, что в значительной степени явилось следствием политических замыслов Садата, позволило Израилю сначала нанести поражение сирийским войскам, а затем – египетским. Генерал Шазли вспоминал, что Садат и его окружение стремились военными средствами оказать лишь политическое давление на Израиль, хотели «разморозить» ситуацию, а не нанести Израилю чувствительное военное поражение. Отсюда нерешительность в ведении военных действий, сковывание инициативы фронтовых командиров, отказ от активных контрмер.

«Надо прямо сказать, что Садат впоследствии признавался, что серьезное предупреждение американской стороны о том, что США не потерпят поражения израильтян, испугало его, Садата, он почувствовал, что нарушение договоренности с американцами может дорого стоить Египту ...» [39, с. 176].

В политическом плане Октябрьская война по праву считается исторической вехой в арабо-израильских отношениях. После ее окончания начался долгий, трудный и противоречивый процесс политического урегулирования арабо-израильского конфликта. Резолюция Совета Безопасности ООН № 338 от 22 октября 1973 г. содержала, в частности, призыв созвать международную конференцию, призванную наметить пути выполнения резолюции СБ ООН № 242 1967 г. И все участники конфликта заявили о ее принятии.

Итоги войны показали Садату, что страна и армия вряд ли выдержат еще одну «октябрьскую победу». Думается, что это обстоятельство в значительной, если не в решающей степени повлияло на окончательный отказ египетского президента от попыток силового решения конфликта с Израилем и предопределило его выбор в пользу политического урегулирования. Причем с учетом только египетских интересов, не оглядываясь особо на другие арабские страны.

Война 1973 г. означала начало открытого поворота Египта на путь политического, а в дальнейшем и военного сближения с США и, соответственно, отхода от курса на сотрудничество с СССР. Именно после октябрьских событий Садат открыто сделал главную ставку в вопросе об урегулировании конфликта с Израилем на посредничество и помощь Вашингтона. Москве же им отводилась явно второстепенная роль.

Внешняя и военная политика в 1973–1978 гг.

После войны Садат, сосредоточив внимание на решении внутренних проблем в рамках новой социально-экономической модели, окончательно перенес центр тяжести во внешней политике с панарабизма на сугубо египетский национализм. Это должно было обеспечить максимально благоприятные условия для проведения в жизнь курса на экономическую

и, частично, политическую либерализацию в стране. Главной целью внешней политики Каира становится прекращение конфронтации с Израилем. Египет также решительно переориентировал свой внешнеполитический курс на приоритетное сотрудничество с США и другими странами Запада. Советско-египетские связи стали быстро свертываться.

По воспоминаниям Х.Х.Хейкала уже 7 ноября 1973 г. на встрече с госсекретарем США Г.Киссинджером Садат заявил следующее: «Нынешняя война будет последней между Египтом и Израилем», а теперь для него главный враг – Советский Союз, и он, Садат, «окончательно умывает руки в том, что касается с ним каких-либо связей».

26 декабря 1973 г. в Женеве под эгидой ООН открылась мирная конференция по Ближнему Востоку. В ее работе участвовали в качестве сопредседателей СССР и США, и непосредственные участники конфликта – Египет, Иордания и Израиль. Сирия в работе конференции участвовать отказалась. Работа форума оказалась безрезультатной, т.к. с согласия США Египет и Израиль стали на путь двусторонних сепаратных договоренностей. Осенью 1974 г. Женевская конференция фактически прекратила свою работу.

Первое египетско-израильское соглашение о разъединении войск на Синае при посредничестве США было подписано 18 января 1974 г. на 101-м километре шоссе Каир – Суэц. Оно предусматривало отвод израильских войск с западного берега Суэцкого канала и их отход на расстояние 10 км на восток на Синае. С плацдармов на восточном берегу канала выводились все средства ПВО, а на западном берегу они отодвигались вглубь египетской территории. В буферную зону между частями вооруженных сил АРЕ и Израиля вводились подразделения войск ООН. Египет, таким образом, фактически выходил из военной конфронтации с Израилем, в то время как большая часть Синая оставалась оккупированной, на Голанских высотах сирийские войска периодически продолжали вести бои с израильской армией и отсутствовал реальный прогресс на палестинском направлении.

Египет своими действиями нарушил решения арабского саммита в Алжире в ноябре 1973 г., созданного, кстати, по его инициативе. На этом саммите были определены следующие основные общеарабские условия ближневосточного урегулирования: вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, прежде всего из Иерусалима, и восстановление в полном объеме прав палестинцев.

В 1974 г., по заявлению И.Рабина, было достигнуто взаимное соглашение между США, Египтом и Израилем о едином стратегическом понимании, базирующемся на следующем: США возглавляет операцию по достижению мира в регионе при полном отстранении Советского Союза, а также стран Западной Европы.

В то же время на протяжении 1974–1975 гг. Садат неоднократно лицемерно заявлял, что «Египет никогда не сможет в одиночку пойти

на соглашение с Израилем, в котором не принимали бы участие арабы» [79, 3. 9. 1975].

4 сентября 1975 г. АРЕ и Израиль подписывают второе соглашение о разъединении войск на Синае, которое фактически явилось прелюдией будущего мирного договора. Статья I соглашения гласила: «Конфликт между Египтом и Израилем на Ближнем Востоке будет урегулирован не с помощью военной силы, а мирными средствами». По статье II стороны обязались не прибегать к угрозе силой или ее применению, или военной блокаде друг друга. Фактически это было заявление о прекращении состояния войны, хотя Израиль не обещал освободить оккупированные территории. По статье III стороны обязались и далее неукоснительно соблюдать прекращение огня на суше, на море и в воздухе и воздерживаться от всяких военных или аналогичных военных действий друг против друга. Тель-Авив уступал египтянам узкую полосу красноморского побережья и нефтеносный район Абу-Рудейса (16% территории полуострова) и отводил свои войска в глубь Синая. На перевалах Гидди и Митла создавались посты электронного наблюдения, обслуживавшиеся американскими военными специалистами (200 чел.). Сами перевалы переходили под контроль сил ООН. Запрещался ввод египетских войск на территорию, освобождаемую Израилем. Военное присутствие АРЕ на Синае ограничивалось 8000 военнослужащих, 72 танками, 72 артиллерийскими орудиями с дальностью стрельбы более 12 км. Египетские средства ПВО должны были оставаться на удалении 10 км от западного берега Суэцкого канала. Египет также обязался пропускать через канал суда, направляющиеся в Израиль с невоенными грузами.

Соглашение вызвало очень сильное возмущение в арабском мире. Негативно его оценило и советское руководство.

В том же 1975 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании между США и Израилем и США и Египтом». Этот документ включает:

а) «Основное американско-израильское соглашение», в котором США взяли на себя обязательство в полной мере и на долгосрочной основе удовлетворять потребности Израиля в современной военной технике и оказывать ему экономическую помощь. Было предусмотрено проведение двусторонних консультаций в случае нарушения Египтом соглашения о разъединении войск. США также обязались налагать вето на любое решение СБ ООН, которое «отрицательно скажет на его выполнении».

б) «Приложение о военной и экономической помощи», в котором правительство США заявило о своей решимости продолжать оказание помощи Израилю и ежегодно вносить предложение об этом на утверждение американского конгресса.

в) «Заверения, касающиеся Женевской мирной конференции», предусматривали, что новая дата ее созыва будет предварительно согласована между США и Израилем, а Соединенные Штаты прило-

жат все усилия, чтобы переговоры на конференции велись на двусторонней основе, т.е. между Израилем и отдельно взятыми арабскими странами. США также обязались и в дальнейшем не признавать ООП.

г) «Обязательства США перед Египтом» содержали готовность США содействовать организации переговоров между Сирией и Израилем, предпринять действия в случае нарушения Израилем соглашения о разъединении войск, а также оказать АРЕ техническую помощь в организации системы раннего оповещения.

После Октябрьской войны египетско-американские отношения развивались очень динамично. 7 ноября 1973 г. было заявлено о намерении восстановить двусторонние дипломатические отношения, что и было сделано в феврале 1974 г. В июне президент США Р.Никсон нанес визит в Египет, а осенью 1975 г. с визитом в Соединенных Штатах побывал А.Садат. Начиная с 1975 года значительно возросла интенсивность египетско-американских контактов как на уровне глав государств, руководителей внешнеполитических ведомств и министров обороны, так и на уровне конгрессменов, финансистов и бизнесменов.

Ориентацию своей внешней политики на Вашингтон египетское руководство объясняло тем, что, по его мнению, «США держат в своих руках 99% карт на Ближнем Востоке». Египетский президент, делая ставку на США, рассчитывал с американской помощью решить наиболее трудные и острые проблемы, стоявшие перед страной: внешнюю – восстановление суверенитета АРЕ над Синаем, и внутреннюю – преодоление нараставшего экономического и социального кризиса. Последнее предполагалось достичь посредством получения финансовой, экономической и технической помощи от США.

И здесь Садат не ошибся: американская помощь пошла в Египет, причем во все возрастающем объеме. В 1974 г. Соединенные Штаты выделили АРЕ 250 млн. долл., из них 170 млн. на расчистку Суэцкого канала и восстановление приканальной зоны. В 1975 г. сумма помощи составила 370 млн. долл., причем рост произошел за счет возобновления поставок продовольствия и дополнительных кредитов на оплату импорта потребительских товаров. В 1976 г. размер американской помощи достиг 934 млн. долл. В 1976 г. вскоре после разрыва договора о дружбе и сотрудничестве с СССР начались военные поставки из США. Первоначально это были военно-транспортные самолеты С-130 (6 ед.). Было также дано согласие на поставку партии миноискателей, радиоаппаратуры, некоторых видов стрелкового оружия. Поступление же боевой техники началось после подписания кэмп-дэвидских соглашений.

Но за все надо платить. И Садат платил. Так, он обещал Вашингтону, что займет нейтральную позицию в случае начала военных действий между Израилем и Сирией. В целом в середине 70-х годов Египет успел зарекомендовать себя надежной опорой США на Ближнем

Востоке и в Африке, а американцы смогли активно использовать Каир для проведения в этих регионах в жизнь своих интересов и планов, в том числе военных.

Согласие Садата на то, чтобы США выступали в качестве единственного арбитра в ближневосточном урегулировании имело результатом подготовку Вашингтоном альтернативного (без Женевской международной конференции) варианта разрешения арабо-израильского конфликта, который после поездки египетского президента в Иерусалим в ноябре 1977 г. стал основным. Президент США Джимми Картер, выступая в Египте в 1978 г., сказал: «Насколько мне известно, нет таких разногласий, которые, например, разъединяли нас и Анвара Садата».

В послевоенный период садатовский Египет из партнера и главной опоры Советского Союза в регионе превращается в страну, враждебную СССР. Садат сжигал мосты между Каиром и Москвой в такой оскорбительной для Советского Союза форме, чтобы их было невозможно восстановить. В 1975 г. после подписания соглашения о разъединении войск на Синае в Египте резко усиливается антисоветская кампания. В марте 1976 г. Садат в одностороннем порядке денонсирует договор о дружбе и сотрудничестве с СССР.

Вместе с тем в первое время после Октябрьской войны Египет продолжал военно-техническое сотрудничество с СССР, который помог восполнить потери, понесенные в ходе военных действий, а также поставил ряд новых образцов военной техники. В частности, египтяне получили несколько сотен танков, 40 истребителей МиГ-21, истребители МиГ-23, новые ЗРК. Однако в апреле 1974 г. Садат заявил, что АРЕ не будет больше полагаться только на СССР в вопросах приобретения оружия, и вскоре после этого обратился с просьбой о помощи к США, утверждая, что Советский Союз использовал военную помощь «как инструмент политического давления, чтобы повлиять на действия Египта».

В 1977 г. военные связи между нашими государствами по инициативе египетской стороны были прекращены. Всего с 1955 по 1976 год в Египет (без частей ПВО и ВВС) был командирован 11261 советский военный советник и специалист (164 генерала, 8303 офицера, 23 прапорщика, 1271 солдат и сержант, 1285 рабочих и служащих). За этот период погибло (умерло) 25 человек: 24 офицера и 1 служащий. В военно-учебных заведениях СССР и РФ по состоянию на 1 января 1995 г. прошли обучение и подготовку 7996 египетских военнослужащих (для сухопутных войск – 2200 чел., ПВО – 2998 чел., ВВС – 1286 чел., ВМС – 942 чел., тыла – 160 чел., по другим специальностям – 410 чел.) Общая сумма военных поставок из СССР за период 1955–1975 гг. составила 9 млрд. долларов [41, с. 177, 211]. В марте 1976 г. все советские военные службы покинули АРЕ. Для кораблей ВМФ СССР была окончательно закрыта военно-морская база (ВМБ) Александрия. Судоремонтная инфраструктура ее была предана американцам.

В октябре 1977 г. Садат заявил о приостановке на десятилетний период выплаты военных долгов, что, в первую очередь, касалось СССР.

После разрыва советско-египетского договора руководство АРЕ предпринимало попытки хотя бы частично восстановить отношения с СССР, но это не дало результатов. Так, в ответ на призыв египтян возобновить поставки оружия Москва предложила платить за него наличными, потому что «особых отношений между двумя странами больше не существует». К тому же в Советском Союзе видели, что попытки по восстановлению отношений носят неискренний характер, имеют целью упрочить позиции Каира в торге с США по вопросам БВУ и оказания военной помощи Египту.

В 1977–1979 гг. в стране вновь резко усиливается антисоветская кампания, что было вызвано негативным отношением СССР к сепаратным шагам АРЕ по ближневосточному регулированию. Египетские власти в одностороннем порядке закрыли советские консульства в Александрии, Порт-Саиде и Асуане, советские культурные центры в Египте. Аналогичные действия были предприняты и в отношении других стран Варшавского договора, за исключением Румынии.

С середины 1976 г. активизируются отношения с Китаем. КНР становится одним из основных партнеров АРЕ в вопросах военнотехнического сотрудничества. В 1976 г. был подписан египетско-китайский протокол по ВТС, по которому КНР стала поставлять Египту боевые самолеты и корабли, другие виды оружия, запчасти к технике советского производства.

После Октябрьской войны, а особенно после заключения соглашения о разъединении войск с Израилем в 1975 г. Садат во все большей степени подчеркивает свою приверженность прежде всего египетскому национализму, все чаще говорит о стремлении в первую очередь решать проблемы Египта. Именно в это время он выступил с лозунгом «Египет – во-первых, во-вторых и в-последних». Президент стал преимущественно решать не сложные ближневосточные дела, а чисто египетские проблемы, что, естественно, вело к ослаблению роли и влияния АРЕ в регионе. Этому во многом способствовал и курс Садата на сепаратное урегулирование с Израилем.

Утрата Египтом лидирующей роли на Арабском Востоке создала благоприятные возможности для активизации региональной политики других крупных арабских государств. На первый план стал выходить Ирак, традиционный соперник Египта. Приход к власти в Ираке в 1979 году Саддама Хусейна с его воинственными амбициями знаменовал начало практического осуществления давних замыслов Багдада.

Другим претендентом на заполнение политического вакуума в арабском мире стала Саудовская Аравия, превратившаяся в 70-е годы благодаря колоссальным запасам нефти и резкому повышению цен на нее в 1973–1974 гг. в богатейшее государство на Ближнем Востоке.

Курс Садата на предпочтительное решение египетских проблем вовсе не означал полного ухода АРЕ с арабской арены. Египет постоянно участвовал в различных межарабских мероприятиях, в том числе во встречах глав государств, и, как правило, голосовал за согласованные резолюции. Другое дело, что в Каире далеко не всегда следовали им.

Правящие круги АРЕ по-прежнему стремились всяческими путями увеличить получение финансовой помощи от богатых нефтедобывающих аравийских монархий. Происходит улучшение египетско-саудовских отношений. Эр-Рияд в 1975–1976 гг. оказал Каиру финансовую помощь в размере ок. 2 млрд. долл. Однако саудовцы, сделав ставку на Садата, оказывали ему помощь строго дозированно. Саудовские деньги были откровенной платой за внешне- и внутривнутриполитический курс египетского президента. Но платой очень взвешенной. Ведь завещание основателя КСА короля Абдель Азиза ас-Сауда, которое гласит: «Никогда не позволяйте Египту, каков бы ни был его режим, стать великой арабской державой, ибо рано или поздно он станет угрозой для наших интересов», – было и остается твердым правилом для политиков в Эр-Рияде. Именно поэтому саудовская помощь не предназначалась для производительного сектора египетской экономики. А тогда, в 70-е годы, саудовцы помогли Садату экономически настолько, насколько это было необходимо, чтобы он мог удерживать голову над поверхностью той экономической трясины, в которой Египет длительное время пребывал.

С 1973 г. стали улучшаться отношения с Суданом. В декабре 1974 г. было подписано соглашение об экономической и политической интеграции двух стран. Египет оказал военную помощь режиму Дж.Нимейри в подавлении антиправительственных выступлений в 1976 г. Между двумя странами в 1976 г. был подписан договор о совместной обороне сроком на 25 лет, который предусматривал, что агрессия против одного из участников будет автоматически рассматриваться как агрессия против другого. АРЕ и Судан должны были координировать планы строительства своих вооруженных сил. Было создано объединенное египетско-суданское военное командование, и в Судан (в район Хартума и границы с Ливией, Чадом и Эфиопией) были направлены подразделения вооруженных сил Египта. В ответ суданское правительство одобрительно относилось к египетским переговорам и соглашениям с Израилем.

Далеко не дружественными оставались египетско-ливийские отношения. В июле 1977 г. Египет, обвинив главу Ливии М.Каддафи в подготовке заговора против Садата (информация об этом была получена от Израиля), инициировал вооруженный конфликт на северном участке ливийско-египетской границы. Самолеты ВВС АРЕ атаковали две ливийские военно-воздушные базы. Одновременно произошли вооруженные столкновения между частями сухопутных войск. Полу-

чив отпор со стороны ливийских войск, в первую очередь средств ПВО, египтяне приостановили военные действия. При посредничестве Алжира и ООП огонь был прекращен, и конфликт не получил дальнейшего развития.

Весьма сложными в середине 70-х годов оставались отношения Египта с Сирией. В Дамаске очень негативно и болезненно реагировали на сепаратные шаги Каира по урегулированию отношений с Израилем, понимая, что это фактически оставляет Сирию один на один с ее давним и значительно более сильным противником. В сентябре 1975 г. после подписания второго соглашения о разъединении войск на Синае АРЕ вывела из Сирии свою эскадрилью истребителей МиГ-17, которая находилась там со времени войны 1973 г.

Египет не одобрял сирийское вмешательство в Ливане, где в 1975 г. началась гражданская война. При этом Каир, хотя и не вмешивался активно в ливанские события, помогал правохристианским силам, которые вели борьбу с местными национально-патриотическими силами, поддерживавшими их палестинцами и Сирией. При этом, как известно, правохристиане опирались на израильскую помощь. Египетское руководство осудило ввод сирийских войск в Ливан в июне 1976 г., что обострило двусторонние отношения.

Однако уже в октябре 1976 г. Египет совместно с Сирией, саудовской Аравией, Кувейтом, Ливаном и ООП на совещании в верхах в Эр-Рияде выработали договоренности об основах ливанского урегулирования, которые, впрочем, так и не были реализованы. Тем не менее напряженность в отношениях между Каиром и Дамаском заметно ослабла, хотя ненадолго.

Во второй половине 70-х годов XX века заметно активизировалась политика Египта в Африке. Здесь Каир, в отличие от времен Насера, оказывал помощь реакционным прозападным режимам, а также стремился заручиться поддержкой своей ближневосточной политики со стороны африканских государств.

В 1977 г. египтяне оказывают помощь, в том числе поставками оружия, Сомали, которая вела агрессивную войну против Эфиопии. В этой стране находились также египетские военные советники. Одновременно осуществлялось содействие эритрейским повстанцам, развернувшим вооруженную борьбу за отделение от Эфиопии. Причем Садат рассматривал свою помощь Сомали и Эритрее как способ сдерживания советского влияния в Эфиопии и улучшения египетско-американских отношений.

В 1978 и 1979 гг. египетские советники и отдельные воинские подразделения принимали участие в военных действиях в Заире (Конго), оказывая содействие режиму генерала Мобуту в подавлении повстанческого движения. Одновременно шли поставки оружия заирской армии. Военная помощь оказывалась антиливийским силам в Чаде.

Следует заметить, что после Октябрьской войны и подписания соглашений о разводе войск с Израилем численность египетских ВС мирного времени и военные расходы страны значительно не сократились. В 1975 г. в вооруженных силах АРЕ насчитывалось 342,5 тыс. человек (сухопутные войска – 220 тыс., ВВС – 30 тыс., ПВО – 70 тыс., ВМС – 17,5 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось 11 дивизий (пд – 5, мд – 3, тд – 3) и 7 отдельных бригад (механизированных (мбр) – 2, танковых (тбр) – 2, воздушно-десантных (вдбр) – 1, аэромобильных – 2). На вооружении находилось до 2000 танков, 1600 артиллерийских систем, 480 боевых самолетов и 104 боевых корабля и катера. Военные расходы достигли 1,8 млрд. долл. Стоимость военного импорта составила 280 млн. долл.

Главная группировка египетских вооруженных сил – 2-я и 3-я полевые армии – по-прежнему располагались в зоне Суэцкого канала и были ориентированы на действия на западном (израильском) направлении.

В апреле 1975 г. создается Арабская организация военной промышленности (АОВП), членами которой стали Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар. При этом египтяне за счет средств аравийских монархий пытались расширить собственное военное производство.

Ухудшавшееся экономическое положение Египта, рост недовольства населения политикой властей, что весьма наглядно проявилось в ходе массовых антиправительственных выступлений в январе 1977 г., отсутствие подвижек в освобождении оккупированной части Синая ослабляли позиции Садата в стране, ухудшали его внешнеполитический авторитет. Все это заставляло египетского президента искать новые возможности по выходу из создавшейся ситуации.

К этому времени сам Садат все больше склонялся к скорейшему заключению мира с Израилем, что позволило бы ему поднять свой престиж на Западе и тем самым привлечь больше столь необходимой АРЕ финансовой и материальной помощи.

В сентябре 1977 г. в Марокко состоялась первая «конструктивная» встреча между тайными посланцами Египта – заместителем премьер-министра при президенте Хасаном аль-Тухами и Израиля – министром иностранных дел Моше Даяном. Она многое прояснила для израильской стороны. Оказалось, что Садат категорически против возобновления работы Женевской мирной конференции, у него нет особого интереса к созданию палестинского государства, он испытывает на себе сильное давление как со стороны местного населения, так и соседних арабских стран. Садат также окончательно сменил политическую ориентацию с Востока на Запад.

Таким образом, почва для прямых египетско-израильских переговоров была подготовлена. 9 ноября 1977 г., выступая в Народном собрании АРЕ, Садат заявил: «Я готов отправиться хоть на край све-

та, даже в израильский кнессет, чтобы говорить с израильтянами в их доме о нашем стремлении к миру» [25, с. 190].

После этой речи египетский президент совершил краткий визит в Дамаск, где сделал попытку получить хотя бы формальное одобрение своих действий со стороны Х.Асада. Однако сирийский президент решительно выступил против сепаратных шагов Садата, в том числе против его поездки в Иерусалим.

В ответ на незамедлившее поступить израильское приглашение Садат 19 ноября 1977 г. прибыл в Иерусалим и выступил с речью в кнессете. В то же время надежды египетского лидера на то, что его поездка в Израиль снимет психологические и политические барьеры между сторонами, не оправдались. Наоборот, визит показал, что путь к миру будет далеко не простым. Израиль не намеревался идти на какие-нибудь уступки в вопросах освобождения оккупированных земель, а тем более по палестинской проблеме. Но все же лед тронулся ...

Одним из немногих результатов иерусалимской поездки стало создание совместного египетско-израильского военного комитета на уровне министров обороны.

В ходе ответного посещения премьер-министром Израиля Менахимом Бегиным Египта в декабре 1977 г. в Иσμαилии два руководителя согласовали «Декларацию о принципах», за которую ратовали США. Однако данный документ не был наполнен конкретным содержанием.

Визит Садата в Иерусалим коренным образом изменил обстановку на Ближнем Востоке. Резко ухудшилось положение Египта в арабском мире. Алжир, Сирия, Ливия и Южный Йемен разорвали дипломатические отношения с АРЕ, да и многие другие арабские страны отнеслись к поступку египетского президента далеко не одобрительно.

Почти целый год после визита Садата в Иерусалим египтяне и израильтяне не могли договориться о характере документов, которые должны быть положены в основу отношений двух государств. В этих условиях «понимая бесперспективность и тупиковый характер ближневосточной ситуации, что было чревато непредсказуемыми последствиями, американская сторона форсировала проведение израильско-египетской встречи на американской территории и при посредничестве президента США. Три стороны в конфликте подошли к Кэмп-Дэвиду» [38, с. 69].

В ходе напряженных переговоров при американском участии с 5 по 17 сентября 1978 г. АРЕ и Израиль достигли договоренности и подписали два документа: «Рамки для мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем».

Первый документ обещал палестинцам ограниченное самоуправление без права на самоопределение на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа при сохранении израильского контроля над этими территориями. В то же время в документе не было упомянуто о

сирийских Голанских высотах и Иерусалиме. Открытыми оставались вопросы о прекращении израильской оккупации арабских земель и будущих границах Израиля с Иорданией, о еврейских поселениях на оккупированных землях и многое другое. Фактически «Рамки для мира на Ближнем Востоке» не имели реального содержания. Причины этого видятся в том, что это была попытка решить вопрос за кого-то (в данном случае за палестинцев) и без учета мнения целого ряда вовлеченных в конфликт сторон (к палестинцам здесь можно добавить остальные арабские страны и СССР).

Анализ кэмп-дэвидских соглашений показывает, что Садат явно переоценил США, полагая, что они окажут воздействие на правительство Израиля и обеспечат решение палестинской проблемы, устраивающее консервативные арабские режимы, или хотя бы существенное «палестинское прикрытие» сепаратным договоренностям. Египетский президент хотел совместной с Израилем «декларации принципов», которая защищала бы его от внешней и внутренней критики, чтобы израильтяне сделали хотя бы минимальные шаги в решении палестинского вопроса. «В ваших интересах, – говорил Садат израильтянам, – чтобы я оставался лидером арабского мира ... Но мы должны что-то иметь, а иначе меня забросают камнями» [цит. по 18, с. 127].

«Рамки для заключения мира между Египтом и Израилем» предусматривали возвращение Синай Египту. Для Израиля из всего комплекса арабо-израильских отношений было проще всего сделать именно это, причем в обмен на отход АРЕ от ее ближневосточной политики и полное признание Израиля.

Сепаратный курс Садата стал проявлением конкретных устремлений египетского правящего класса, особенно его верхушки. В конечном счете намерение Садата решить египетские проблемы путем заключения договора с Израилем и установления особых отношений с США обеспечило появление Кэмп-Дэвида. Египетско-израильские договоренности не возникли сами по себе, они явились продолжением политической линии, которой уже на протяжении нескольких лет придерживались Египет, Израиль и США.

Договоренности, достигнутые в Кэмп-Дэвиде, легли в основу египетско-израильского мирного договора.

Подписание рамочных документов между АРЕ и Израилем встретило самое негативное отношение в арабском мире – здесь фактически был начат процесс изоляции Египта. Арабский саммит в Багдаде в ноябре 1978 г. призвал АРЕ отказаться от кэмп-дэвидской сделки. В противном случае Каиру были обещаны различного рода санкции. Неодобрительно оценил договоренности Советский Союз. Сдержанно отнеслась к ним Франция.

Египетско-израильский мирный договор 1979 г.

26 марта 1979 г. в Вашингтоне президент Египта Анвар Садат и премьер-министр Израиля Менахем Бегин, а также президент США Джимми Картер в качестве свидетеля подписали мирный договор между Арабской Республикой Египет и Государством Израиль. После ратификации его обеими сторонами он вступил в силу 25 апреля 1979 г. И Бегину и Садату было очень нелегко пойти на этот шаг. Ведь их страны разделяли десятилетия ожесточенной вражды.

Египетско-израильский договор состоит из преамбулы, девяти статей, и целого ряда приложений. Все протоколы, дополнения и карты, приложенные к договору, рассматриваются как его неотъемлемая часть.

Договор предусматривал прекращение состояния войны между АРЕ и Израилем и восстановление суверенитета Египта над Синаем. Стороны договорились также о том, что «нормальные отношения, которые будут установлены между ними, будут включать полное признание, дипломатические, экономические и культурные отношения, прекращение экономического бойкота и мер дискриминационного характера, наложенных на свободу передвижения лиц и товаров» [72, 1979, № 6, с. 7]. Израильские суда, в том числе военные, получили право прохода через Суэцкий канал. Израиль обязался завершить «полный вывод своих вооруженных сил и гражданских лиц с Синайского полуострова не позднее, чем через три года после обмена ратификационными экземплярами данного договора». Причем в течение первых девяти месяцев со дня обмена ратификационными грамотами Израиль обязался вывести свои войска на линию, проходящую восточнее Эль-Ариша до Рас-Мухаммед. Сразу после завершения этого этапа вступал в силу пункт 3 ст. III договора, предусматривающий полную нормализацию двусторонних отношений.

После вывода израильских войск на Синае создавались три зоны: «А», «В» и «С», а на территории Израиля зона «D».

Зона «А» – ограниченного присутствия ВС Египта. Занимает часть Синая от Суэцкого канала и восточного берега Суэцкого залива до линии, проходящей примерно в 50 км от западного берега Суэцкого канала. В ней Египту разрешается иметь до механизированной дивизии (22 тыс. чел., 230 танков, 126 артиллерийских орудий, 126 зенитных орудий калибра 37-мм и выше, 480 единиц БТР и БМП).

Зона «В» – для размещения египетских пограничных и патрульных подразделений. Ее территория простирается от восточной границы зоны «А» до линии, проходящей в среднем в 20 км западнее государственной границы Египта на Синае и западного побережья залива Акаба до Шарм-эш-Шейха. Здесь Египту разрешается иметь четыре батальона (до 4 тыс. чел.), оснащенных легким оружием.

Зона «С» – для размещения международных сил (по договору предполагалось разместить ВС ООН) и египетской полиции. Находит-

ся между восточной границей зоны «В» и государственной границей АРЕ на Синае, включает в себя острова Тиран и Санадир.

Зона «D» – для ограниченного присутствия ВС Израиля, а также наблюдателей ООН (фактически международных сил). Расположена восточнее границы Израиля и сектора Газа и имеет ширину 3 км. В ней Израилю разрешено иметь четыре батальона без тяжелого оружия (можно до 80 БТР), но со средствами ПВО, включая ЗУР.

Полеты боевых и разведывательных самолетов АРЕ и Израиля разрешались только над зонами «А» и «D» соответственно. Здесь же допускается базирование египетских и израильских самолетов, не имеющих вооружения на борту. В зоне «В» могут совершать посадку только военно-транспортные самолеты (не более восьми машин одновременно) Египетские пограничные войска в зоне могут иметь невооруженные вертолеты. Во всех зонах можно строить гражданские аэродромы. Египетские и израильские корабли могут действовать и базироваться в пунктах вдоль побережья зон «А» и «D» соответственно. Только в этих зонах допускается размещение и использование Египтом и Израилем систем раннего обнаружения.

Совет Безопасности отказался от размещения сил ООН на Синае и аннулировал мандат на размещение сил ООН на Синайском полуострове. Поэтому на основании протокола, подписанного в июле 1981 г. Египтом, Израилем и США, на Синае размещались международные силы (МС) по соблюдению положений договора. В них вошло 2500 военнослужащих из 11 стран. Основу МС составил американский контингент, а их командующим стал американский генерал. Международные силы имеют 40 стационарных наблюдательных постов, а также осуществляют наземное, воздушное и морское патрулирование.

Видный израильский политик, бывший премьер-министр страны Шимон Перес писал в своей книге «Новый Большой Ближний Восток»: «Соглашение в Кэмп-Дэвиде и мирный договор между Израилем и Египтом никогда не стали бы реальностью, если бы эти два государства не договорились демилитаризовать Синайский полуостров, что дало стратегические выгоды обеим сторонам: Израиль не мог допустить присутствия египетской армии в Синайской пустыне, как это было накануне «шестидневной» войны; для Египта же было неприемлемо нахождение там израильской армии, как это случилось после войны. ... Демилитаризация Синайского полуострова устранила один из основных факторов, приведших к «шестидневной» войне, и один из наиболее ощутимых ее итогов» [49, с. 205].

Здесь можно поспорить с Шимоном Пересом. Израиль в результате создания буферной зоны на Синае действительно обезопасил себя от египетского нападения, в то время как Египет, оставив принадлежащий ему полуостров фактически без войск, предоставил израильтянам шанс в случае появления такой необходимости на его быстрый захват и выход к Суэцкому каналу. И хотя возмож-

ность новой войны между двумя странами крайне маловероятна, в Египте хорошо помнят слова, сказанные в свое время премьер-министром Израиля М.Бегином президенту Х.Мубараку о том, «что для израильских танковых соединений достаточно одних суток, чтобы преодолеть синайские пески и выйти в случае необходимости на Суэцкий канал».

По статье IV Египет признавал приоритет положений мирного договора с Израилем над всеми обязательствами по заключенным ранее межарабским договорам и соглашениям, в том числе в области обороны и безопасности. Тем самым АРЕ фактически выходила из договора о совместной обороне ЛАГ 1950 г.

Согласно приложению к Протоколу № 3, Египет взял на себя обязательство снабжать Израиль нефтью.

Египет пытался внести свои предложения в договор с Израилем, которые улучшили бы его имидж в арабском мире, но Израиль на это не пошел. В частности, содержащиеся в документе положения об административной автономии для палестинцев практически отрицали их право на создание собственного независимого государства.

Перипетии, связанные с заключением мирного договора, показали со всей очевидностью неравное положение Каира и Тель-Авива в системе союзнических связей Вашингтона. Администрация Картера не смогла обеспечить Садату таких условий соглашения, которые были для него жизненно необходимы. Далеко не равными оказались и размеры обещанной сторонам при заключении мирного договора ежегодной американской безвозмездной военной и экономической помощи, которую, начиная с 1980 г., стали получать Египет и Израиль. Так, АРЕ получает военную помощь в размере 1,3 млрд. долл. и экономическую – 0,815 млрд. долл., в то время как военная помощь Израилю составляет 1,8 млрд. долл., а экономическая – 1,2 млрд. долл.

После подписания мирного договора президент США Картер направил Садату и Бегину идентичные письма, в которых говорилось, что в случае фактического нарушения договора и угрозы такового США будут консультироваться со сторонами и «принимать также другие меры, которые они сочтут уместными и целесообразными для гарантий соблюдения договора».

28 апреля 1982 г. израильские войска и гражданские лица в соответствии с положениями мирного договора покинули египетскую территорию.

Оценивая египетско-израильский мирный договор, следует отметить, что в той части, где речь шла о возвращении Синая, в нем содержится позитивный заряд, но в части, касающейся остальных проблем БВУ, он в то время был деструктивен. Садат пошел по пути решения египетских проблем за счет других арабских стран и ООП. Договор позволил Израилю более чем на десятилетие отказаться от конкретного рассмотрения палестинской проблемы. Но, с другой сто-

роны, Садат создал важный прецедент, содействовал осознанию в арабском мире того факта, что лобовая конфронтация с Израилем не может обеспечить арабам успех, и поэтому нужны поиски политического урегулирования конфликта.

Однако в конце 70-х – начале 80-х годов XX столетия пример египетского лидера не стал образцом для подражания в других арабских странах и не превратил Египет в мост между Израилем и арабами. Попытки саатовской дипломатии увлечь за собой арабов на путь прямых переговоров с Израилем успеха не имели. Договор не создал, да и не мог тогда создать обстановку, благоприятствующую общему арабо-израильскому урегулированию, более того, он не положил конец попыткам израильтян и арабов решить свои неурегулированные проблемы силовыми методами.

Большинство арабских государств осудило договор с Израилем и разорвало дипломатические отношения с АРЕ. Исключение составили Судан, Оман и Сомали. Нарушились естественные и традиционные связи Каира с арабским миром. Было приостановлено членство Египта в Лиге арабских государств, а ее штаб-квартиру в 1979 г. перенесли из Каира в Тунис. АРЕ была исключена из межарабских организаций и учреждений, действующих при ЛАГ. Прекратилась финансовая, экономическая и техническая помощь Египту, а Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар вышли из Арабской организации военной промышленности. По данным МБРР, АРЕ лишилась ежегодной арабской помощи на сумму 2,7 млрд. долл. Это стало серьезным ударом по египетской экономике, переживавшей в тот период свои не самые лучшие дни.

Египет исключили из межпарламентского союза арабских государств, а соответствующие египетские организации – из 140 межправительственных и общественных организаций арабского мира. С мая 1979 г. для самолетов египетской авиакомпании «Иджипт Эйр» было закрыто воздушное пространство большинства арабских стран и приостановлены полеты самолетов этих стран в АРЕ. Членство Египта было приостановлено в Организации Исламская конференция. В то же время арабским странам не удалось добиться исключения АРЕ из Организации африканского единства и Движения неприсоединения. Сам же Садат заплатил за подписание мира с Израилем жизнью: 6 октября 1981 г. он был убит исламскими экстремистами.

Вместе с тем следует отметить, что многие меры, принятые арабскими государствами в отношении Египта, носили декларативный характер и на практике не соблюдались. В частности, это касалось экономического сотрудничества с АРЕ. С Египтом поддерживались отношения в сфере культуры и продолжался информационный обмен. Египетские специалисты и рабочие продолжали приезжать на заработки в арабские нефтедобывающие страны. Это смягчало эффект

бойкота, который распространялся лишь на дипломатические отношения и политические контакты с Каиром.

Советский Союз, как известно, не участвовал в кэмп-дэвидском процессе, настаивая на полном арабо-израильском урегулировании. «К сожалению, в условиях конфронтации, определявшей тогда положение на Ближнем Востоке, руководство СССР предпочло занять критическую позицию в отношении этого, безусловно, разумного договора» [16, с. 434]. Вместе с тем можно с большой долей уверенности предположить, что нашу страну, даже если бы она выразила желание, США вряд ли пригласили сесть за стол трехсторонних переговоров. Причем именно по причине конфронтации и соперничества, характеризовавших тогдашние советско-американские отношения.

Внешняя и военная политика после подписания мирного договора (1979–1981 гг.)

В последние годы президентства Садата внешнеполитический курс Египта определялся дальнейшим сближением с США. Это прежде всего проявлялось в сфере военного и военно-технического сотрудничества. После подписания мирного договора с Израилем США значительно расширили военные поставки АРЕ, которые с 1980 г. стали носить регулярный характер. Всего в 1979–1981 гг. американцы передали АРЕ в рамках программ военной помощи 75 боевых самолетов (F-4 «Фантом» – 35, F-16 – 40), 439 танков M60, более 1200 БТР M113, 12 батарей ЗУР «Усовершенствованный Хок» и другое вооружение. В то же время по качеству оружие, поставлявшееся США Израилю, было лучше, особенно это касалось ВВС, да и по количеству его было больше.

В ноябре 1980 г. на территории АРЕ впервые было проведено совместное учение вооруженных сил США и Египта «Брайт стар» («Яркая звезда»). В нем приняли участие 1400 американских военнослужащих из состава Сил быстрого развертывания (СБР) и ВВС, и 8 тыс. военнослужащих ВС АРЕ. На учении отрабатывалась тактика наступательных действий в ходе локального вооруженного конфликта в ближневосточном регионе. Учения «Брайт стар» стали регулярными и проводятся один раз в два года.

В ответ на американскую помощь Садат предоставил Соединенным Штатам льготы по использованию объектов египетской инфраструктуры (военно-воздушные и военно-морские базы, средства связи и др.). В целом американо-египетское сотрудничество все более приобретало черты военно-стратегического партнерства.

Активное развитие получили военные связи с Францией, которая в 1980 г. поставила АРЕ самолеты «Мираж» различных модификаций и оказала содействие в развитии авиационной промышленности. Развивались военно-технические связи с Великобританией. КНР в конце 70-х – начале 80-х годов поставляла истребители F-7 (китайский ва-

риант МиГ-21, всего было поставлено до 100 ед.), подводные лодки и запчасти к технике советского производства. Запчасти для танков и самолетов поступали также из Румынии.

В 1980 г. вооруженные силы Египта насчитывали 395 тыс. человек (сухопутные войска – 348 тыс., ВВС и ПВО – 27 тыс., ВМС – 20 тыс.). Военные расходы составили 2,1 млрд. долл. (13,1% от ВВП).

Иранская революция 1979 г. была встречена в Египте настороженно руководством страны и с энтузиазмом народными массами, которые приветствовали ее исламский, антизападный характер. Садат предоставил право политического убежища бывшему шаху Ирана Мохаммеду Реза Пехлеви и отказался выдать его революционному правительству. После подписания мирного договора с Израилем Иран разорвал дипломатические отношения с АРЕ.

Египетские советники и воинские подразделения были направлены в 1979 г. в Оман для участия в боевых операциях против антиправительственного партизанского движения. Они заменили иранские войска, которые после свержения шаха были отозваны на родину. С Оманом был подписан секретный договор о взаимной обороне, и предоставлена помощь оружием.

Продолжалось оказание помощи, в том числе военной, антиливийским силам в Чаде. Египетские военные советники находились в Сомали и Заире.

Египет осудил ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. и разорвал дипломатические отношения с кабульским режимом. С 1980 г. АРЕ становится одним из основных поставщиков оружия афганским моджахедам, которые вели боевые действия против советских войск. Афганским моджахедам была даже предоставлена возможность проходить военную подготовку в лагерях на египетской территории. В Каире не имели ничего против того, чтобы местные исламисты нашли применение своим силам за пределами страны, и поэтому не особо препятствовали отъезду египетских «добровольцев» на афганскую войну. Тогда в руководстве АРЕ вряд ли кто-нибудь задумывался над тем, чем это обернется всего через несколько лет для самого Египта.

Подписание мира с Израилем действительно привело к нормализации двусторонних отношений. Были установлены дипломатические отношения, прекращен экономический бойкот Израиля, подписаны соглашения о сотрудничестве в области сельского хозяйства, культуры, спорта, туризма, об установлении прямого воздушного сообщения между двумя странами. Однако в целом мир оставался «холодным». Египетское общество не было готово, да и не стремилось развивать отношения с недавним противником.

Вяло и безрезультативно протекали египетско-израильские переговоры по вопросу о предоставлении палестинцам автономии. Изра-

ильская позиция на них ужесточилась, и в начале 80-х годов переговоры фактически застопорились.

После подписания мира с Израилем уровень советско-египетских отношений упал до самой низкой отметки за всю их историю. В последние годы правления Садата в стране усилилась антисоветская кампания. Египетский президент заявлял о своей готовности тесно сотрудничать с США в борьбе с «советской угрозой» на Ближнем Востоке и в Африке. В сентябре 1981 г. посол СССР был отозван из Каира.

Итоги президентства Анвара Садата: была ли альтернатива Кэмп-Дэвиду?

Главными итогами внешнеполитической деятельности А.Садата стали заключение мирного договора с Израилем, переориентация политики страны на развитие военно-стратегического партнерства с США и разрыв военно-политического сотрудничества с СССР.

Что это дало в итоге Египту и другим странам ближневосточного региона?

Первое и основное – египетско-израильский мирный договор стал необратимой реальностью, которую нельзя, да и абсурдно отменять.

Египет, выйдя из конфронтации с Израилем, в значительной степени обезопасил себя от втягивания в новую войну, разорительную и с весьма сомнительным исходом.

Мир с Египтом позволил Израилю вывести из возможной арабской военной коалиции наиболее крупную и сильную в военном отношении страну арабского мира. Это резко повысило и без того очень высокие шансы Израиля в военном противостоянии с арабами. В то же время итоги войны 1982 г. в Ливане показали, что силовые методы решения арабо-израильского конфликта себя практически исчерпали, стали контрпродуктивными.

Вместе с тем внешнеполитический вызов Садата существовавшим в тот период на Арабском Востоке военно-политическим, идеологическим и психологическим стереотипам отозвался резким падением регионального престижа Египта, и привел его к политической изоляции в арабском мире. Никогда еще египетский рейтинг на Ближнем Востоке не был столь низок. В те годы Арабский Восток еще не созрел для такого резкого поворота своей политики по отношению к Израилю. Однако это продолжалось недолго: после смерти Садата его преемник Х.Мубарак к концу 80-х годов сумел вернуть Египту его место в арабском мире.

Египетский президент «инстинктом феллаха» учуял: на Ближнем Востоке будущее – во всяком случае, на ближайший исторический период – за Соединенными Штатами. «Садат заключил мир с Израилем, достаточно унижительный для Египта и предал палестинцев. Но была ли другая альтернатива? Подписывая кэмп-дэвидские соглаше-

ния, Садат ставил перед собой три задачи, и он их решил: он вернул Синай, вышел из конфронтации с Израилем, освободив ресурсы Египта для экономического развития, переориентировался во внешней политике на США, за что получил огромную помощь, которую Советский Союз никогда оказать не смог» [11, с. 279].

В то же время односторонняя ориентация на США привела Египет к сильной и разносторонней зависимости от Вашингтона, которая сохраняется и по сей день. Но был ли у Садата другой выход? Тогда вряд ли.

По прошествии четверти века после этих поистине драматических событий становится все более очевидным, что «поставленная Садатом цель восстановления суверенитета Египта была возведена им в высший политический и нравственный приоритет, перед которым отступают все другие принципы и критерии. Скорее всего, он был прав. Но верно и то, что после выхода Египта из конфронтации с Израилем перспектива освобождения сирийских территорий и окончательного урегулирования палестинского вопроса на основе решений ООН серьезно осложнилась. И это особенно очевидно на фоне того, как с 90-ми годами ушла в прошлое эйфория мирного процесса ...» [32, с. 94].

1.3. ИЗМЕНЕНИЯ БЕЗ РЕЗКИХ ПОВОРОТОВ:

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА Х.МУБАРАКА
в 80-е — НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ

Основные направления внешнеполитической деятельности Египта

Новому президенту Египта Хосни Мубараку досталось трудное внешнеполитическое наследие: страна пребывала в изоляции в арабском мире и находилась в сильной зависимости от США. Перед Мубараком, главным кредо которого являются постепенность, основательность, целеустремленность и прагматизм, стояла сложнейшая задача по выводу АРЕ из внешнеполитического тупика, возвращению Египту «центрального» положения на Арабском Востоке.

Одним из авторов курса по «осторожному возвращению Египта в лоно арабской нации» стал начальник канцелярии президента по политическим вопросам Усама аль-Баз, разработавший план восстановления отношений АРЕ с арабскими странами в условиях соблюдения мирного договора с Израилем. Важную роль в выработке и реализации основных направлений внешней политики страны в 80-е годы сыграли министр иностранных дел АРЕ А.Муса и видный египетский дипломат Бутрос Гали.

В основу внешнеполитического курса нового руководства Египта была положена, по сути, прежняя концепция национальных интересов страны. Однако в редакции Мубарака она выглядела более сбалансированной и респектабельной, декларируя приверженность между-

народному праву, принципам ненасилия в международных делах, преодоление конфронтационности в регионе, невмешательство в дела других государств, установление цивилизованных и взаимовыгодных отношений со всеми странами, восстановление регионального и международного престижа АРЕ, ее посреднической роли в межгосударственных конфликтах разных уровней, прежде всего на Ближнем Востоке.

Одновременно всячески подчеркивалась «неотъемлемая принадлежность Египта арабскому миру». В Каире стали утверждать, что «...полная национальная безопасность Египта станет возможной только тогда, когда будет мир во всех уголках Ближнего Востока, когда прекратится израильская оккупация арабской земли и палестинский народ восстановит свои национальные права в рамках справедливого урегулирования и мирного сосуществования между Израилем и арабской нацией» [цит. по 81, 1990, № 7, с. 14].

Приоритетное место во внешней политике, как уже говорилось, отводилось постепенному восстановлению роли и места Египта в арабском мире, а также целенаправленным попыткам вновь сделать АРЕ посредником между Арабским Востоком и мировым сообществом. Причем Х.Мубарак демонстрировал готовность Египта играть роль «регулирующего», содействующего решению арабо-израильского конфликта, переговорам ООП с США и Израилем.

Надо сказать, что египетский президент своими действиями сумел шаг за шагом сгладить отрицательные реакции на Кэмп-Дэвид и смог повернуть к себе арабов. Мубараком была выработана удачная формула египетско-израильских отношений. Выдвигая тезис о том, что мир на Ближнем Востоке для него является стратегической целью, Египет одновременно подчеркивал, что нормализация отношений с Израилем ставится в зависимость от решения палестинской проблемы и уважения прав палестинцев. Данная позиция (а Мубарак следовал ей неукоснительно) давала возможность оказывать давление на Израиль, а в определенной степени и на США. Такая внешняя политика, направленная на защиту общеарабских интересов, с симпатией принималась в арабских столицах. Авторитет Египта в арабском мире стал постепенно обретать былой престиж.

Путем различных антиизраильских пропагандистских и политических демаршей Каиру удалось, не изменяя принципам договора 1979 г., значительно уменьшить антиегипетские настроения в регионе. В частности, египетской стороной был снижен уровень экономических и культурных связей с Израилем. Сократилось число двусторонних политических контактов. В 1982 г. АРЕ потребовала немедленного прекращения Израилем военных действий в Ливане, а после резни палестинцев в бейрутских районах Сабра и Шатила Египет отозвал своего посла из Тель-Авива. Вместе с тем Египет поддержал мирный договор, подписанный в мае 1983 г. между Израилем и Ливаном и факти-

чески навязанный израильтянами ливанскому руководству. При этом заявлялось о «решающей роли Каира в достижении согласия сторон». Однако уже в 1984 г. Ливан разорвал договор.

Мубарак также не стал слепо проводить проамериканскую политику, а с присущей ему осторожностью стремился последовательно защищать интересы своей страны. Это, однако, не мешало Каиру поддерживать американские политические инициативы в регионе. В 1982 г. АРЕ положительно оценила «план Рейгана» по урегулированию арабо-израильского конфликта, хотя его отвергло большинство арабских стран.

Поддержка Ирака в войне с Ираном (1980–1988 гг.) обеспечила Каиру первый прорыв изоляции в арабском мире. После периода подчеркнутого нейтралитета в отношении ирано-иракского военного конфликта Египет постепенно все более откровенно стал выступать на стороне Ирака сначала путем поставок оружия через третьи страны, а затем напрямую. Президент Мубарак сделал несколько решительных заявлений о наличии непосредственной связи безопасности в зоне Персидского залива со стратегической безопасностью АРЕ.

В 1982 г. были восстановлены дипломатические отношения с Ираком. Между двумя странами развивалось активное военное и экономическое сотрудничество, масштабы которого имели устойчивую тенденцию к росту. АРЕ продавала Ираку оружие по льготным ценам, особенно советского производства (в самом Египте оно заменялось американским). Первоначально поставлялись боеприпасы, затем артиллерийские орудия, ракеты класса «земля-земля». Продавалось оружие и собственно египетского производства. Со временем в Ирак прибыли египетские военные специалисты. Были, хотя и нечастые, случаи пленения египтян иранцами.

Важную роль в нормальном функционировании иракской экономики в годы войны сыграли египетские рабочие, в том числе квалифицированные, максимальное число которых достигало 2 млн. человек. Они заменили иракцев, призванных в армию.

АРЕ поддерживала позицию Ирака по вопросам прекращения войны, осуждала иранскую позицию отказа от прекращения военных действий и начала мирных переговоров. Одной из важных причин египетской поддержки Ирака было то, что Каир не хотел усиления иранского влияния в арабских странах. Успеху египетско-иракского сотрудничества в значительной степени способствовала посредническая роль Иордании.

Таким образом, ирано-иракская война превратилась в «мост», по которому Египет смог начать возвращение в арабский мир.

В то же время египетская поддержка Ирака вызывала недовольство США и Израиля, настаивавших на том, чтобы Каир проводил более взвешенную политику в отношении Багдада.

Следующим этапом политической реабилитации Египта в арабском мире стал медленный, но неуклонно шедший процесс нормализации отношений с консервативными арабскими режимами и умеренным крылом в ООП.

В 1983 г. возобновляются контакты с Я.Арафатом. Обретя после этого выход на трех ведущих участников ближневосточного конфликта (США, Израиль, ООП), Египет попытался вернуть себе инициативу в урегулировании арабо-израильских противоречий. Однако на первом этапе из-за сохраняющегося недоверия к АРЕ и общей сложной мировой ситуации Каиру это не удалось.

В 1984 г. восстанавливаются дипломатические отношения с Иорданией. Король Хусейн объяснил свой шаг тем, что АРЕ принимает меры, направленные на возвращение в лагерь арабских стран. Вместе с тем в последующем египетско-иорданские отношения развивались не всегда ровно. Стороны в ряде случаев с подозрением относились к действиям друг друга.

Процесс египетского возвращения в арабский мир шел трудно и не всегда по восходящей линии. Продолжавшаяся критика в адрес АРЕ со стороны Сирии, Алжира, Ливии, Южного Йемена и Ливана, многих палестинских организаций сдерживала Саудовскую Аравию от нормализации отношений с Египтом. Большинство арабских стран отвергло также предложение короля Марокко Хасана II о проведении специального арабского совещания в верхах по вопросу о нормализации отношений с АРЕ.

В 1985 г. Мубарак поддержал соглашение, заключенное королем Хусейном и Я.Арафатом, предусматривавшее организацию общей иордано-палестинской делегации для ведения переговоров с Израилем о будущей конфедерации Иордании и палестинских земель на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ).

На протяжении 80-х годов сохранялась напряженность в египетско-ливийских отношениях. В Каире опасались враждебных действий со стороны ливийского лидера М.Каддафи. В 1983 г. Х.Мубарак даже попросил США направить в Египет самолеты дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) Е-3 АВАКС для мониторинга деятельности Ливии в приграничной с АРЕ полосе. Соединенные Штаты, со своей стороны, неоднократно пытались вовлечь АРЕ в военные акции против режима М.Каддафи. Однако враждебные действия против Ливии в союзе с Вашингтоном означали бы для Мубарака полную дискредитацию в глазах арабов. По этой причине американские планы совместных действий против Триполи не получили одобрения в Каире. В то же время Египет обвинял Ливию в поддержке Ирана в войне с Ираком, содействии международному терроризму, вмешательстве во внутренние дела Чада, Туниса, других стран, в содействии антиправительственной деятельности египетских исламских фундаменталистов.

В оказании поддержки Ирану в войне против Ирака Каир обвинял также Сирию. Серьезные разногласия существовали между двумя государствами в подходах к решению проблем БВУ и по вопросу о путях урегулирования ливанского конфликта. АРЕ неодобрительно относилась к растущему сирийскому вмешательству в ливанские дела.

Саудовское руководство в 1986 г. пересмотрело свое отношение к Египту. В Эр-Рияде посчитали, что АРЕ (наряду с Иорданией) может стать опорой при возникновении внутривосточных осложнений в КСА. Сказывалась и растущая напряженность в зоне Персидского залива из-за продолжавшейся ирано-иракской войны. И здесь саудовцы также рассчитывали на египетскую поддержку.

В 1986 г. Египет и Оман подписали договор о совместной обороне. В 1987 г. по инициативе Саудовской Аравии, других членов ССАГПЗ и Иордании было восстановлено членство Египта в ОИК.

Общеарабское совещание в верхах в Аммане в ноябре 1987 г. санкционировало право каждой арабской страны самостоятельно восстанавливать дипломатические отношения с АРЕ. В 1987–1988 гг. это сделало большинство арабских государств, за исключением Сирии, Ливии и Ливана. Каир добился тем самым крупного внешнеполитического успеха.

Египет опасался распространения военных действий ирано-иракской войны на страны-члены ССАГПЗ. В первую очередь, это относилось к Кувейту. Осенью 1987 г. АРЕ выступила в поддержку этого небольшого государства и обещала ему военную помощь в случае агрессии. В Кувейт были направлены египетские военные советники и летчики. В октябре 1987 г. АРЕ и аравийские монархии заключили секретное соглашение о военном сотрудничестве, предусматривавшее оказание Египтом экстренной помощи в случае усиления угрозы их безопасности со стороны Ирана. Взамен Каиру гарантировалась финансовая помощь со стороны Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта.

В январе 1988 г. президент Х.Мубарак посетил Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар, Бахрейн, ОАЭ, Ирак и Иорданию, а вскоре после этого министр обороны АРЕ Абу Газалья выступил с заявлением о готовности Египта «играть значительную военную роль в Заливе, если другие государства потребуют этого». Велись переговоры о закупках египетского оружия странами ССАГПЗ и возобновлении сотрудничества в рамках Арабской организации военной промышленности, однако они шли без особого успеха.

Военно-политическое сближение Египта с аравийскими монархиями на антииранской основе ухудшило отношения между Тегераном и Каиром. Иран оказывал помощь египетским исламистам, всячески пытался воспрепятствовать восстановлению позиций АРЕ в арабском мире. Египет позитивно оценил прекращение ирано-иракской войны в августе 1988 года, однако отклонил предложение Тегерана о восстановлении дипломатических отношений.

В 80-е годы Египет и Израиль в целом выполняли обязательства по мирному договору. Вместе с тем курс Мубарака на восстановление египетских позиций в арабском мире входил в противоречие с расчетом Израиля отсечь АРЕ от арабов.

В сентябре 1986 г. состоялся официальный визит премьер-министра Израиля Ш.Переса в Египет – это был первый контакт на высшем уровне между двумя странами после смерти Садата. Визит Переса вызвал неоднозначную, но в основном отрицательную реакцию в арабском мире. Тем не менее Мубарак был вынужден пойти на этот шаг, причем во многом под давлением США. Израильская же сторона шантажировала Каир отказом вернуть территорию Таба на Синае на берегу Акабского залива, которая оставалась под контролем Израиля. Чтобы смягчить негативную арабскую реакцию, Египет представил визит Переса как часть своих усилий в пользу всеобъемлющего арабо-израильского урегулирования, включая решение палестинской проблемы.

Египетское правительство осуждало действия Израиля по подавлению палестинской «интифады», начавшейся в конце 1987 г., и заявляло о своей солидарности с борьбой палестинцев.

В 1989 г. в соответствии с решением международного арбитражного суда Израиль вернул Египту территорию Таба.

АРЕ в середине 80-х годов заметно активизировала деятельность по БВУ. Каир ратовал за всеобъемлющее арабо-израильское урегулирование и созыв с этой целью международной конференции по Ближнему Востоку (МКБВ), но одновременно не отказывался и от тактики «частичных шагов». Египетское руководство старалось также не акцентировать внимание на кэмп-дэвидских договоренностях, заявляя при необходимости, что они не могут быть ликвидированы, поскольку альтернативы им не существует.

В феврале 1985 г. Х.Мубарак выступил со своей инициативой по БВУ, которая предусматривала три стадии переговоров:

- диалог между совместной иордано-палестинской делегацией и США;
- расширенный диалог, к которому подключается Израиль и другие стороны;
- международная конференция с участием всех заинтересованных сторон, равно как и постоянных членов СБ ООН.

Арабские страны в своем большинстве не одобрили египетскую инициативу, считая ее сепаратной сделкой.

Египет признал Палестинское государство, провозглашенное на сессии Национального совета Палестины в Алжире в ноябре 1988 г.

В конце 80-х годов АРЕ превращается в одного из ведущих «режиссеров» в деле налаживания арабо-израильского диалога. При этом Каир умело использовал наличие дипломатических отношений с Израилем и особые отношения с США. Позиция Египта предусматривала уход Израиля со всех территорий, оккупированных в 1967 году, выполнение положений резолюции СБ ООН № 242, признание прин-

ципа «мир в обмен на землю» и законных прав палестинцев, включая выбор их представителей на все переговоры, уход израильских войск из Южного Ливана (резолюция СБ ООН № 425 1978 г.), готовность АРЕ рассматривать любые идеи по созыву международной или региональной конференции, если она сосредоточится на основной цели – полном выводе израильских войск со всех оккупированных территорий. Усилилось египетское давление на Израиль.

В 1988–1989 гг. президент Х.Мубарак провел серию переговоров с руководителями США, других стран Запада, Израиля, Иордании и ООП по выработке приемлемой для всех сторон формулы урегулирования ближневосточного конфликта. Египет приветствовал идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку и выражал готовность содействовать созданию для этого необходимых условий. АРЕ поддержала план, выдвинутый государственным секретарем США Шульцем, который предусматривал проведение выборов с участием ООП на ЗБРИ и в Газе под международным контролем при частичном выводе израильских войск. Одновременно египтяне отклонили план израильского премьер-министра Шамира, отвергавший участие ООП в переговорном процессе.

В августе 1989 г. Х.Мубарак вновь выдвинул предложения по БВУ, в основе которых был заложен принцип решения палестинской проблемы по этапам, на первом из которых должна быть достигнута автономия для населения оккупированных территорий. В качестве первого шага в реализации этой цели предлагалось проведение выборов в Газе и на ЗБРИ. Предложения Мубарака предусматривали гарантии проведения свободных выборов – отвод израильских войск из густонаселенных районов на время выборов, международное наблюдение, участие в выборах всего населения, включая арабов Иерусалима, иммунитет избранных представителей. В документе переходный период тесно увязывался с окончательным урегулированием, определяющим для которого должен был стать принцип «территории в обмен на мир». Мубарак также выдвинул идею встречи в Каире израильских и палестинских представителей для обсуждения условий проведения выборов. Предполагалось, что состав палестинской делегации будет определен при участии ООП из числа палестинских эмигрантов и представителей населения оккупированных территорий.

Инициативу Мубарака поддержали Я.Арафат и израильский левоцентристский блок МААРАХ, тогда как правый блок Ликуд сразу же выразил свое несогласие с документом и условиями формирования палестинской делегации.

В 1990 г. египтянам удалось способствовать началу американо-палестинского диалога, хотя в то время он не оказался продуктивным.

Руководство АРЕ стремилось отмежеваться от явно проамериканского курса Садата. Каир стал поддерживать лишь те акции Вашингтона, которые не ущемляли его национальный суверенитет и интере-

сы. В частности, Соединенным Штатам не было предоставлено право пользования на постоянной основе военной базой в Рас-Банасе на красноморском побережье, которую американцы планировали использовать для обеспечения возможных действий на Аравийском полуострове и в зоне Персидского залива. В 1985 г. Египет отказался от участия в американском плане свержения режима М.Каддафи в Ливии. Каир заявил о том, что его не устраивает пассивность администрации Рейгана по БВУ и его безоговорочная поддержка Израиля. Несмотря на военно-политическую и экономическую привязку к США, Египет не хотел брать на себя функции «регионального жандарма», ибо это противоречило собственным целям Каира по восстановлению позиций в арабском мире.

Со своей стороны США в 80-е годы не были особенно заинтересованы в быстром восстановлении ведущей роли Египта в арабском регионе. Попытки Каира укрепить связи с арабскими странами и выработать общеарабскую концепцию региональной безопасности не встречали желаемого одобрения в Вашингтоне, что осложняло двусторонние отношения. Сильные трения в египетско-американских отношениях возникли после того, как в сентябре 1985 г. ВВС США перехватили египетский пассажирский самолет, на борту которого находились палестинцы, захватившие ранее в районе Порт-Саида итальянское туристическое судно «Акилле Лауро». Правительство АРЕ официально осудило действия Вашингтона, квалифицировав их как недружественный Египту акт. Недовольство политикой США проявилось и во время ливийских событий в начале 1986 г., когда американская авиация совершила несколько налетов на территорию Ливии.

В то же время Вашингтон в целом оценивал позицию Египта по БВУ как «сдержанную и позитивную». США положительно расценили готовность АРЕ стать посредником между палестинцами и Израилем, а также ООП и США. Стремление Каира выступать в качестве главного и зачастую решающего звена в вопросах ближневосточного урегулирования всегда сдержанно-одобрительно воспринималось в США. Американская администрация считала, что близость позиций двух стран по основным аспектам ближневосточного урегулирования, включая палестинскую проблему, заметно облегчает достижение мира на Ближнем Востоке по американскому сценарию, поскольку поддержка Каиром проарафатовского крыла в ООП ведет к укреплению примата сдержанности и умеренности в палестинских планах и действиях и неизбежно ослабляет позиции палестинских организаций, ориентирующихся на Сирию.

Во второй половине 80-х годов египетско-американские отношения заметно улучшились: несмотря на имевшиеся разногласия и трения, в Каире и Вашингтоне отчетливо понимали необходимость друг в друге. В 1988 г. АРЕ получает статус «союзника США вне рамок НАТО».

Это решение вашингтонской администрации было одобрено конгрессом США.

Ранее, в 1983 г., Египет вошел в зону ответственности нового Объединенного центрального командования (ОЦК) ВС США (US GENTCOM). В зону ответственности командования вошли также Сомали, Джибути, Эфиопия, Иордания, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Афганистан, Пакистан, Иран, Северный и Южный Йемен, Ирак, Оман.

В 80-е годы США становятся ведущим партнером Египта в вопросах военного строительства и технического оснащения вооруженных сил, а с 1985 г. военная помощь Египту стала предоставляться только на безвозмездной основе.

Президент Х.Мубарак продолжил курс на развитие всестороннего сотрудничества со странами Западной Европы. В 80-е годы заметно оживились связи с Великобританией, Францией и ФРГ в политической, экономической и военно-технической областях. Хорошие отношения поддерживались с КНР.

Сохраняя верность преимущественному развитию отношений с США, Египет с приходом к власти Х.Мубарака начал постепенно восстанавливать политические и экономические отношения с СССР и другими странами Восточной Европы. В 1983 г. МИД АРЕ заявил, что наличие советских зенитных ракет дальнего действия в Сирии не представляет угрозы для региона. Египет уменьшил объемы помощи афганским моджахедам. В 1988 г. Мубарак выразил удовлетворение в связи с подписанием женевских соглашений о выводе советских войск из Афганистана. В 1989 г. впервые за много лет Египет посетил министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе. Одновременно руководство АРЕ весьма негативно отнеслось к увеличению эмиграции советских евреев в Израиль в конце 80-х – начале 90-х годов.

Последовательная и сбалансированная линия Х.Мубарака заметно укрепила в 80-е годы позиции Египта в Африке. Росту авторитета АРЕ на Черном континенте способствовали посреднические успехи Каира в урегулировании ряда межэтнических и межгосударственных конфликтов, в частности, между Мавританией и Сенегалом, Суданом и Эфиопией, Ливией и Чадом. Египет внес существенный вклад в ускорение процесса предоставления независимости Намибии. Признанием возросшего авторитета АРЕ в Африке стало избрание в 1984 г. Х.Мубарака председателем ОАЕ. Египту принадлежало авторство идеи создания африканского общего рынка.

Официально возвращение Египта в арабские ряды завершилось восстановлением его членства в ЛАГ в 1989 г. на арабском саммите в Касабланке. Там же было санкционировано возвращение штаб-квартиры организации из Туниса в Каир, что и было осуществлено через год.

Все это, однако, не означало, что египетские дела в арабском мире решались легко и без сложностей. Продолжалось соперничество с Саудовской Аравией за лидерство в арабском мире. Одним из следствий этого стало создание в январе 1989 г. новой региональной организации – Совета арабского сотрудничества (САС) в составе Египта, Ирака, Иордании и Йемена. Многие политические наблюдатели рассматривали САС в качестве противовеса ССАГПЗ во главе с Саудовской Аравией и, отчасти, Союзу арабского Магриба (Алжир, Тунис, Марокко, Мавритания, Ливия), образованному в феврале 1989 г. Вместе с тем эта организация, объединившая разнородные по политическим и экономическим характеристикам государства, изначально была обречена на нежизнеспособность из-за противоречий между ее членами, а в конечном итоге и на развал, что и произошло с САС весьма быстро в результате кризиса в зоне Персидского залива в 1990–1991 гг.

Серьезными метаморфозами в конце 80-х годов характеризовались отношения с Ираком. Их поступательное развитие после окончания ирано-иракской войны сменилось охлаждением. Важной причиной ухудшения египетско-иракских отношений стали притеснения египетских рабочих в Ираке. В 1989–1990 гг. многие египтяне были высланы на родину без денег и имущества. К тому же Египет не мог идти на риск быть вытесненным из зоны Персидского залива, которую он считал очень важной для обеспечения собственной безопасности. Противоречия между Каиром и Багдадом обострились и из-за лидерства в САС. Египтян не устраивали также непомерно возросшие региональные претензии Ирака, стремление С.Хусейна стать единоличным лидером арабского мира. Тенденция отдаления Египта от Ирака становилась все более устойчивой.

В октябре 1989 г. были восстановлены дипломатические отношения с Ливией. И хотя напряженность между Триполи и Каиром спала, однако политические связи между двумя государствами первоначально не получили ощутимого развития.

Трудно шел диалог с Сирией, которая поставила условием восстановления дипломатических отношений замораживание египетско-израильского диалога на период подготовки МКБВ. Президент Мубарак осознавал, что интересы его страны будут под угрозой, если Ираку позволят доминировать на ближневосточной арене. Аналогично думали и в Дамаске. Таким образом, общие опасения, вызванные возрастанием регионального веса Ирака после окончания войны с Ираном, открыли путь для налаживания сотрудничества между Каиром и Дамаском. Этому содействовал и саудовский король Фахд. В 1990 г. АРЕ и САР восстановили дипломатические отношения и прекратили взаимные враждебные пропагандистские кампании.

Восстановление отношений с Ливаном в июле 1989 г. позволило Каиру подключиться к ливанскому урегулированию. Египет выступал за

вывод всех иностранных войск из Ливана, считая это главным условием урегулирования конфликта, что вызывало недовольство в Дамаске.

После прихода к власти в Хартуме в 1989 г. режима генерала Омара аль-Башира Каир поддержал новое суданское руководство. Однако после сближения суданских военных с местными исламистами и активизации отношений с Ираном двусторонние отношения стали ухудшаться и характеризоваться усиливающейся напряженностью. Ослабили политические и экономические связи. Каир обвинял Хартум в сотрудничестве с египетскими исламистами.

Кризис в зоне Персидского залива в 1990–1991 гг.

Захват Ираком Кувейта 1–2 августа 1990 г. вызвал однозначное и резкое осуждение Египтом. Действия АРЕ во время кризиса в Персидском заливе в 1990–1991 гг. способствовали дальнейшему упрочению международных и региональных позиций Каира. Без преувеличения можно сказать, что Египту в тот период удалось стать рупором большинства арабских стран. Именно Мубараку принадлежала заслуга созыва экстренного совещания ЛАГ в Каире в августе 1990 г. по выработке мер по арабскому разблокированию конфликта вокруг Кувейта. Каир пытался играть роль посредника между вовлеченными в конфликт сторонами. Заметим здесь же, что египтяне предпринимали попытки посредничества между Ираком и Кувейтом еще до августовских событий.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что по геостратегическим и морально-политическим соображениям Каир не был заинтересован в полном разрушении Ирака. Первоначально позиция Египта сводилась к тому, чтобы Кувейт был освобожден от иракской оккупации, но при этом Багдад сохранил бы свою военную мощь как компонент баланса сил в регионе, своеобразный противовес Ирану и Израилю. Египтяне на первых порах постоянно апеллировали к необходимости найти арабское решение проблемы в рамках ЛАГ. Лишь после того, как Каир убедился в неспособности арабов самостоятельно урегулировать конфликт, египетская тактика была изменена и АРЕ поддержала соответствующие международные усилия.

На позиции Египта сказывалось и такое немаловажное обстоятельство, как нахождение примерно 1,6 млн. египетских граждан в Ираке и до 150 тыс. в Кувейте. Их Саддам Хусейн хотел наряду с другими иностранцами, использовать в качестве предмета для торга на переговорах или даже в качестве «живого щита» в случае начала военных действий. В конце концов иракский диктатор позволил иностранным гражданам, в том числе египтянам, покинуть территорию Ирака и Кувейта.

Не вызывает сомнения и то, что существо египетской позиции в ходе кувейтского кризиса определялось экономическими интересами страны и было напрямую связано с сильной финансово-экономической

зависимостью АРЕ от США. Вместе с тем египетскому руководству удалось заметно смягчить своей политикой в ходе кризиса эти акценты посредством внесения в них арабских нюансов и риторики, при этом поразительным образом сумев сохранить на приемлемом уровне также египетско-израильские отношения.

Египет поддерживал все решения СБ ООН по иракско-кувейтскому конфликту, постоянно выступал за безусловный вывод иракских войск из Кувейта. Каир также заявил о своем согласии с военным решением конфликта в рамках ООН. Негативным было отношение АРЕ и к возможности увязывания иракско-кувейтского и арабо-израильского конфликтов, на чем настаивал С.Хусейн. Более того, Египет даже проявил готовность оказать содействие Израилю в размещении его граждан на юге Синая в случае нанесения Ираком ударов с использованием химического оружия по израильской территории.

АРЕ в числе первых откликнулась на призыв Саудовской Аравии и Кувейта о помощи и направила свои войска в зону конфликта. Вместе с тем было заявлено, что египетские войска, направляемые в Саудовскую Аравию, будут вести боевые действия только на территории Кувейта.

В январе-феврале 1991 г. вооруженные силы АРЕ приняли активное участие в операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта от иракской оккупации. В составе египетского военного контингента насчитывалось 35 тыс. человек (две дивизии – 3-я механизированная и 9-я танковая, полк «рейнджеров», артиллерийская бригада и другие части). В ходе операции по освобождению Кувейта египетские войска действовали в составе арабской группировки совместно с соединениями и частями армий Саудовской Аравии, Сирии, ОАЭ, Кувейта, Катара и Бахрейна. Потери египетской армии составили 11 человек убитыми и 84 ранеными. По оценке иностранных военных специалистов, соединения и части ВС АРЕ продемонстрировали свои возросшие боевые возможности и являлись одним из важных элементов многонациональных сил. После окончания военных действий около 1000 египетских саперов принимали участие в разминировании территории Кувейта.

Война в Персидском заливе со всей очевидностью показала зависимость внешней и военной политики страны от США, продемонстрировала, что Египет не в состоянии самостоятельно играть роль регионального полицейского или стать во главе эффективной региональной коалиции.

Однако главное заключалось в том, что участие АРЕ в операции по освобождению Кувейта принесло стране важные политические и экономические дивиденды. Х.Мубарак выиграл от кризиса больше, чем любой другой арабский или западный лидер. Он действовал убежденно и прагматично. Кроме того, Мубарак с самого начала оказался в лагере победителей. Все это повысило его престиж в глазах египтян и арабов.

После окончания войны Египет стал одним из инициаторов и разработчиков Дамасской декларации о координации и сотрудничестве

(АРЕ, Сирия, страны ССАГПЗ), принятой в марте 1991 г. Документ провозгласил основные принципы создания системы безопасности в зоне Персидского залива и построения отношений между арабскими странами. В частности, декларация предусматривала установление доверительных отношений между всеми арабскими государствами, обмен информацией о политических намерениях государств, мирное разрешение спорных проблем и пограничных конфликтов, содействие демократизации общественной жизни в странах арабского мира, превращение региона в зону, свободную от оружия массового поражения (ОМП).

Декларация подчеркивала важную роль Египта и Сирии в создании системы безопасности в зоне Персидского залива. Так, при численности предполагавшегося объединенного арабского военного контингента в 100 тыс. чел., АРЕ и САР должны были выделить 40 тыс. человек. Однако реализовать на деле положения принятого документа и тем самым заметно усилить свои позиции в этом регионе Каиру и Дамаску не удалось. Саудовская Аравия и Кувейт отказались от постоянного египетского и сирийского военного присутствия на своей территории и предпочли американские гарантии безопасности как более весомые и надежные. Сказались и старые египетско-саудовские противоречия. В июле 1991 г. египетские и сирийские части были выведены из стран Аравийского полуострова. Негативно к Дамасской декларации отнесся Иран. Вместе с тем египетское руководство не оставило надежд на участие в той или иной форме в структурах безопасности в зоне Персидского залива. Формально не отменена и сама Дамасская декларация.

Военное строительство и развитие вооруженных сил АРЕ

Сложная военно-политическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке, наличие в регионе серьезных конфликтов, в том числе вооруженных, непростые, а порой напряженные отношения Египта с соседними государствами, рост внешнеполитических амбиций Каира, особенно в связи с успешным возвращением АРЕ в арабские ряды, обусловили повышенное внимание египетского руководства в 80-е годы к вопросам военного строительства и укрепления боевой мощи национальных вооруженных сил.

С 1983 г. вооруженные силы АРЕ стали развиваться по пятилетним планам. В ходе реализации первой пятилетки основное внимание уделялось реконструкции имеющихся и созданию новых объектов военной инфраструктуры. Приоритетным направлением второго пятилетнего плана стало качественное перевооружение ВВС. В сухопутных войсках шел процесс реформирования пехотных дивизий в механизированные, частично обновлялся корабельный состав ВМС.

Основу военного строительства в АРЕ в рассматриваемый период составило тесное военное и военно-техническое сотрудничество с

США, в первую очередь предоставляемая Вашингтоном ежегодная безвозмездная помощь на военные нужды.

Соединенные Штаты являлись ведущим поставщиком вооружения и военной техники для египетской армии, регулярно проводились совместные мероприятия по боевой подготовке войск, оказывалось содействие в подготовке военных кадров различного профиля и уровней, в строительстве новых и модернизации имеющихся объектов военной инфраструктуры.

23 марта 1988 г. министры обороны США и АРЕ подписали «Меморандум о взаимопонимании». Этот документ определил основные принципы двустороннего сотрудничества в области совместных НИОКР, производства вооружения и военной техники, материально-технического обеспечения и оказания взаимных услуг. В соответствии с Меморандумом Египет получал доступ к американским военным технологиям и информации с учетом существующих в США законов. АРЕ получала такой же доступ на американский рынок военных материалов, как страны НАТО и Израиль.

В 1988 г. подписывается соглашение об организации в Египте сборки американских танков М1А1 «Абрамс». Это стало результатом многолетних усилий АРЕ по выбору основного типа танка для своей армии. Соглашение предусматривало поставку из США 15 машин и сборку в стране 540 танков. При этом 60% комплектующих деталей поступало из США, а 40% изготовлялось в Египте.

С 1986 г. египетские ВВС стали получать самолеты ДРЛО Е-2С «Хокай». По программам «Peace Vector I-III» («Вектор мира») на протяжении 80-х годов Египет получил около 90 многоцелевых истребителей F-16 различных модификаций. Одновременно египетские летчики переучивались по американским программам. Сухопутные войска получили более 1000 танков М60А1 и М60А3 и 520 современных ПТРК ТОУ-II. Для войск ПВО страны были поставлены 72 пусковые установки ЗУР «Усовершенствованный Хок», ЗРК ближнего действия «Чапэрэлл» и РЛС различных типов.

В 80-е годы вооруженные силы США регулярно или периодически использовали на территории АРЕ военно-воздушные базы Вади-Мена, Каир-Западный, Рас-Банас, Рас-Кусрани, Эль-Ариш, военно-морские базы и пункты базирования Александрия, Рас-Банас, Шарм-эш-Шейх.

Регулярно на египетской территории проводились масштабные совместные учения типа «Брайт стар». Причем число участвующих в них американских военнослужащих постоянно увеличивалось: в 1981 году – 4 тыс., в 1983 – 5,5 тыс., в 1985 и 1987 годах – 9 тыс. человек. На учениях с египетской и американской стороны участвовали соединения и части сухопутных войск, ВВС (в том числе самолеты стратегической авиации ВВС США) и ВМС. Проводились также совместные специализированные учения ВВС и ВМС двух стран.

Продолжалось военно-техническое сотрудничество со странами Запада и Китаем. Так, в 80-е годы Великобритания поставила ВМС АРЕ ракетные катера и оказала содействие в налаживании лицензионного производства ПТУР «Свингфайр», Франция продолжила поставки истребителей «Мираж 5», а также продала египтянам ПТРК «Милан» и ЗРК ближнего действия «Кроталь». По французской лицензии в Египте была произведена сборка партии легких штурмовиков «Альфа Джет» и боевых вертолетов «Газель». В 1988 г. АРЕ стала первой страной, закупившей у Франции истребители «Мираж 2000». Испания продала 600 бронетранспортеров BMR-600 и два фрегата. Италия поставила противокорабельные ракетные комплексы «Отомат» и зенитную ракетно-пушечную систему, которую в Египте начали производить по лицензии под названием «Амон». Из КНР поступили истребители-бомбардировщики F-6 и истребители F-7, два фрегата, подводные лодки и другое вооружение.

В 80-е годы осуществлялось активное сотрудничество с КНДР в области создания ракетной техники. Так, по данным иностранной печати, северокорейцы передали египтянам технологию производства оперативно-тактических ракет (ОТР) типа «Скад-С» с дальностью пуска 550 км, велись также совместные работы по модернизации ракет Р-17э. В 1990 г. с помощью специалистов КНДР были начаты работы по созданию ОТР «Проект-Т» с дальностью пуска 450 км. С Аргентиной разрабатывалась баллистическая ракета «Кондор-2» с дальностью пуска 800–1200 км. Однако под давлением США в 1990 г. работы по ее созданию были прекращены.

С 1985 г. начали восстанавливаться военно-технические связи с СССР. Возобновились поставки запчастей, боеприпасов, оказывалось содействие в модернизации боевой техники. По данным иностранной печати, в 1985 г. 80% танкового парка и 50% авиационной техники в египетской армии были советского производства. На коммерческой основе проводилось обучение египетских военнослужащих в советских военно-учебных заведениях.

Заметное развитие в 80-е годы получила военная промышленность АРЕ. Так, если в 1979 г. она произвела продукции на 30 млн. долл., то в 1986 – на 500 млн. долл. В то же время ее развитие сдерживалось финансовыми трудностями, слабой материальной базой, нехваткой квалифицированных кадров. Увеличился военный экспорт в страны Ближнего Востока и Африки. В 1986 г. он составил один млрд. долл. Здесь главным покупателем являлся Ирак. К началу 90-х годов Египет занял в «третьем мире» девятое место по выпуску военной продукции и превратился в ведущего экспортера оружия (кроме Израиля) на Ближнем Востоке.

В 1990 г. вооруженные силы Египта насчитывали 450 тыс. человек (сухопутные войска – 320 тыс., ВВС и ПВО – 110 тыс., ВМС – 20 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось два штаба по-

левых армий, 12 дивизий (пд – 2, мд – 6, тд – 4) и 15 общевойсковых бригад. На их вооружении состояло более 3100 танков, 1500 орудий полевой артиллерии, 300 реактивных систем залпового огня (РСЗО), 520 ПТРК, 3500 единиц легкой бронетехники. На вооружении ВВС имелось 495 боевых самолетов, а ВМС – 26 боевых кораблей. Военные расходы страны составили в 1991 г. 1,9 млрд. долл.

Дальнейшее укрепление национальных вооруженных сил создавало определенные предпосылки для реализации региональных амбиций египетского руководства.

* * *

Первое десятилетие президентства Х.Мубарака прошло под знаком активной и в целом успешной деятельности по восстановлению египетских позиций и влияния в арабском мире. К концу 80-х годов эта задача практически была решена – Египет вновь прочно занял подобающее ему место в арабских рядах. Возросла активность АРЕ в вопросах, связанных с арабо-израильским урегулированием. Одновременно Египет не только сохранил верность мирному договору с Израилем, но и продолжал политический диалог с Тель-Авивом.

На протяжении 80-х годов ориентированность египетской внешней политики на укрепление всесторонних связей с США не только сохранилась, но и получила дальнейшее развитие. Предоставление Соединенными Штатами крупной ежегодной безвозмездной военной и экономической помощи способствовало повышению мощи египетской армии и позитивно отражалось на решении ряда экономических и социальных проблем страны. Вместе с тем Каир при Х.Мубараке стал проводить более гибкий внешнеполитический курс, поддерживал лишь те американские действия в регионе, которые не входили в противоречия с национальными интересами страны. Были восстановлены отношения с СССР.

Египетское руководство весьма умело использовало для получения иностранной финансово-экономической помощи свое положение как крупнейшей страны арабского мира и единственной арабской страны, заключившей мир с Израилем. Таким образом, Египет получал помощь от США, ЕС, МВФ и других международных финансовых организаций.

Участие Египта на стороне антииракской коалиции во время кризиса в зоне Персидского залива в 1990–1991 гг. существенно укрепило положение страны на Ближнем Востоке и на международной арене в целом. Вместе с тем Каир не смог добиться непосредственного участия в решении проблем безопасности в регионе Залива в послевоенный период. Это произошло как из-за нежелания Саудовской Аравии, так, думается, и США, которые не хотели слишком сильного усиления египетских позиций в этом районе, да и в арабском мире в целом.

Продолжалось укрепление национальных вооруженных сил, которые во все больших объемах получали современные виды вооружения и военной техники.

В целом в отличие от периодов правления Г.А.Насера и А.Садата 80-е годы явились для Египта во внешнеполитическом плане более спокойными, проблемы обеспечения внешней безопасности страны решались в основном политическими средствами. АРЕ не была вовлечена в крупномасштабные и разорительные войны, а отношения с соседними государствами, хотя и оставались сложными, но все же не характеризовались открытой силовой конфронтационностью.

1.4. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Оценка египетским руководством внешних угроз безопасности страны на современном этапе

Сложная, зачастую напряженная обстановка на Ближнем, Среднем Востоке и в Африке, неурегулированность арабо-израильского конфликта, проблемы, связанные с распределением вод Нила, наличие противоречий территориального и политического характера с соседними государствами, стремление Каира стать бесспорным лидером арабского мира определяют основные направления политики Египта в области национальной безопасности и военного строительства.

К основным внешним угрозам безопасности страны на современном этапе и на ближайшую перспективу в Каире относят: непредсказуемость развития арабо-израильского конфликта и сохранение угрозы со стороны Израиля, прогрессирующее осложнение проблемы распределения вод Нила (водная безопасность), нестабильную ситуацию в зоне Персидского залива, деятельность исламских и других экстремистских организаций, в том числе террористических, в странах региона и их связь с местными исламскими радикалами.

Проблемы, связанные с обеспечением внешней безопасности государства и устранением имеющихся угроз, египетское руководство предполагает решать главным образом политическими, ненасильственными способами, однако при опоре на сильные, боеспособные и технически хорошо оснащенные вооруженные силы, мощный военно-промышленный потенциал. Ведь проведение курса на политическое урегулирование конфликтов и развитие сотрудничества между странами региона отнюдь не снимает с руководителей государства ответственности за организацию его обороны. АРЕ также выступает против создания на Ближнем Востоке военных альянсов.

Египет заинтересован в поддержании стабильности в регионе и развитии нормальных отношений с соседними государствами для решения своих сложных внутренних проблем: преодоления экономических трудностей, обеспечения динамичного экономического роста, реализации столь необходимых для поддержания внутренней ста-

бильности социальных программ. Внешнеполитическая стабильность позволяет развивать столь доходный в АРЕ международный туризм, экономическое сотрудничество с соседними государствами. Немаловажно и то, что в условиях отсутствия напряженности в регионе страна может выделять больше ресурсов на осуществление крупных экономических проектов.

Вот уже на протяжении многих лет Египет проводит многовекторную внешнюю политику. Характерной чертой египетской дипломатии при президенте Х.Мубараке стали тщательная оценка ситуации и принятие на ее основе продуманных решений, исходя из национальных интересов страны, выбор в каждом конкретном случае таких внешнеполитических партнеров, чьи интересы совпадают с интересами Египта и взаимодействие с которыми способно принести практические положительные результаты.

Приоритетное место во внешней политике АРЕ и в решении проблем обеспечения национальной безопасности отводится поддержке военно-политического партнерства с США, которое позволяет получать в крупных размерах военную и экономическую помощь, а также дает основания рассчитывать на возможность американского содействия в случае обострения внешних угроз АРЕ. Вместе с тем сотрудничество с Вашингтоном в значительной степени привязывает Египет к американской политике в ближневосточном регионе, ограничивает Каиру возможности для внешнеполитического маневрирования.

Быстрый рост потребления пресной воды в стране при ограниченных источниках ее поступления ведет к обострению проблемы водной безопасности Египта, ставит ее на ведущее место среди других проблем национальной безопасности. Здесь, естественно, во главе угла стоит вопрос о распределении вод Нила. В этом деле Каир всегда занимал и занимает жесткую позицию отстаивания египетских интересов. Конечно, Египет желает решить нильскую проблему путем переговоров с заинтересованными сторонами. В то же время египтяне не исключают угроз применения силы или даже самого применения силы в случае открытого отказа какой-либо страны бассейна реки удовлетворить в необходимом объеме потребности АРЕ в пресной воде.

Одним из наиболее важных составляющих элементов упрочения безопасности Египта считается успешное продвижение ближневосточного мирного процесса, достижение в обозримой перспективе возможно более полного урегулирования арабо-израильских противоречий. В Каире отдают себе отчет в том, что отсутствие прогресса в этом вопросе, периодические обострения арабо-израильского конфликта чреваты потенциальной опасностью перерастания противоборства в новую масштабную войну, в которую в той или иной степени может быть вовлечена АРЕ.

Египет пристально следит за развитием ситуации в зоне Персидского залива, полагая, что происходящие там события напрямую свя-

заны с его национальной безопасностью. АРЕ заинтересована в поддержании стабильности и безопасности в нефтедобывающих аравийских монархиях, рассматривая их в качестве одного из важных источников получения финансово-экономической помощи и масштабного потребителя египетской рабочей силы. Египет, со своей стороны, выражает готовность оказать всю необходимую помощь, включая военную, странам ССАГПЗ в деле защиты их суверенитета и территориальной целостности от иностранных посягательств.

АРЕ была сторонником мирного разрешения конфликта вокруг Ирака. В настоящее время в Каире исходят из необходимости скорейшего создания в Ираке легитимного национального правительства, сохранения территориального единства страны.

Египет выступал и продолжает выступать за тесную координацию действий арабских и других стран в борьбе с международным терроризмом и политическим экстремизмом, которые угрожают стабильности и безопасности практически всех государств ближневосточного региона.

Стратегической целью внешней политики страны остается последовательное и ненасильственное утверждение регионального лидерства Египта как самого крупного и сильного в экономическом и военном отношении арабского государства. По мнению египетского руководства, это позволит АРЕ укрепить свое положение как одного из наиболее мощных ближневосточных «центров силы» наряду с Турцией, Израилем, Ираном, Саудовской Аравией, Сирией (в будущем, возможно, Ираком). С точки зрения Каира, взаимодействие между этими ведущими государствами на двустороннем и многостороннем уровнях должно составить своего рода «остов» новой формирующейся подсистемы международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке.

Военно-политическое партнерство с США – одно из главных направлений внешней политики

Египетское руководство продолжает ориентировать внешнюю политику страны на сохранение и развитие особых военно-политических отношений с Соединенными Штатами. В Каире считают, что благодаря Вашингтону Египет смог вернуть себе Синай, осуществить программы перевооружения армии, достичь значительных успехов в экономической сфере. В настоящее время Египет фактически считает США единственной сверхдержавой современного мира и главным игроком на ближневосточной политической арене. Начиная с 1982 г. президент АРЕ Х.Мубарак ежегодно посещает Соединенные Штаты.

Ориентация на США на современном этапе обосновывается правящими кругами страны тем, что Египет по-прежнему сильно нуждается в американской военной и экономической помощи, без которой политическая и экономическая стабильность в АРЕ может нарушиться или даже рухнуть (аналогичной точки зрения придерживаются и многие американские политики). Следовательно, необходимо всяче-

ски укреплять двустороннее сотрудничество. В Каире также полагают, что упрочение Египтом своего лидирующего места в арабском мире будет способствовать усилению позиций АРЕ как одного из наиболее значимых союзников США. Попытки же сильного оппонирования американской политике в регионе неизбежно окажутся неудачными и поэтому будут негативно отражаться на национальной мощи.

На сегодняшний день египтяне предоставили ОЦК ВС США значительные льготы по использованию территории, воздушного пространства и портов АРЕ вплоть до складирования имущества сил быстрого развертывания (СБР). Имеется соглашение о передаче в оперативное пользование 6-го флота ВМС США главной базы египетских ВМС Александрии на Средиземном море, пункта базирования Рас-Банас и порта Шарм-эш-Шейх на Красном море. ОЦК ВС США предоставлена возможность использования по предварительному согласованию с египетской стороной аэродромов Вади-Кена, Каир (Международный), Каир (Западный), Рас-Банас, Эль-Ариш, Рас-Кусрани.

Поддержание и развитие египетско-американского партнерства обусловлено в немалой степени общностью интересов двух государств по таким проблемам, как поддержание стабильности на Ближнем Востоке, сдерживание исламского радикализма и терроризма, успешное приложение усилий, связанных с БВУ, использование вооруженных сил АРЕ в операциях по поддержанию стабильности в регионе.

Следует отметить, что Вашингтон, учитывая сохраняющуюся значимость Египта для продвижения американских интересов на Ближнем Востоке, заинтересован в дальнейшем укреплении отношений с Каиром и рассматривает Египет в качестве одного из ведущих партнеров в арабском мире. Именно поэтому американская администрация не намерена отказываться от предоставления ежегодной безвозмездной помощи АРЕ в размере 1,3 млрд. долл. на военные нужды, а также значительных сумм на экономические цели. В настоящее время Египет является крупнейшим получателем американской помощи среди арабских стран.

Основными целями военно-политического курса США в отношении Египта являются: повышение возможностей вооруженных сил АРЕ противодействовать внешним угрозам, обеспечение доступа США к Суэцкому каналу и другим объектам египетской инфраструктуры, поощрение руководства АРЕ к поиску конструктивного диалога с внутренними оппозиционными силами.

Соединенные Штаты считают, что оказание содействия в реорганизации вооруженных сил АРЕ позволит улучшить их боевую совместимость с американскими войсками и армиями других стран НАТО, а также облегчит египтянам участие в коалиционных военных действиях, подобных операции «Буря в пустыне» и операциях по поддержанию мира. В Вашингтоне также полагают, что сильная зависимость египетской военной машины от американских поставок и материально-технического

обеспечения служит своего рода страховкой от возможного возврата АРЕ к конфронтации с Израилем. И еще американцы считают, что «сила египетских военных, их связи с Соединенными Штатами являются лучшей гарантией стабильности Египта и его прозападного курса».

Экономическая помощь США предоставляется на развитие объектов инфраструктуры, медицины, образовательные и сельскохозяйственные программы, поставки сырья и продовольствия, финансирование экономических реформ. Американское содействие помогло Египту улучшить телекоммуникационную систему, транспорт, водное хозяйство и оросительные системы, энергетику, промышленный комплекс. За счет поставок из США покрывается 40% потребностей страны в продовольствии.

Вместе с тем Соединенные Штаты начали уменьшать размеры денежной экономической помощи АРЕ с традиционных 800 млн. долл. до 775 млн. в 1999 году, 727,3 млн. в 2000, 695 млн. в 2001 и 655 млн. в 2002 году. Эту цифру планируется довести к 2008 году до 400 млн. долларов, что, однако, должно быть компенсировано прямыми инвестициями в египетскую экономику.

Сегодня между Египтом и США существует и целый ряд внешнеполитических разногласий и различий в подходах к решению некоторых ближневосточных проблем. Так, если позиция двух государств по отношению к ядерной программе Ирана во многом схожа и она рассматривается обеими сторонами как серьезная угроза стабильности и безопасности в регионе Ближнего и Среднего Востока, то в отношении ядерной программы Израиля позиции Каира и Вашингтона существенно различаются: Египет считает наличие ядерного оружия у Израиля одной из главных угроз своей безопасности, в то время как США молчаливо соглашались с наличием у израильтян ядерного арсенала.

США негативно относятся к нормализации египетско-ливийских отношений, осуждали Каир за систематические нарушения режима международных санкций, введенных СБ ООН в отношении Ливии в 1992–1993 гг.

Не всегда и не во всем совпадают позиции двух государств по ближневосточному урегулированию. Египтяне считают, что ближневосточная политика США имеет сильный произраильский крен, в том числе по палестинской проблеме. Так, Каир заявлял о бездействии Вашингтона во время резкого обострения палестино-израильского конфликта весной-летом 2002 г. Вместе с тем египетская сторона продолжает надеяться на то, что американская ближневосточная политика станет со временем более сбалансированной.

Египет в числе первых осудил террористические акты в США 11 сентября 2001 года. В то же время в Каире требовали от Вашингтона предъявить доказательства причастности того или иного лица или организации к террористической деятельности, прежде чем действовать против них. АРЕ поддержала антитеррористическую опе-

рацию США в Афганистане в 2001 г., однако отказалась направить туда свои войска.

Отмечались серьезные разногласия между Египтом и США по отношению к Ираку. АРЕ при всем своем негативном отношении к режиму С.Хусейна и его политике выступала против американской военной операции в этой стране, полагая, что она может дестабилизировать военно-политическую обстановку в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом. К тому же египетские экономисты считали, что американская военная операция против Ирака может привести к тому, что упущенная выгода для египетской экономики составит до 5 млрд. долл. Это равно 6% ВВП страны – доходы от туризма, от сборов за проход судов через Суэцкий канал и от экспорта.

Соединенные Штаты выступают за налаживание диалога между египетскими властями и исламскими организациями, придерживающимися ненасильственных методов действий. В 90-е годы были отмечены контакты с ними американских дипломатов и работников спецслужб в Каире. Кроме того, госдепартамент США считает, что у египтян нет «реальной возможности сменить правительство» и что в Египте «в условиях функционирования военных судов практически отсутствует свобода слова». Неоднократно выступал за развитие демократии в АРЕ и нынешний государственный секретарь США К.Пауэлл. Подобные действия и заявления официальных американских учреждений и лиц вызывают явное недовольство и болезненную реакцию египетских властей.

В целом же существующие разногласия в американо-египетских отношениях не носят острого характера и не могут помешать общему поступательному ходу их развития. Есть все основания полагать, что Египет на обозримую перспективу сохранит свое значение опоры США на Ближнем Востоке.

Вашингтон также намерен и в дальнейшем расширять сотрудничество с Египтом, помогать ему сохранять влияние (с американских позиций) на региональные процессы путем оказания содействия в развитии вооруженных сил АРЕ, проведении долгосрочных либерально ориентированных экономических реформ, а также поощрения терпимого отношения к нерадикальной оппозиции и инакомыслию.

Со своей стороны Египет, учитывая стратегическую значимость для него американской помощи, продолжит курс на приоритетное развитие военно-политического сотрудничества с Соединенными Штатами.

Проблема распределения вод Нила – важнейший элемент национальной безопасности

В последнее время все заметнее стала осложняться проблема распределения вод крупнейшей африканской реки – Нила. В первую очередь, она затрагивает самое большое и динамично развивающееся государство бассейна реки – Египет. К причинам обострения ниль-

ской проблемы следует отнести быстрый рост населения стран бассейна реки, наступление пустынь, плачевное состояние внутренней водной инфраструктуры.

Современный Египет почти полностью зависит от вод Нила, в то время как 95% нильской воды протекает из других стран бассейна этой великой реки: Судана, Эфиопии, Кении, Уганды, Руанды, Бурунди, Танзании и Демократической Республики Конго (ДРК), Эритреи. Сама же АРЕ является замыкающим, последним звеном в этой цепи из 10 государств с общим числом населения свыше 300 млн. человек. Однако проблема обеспечения водой проявляется в Египте в наиболее острой и законченной форме. Нил для Египта – главная жизненная артерия, и то, что происходит выше по течению реки не может не вызывать в Каире самого пристального интереса, а в целом ряде случаев и серьезного беспокойства. По заявлению министра общественных работ и водных ресурсов АРЕ Махмуда Абу Зейда, нынешнего ресурса нильских вод скоро будет не хватать Египту. Действующей квоты, по его оценке, будет достаточно для населения в 90 млн. человек, но уже в 2025 году, по прогнозам, число жителей Египта достигнет 100 млн. человек.

Одновременно следует отметить, что быстрый рост населения и интересы экономического развития других стран бассейна, в первую очередь Эфиопии и Судана, требуют все большего количества воды: государства нильского бассейна крайне заинтересованы в использовании вод реки и ее притоков в различных целях: для ирригации, выработки электроэнергии, рыболовства, судоходства, туризма и др.

На сегодняшний день основную долю нильской воды потребляют Египет и Судан. При этом наиболее уязвимым в плане обеспечения пресной водой является Египет, где 98% населения проживает в долине Нила. На реку сегодня приходится 85% потребляемой в стране пресной воды – остальное дают грунтовые воды, повторное использование дренажных вод после орошения и очищения канализационных вод. В приморских районах все более широкое распространение получает опреснение морской воды. В то же время реальной альтернативы Нилу у Египта нет и в обозримой перспективе не просматривается.

Водные потребности Египта постоянно возрастали и продолжают расти. В 2001 году АРЕ потребила 62,33 млрд. куб. м воды, из них 55,5 млрд. – из Нила. По расчетам, к 2007 г. потребность страны в воде возрастет на 30%. Критическим порогом считается потребление на душу населения на уровне 1 млн. куб. м воды в год. В 1998 г. в Египте этот уровень соблюдался на 98%. В связи с ростом населения в 2025 г. душевое потребление составит 637 тыс. куб. м. воды. Если это произойдет, то подавляющая часть населения АРЕ фактически окажется за чертой бедности, а это, в свою очередь, может привести к социальным потрясениям, последствия которых сложно предсказать.

Жизнь египтян просто невозможна без нильской воды. Река представляет собой фактически 100-процентный источник орошения сель-

скохозяйственных угодий, используется для бытовых и коммунальных нужд, речного судоходства, туризма и отдыха. Воды Нила служат для создания запасов пресной воды и выработки электроэнергии (Асуанский гидротехнический комплекс), которая обеспечивает в первую очередь предприятия тяжелой индустрии.

Крупнейший потребитель воды – сельское хозяйство, на которое приходится более 2/3 водозабора (по другим данным – до 80%). Однако рост потребностей в воде в современных условиях происходит главным образом за счет промышленного сектора, динамичного процесса урбанизации и освоения новых земель на Синае и в Западной пустыне.

Реализация «Проекта развития южной долины» (проект «Тошка») предусматривает орошение больших площадей Западной пустыни, для чего потребуется примерно 5,5 млрд. куб. м воды из озера Насер (Асуанского водохранилища). Появление этого проекта в значительной степени связано с тем, что по прогнозам в ближайшие 25–30 лет население Египта почти удвоится и составит около 120 млн. человек.

Значимость Нила для Египта определяется не только демографическим и экономическим факторами. Очень важный вес имеет также фактор геополитический. Ведь негативные процессы в социальной сфере из-за нехватки воды, которые скорее всего могут грянуть в стране, затронут не только сам Египет, но негативно отразятся на стабильности во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Проблема обеспечения страны водами Нила относится к высшей сфере национальной безопасности АРЕ. Любая угроза поступлению в Египет необходимого количества нильской воды может послужить поводом для немедленного начала египтянами военной акции в отношении страны, нарушившей водный баланс.

На сегодняшний день сложившаяся практика и правовая база в отношении водозабора полностью защищает монополию Египта и частично Судана на использование вод Нила. По египетско-суданскому соглашению 1959 г. АРЕ имеет право использовать 55,5 млрд. куб. м воды, а Судан – 18,5 млрд.

Условия соглашения, вполне устраивающие Каир и Хартум, создают в то же время непреодолимое препятствие для выработки нового соглашения об использовании вод бассейна Нила всеми его странами на равных началах. Ведь сегодня другие при尼льские государства лишены официально закрепленного и юридически оформленного права использования водных ресурсов реки для реализации собственных проектов экономического развития, прежде всего связанных с обеспечением продовольствием численно возрастающего населения и с созданием гарантий от стихийных бедствий, включая засухи и голод.

В этой связи проблема водных ресурсов становится одной из важнейших в отношениях АРЕ с Эфиопией, которая контролирует 85% истоков Нила и планирует построить ГЭС на Голубом Ниле, что может привести к уменьшению стока вод реки на 9%. Сегодня Эфиопия

потребляет в среднем 1 млрд. куб. м воды, хотя ее вклад в общий поток Нила в десятки раз больше. К 2020 г. население страны может составить 110 млн. человек, а это потребует многократного увеличения потребления нильской воды. Эфиопское правительство в этой связи подготовило генеральный план развития бассейна Голубого Нила на ближайшее десятилетие.

Стремление Эфиопии играть более заметную роль в процессе управления водными ресурсами Нила и реализовать собственные программы и идеи идет вразрез с принципами египетско-суданского сотрудничества по Нилу. Эфиопия и некоторые другие государства нильского бассейна все решительнее выступают за пересмотр соглашения 1959 г. Более того, Эфиопия взяла на себя роль лидера «обиженных» стран верхнего течения Нила, добивается установления фиксированной доли водных ресурсов для каждого государства на основании норм международного права. Аддис-Абеба предлагает пересмотреть египетско-суданское соглашение. В стране по этому поводу ведется соответствующая пропагандистская кампания.

В Каире считают, что эфиопская позиция непризнания и пересмотра соглашения 1959 г. и желание Аддис-Абебы в одностороннем порядке использовать воды реки, особенно в свете осуществления египетских проектов на Синае и в Западной пустыне, опасна для Египта. Руководство АРЕ опасается также, что в случае, если Эфиопия выставит заявку на собственную квоту нильской воды, то Египту придется уменьшить свою. АРЕ предлагает урегулировать спорные проблемы путем конструктивного диалога с тем, чтобы Аддис-Абеба могла осуществлять свои проекты только в случае получения согласия других стран, в первую очередь, естественно, Египта.

Энергично заявляя о своей готовности отстаивать «исторические права» на имеющуюся водную квоту, Египет в то же время использует гибкую тактику переговоров, ставя вопрос о предоставлении Эфиопии экономической и технической помощи, предлагая снабжать ее электроэнергией в обмен на возможно более полное сохранение своей доли вод Нила. Каир не заинтересован в углублении конфликта с Эфиопией, т.к. это может привести к большей поляризации сил и дестабилизации обстановки в регионе Северо-Восточной Африки, а также ограничить египетское влияние на региональные процессы в будущем.

Во многом именно поэтому Египет стремится к многосторонним и двусторонним переговорам по разделу вод Нила, демонстрирует миролюбие по отношению к вопросу о пересмотре существующего соглашения 1959 г. По мнению Каира, справедливый раздел нильской воды означает прежде всего «наиболее эффективное использование вод Нила государствами бассейна в соответствии с потребностями каждого из них». Исходя из этого, египтяне выступают за создание механизма коллективного управления Нилом, призванного смягчить остроту проблемы.

И хотя Египет не желает идти по пути разрастания конфликта с Эфиопией, однако в случае неуступчивости Аддис-Абебы он готов пойти и на более радикальные меры. В 1999 г. египтяне даже пригрозили применить оружие, если Эфиопия будет злоупотреблять своим положением в верховьях реки. Каир использует и другие средства противодействия эфиопским планам. В частности, египтяне чинят препятствия в деле получения Аддис-Абебой иностранной финансовой помощи. В целом налаживанию плодотворного диалога между двумя странами в значительной степени мешает давняя вражда между ними, а также взаимные подозрительность и недоверие.

Считалось, что тот, кто контролирует течение Нила в Судане, неизбежно будет доминировать над Египтом. Подобного рода постулаты и исторический опыт не могли не сказаться на формировании египетской концепции национальной безопасности и ее экономической составляющей, где южному соседу отводится роль «стратегического тыла». Международно-правовое регулирование стока Нила остается важнейшим элементом в двусторонних отношениях. Пока что стороны придерживаются линии на согласование планов строительства крупных гидросооружений на основе существующих квот.

Суданское руководство отчетливо понимает исключительную важность и болезненную чувствительность египтян к нильской теме, особенно когда речь заходит об изменении статус-кво. Именно поэтому в поисках путей урегулирования конфликтных ситуаций с Египтом суданцы делают акцент на общности стратегических интересов двух государств, пытаются, как могут, разыгрывать «нильскую карту», но пока без особого успеха. Используют в Хартуме и противоречия между АРЕ и Эфиопией.

Официально и на практике Судан последовательно и неукоснительно придерживается всех пунктов соглашения 1959 г., подчеркивает его правовой характер. Для этого у Хартума есть ряд серьезных оснований: во-первых, в настоящее время реальное потребление Суданом нильской воды не превышает 14,5 млн. куб. м, т.е. 4 млрд. ежегодно остается неиспользованными; во-вторых, заключение любого нового соглашения с участием всех государств бассейна Нила вряд ли позволит увеличить нынешнюю суданскую квоту. Не вызывает сомнения и тот факт, что египтяне добровольно никогда не согласятся пересмотреть свою долю в чью-либо пользу. Напротив, любая попытка, и это понимают в Хартуме, нарушить в одностороннем порядке действующее соглашение будет незамедлительно пресечена Каиром, причем самым решительным образом.

Египет, со своей стороны, конечно же, не заинтересован в увеличении водозабора Суданом и полном использовании им водной квоты, хотя намеченная суданцами программа строительства новых гидротехнических сооружений и не предполагает нарушения условий действующего соглашения. Ведь в случае, если Судан будет в состоянии осуществлять

водозабор в полном объеме, то это, без сомнения, создаст дополнительные трудности для Египта, где уже привыкли к существующему режиму водопользования. Именно поэтому реализация Хартумом новых крупных ирригационных проектов скорее всего принесет дополнительные трения в отношения между двумя государствами.

В Каире продолжают внимательно следить за водной ситуацией в Судане. Учитывая стратегическую важность данного вопроса для Египта, из столицы АРЕ неоднократно раздавались угрозы решительно применить силу в случае, если суданцы предпримут какие-нибудь действия, ущемляющие интересы Египта в деле распределения нильских вод.

Египетско-суданские отношения нельзя сводить только к проблемам Нила. Здесь имеется и много других, не менее сложных и нерешенных по сей день вопросов.

В целом отношения между двумя странами носят неровный характер, а в начале 90-х годов они приняли напряженный характер. Каир тогда обвинял Хартум в предоставлении убежища экстремистским элементам; создании на суданской территории лагерей для подготовки террористов и предоставлении им оружия, взрывчатых веществ, спецсредств; организации политико-религиозных мероприятий для экстремистских организаций из арабских стран с целью оказания давления на их власти; непосредственном участии суданских спецслужб и армии в подготовке боевиков; в создании в Судане подставных коммерческих фирм, под вывеской которых действуют экстремисты, а также в налаживании каналов переброски антиправительственных элементов в соседние государства. Причем причастность исламистских боевиков, прошедших подготовку на территории Судана, к антиправительственным выступлениям в Верхнем Египте весной и летом 1992 г. была очевидна. В Каире с озабоченностью относились к расширению ирано-суданского сотрудничества в начале 90-х годов, а также к поддержке, оказывавшейся хартумскими властями алжирским исламистам.

Дополнительную напряженность в двусторонние отношения внесло обострение территориального спора о принадлежности «треугольника Халаиб» (территория площадью ок. 18 тыс. кв. км с населением до 20 тыс. человек на побережье Красного моря). Одной из причин обострения давнего территориального спора стало предоставление суданским правительством концессии на разведку и добычу нефти в «треугольнике» канадской компании. На границе произошли вооруженные столкновения. В 1995 г. египетские войска заняли территорию «треугольника», за исключением города Халаиб. Ситуация еще больше обострилась после неудачного покушения на президента АРЕ Х.Мубарака в Аддис-Абебе в июне 1995 г., в причастности к которому Египет обвинил суданские власти.

Однако ни Каир, ни Хартум не были заинтересованы в дальнейшей эскалации противостояния и, начиная с 1997 г., напряженность

между ними стала постепенно снижаться. В частности, АРЕ не поддержала идею полной изоляции хартумского режима и выступила против введения эмбарго на поставки оружия Судану, т.к. это могло содействовать победе южносуданских сепаратистов в войне против центрального правительства. Однако египтяне продолжают поддерживать контакты с суданскими оппозиционными организациями, в том числе с представителями южан. Вместе с тем АРЕ выступила с резким осуждением заявления президента Судана генерала О.Башира (1999 г.) о возможности отделения Юга. В Каире выступают против раздела Судана на арабо-мусульманский Север и негроидный Юг, что скорее всего создаст дополнительные трудности в водном вопросе, да и в других областях двухсторонних отношений.

В 1999 г. Египет и Ливия предложили совместный план урегулирования суданского конфликта. Он предусматривал сохранение единства страны, признание расовой, религиозной и культурной самобытности всех народностей Судана, предоставление правительством гарантии соблюдения всех основных прав и свобод, создание децентрализованной системы власти, формирование органов власти переходного периода с участием всех суданских политических сил, созыв всесуданской конференции для пересмотра конституции страны и назначения даты всеобщих выборов. Центральное правительство и представители южан заявили о принципиальном согласии с основными положениями документа, однако конкретных шагов по его реализации сделано не было.

Крупномасштабный военный конфликт между Египтом и Суданом в настоящее время вряд ли реален. Обе страны не пойдут на этот шаг как по политическим, так и по экономическим причинам. Вместе с тем сохранение неурегулированных территориально-пограничных проблем периодически будет приводить к обострению двусторонних отношений, что не исключает полностью возможности возникновения вооруженного конфликта локального характера.

Таким образом, проблема распределения водных ресурсов Нила оказывает очень серьезное влияние как на двусторонние и многосторонние отношения, так и на общую ситуацию в Северо-Восточной Африке и вокруг нее. Складывающаяся вокруг использования водных ресурсов Нила ситуация чревата, как считают международные эксперты, потенциальными конфликтами, в основе которых лежит ряд объективных факторов. Об этом свидетельствуют острые дискуссии и заявления при النيلских государств, растущее внимание к данной проблеме со стороны мирового сообщества. Основной акцент при этом делается на политических, эколого-экономических и правовых аспектах, связанных с практикой водопользования, особенно при реализации новых широкомасштабных проектов в бассейне реки. Сложность нильской проблемы заключается и в том, что все ее составляющие требуется решать одновременно и по возможности неотложно.

Нарастание же круга проблем во многом предопределено именно отсутствием взаимоприемлемого соглашения, а также согласованных мероприятий по комплексному использованию ресурсов водного бассейна.

При любом развитии событий проблема нильских вод и далее будет оставаться потенциальным источником разногласий, прежде всего между Египтом, Эфиопией и Суданом. Страны нильского бассейна, стремясь увеличить свою квоту, неизбежно затрагивают интересы других государств, а это рано или поздно может привести к конфликтам. И то, что конфликты до сих пор не происходили – это потому, что Эфиопия и другие страны все еще потребляют минимальное количество воды. «Поиск формулы «справедливого раздела» вод Нила – общего достояния стран бассейна – требует постоянного диалога, проведения двусторонних и многосторонних переговоров, разработки правовой концепции использования прибрежными государствами вод реки» [69, 1999, № 11, с. 8].

Очевидно, что разумное и рациональное использование нильских вод немыслимо в одностороннем порядке, а возможно лишь в рамках сотрудничества государств бассейна реки на многосторонней и двусторонней основе. Проходящие периодически трехсторонние встречи представителей Египта, Судана и Эфиопии по распределению вод Нила дают определенные шансы на достижение прогресса в решении этой чрезвычайно сложной проблемы.

Положительное значение для урегулирования вопросов, связанных с использованием ресурсов реки, возможно, будет иметь реализуемая с 1999 г. при поддержке МБРР «Инициатива бассейна Нила». Этот мегапроект, получивший одобрение девяти стран (кроме Эритреи), предусматривает сотрудничество государств-участников в рамках отдельных проектов по производству и экспорту гидроэлектроэнергии, организации всестороннего контроля за состоянием окружающей среды, предотвращению совместными усилиями последствий засухи и наводнений. Египет и Эфиопия оценивают уже проделанную работу как «весьма полезную и результативную».

Политика в арабском мире, на Ближнем и Среднем Востоке

Можно назвать четыре традиционно наиболее важные зоны стратегических и внешнеполитических интересов Египта: Северная Африка, Африканский Рог (включая Судан), Левант и зона Персидского залива. Считается, что обстановка в этих регионах оказывает непосредственное влияние на состояние национальной безопасности страны. В первую очередь, это касается Леванта и стран Северной Африки.

Основопологающей целью внешней политики Египта остается последовательное утверждение лидерства страны в арабском мире, всемерное упрочение позиций АРЕ в регионе Ближнего и Среднего

Востока, в Африке. Страна всегда находилась и находится в центре всех политических событий в этом районе мира. Каир стремится активно играть роль посредника в ближневосточном урегулировании, участвовать в решении вопросов обеспечения безопасности в зоне Персидского залива, быть арбитром в различных конфликтных ситуациях на Арабском Востоке и в Африке. Египет настойчиво продвигает идею расширения экономического сотрудничества между всеми странами Ближнего Востока, создания общего рынка арабских стран.

В то же время отсутствие у египтян достаточно эффективных экономических, военных и политических рычагов воздействия на развитие обстановки в ближневосточном регионе, наличие влиятельных соперников (Саудовская Аравия, Сирия, а в перспективе, возможно, Ирак), сильная зависимость АРЕ от иностранной финансовой, экономической и военной помощи не позволяют Каиру стать реальным лидером арабского мира.

Вместе с тем Египет продолжает оказывать заметное влияние на положение дел в ближневосточном регионе. Авторитет АРЕ, ее лидера Х.Мубарака, египетской внешней политики достаточно высоки в арабском мире. К голосу Каира прислушиваются во всех уголках Арабского Востока, других странах региона, хотя не всегда и не во всем следуют египетским рекомендациям и инициативам. Хосни Мубарак поддерживает постоянные контакты с лидерами большинства арабских стран как на встречах в Каире, так и в ходе регулярных визитов в государства Арабского Востока.

Весомым остается значение АРЕ для поддержания региональной стабильности, которое обусловлено его ролью как одного из ближневосточных «центров силы», государства, которое по своему геополитическому положению не может оставаться сторонним наблюдателем происходящих событий. Египетское руководство при проведении своей арабской и региональной политики всемерно стремится играть роль сдерживающего фактора при решении многочисленных спорных вопросов политического, экономического и погранично-территориального характера. Особенно значима роль Египта на многосторонних переговорах по таким важным региональным проблемам, как водная, экономическое сотрудничество, окружающая среда.

Сохранение стабильности в **зоне Персидского залива** рассматривается руководством АРЕ как важная составная часть собственной безопасности. Каир всячески стремится к расширению всесторонних, в том числе военных и военно-технических связей с аравийскими монархиями. Египет одновременно добивается получения от них на регулярной основе финансовой помощи, столь необходимой для решения социально-экономических проблем страны. Египтяне по-прежнему составляют значительную часть иностранных специалистов и рабочих, занятых в различных сферах деятельности в государствах ССАГПЗ. Только в такой небольшой стране, как Кувейт, например,

занято сегодня на квалифицированных и неквалифицированных работах до 270 тыс. египтян.

Особое внимание уделяется Египтом отношениям с **Саудовской Аравией**. Оба государства занимают центральное место на межа-рабской политической арене. Отношения между АРЕ и КСА, с одной стороны, строятся на общих интересах поддержания определенного регионального баланса. С другой стороны, для них характерно соперничество за лидирующее место в арабском мире. В настоящее время в Каире и Эр-Рияде признают относительный паритет своих возможностей в арабском мире. Так, саудовцы не претендуют на ведущую роль в БВУ и не оспаривают роль и значение Египта как ведущего культурного и научного центра Арабского Востока. В то же время Саудовская Аравия намного превосходит АРЕ по своим финансовым возможностям и прочно удерживает за собой место религиозного центра арабского и исламского мира.

АРЕ и КСА внимательно следят за действиями друг друга в арабском мире. Эр-Рияд не заинтересован в усилении египетского влияния в зоне Персидского залива, хотя саудовцы продолжают рассчитывать на египетскую помощь в случае возникновения серьезных внешнеполитических угроз королевству. Египет и Саудовская Аравия сотрудничают по вопросам поддержания стабильности и безопасности в районе Красного моря.

После окончания кувейтского кризиса в 1991 г. АРЕ получила от Саудовской Аравии крупную финансовую помощь. В 1992 г. президент Х.Мубарак оказал посреднические услуги в урегулировании пограничного конфликта между КСА и Катаром, а в конце 90-х годов египтяне содействовали улучшению саудовско-йеменских отношений.

После терактов в США 11 сентября 2001 г. Египет и Саудовская Аравия согласовали свои позиции по отношению к американским действиям в Афганистане на базе неприемлемого для обоих государств как по внутри-, так и по внешнеполитическим причинам, участия в военных действиях против какой-либо мусульманской страны без достаточных к тому оснований.

На протяжении 90-х годов Египет выступал за полное и неукоснительное выполнение **Ираком** всех требований соответствующих резолюций СБ ООН, конструктивное сотрудничество Багдада со Спецкомиссией ООН по разоружению Ирака. Одновременно АРЕ неоднократно подтверждала свою готовность оказать всю необходимую помощь Кувейту в случае повторения иракского вторжения. Египет также выступал за сохранение территориальной целостности Ирака и постепенное смягчение международных санкций против Багдада, считая их антигуманными в отношении иракского народа. В Каире выступают за возвращение Ирака в баланс сил в регионе как необходимое условие стабильности в зоне Персидского залива.

Египет осудил военные акции США против Ирака осенью 1996 г., предпринятые в ответ на ввод иракских войск в Курдистан. В феврале 1998 г. АРЕ не поддержала намерение США бомбить Ирак. В этом же году между двумя странами было подписано торговое соглашение. Однако в декабре 1998 г. Х.Мубарак обвинил С.Хусейна в том, что он своими действиями во многом спровоцировал ответную американско-британскую военную операцию «Лис в пустыне». Было также заявлено, что «причиной всех бед в Ираке является правящий в этой стране режим, Египет, естественно, не поддерживает такой режим». В 2000 г. АРЕ и Ирак возобновили дипломатические отношения, прерванные Багдадом в 1991 г. Египет занимал второе место после России по объему торговли с Ираком по программе ООН «Нефть в обмен на продовольствие».

Со времени начала обострения ирако-американских отношений в 2002 г. Х.Мубарак, по сообщениям печати, более тридцати раз обращался к С.Хусейну, предупреждая иракского лидера о том, что война будет неизбежной, если он не продемонстрирует тесное сотрудничество с ООН. Осенью 2002 г. АРЕ поддержала требования резолюции СБ ООН № 1441 по вопросам разоружения Ирака. Египет был в числе тех стран, которые активно убеждали Багдад принять эту резолюцию, сделать свои военные объекты «прозрачными» для мирового сообщества, конструктивно сотрудничать с международными инспекторами, которым, со своей стороны, необходимо «проявлять должное уважение к иракцам».

АРЕ выступала против силовой акции в отношении Ирака. По мнению египетского президента, «удар по Ираку не может дать каких-либо положительных результатов, напротив, не исключено, что в результате его вспыхнут гражданские и региональные войны», война также «скорее всего лишь подстегнет насилие в ближневосточном регионе и даст экстремистам возможность для новых атак».

Относительно заявлений Вашингтона о наличии оружия массового уничтожения у Багдада Х.Мубарак заявил, что в этом случае следует начать с Израиля, у которого оно имеется. Египетский президент подчеркнул, что именно такое решение будет единственно правильным и справедливым, а также поможет урегулированию арабо-израильского конфликта. В то же время Х.Мубарак признал, что «арабы не в состоянии остановить или отложить войну против Ирака».

Что касается отношения официального Каира к самому режиму С.Хусейна, то оно в своей основе являлось негативным. Египет, как и другие арабские страны, не был склонен доверять амбициозному иракскому лидеру и его политике, памятуя о том, что Багдад не раз менял свой политический курс в отношении Египта.

Незадолго до начала военной операции США и Великобритании против Ирака Х.Мубарак выступил с заявлением, в котором возложил на Саддама Хусейна ответственность за то, что тот своими действиями подверг опасности весь Ближний Восток, поставив регион на грань вооруженного конфликта. «С 1990 года, когда Ирак вторгся в

Кувейт, иракская политика способствовала наращиванию иностранного военного присутствия в регионе и дестабилизировала обстановку на Ближнем Востоке и в арабском мире» [80, 20 марта 2003 г.].

20 марта 2003 г., в день начала войны, египетский президент потребовал немедленного прекращения огня, о чем он говорил по телефону с президентом США Дж. Бушем. В целом же официальная египетская реакция на американско-британское вторжение в Ирак была более спокойной, чем можно было бы ожидать.

В настоящее время руководство АРЕ выступает за скорейшее создание в Ираке правительства, которое реально представляло интересы иракского народа, обеспечивало бы независимость и суверенитет этой арабской страны. Х.Мубарак подчеркнул: «Ираком должны управлять иракцы. Нет ни одного арабского государства или народа, которое сочло бы, чтобы им руководили иностранцы, пусть даже европейцы» [80, 16 апреля 2003 г.]. В Каире подчеркивают необходимость сохранения важной роли ООН в послевоенном обустройстве Ирака. Египет считает недопустимым расчленение Ирака на отдельные государства, выступает за обеспечение мира и безопасности его народа. В то же время руководство АРЕ фактически смирилось с фактом длительной оккупации Ирака американскими и британскими войсками. При этом президент Х.Мубарак призвал США и Великобританию сделать все возможное для установления в этой стране стабильности и безопасности.

Египетско-сирийские отношения развиваются в целом ровно, хотя между двумя странами имеются разногласия по ряду вопросов, в первую очередь в подходах к арабо-израильскому урегулированию, где сирийцы продолжают придерживаться более радикальной позиции, чем египтяне. В 1998 г. Египет способствовал урегулированию острого конфликта в сирийско-турецких отношениях, вызванного обвинениями Анкары в отношении Дамаска в поддержке Курдской рабочей партии. Периодически происходят встречи президентов Х.Мубарака и Б.Асада.

Египет традиционно активно не вмешивается в **ливанские дела**. В начале 90-х годов АРЕ оказала помощь в восстановлении ливанской армии, поставив небольшие партии оружия и снаряжения. В Каире официально оценивали действия ливанской шиитской радикальной группировки «Хезбаллах» на юге Ливана как борьбу с израильской оккупацией. В мае 1999 г. Египет приветствовал решение Израиля о выводе своих войск из Южного Ливана.

Каир официально поддержал в 1992 г. введение СБ ООН санкций против **Ливии**, однако никогда не прекращал выгодные для себя экономические связи с соседним государством и был в числе тех, кто добивался отмены эмбарго. Наряду с Тунисом Египет в годы действия санкций (1992–1999 гг.) был своего рода «окном» для Ливии, через которое она общалась с остальным миром. Тем самым режиму М.Каддафи была оказана существенная поддержка в его противостоянии с Западом.

Египет оказывал значительные посреднические услуги по урегулированию конфликта между Ливией и западными странами по вопросу об ответственности за гибель пассажирского самолета компании «Пан Америкэн» в 1988 г. («Дело Локерби»), что способствовало достижению взаимоприемлемого выхода из создавшейся ситуации и приостановке действий международных санкций в 1999 г.

По заявлению Х.Мубарака, на современном этапе сохранение стабильности в Ливии отвечает египетским интересам. Более того, нынешний ливийский режим рассматривается в Каире в качестве одной из важных составных частей в деле защиты региона от распространения исламских военизированных экстремистских организаций. АРЕ и Ливия сотрудничают по вопросам противодействия исламскому радикализму.

Существенным моментом в двусторонних отношениях является то обстоятельство, что ливийская сторона предоставляет большое число рабочих мест египтянам, число которых в Джамахирии, по различным оценкам, колеблется от 500 тыс. до миллиона человек.

Президент Х.Мубарак пытается влиять на М.Каддафи с тем, чтобы сделать его внешнюю политику и экономический курс более прагматичными. Египет выступает за полную отмену международных санкций в отношении Ливии.

В Египте подвергли критике идею Каддафи о создании Соединенных Штатов Африки, считая, что она явно преждевременна из-за очень значительных различий между африканскими странами в этническом, историческом, языковом, культурном, экономическом и других отношениях, причем различий здесь значительно больше, чем среди арабов. Весьма сдержанно отнеслись в Каире и к деятельности М.Каддафи по преобразованию Организации африканского единства в Африканский союз, к намерениям Ливии выйти из ЛАГ.

В целом в настоящее время и на обозримую перспективу возникновение вооруженного конфликта между Египтом и Ливией весьма маловероятно, хотя имеющиеся разногласия политического характера могут периодически приводить к обострению отношений между Каиром и Триполи. Между двумя странами имеется ряд спорных вопросов по прохождению линии границы на отдельных участках.

Добрососедские отношения поддерживаются между Египтом и **Иорданией**. Позиции двух стран по вопросам БВУ и другим региональным проблемам во многом схожи.

В 1994 г. Египет проявил интерес к вступлению в **Союз арабского Магриба**, однако в конечном итоге данная идея не получила развития. Вместе с тем отношения АРЕ с арабскими странами Северной Африки (Алжиром, Тунисом, Марокко) развиваются достаточно ровно. Особое внимание здесь отводится взаимодействию по вопросам обеспечения внутренней безопасности. Египет оказывал помощь Алжиру в борьбе с исламистскими террористическими организациями.

Между двумя странами имеется договоренность о создании совместных антитеррористических подразделений. Египет выступает за политическое урегулирование конфликта вокруг Западной Сахары.

Серьезные противоречия существуют между Египтом и **Ираном**, что во многом обусловлено соперничеством двух стран за влияние в ближневосточном регионе. В начале 90-х годов египетское руководство обвиняло Иран в поддержке исламистских группировок, борющихся против режима Х.Мубарака.

В последние годы острота напряженности в двусторонних отношениях постепенно снижается. От открытой конфронтации стороны переходят к политическому диалогу, хотя в Каире опасаются, что «обвальная» нормализация отношений с Тегераном может навредить партнерским отношениям с Вашингтоном. Египтяне признали особую роль Ирана в Персидском заливе. Тем не менее в Каире продолжают утверждать, что «региональная безопасность не может быть прерогативой лишь тех стран, которые расположены в том или ином регионе» [80, 2 августа 2001 г.], а поэтому военная деятельность Ирана в Персидском заливе прямо затрагивает интересы АРЕ. К тому же в Египте не видят должной позитивной реакции иранской стороны на жесты доброй воли, сделанные с берегов Нила. В Тегеране по-прежнему не признают наличия серьезных египетских интересов в зоне Персидского залива. Продолжается и «война улиц»: в Тегеране имеется площадь, носящая имя убийцы А.Садата Хасана аль-Исламбули, а в Каире – площадь, названная в честь бывшего иранского шаха Реза Пехлеви.

Препятствием на пути дальнейшей нормализации египетско-иранских отношений является также неясность исхода внутривнутриполитической борьбы в Иране между реформаторским крылом в руководстве во главе с президентом ИРИ Мохаммадом Хатами и консерваторами, возглавляемыми руководителем государства Али Акбаром Хаменеи.

В АРЕ с началом осенью 2001 г. антитеррористической операции в **Афганистане** выступали за ее увязку с ликвидацией других «очагов напряженности и конфликтов». При этом в первую очередь подразумевалось арабо-израильское урегулирование. В Каире озабочены затягиванием военной операции в Афганистане и неясностью перспектив внутривнутриполитического урегулирования в этой стране, что, по мнению египтян, может негативным образом отразиться на общем развитии ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока.

В целом бесконфликтный характер носят отношения Египта с **Турцией**. Вместе с тем в Каире с настороженностью восприняли активизацию турецко-израильского военного сотрудничества во второй половине 90-х годов, усматривая в этом определенную угрозу для собственной безопасности. В 1998 г. египтяне отказались от участия в совместных учениях с ВМС Турции и Израиля. В том же году президент АРЕ Х.Мубарак посетил Турцию с визитом, в ходе которого обсуждались главным образом вопросы двустороннего экономического сотрудничества.

19 ноября 1996 г. в Стамбуле представители Турции, Египта, Ирана, Пакистана, Индонезии, Малайзии, Нигерии и Бангладеш приняли решение о создании международной организации **«Д-8» («исламской восьмерки»)** – **«Сотрудничество в развитии»**. В 1997 г. был образован Консультативный комитет со штаб-квартирой в Турции. Однако дальнейших заметных шагов по углублению сотрудничества в рамках «исламской восьмерки» пока не наблюдается.

Правительство Египта считает, что борьба с **международным терроризмом**, в том числе его исламской составляющей, требует усилий со стороны всего мирового сообщества. К этому неоднократно призывал президент АРЕ Х.Мубарак. Еще в марте 1996 г. по инициативе египетского президента в Шарм-эш-Шейхе состоялось международное совещание по борьбе с терроризмом, в котором участвовали Россия, США, Великобритания, Франция, Саудовская Аравия, Израиль – всего около 30 государств.

Египет однозначно и решительно осудил террористические акты в США в сентябре 2001 г. и в этой связи призвал к усилению борьбы с международным терроризмом.

На сегодняшний день для повышения эффективности противодействия исламским экстремистам АРЕ наладила сотрудничество со спецслужбами Алжира, Туниса, Сирии, Пакистана и некоторых других государств, подписав с ними межправительственные соглашения о координации усилий по пресечению террористической деятельности.

Ближневосточное урегулирование, египетско-палестинские отношения

АРЕ принимает активное участие в процессе ближневосточного урегулирования, играя роль посредника между арабами и Израилем, и, в определенной степени, пытается играть роль своего рода регионального коспонсора мирного процесса, координировать арабскую позицию по БВУ. Каир содействует палестино-израильскому диалогу, поддержал подписание мирного договора между Иорданией и Израилем, стремится участвовать в налаживании диалога между Израилем и Сирией. Египет активно, а в ряде случаев и достаточно успешно содействовал прогрессу в двусторонних переговорах, а также участвовал в организации и проведении многосторонних встреч и переговоров по вопросам региональной экономики, безопасности, окружающей среды, водных ресурсов.

При всем этом можно говорить о двойственном отношении АРЕ к темпам арабо-израильского урегулирования – быстрое разрешение конфликта может положить конец предоставлению безвозмездной американской помощи, привести к утрате Каиром роли посредника и, соответственно, к чувствительному снижению региональной роли Египта.

На сегодняшний день египетская позиция по БВУ заключается в достижении «сбалансированного мира», основанного на взаимном признании и сосуществовании арабских стран и Израиля, что подра-

зумекает израильский уход из сирийских Голанских высот, справедливое разрешение палестинской проблемы, включая создание независимого Палестинского государства.

Свои посреднические усилия по БВУ руководство АРЕ заметно усилило в начале 90-х годов. В этот период египетско-израильский мирный договор, ранее оценивавшийся как предательство общеарабских интересов, стал рассматриваться в политических кругах ряда арабских стран как образец для подражания. Египту принадлежит одна из важных ролей в деле «запуска» механизма МКБВ, первый тур которой состоялся в Мадриде в октябре 1991 г. Перед мадридской встречей АРЕ согласовала свои позиции с Сирией, Иорданией, Ливаном и ООП.

Весьма заметна заслуга АРЕ в успехе палестино-израильского диалога в 1992–1994 гг. Руководство Египта было посвящено в тайну проведения палестино-израильских переговоров в Норвегии, а президент Х.Мубарак выразил большое желание содействовать обеим сторонам. Министр иностранных дел АРЕ А.Муса осуществлял контакты с обеими делегациями, египтяне помогали участникам переговорного процесса в трудные минуты. Сами переговоры шли не только в Осло, но и в Египте.

По признанию Ш.Переса, «если в Осло мы нашли способ встречаться с руководством ООП, то в Египте мы смогли запустить переговоры, придать им необходимый импульс и найти разумные решения». И еще: «Египет сделал все, что было в его силах. Это единственная страна, за помощью к которой в трудную минуту могли обратиться ООП, Израиль и США ...» [49, с. 36].

Пока переговоры между Израилем и ООП набирали темп, АРЕ вела интенсивную закулисную работу, убеждая другие арабские страны принять идею мирного будущего и сосуществования с Израилем.

После подписания в сентябре 1993 года палестино-израильской декларации египтяне продолжили посреднические услуги. Я.Арафат регулярно встречался с Х.Мубараком, что оказывало определенное политическое воздействие на Израиль.

4 мая 1994 г. Каир стал местом подписания соглашения между Израилем и палестинцами «Газа – Иерихон – сначала!», предусматривавшего вывод израильских войск из сектора Газа и г. Иерихон и создание палестинских органов самоуправления на этих территориях – Палестинской национальной администрации (ПНА).

В то же время Египту не всегда удавалось выступать в качестве посредника в мирном процессе. Так, Израиль и Иордания не привлекали АРЕ к диалогу, который привел в 1994 г. к подписанию мирного договора между двумя странами.

Президент Х.Мубарак стал инициатором первой четырехсторонней встречи (АРЕ, Израиль, Иордания, ПНА) в Египте в феврале 1995 г., на которой были обсуждены вопросы дальнейших перспектив арабо-израильского урегулирования.

В 1996 г., когда к власти в Израиле пришел правый кабинет во главе с Б.Нетаньяху, Египет осудил ужесточение израильской позиции по отношению к переговорному процессу с палестинцами и Сирией, а также действия израильских властей по расширению еврейских кварталов Иерусалима. В 1997 г. АРЕ даже отказалась от участия в конференции по экономическим вопросам в Катаре, заявив, что в условиях отсутствия прогресса в БВУ нет смысла говорить об экономическом сотрудничестве.

Осенью 1998 г. Египет положительно оценил подписание израильско-палестинских соглашений в Уай-Плантейшн (США), которое предусматривало некоторое расширение районов контроля Палестинской национальной администрации.

В Каире приветствовали активизацию палестино-израильского диалога после победы на выборах в Израиле в 1999 г. левоцентристского блока во главе с Э.Бараком. В сентябре 1999 г. в Шарм-эш-Шейхе Израиль и палестинцы подписали соглашение, которое многими рассматривалось как база для последующего урегулирования сторонами имеющихся между ними спорных вопросов. Однако, к сожалению, на переговорах между Барак и Арафатом в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. стороны не смогли прийти к соглашению об условиях окончательного урегулирования и провозглашения независимого палестинского государства. Осенью 2000 г. на палестинских территориях началась новая «интифада».

Победа на выборах в Израиле в феврале 2001 г. правого блока Ликуд во главе с Ариэлем Шароном привела к резкому обострению палестино-израильского конфликта, особенно весной-летом 2002 г., и прекращению диалога.

В этих условиях Египет выступал за возобновление переговоров между конфликтующими сторонами, проводил работу в этом направлении с американской администрацией. АРЕ также выступала за прекращение палестинскими радикальными группировками террористических актов против Израиля, которые, по мнению Каира, препятствовали возобновлению диалога. Х.Мубарак заявил, что у палестинцев нет другой альтернативы, кроме мирных переговоров с Израилем. Угрозу безопасности Египта могут представить попытки палестинских боевиков проникать в Израиль с территории АРЕ, как это случилось в октябре 2002 г.

Каир поддержал план «Дорожная карта», выдвинутый международными посредниками – США, РФ, ЕС и ООН, который предусматривает поэтапное израильско-палестинское урегулирование и провозглашение Палестинского государства с полным суверенитетом в 2005 году.

3 июня 2003 г. в Шарм-эш-Шейхе состоялась встреча президента США Дж.Буша с рядом арабских лидеров: президентом АРЕ Х.Мубарак, саудовским наследным принцем Абдаллой, королем Иордании Абдаллой II, королем Бахрейна Хамидом бен Исой и премьер-министром ПНА М.Аббасом. В ходе встречи арабские руководители в принципе одобрили план «Дорожная карта» и согласились с необходимостью его реализации. Первоначально США хотели, чтобы на этой

встрече присутствовал также премьер-министр Израиля А.Шарон, однако Х.Мубарак и другие арабские лидеры выступили против этого.

Вместе с тем у Египта имеются небезосновательные опасения в отношении того, будет ли «Дорожная карта» реально осуществлена. Так, каирская газета «Аль-Ахбар» подчёркивает, что, «без сомнения, понадобится значительная международная поддержка США для того, чтобы можно было «надавить» на Израиль и заставить его принять необходимые условия «Дорожной карты»». Другая египетская газета «Аль-Алям Аль-Йоум» считает, что «слабо верится в то, что саммиты в Акабе или Шарм-эш-Шейхе принесут позитивные результаты в отношении палестинцев, и прежде всего потому, что известна решительная поддержка Израиля Соединенными Штатами... Для того, чтобы решения, принятые на обоих саммитах, действительно работали, необходимо, чтобы США оказали существенное давление на Израиль, так как правительство последнего обязано четко следовать своим обязательствам, указанным в плане «Дорожная карта»...».

Негативно отнеслась к встрече в Шарм-эш-Шейхе египетская общественность, многие представители которой обвинили США в переустройстве Ближнего Востока по-американски, в интересах Вашингтона.

Египет считает, что главное – это добиться провозглашения независимости Государства Палестины, а остальные вопросы, в том числе такие принципиально важные, как статус Иерусалима и будущее палестинских беженцев, должны решаться уже на межгосударственных палестино-израильских переговорах.

Центральное положение Египта в арабской политической системе, его близкие отношения с нефтяными монархиями Аравийского полуострова, прочные связи с США и имеющиеся контакты с Израилем делают АРЕ важным связующим элементом в палестино-израильском урегулировании и арабо-израильском урегулировании в целом. В то же время отсутствие у Каира соответствующих материальных ресурсов для воздействия на участников процесса ослабляет посредническую роль АРЕ.

В частности, президенту Х.Мубараку не удалось провести на египетской территории трехстороннюю американо-израильско-палестинскую встречу, на которой были подписаны документы о начале реализации «Дорожной карты». Такая встреча состоялась 4 июня 2003 г. в иорданском городе Акаба. Противником ее проведения в Египте выступил А.Шарон, заявивший, что пока египетский посол не вернется в Израиль, он не посетит Египет.

АРЕ поддерживает официальные отношения с главой Палестинской национальной администрации Я.Арафатом, которому была оказана в середине 90-х годов помощь в организации палестинских органов управления и создание полицейских формирований ПНА. В 2003 г. Каир позитивно отнесся к назначению Махмуда Аббаса (Абу Мазена) главой

правительства ПНА. С целью улучшения экономического положения палестинских территорий египтянами был разработан план «Мирный канал» по переброске нильской воды через Синай в сектор Газа.

В мае 2003 г. в Каире заявили о том, что по договоренности с США египетские спецслужбы будут участвовать в подготовке палестинских подразделений по борьбе с терроризмом и предоставлять службам безопасности палестинского правительства разведывательные данные о деятельности террористических группировок.

В Каире стремятся воспрепятствовать тому, чтобы в результате происходящей острой внутripалестинской борьбы укрепились позиции радикальной исламистской организации ХАМАС, а также ряда других экстремистских исламистских группировок типа «Исламского джихада». Ведь в случае прихода к власти в ПНА исламских радикалов может возникнуть прямая угроза внутренней безопасности Египта, т.к. не исключено, что палестинские экстремисты станут оказывать помощь своим египетским единомышленникам. Вместе с тем египтяне не отказываются от диалога с ХАМАС с целью убедить руководителей этой организации от проведения терактов против Израиля. Так, представители спецслужб АРЕ вели переговоры с представителями палестинских экстремистов с целью убедить их прекратить террористические акты и тем самым дать возможность начать реализацию «Дорожной карты». Египет также предпринимает усилия по налаживанию диалога между проарафатовской организацией ФАТХ и ХАМАС.

Египетско-израильские отношения

Отношения Египта с Израилем носят сложный характер. С одной стороны, оба государства заинтересованы в поддержании нормальных политических и экономических связей. С другой стороны, все еще не до конца преодолено взаимное недоверие, которое на протяжении длительного периода будет негативным образом влиять на характер египетско-израильских отношений. Многие египтяне продолжают враждебно относиться к давнему противнику, с которым они вели многолетнюю борьбу.

После прихода к власти в Израиле в 1992 г. правительства во главе с Ицхаком Рабином отношения между двумя государствами улучшились. Особое удовлетворение в Каире вызвало решение Рабина о прекращении строительства новых еврейских поселений на оккупированных территориях, что создало благоприятную обстановку для приглашения впервые за шесть лет израильского премьера в Египет. В начале 90-х годов в АРЕ стало меньше антиизраильских выступлений в народе и СМИ, увеличилось число египетских туристов, посещающих Израиль: в 1996 г. – 30 тыс. человек. АРЕ стала вторым (после Турции) торговым партнером Израиля в регионе. До 1996 г. периодически происходили встречи египетских руководителей с И.Рабином и министром иностранных дел

Ш.Пересом. Вместе с тем АРЕ осудила израильские военные операции в Ливане летом 1993 и весной 1996 года.

Победа на выборах в Израиле в мае 1996 г. Беньямина Нетаньяху привела к охлаждению двусторонних отношений. В Каире весьма негативно реагировали на его политику, ставившую на грань срыва достигнутые успехи в арабо-израильском урегулировании. Приход к власти в 1999 г. правительства во главе с Эхудом Бараком способствовал некоторому улучшению взаимоотношений между АРЕ и Израилем. Однако новая палестинская «интифада», начавшаяся осенью 2000 г., вызвала очередное охлаждение между двумя странами.

Египет использовал победу на выборах в феврале 2001 г. Ариэля Шарона для «цементирования» «холодного мира» с Израилем. В апреле 2002 г. Египет в знак протеста против израильских масштабных военных акций на палестинских территориях отозвал своего посла из Тель-Авива, а в египетских СМИ усилилась критика политики Израиля. АРЕ также официально заявила о замораживании всех отношений с Израилем, кроме дипломатических, объяснив, что сохранение этого канала послужит на пользу палестинцам. Однако Египет не намерен идти на дальнейшее обострение с Израилем. Так, после вторичной победы А.Шарона на выборах в феврале 2003 г. Х.Мубарак заявил о своей готовности встретиться с израильским премьером в Шарм-эш-Шейхе для обсуждения проблем, накопившихся в отношениях между двумя государствами.

В целом Египет можно считать образцом прагматичного подхода к Израилю. Вместе с тем существующее недоверие между двумя странами, взаимная подозрительность относительно намерений друг друга накладывают весьма негативный отпечаток на египетско-израильские отношения и не позволяют им реально стать добрососедскими. Данное обстоятельство в значительной мере объясняет наращивание обоими государствами своих военных потенциалов.

В Каире главную стратегическую угрозу по-прежнему видят со стороны Израиля, который продолжают рассматривать в качестве противника № 1. Египет не без оснований полагает и опасается, что стремление Израиля стать региональной сверхдержавой угрожает стабильности на Ближнем Востоке и национальной безопасности АРЕ. Постоянно подчеркивается, что Египет уязвим с моря и северо-западного направления, а мир с Израилем не изменил этой стратегической реальности.

Часть египетских политиков и военных считает, что перемены в израильском руководстве в некоторых случаях могут привести к возрастанию угроз безопасности на границах АРЕ. Более того, в политических и военных кругах АРЕ полагают, что «окончание войны не обязательно означает достижение мира и наоборот». Отсюда делается вывод о том, что мир с Израилем держится на сохранении баланса сил, а если этот баланс нарушается, то мир может рухнуть.

В настоящее время, по египетским оценкам, существующий военный дисбаланс между арабами и Израилем представляет серьезную угрозу стабильности в регионе. В Каире также считают, что ощутимое превосходство в обычных вооружениях, ядерные возможности, практически реализующиеся космические, ракетные и противоракетные программы дают Израилю значительный наступательный потенциал и служат рычагом для политического давления на арабов. Опасается Египет и усиления подводных сил израильских ВМС, особенно их оснащения крылатыми ракетами дальнего радиуса действия.

Предметом особой озабоченности египтян является наличие у Израиля ядерного оружия, что не подвергается сомнению (по египетским оценкам, до 200 ядерных боеприпасов). Египет обвиняет Израиль в отказе подписать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г. и провести международную инспекцию его ядерных объектов. Сам же Египет выступает за превращение Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового поражения (ОМП) и не имеет ядерных амбиций. Страна является участником ДНЯО. Вместе с тем президент Х.Мубарак заявил, что Египет может стать обладателем ядерного оружия, если будет необходимо ответить на израильскую ядерную угрозу.

Министр обороны АРЕ маршал Х.Тантауи подчеркнул: «В связи с тем, что соседняя с Египтом страна имеет определенные виды оружия массового поражения, необходимо готовиться к обороне, противостоять применению такого оружия, чтобы уменьшить опасные последствия его использования» [10, с. 345].

Думается, однако, что США вряд ли допустят создание Египтом собственного ядерного оружия. Да и сами египтяне не имеют для этого необходимых финансовых средств и технических возможностей.

В связи с избранием А.Шарона главой правительства Израиля маршал Х.Тантауи заявил, что хотя Египет и «стремится к миру, однако при этом ему не следует забывать готовиться к войне».

В то же время многие египетские интеллектуалы говорят о том, что с Израилем надо бороться преимущественно экономическими методами. Подчеркивается, что «война экономическая может достичь тех результатов, которые не могут быть достигнуты военными действиями» [69, 2003, № 3, с. 35].

Озабоченность Каира вызывает и то обстоятельство, что США «более склонны к Израилю, чем к арабам». В условиях, когда египетско-израильские интересы во многом не совпадают, подобная ориентация Соединенных Штатов не устраивает АРЕ, считается негативной для страны, не отвечает задаче укрепления мира с Израилем и делу укрепления региональной стабильности. Недовольство египтян вызывает единодушие Израиля и США в том, что Египет, по их оценке, имеет слишком большую по численности армию. Израильцы и американцы неоднократно заявляли о необходимости ее сокращения. В

то же время в Каире отмечают, что сам Вашингтон помогает поддерживать дисбаланс между арабскими странами и Израилем.

Израиль, в свою очередь, не может не беспокоить поступательное наращивание военной мощи АРЕ. Там считают, что Египет обладает самыми сильными и современными ВС в регионе. Причем особые опасения у израильтян вызывает быстрый рост боевого потенциала египетских ВВС, что, по их мнению, напрямую угрожает безопасности еврейского государства.

У израильских политиков вызывает озабоченность осложняющаяся демографическая ситуация в АРЕ, связанная с быстрым ростом населения. В этих условиях весьма вероятно обострение (возможно, резкое) экономических, а как следствие, и социальных проблем в стране, что может создать благоприятные условия для прихода к власти радикальных исламистских сил, откровенно враждебных Израилю и могущих при определенных обстоятельствах пойти на развязывание войны против него.

Вместе с тем в обозримой перспективе вероятность возникновения войны между Египтом и Израилем крайне маловероятна. Этому препятствует фактическая демилитаризация большей части Синая, где АРЕ имеет право держать лишь ограниченный контингент войск на расстоянии не более 50 км восточнее Суэцкого канала. Египту запрещено держать на Синае боевую авиацию. В настоящее время, по данным иностранной печати, Египет держит на Синае всего 8 тыс. военнослужащих вместо разрешенных ему 22 тыс.

Контроль за военной деятельностью на полуострове осуществляют международные силы численностью 1896 человек, представленные в основном воинским контингентом США, а также подразделениями вооруженных сил Австрии, Канады, Колумбии, Фиджи, Франции, Венгрии, Италии, Новой Зеландии, Норвегии и Уругвая. Напомним, что по соглашению о статусе МНС они могут быть выведены из Синая только при условии согласия на это всех трех стран-подписантов договора 1979 г. – США, Израиля и Египта. Кроме того, американо-израильский меморандум о взаимопонимании 1988 г. официально подтвердил обязательства США по обеспечению безопасности Государства Израиль, которое является стратегическим партнером Америки и имеет статус «союзника США вне рамок НАТО».

Важнейшим сдерживающим фактором для Египта остается военная мощь Израиля. И хотя израильские вооруженные силы по численности (163,5 тыс. чел.) значительно уступают египетским (443 тыс. чел.), они существенно превосходят их по качеству многих видов вооружения, уровню подготовки личного состава, в первую очередь офицеров. Особенно велико преимущество Израиля в военной авиации, в области радиоэлектронной борьбы (РЭБ), новейших средствах разведки, связи и управления войсками. Танков «Меркава» (1600 ед.)

у израильтян значительно больше, чем близких им по характеристикам «Абрамсов» (555 ед.) у египтян.

Израиль, заключив в 1979 г. мир с Египтом, сумел тем самым нейтрализовать самую сильную в военном отношении страну арабского мира. Однако израильтяне так и не добились подлинной нормализации отношений с АРЕ: до сих пор они скорее окрашены психологическим и политическим символизмом, чем имеют реальное содержание. Со своей стороны, в Каире продолжают считать, что уровень их развития должен соответствовать темпам продвижения БВУ. Тем не менее нельзя умалять значимость израильско-египетских контактов для решения проблем ближневосточного урегулирования.

Африканская политика Египта

Египет традиционно проводит активную политику в Африке, поддерживая экономические, политические и военно-технические связи со многими государствами южнее Сахары. Африканское направление считается одним из приоритетных во внешней политике страны. АРЕ выступает за поддержание стабильности и безопасности на континенте. Именно Каир был инициатором объявления Африки безъядерной зоной.

Египет является постоянным участником урегулирования межгосударственных и внутренних конфликтов различных масштабов и характера на пространстве южнее Сахары, осуществляя свои посреднические услуги путем челночной дипломатии, организацией контактов между конфликтующими сторонами, участием в миротворческих операциях.

В 1993–1994 гг. египетский воинский контингент участвовал в международной миротворческой операции «Возрождение надежды» в Сомали. АРЕ и в дальнейшем неоднократно пыталась содействовать урегулированию ситуации в этой стране, однако без особого успеха. В 1999–2000 гг. Каир наряду с некоторыми другими странами успешно посредничал в деле прекращения вооруженной стадии конфликта между Эфиопией и Эритреей. В 2000–2001 гг. АРЕ пыталась посредничать в конфликте в Зимбабве, вызванном экспроприацией властями земель белых жителей страны.

Африка остается в числе наиболее емких рынков сбыта египетской военной и невоенной продукции. В июле 1998 г. Египет стал ассоциированным членом межгосударственной региональной организации «Общий рынок для Восточной и Южной Африки». АРЕ оказывает содействие в строительстве промышленных и других экономических объектов в различных африканских странах.

Совместно с Алжиром, Нигерией, Сенегалом и ЮАР Египет явился разработчиком и выдвинул инициативу «Новое партнерство для развития Африки», которая реализуется с 2001 г. и предусматривает

расширение многоплановой помощи развитых стран в решении проблем развития Африки, преодолении отсталости стран континента.

Египет участвует в африканских интеграционных процессах. В то же время Каир без особого энтузиазма встретил идею ливийского лидера М.Каддафи о преобразовании ОАЕ в Африканский союз, хотя и не стал активно препятствовать ее реализации.

Отношения с европейскими странами

Египет поддерживает партнерские отношения в политической, торгово-экономической и военно-технической областях со всеми ведущими государствами Западной Европы. Большая часть египетского экспорта идет в европейские страны. АРЕ стремится расширять отношения с ЕС, рассматривая его как перспективный источник инвестиций и помощи, особенно по линии европейско-средиземноморского сотрудничества. В июне 2001 г. АРЕ и ЕС подписали соглашение о развитии торговых связей. В Каире также рассматривают Евросоюз как важного посредника в деле арабо-израильского урегулирования и выступают за повышение роли Европы в этом процессе.

Финансовая помощь Египту со стороны стран Западной Европы составляет до 500 млн. долл. в год. «Главное ее отличие от американской – целевой характер выделяемых финансовых средств, которые идут главным образом на строительство современных промышленных предприятий, развитие и модернизацию объектов инфраструктуры и коммуникаций» [43, с. 308].

В июле 1994 г. на конференции министров иностранных дел 11 стран в Александрии (Франция, АРЕ, Алжир, Греция, Испания, Италия, Мальта, Марокко, Португалия, Тунис, Турция) был учрежден Средиземноморский форум как международный механизм неформальных дискуссий по вопросам региональной ситуации и регионального сотрудничества. Позднее к работе форума присоединились Израиль, Сирия, Иордания и палестинские представители. Египет является также активным участником Барселонского процесса по укреплению безопасности и сотрудничества в Средиземноморье.

В 1995 г. по инициативе руководства НАТО Египет, наряду с Марокко, Мавританией, Тунисом, Израилем, а позднее – Иорданией и Алжиром стал участником совместного диалога, в ходе которого обсуждаются возможности налаживания сотрудничества между Североатлантическим союзом и указанными государствами в рамках программы, схожей с программой «Партнерство ради мира».

В ходе диалога стороны обмениваются военно-политической информацией, взаимодействуют в ходе проведения миротворческих операций на территории бывшей Югославии. Руководством Североатлантического союза организуются посещения штаб-квартиры НАТО, проводятся семинары и практические занятия по проблемам гражданской обороны, ликвидации последствий стихийных

бедствий и катастроф, оказывается содействие в подготовке национальных кадров, в том числе в колледже НАТО в Обераммергаде и др. С 1997 г. действует специальная группа средиземноморского сотрудничества, которая организует работу в рамках диалога. Также было принято решение об открытии «контактных представительств» НАТО в странах-участницах диалога по типу тех, которые действовали в государствах Центральной и Восточной Европы в начале 90-х годов.

В целом сотрудничество АРЕ со структурами НАТО пока носит ограниченный характер, однако сам факт его налаживания достаточно симптоматичен.

Египет в рамках исламской солидарности и с общеарабских позиций поддержал боснийских мусульман во время конфликта на бывшей югославской территории в 1992–1995 гг. Каир активно выступал за сохранение суверенитета и территориальной целостности мусульманского боснийского государства, осуждал действия Белграда и боснийских сербов. В 1998–1999 гг. АРЕ осуждала действия югославского руководства по отношению к албанскому населению в Косово и фактически положительно отнеслась к агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии весной 1999 г.

В июне 2003 г. по инициативе президента Франции Жака Ширака Хосни Мубарак был приглашен на встречу глав государств «большой восьмерки» во французском городе Эвиане.

Отношения с Россией и странами СНГ

Президент АРЕ Х.Мубарак искренне сожалел о распаде СССР. В настоящее время Египет выступает за развитие всесторонних отношений с Россией и другими странами СНГ.

На протяжении 90-х годов активными были российско-египетские политические контакты, несколько активизировались экономические и военно-технические связи. В 1997 и 2001 гг. Хосни Мубарак посещал Россию с официальными визитами. В ходе последнего визита стороны подписали Декларацию о принципах дружественных отношений и сотрудничестве между Египтом и Российской Федерацией. Периодически происходят взаимные визиты министров иностранных дел двух государств.

Египет однозначно признает Чечню неотъемлемой частью Российской Федерации, а конфликт в этой республике считает внутренним делом России.

В Каире заинтересованы в энергичном и весомом российском присутствии на Ближнем Востоке. Это отвечает египетским интересам, т.к. давало бы АРЕ возможность не только большей свободы действий в регионе, но и позволяло бы при удобном случае использовать «российскую карту» для торга с США в вопросах получения дополнительных материальных выгод или политических дивидендов.

По оценке египетских аналитиков, Москва должна изменить свою политику на Ближнем Востоке. Сейчас же «... Россия явно отстает в политической игре. Она концентрируется на отдельных военно-политических проблемах, но перестала быть игроком глобального масштаба. Все внимание Москвы – только на торговле оружием. И если в перспективе она по-прежнему будет самоустраняться от дел на Арабском Востоке, это не даст позитивного эффекта ни для ее авторитета, ни для ситуации в регионе. Многие силы на Ближнем Востоке заинтересованы в том, чтобы Россия активно включилась в политические процессы, соизмеримые с политической линией, которой придерживалась Москва в прошлом» [78, 1998, № 48].

Вместе с тем сохраняющаяся сильная экономическая и военная зависимость от США служит существенным препятствием для углубления и расширения российско-египетского сотрудничества. И здесь следует отметить, что возврата к тому уровню сотрудничества, который существовал между нашими странами во времена Г.А.Насера, не произойдет.

После распада СССР Египет признал независимость всех бывших союзных республик и в начале 90-х годов установил с большинством из них дипломатические отношения. В Египте с визитами побывали президенты Армении, Украины, Узбекистана, Белоруссии. АРЕ оказывала помощь мусульманским странам СНГ в создании мусульманских центров и подготовке кадров в своих исламских учебных заведениях. Развиваются, хотя не всегда интенсивно, политические контакты, торгово-экономические, а в ряде случаев и военно-технические связи Египта с постсоветскими государствами.

Отношение к распространению ОМП и контролю над вооружениями в регионе. Миротворческая деятельность АРЕ

Египет является сторонником превращения ближневосточного региона в зону, свободную от ядерного оружия. Страна является участником договора о нераспространении ядерного оружия. Президент Х.Мубарак стал одним из инициаторов провозглашения Африки зоной, свободной от ядерного оружия. Каир выступает за региональную транспарентность в данном вопросе, за проведение международных инспекций и предоставление международных гарантий (предпочтительно американских) предполагаемому режиму нераспространения ядерного оружия. При этом АРЕ прежде всего выступает за установление международного контроля над ядерным оружием и атомными объектами Израиля, за присоединение Тель-Авива к ДНЯО.

В 1995 г., когда стоял вопрос о продлении сроков Договора 1968 г., Египет отказывался это сделать именно из-за израильского нежелания присоединяться к ДНЯО. И только под сильным американским давлением в Каире изменили свою позицию.

Собственная ядерная программа Египта была начата еще при Г.А.Насере в 50-е годы. На сегодняшний день египтяне располагают ядерным реактором мощностью 22 мегаватта в г. Иншас в исследовательском центре, созданном при помощи Аргентины. Реактор предназначен для изготовления радиоизотопов для медицинских, промышленных и сельскохозяйственных целей.

До настоящего времени АРЕ не подписала Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.) и Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении (1993 г.). Египет, по оценкам зарубежных экспертов, имеет практические возможности для разработки и производства боевых отравляющих веществ, в том числе нервно-паралитического действия.

По данным Агентства по контролю над вооружением и разоружению (АСТА), АРЕ с 1972 г. разрабатывала биологическое оружие. Сведения о прекращении программы у АСТА отсутствуют. По американским данным, в Египте имеется исследовательская и техническая база для разработки и производства биологического оружия.

Среди ближневосточных государств Египет имеет самую разработанную и обоснованную переговорную позицию по вопросам региональной безопасности и контроля над вооружениями. Суммарно египетский подход к вопросу о переговорах по контролю над вооружениями на Ближнем Востоке сводится к следующему:

участники переговоров, прежде всего АРЕ и Израиль, на время их проведения должны предоставить полную информацию об имеющихся и разрабатываемых вооружениях;

на время проведения переговоров должен быть объявлен мораторий на приобретение и разработку высокоточного оружия, включая баллистические ракеты с дальностью пуска более 150 км, и противоракетные системы.

Египет выступает за региональную транспарентность и создание единого регионального регистра военных возможностей, многосторонние меры, начиная с соглашений по ограничению вооружений, затем по их сокращению, вплоть до ликвидации отдельных видов обычных и неконвенциональных вооружений, особенно ядерных; подписание соглашения по мерам и методам верификации, которые обуславливали бы выполнение соглашений, получение гарантий со стороны внерегиональных сил (в первую очередь США) по выполнению достигнутых соглашений.

В 1992–1995 гг. АРЕ принимала участие в деятельности Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности. В работе группы участвовали также Израиль, Иордания, Саудовская Аравия, Кувейт, Оман, Катар, Бахрейн, ОАЭ, Тунис, Марокко, Алжир, Мавритания и палестинские представители.

В ходе заседаний рабочей группы израильские представители настаивали на обсуждении военных вопросов, относящихся ко всему пространству от Атлантики до Персидского залива. В ответ египтяне настаивали на необходимости сконцентрировать внимание на отношениях в сфере безопасности и вооружений между Израилем и его непосредственными соседями. В конечном итоге плодотворного разговора не получилось. В 1995 г. Египет отказался от участия в деятельности этого форума, после чего его работа была приостановлена.

В первой половине 90-х годов АРЕ участвовала в создании коммуникационной сети, связывающей столицы ближневосточных государств, а также в деятельности учрежденного в Аммане регионального центра по предотвращению конфликтов. Однако в дальнейшем работа центра не получила заметного развития.

В целом на современном этапе ввиду особой сложности военно-политической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке Египет считает невозможным реальное достижение прогресса в деле налаживания регионального контроля над вооружением.

С конца 80-х годов Египет активно участвует в международных миротворческих операциях как по линии ООН и региональных межгосударственных организаций, так и в операциях, проводившихся по инициативе США.

В 1989–1991 гг. египетские военные наблюдатели находились в Намибии, в 1998 г. – в Анголе, в 1998–1999 гг. – в Центрально-Африканской Республике. В 1993–1994 гг. подразделения вооруженных сил АРЕ участвовали в международной миротворческой операции “Возрождение надежды” в Сомали. В 1992–1998 гг. египетские воинские подразделения и наблюдатели действовали в составе миротворческих сил в Боснии и других бывших югославских республиках. В настоящее время египетские подразделения и наблюдатели действуют в составе наблюдательных и других миссий ООН в Демократической Республике Конго (26 человек, с 2000 г.), Восточном Тиморе (4 человека, с 2002 г.), Грузии (3 человека, с 1998 г.), Сьерра-Леоне (10 человек, с 1998 г.), Западной Сахаре (19 человек, с 1991 г.) и в Хорватии (1 человек).

США имеют намерения использовать египетскую армию в миротворческих операциях преимущественно в Афро-Азиатском регионе. Для этого, по мнению американских военных экспертов, вооруженные силы Египта должны стать более мобильными, приближенными к стандартам военных концепций НАТО, что позволит наладить более успешное взаимодействие с ними в ходе подготовки и проведения операций. По американской оценке, египетские возможности по участию в региональном миротворчестве могут заметно усилиться, если ВС АРЕ будут лучше финансироваться.

Вместе с тем отказ Египта от участия в антитеррористической операции в Афганистане (с 2001 г.), нежелание Каира поддержать

американо-британскую военную акцию против Ирака (2003 г.) показывает, что имеются существенные внутри- и внешнеполитические ограничения по использованию египетской армии в действиях в составе многонациональных коалиций под руководством США.

1.5. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЕГИПТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Развитие вооруженных сил в 90-е годы

Развитие вооруженных сил Египта в последнее десятилетие прошлого столетия проходило с учетом усвоения уроков и опыта войны в Персидском заливе в 1991 г. и принесло в них качественные изменения. Была завершена реорганизация всех пехотных дивизий в механизированные. В войска поступала новая американская боевая техника, которая постепенно заменяла старые советские образцы. Вместе с тем американские поставки осуществлялись таким образом, чтобы не нарушить баланс сил в регионе, и прежде всего сохранить военнотехническое превосходство Израиля над арабами. В этот период продолжалось военное и военнотехническое сотрудничество и с другими странами, прежде всего западноевропейскими.

Наряду с приобретением новой техники во всех видах вооруженных сил осуществлялась модернизация старого вооружения с целью продления сроков его эксплуатации.

В начале 90-х годов египетской армии было передано из излишков армии США 700 танков М60А1 и 340 танков М60А3. При этом танки модели А1 постепенно модифицировались в модель А3. В 1993 г. Египет получил 40 истребителей F-16С, 200 английских ПТРК «Свингфайр», 700 БТР М113. В 1995 г. в сухопутные войска поступили из США еще 150 танков М60, а в Нидерландах было закуплено 600 БМП и БТР типа YPR-765. ВВС получили из США 24 боевых вертолета АН-64 «Апач» и 30 произведенных в Турции истребителей F-16. В 1994 г. флот пополнился двумя американскими фрегатами типа «Нокс», а позже в его состав были включены более современные фрегаты типа «Оливер Х.Перри».

Вооруженные силы АРЕ в 1995 г. насчитывали 436 тыс. человек (сухопутные войска – 310 тыс., ВВС – 30 тыс., ПВО – 80 тыс., ВМС – 16 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось 12 дивизий (пд – 1, мд – 7, тд – 4), 30 отдельных бригад, в ВВС – 29 эскадрилий боевой авиации, в войсках ПВО – 5 дивизий. На вооружении состояло 9 ПУ ОТР, 12 ПУ ТР, 3500 танков, 1240 артиллерийских орудий, до 300 РСЗО, 2390 ПУ ПТУР, 564 боевых самолета, 103 боевых вертолета, 764 ПУ ЗУР, 21 боевой корабль и 43 боевых катера. Военные расходы составили 2,96 млрд. долл.

С середины 90-х годов активизировались военнотехнические связи с Россией, что было вызвано необходимостью модернизации и

ремонта поставленной ранее техники. Однако их объем оставался небольшим. Так, в 1997 г. стоимость российских поставок составила лишь 57,5 млн. долл., а в 1998 – 60 млн. долл. Во второй половине 90-х годов с российской помощью были проведены ремонт и модернизация части вооружения войск ПВО. Осуществлялись поставки модернизированных ЗРК «Волга-3», техники для их технических дивизионов, новых ракет для ЗРК «Квадрат», РЛС «Оборона-14» и П-18, а также запчастей, новой эксплуатационной документации и отдельных комплектующих элементов. Было проведено обучение личного состава по вопросам обслуживания и применения поставленной техники.

Египетская промышленность в 1998 г. завершила лицензионную сборку 555 танков М1А1 «Абрамс», большая часть которых к этому времени поступила в войска.

В 1999 г. завершились поставки из США очередной партии из 21 истребителя F-16, 12 боевых вертолетов AH-64 «Апач», 10 морских вертолетов SH-2G и 4 тяжелых транспортных вертолетов CH-47D.

Египет в 1996–1997 гг. оказал военную помощь мусульманскому правительству Боснии. Для боснийской армии было поставлено 10 танков Т-55, 12 130-мм пушек и 12 122-мм гаубиц. Во второй половине 90-х годов АРЕ передала вооруженным формированиям Палестинской национальной администрации 50 БТР-152, оснащенных 12,7-мм пулеметами.

В 90-е годы активизировалась оперативная подготовка штабов и боевая подготовка войск. В ходе учебно-боевых мероприятий штабы и войска стремились практически использовать опыт военных действий в операции «Буря в пустыне». В 1993 и 1996 гг. были проведены крупнейшие военные учения типа «Бадр» (подробнее о них см. в следующем разделе).

Регулярно проходили крупномасштабные учения типа «Брайт стар», которые из двусторонних американо-египетских превратились в многосторонние. Отмечалась устойчивая тенденция увеличения численности войск, вооружения и военной техники, принимавших участие в этих учениях. Так, в учениях «Брайт стар-95» участвовало 56 тыс. человек, в том числе 33 тыс. египетских военнослужащих и 22 тыс. – американских, а также подразделения вооруженных сил Великобритании, Франции и ОАЭ. В ходе мероприятия отработывалась организация взаимодействия войск при выполнении боевых задач в составе многонациональной группировки. За ходом учения наблюдали представители 9 государств.

К учениям «Брайт стар-97» привлекалось 58 тыс. военнослужащих из США, АРЕ, Франции, Великобритании, Италии, ОАЭ и Кувейта, 337 самолетов и 29 боевых кораблей. За ходом учения наблюдали военные представители из 22 государств.

В учениях «Брайт стар-99» было задействовано 73 тыс. военнослужащих, 368 самолетов и 56 боевых кораблей, в т.ч. 36 тыс. еги-

петских, 18 тыс. американских и 6,5 тыс. английских солдат и офицеров. В мероприятии также участвовали подразделения вооруженных сил Франции, Италии, Германии, Греции, Нидерландов, Иордании, ОАЭ, Кувейта. В ходе учения отрабатывались нанесение ударов палубной авиацией по наземным объектам, высадка морского десанта на необорудованное побережье, борьба с подводными лодками и корабельными группировками противника, действия бронетанковых войск в различных видах боя, а также действия сил специальных операций. В рамках «Брайт стар-99» были проведены командно-штабные учения с использованием новейших электронных средств связи. Всего в ходе мероприятия его участники отработали 338 учебно-боевых задач. До настоящего времени учения «Брайт стар-99» остаются крупнейшими по количеству участников. На них присутствовали наблюдатели от 35 государств.

В целом 90-е годы стали важным этапом в развитии вооруженных сил АРЕ: войска получили большое количество более современного оружия и военной техники, повысился уровень боеспособности всех видов ВС, качество оперативной и боевой подготовки, более совершенной стала и организационно-штатная структура соединений и частей.

Состояние и перспективы вооруженных сил

В настоящее время вооруженные силы АРЕ состоят из сухопутных войск, военно-воздушных сил, войск ПВО и военно-морских сил. Они насчитывают 443 тыс. человек, в т.ч. 322 тыс. военнослужащих срочной службы (2003 г.). Резерв вооруженных сил составляет 254 тыс. человек. Мобилизационный ресурс Египта оценивается в 19,8 млн. человек, из них годны к военной службе 14,1 млн. человек. Военный бюджет АРЕ в 2002 году составил 3,0 млрд. долларов США.

Помимо вооруженных сил в Египте имеются военизированные формирования общей численностью 310 тыс. человек. К ним относятся Войска центральной безопасности МВД (250 тыс. человек, 110 БТР) и Национальная гвардия (60 тыс. человек, 8 бригад).

На вооруженные силы АРЕ официально возложено решение следующих основных задач:

- защита целостности государства, его сухопутных, воздушных и морских границ;

- предотвращение внешних угроз государству путем сдерживания потенциальных противников;

- оказание содействия реализации внешнеполитических целей государства, расширению египетских интересов в арабском мире и в Африке;

- участие в миротворческих операциях по линии ООН и других международных организаций;

- эффективное реагирование на угрозы терроризма;

содействие программам экономического развития страны, в том числе оказание помощи в подготовке кадров для гражданского сектора.

Верховным главнокомандующим ВС АРЕ является президент республики. По конституции он имеет право объявлять войну или чрезвычайное положение с согласия Народного собрания. Общее руководство вооруженными силами президент осуществляет через министерство обороны и генеральный штаб.

Консультативными органами при президенте по военным вопросам являются Совет национальной обороны (СНО) и Высший военный совет. Согласно конституции, СНО является органом, который занимается всеми проблемами обеспечения национальной безопасности, в том числе вопросами стратегического планирования и координации деятельности различных ведомств в политической и военно-экономической областях. Его состав не регламентируется и кроме президента (председателя) может включать премьер-министра, министра обороны и военной промышленности, министра иностранных дел и других министров, начальника генштаба, командующих видами вооруженных сил, а также других лиц по решению главы государства.

Круг проблем, решаемых Высшим военным советом, ограничивается вопросами, относящимися к состоянию и перспективам строительства вооруженных сил. В состав совета входят президент (председатель), министр обороны и военной промышленности, начальник генштаба, командующие видами ВС, полевыми армиями и военными округами, начальники некоторых главных управлений министерства обороны и генерального штаба.

Министр обороны является главнокомандующим вооруженными силами и одновременно возглавляет министерство военной промышленности. В соответствии с решениями высших органов государственной власти он определяет структуру и систему комплектования вооруженных сил, организует их материально-техническое обеспечение, планирует и организует деятельность военно-учебных и научно-исследовательских заведений.

Министерство обороны состоит из следующих управлений: мобилизационного, вооружения и боеприпасов, военно-технического, моральной ориентации, офицерского состава, военных заказов. В его состав входит также отдел международных связей. При министре имеется институт помощников, которые координируют деятельность управлений и служб министерства и контролируют выполнение указаний и директив министра.

Генеральный штаб является высшим органом оперативного руководства войсками. Он координирует деятельность видов вооруженных сил, контролирует оперативную и боевую подготовку штабов и войск. Начальник генштаба является первым заместителем министра обороны, заместителем главнокомандующего ВС и одновременно командующим сухопутными войсками. Генштаб состоит из четырех Главных управлений (оперативного, разведывательно-

го, боевой подготовки и организационно-административного), трех управлений (РЭБ, связи, военно-научного), а также ряда отделов и служб.

В военно-административном отношении территория АРЕ разделена на 4 военных округа (Центральный, штаб в Каире; Западный, штаб в Мерса-Матрух; Южный, штаб в Асуане; Северный, штаб в Александрии) и несколько военных зон.

Военная доктрина АРЕ носит оборонительный характер, а в ее основе лежит «принцип сдерживания», т.е. поддержания военного равновесия с окружающими государствами «на суше, в воздухе и на море» с целью вынудить их отказаться от применения силы против Египта».

Главным противником по-прежнему рассматривается Израиль. Это подтверждается и тем, что основная группировка ВС АРЕ, лучшие войска – 2-я и 3-я полевые армии – дислоцируются в районе между Суэцким каналом и Каиром с задачей отражения израильского нападения. Нынешнее развитие национальных вооруженных сил и перспективное военное планирование АРЕ напрямую связаны с египетской оценкой израильских возможностей, в первую очередь ядерных вооружений и космических программ. С точки зрения Египта, военное доминирование Израиля в регионе создает потенциал нестабильности, что вынуждает остальные ближневосточные страны принимать меры, компенсирующие эту угрозу.

Не исключается также возможность участия египетских вооруженных сил в локальных военных конфликтах в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Здесь наиболее важной задачей считается обеспечение водной безопасности страны, недопущение посягательств на ее водные ресурсы. Вторая по численности группировка египетских войск находится на границе с Ливией. Она насчитывает 40–50 тыс. человек – по крайней мере две дивизии и другие части.

В ходе региональных вооруженных конфликтов предусматривается действия египетских войск как самостоятельно, так и в составе коалиционных группировок. По заявлению министра обороны АРЕ маршала Х.Тантауи «развивающийся в настоящее время в регионе мирный процесс должен быть подкреплён силой», а от египетской армии требуется «убедить и друзей, и врагов в своей готовности защищать национальную безопасность». К дружественным государствам в Каире относят в первую очередь США, Иорданию, арабийские монархии, ряд стран Западной Европы.

Военно-политическое руководство Египта считает, что оборонительная стратегия государства должна основываться на совокупной мощи вооруженных сил, в том числе:

на сухопутных войсках, «способных оборонять и защищать египетские границы на всем протяжении и защищать национальные интересы страны;

на ВВС и войсках ПВО, способных защищать египетское воздушное пространство;

на ВМС и силах береговой обороны, способных защищать египетское побережье жизненно важные морские пути в Средиземном и Красном морях, защищать порты страны» [56, с. 218].

При этом структура и дислокация национальных ВС должны отвечать складывающемуся «стратегическому балансу» в регионе.

Вооруженные силы страны следует поддерживать в высокой степени боеспособности и боеготовности, что обусловлено сохранением в регионе угроз Египту, военным превосходством Израиля над АРЕ, необходимостью наличия «оборонительного зонтика» для экономического развития страны и реализации крупных экономических проектов, потребностью международного использования силы на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке (последнее предполагается в основном осуществлять в тесном взаимодействии с США).

В Каире считают, что египетская армия должна являться надежным гарантом региональной безопасности и стабильности – именно эта ее роль должна быть ведущей. «Правда то, что Израиль рассматривает свое военное превосходство как гарантию, причем самую главную». Однако израильские вооруженные силы не могут быть использованы как стабилизирующая сила в регионе, т.к. «они являются одной из причин беспокойства для соседей. Поэтому только египетская армия может нести «этот груз» [56, с. 216].

По взглядам военно-политического руководства Египта, определяющим фактором для размеров национальных вооруженных сил является региональный баланс сил. На численность армии оказывают также влияние количество и качество вооружения, планы оперативного использования ВС, стратегические цели страны, отношения с другими государствами региона, наличие эффективных военно-политических союзов. Важное значение для определения необходимых оборонных нужд имеет способность государства находить источники помощи на региональном и международном уровне.

В Каире на данном этапе не могут согласиться с тем, что развитие событий в период после окончания «холодной войны» продемонстрировало целесообразность снижения роли крупных военных структур, наподобие той, которую имеет АРЕ. Вместе с тем, это ни в коем случае не означает того, что египетские военные отказываются от качественных изменений в армии, оснащения ее современными образцами боевой техники и освоения новых способов ведения военных действий, хотя это «требует новых расходов и ложится тяжелым бременем на экономику». Конкретно для Египта наличие многочисленной армии рассматривается правящими кругами страны и в качестве одного из существенных элементов снижения уровня безработицы.

Сухопутные войска (320 тыс. человек, в т.ч. 250 тыс. военнослужащих срочной службы) составляют основу вооруженных сил АРЕ. Они включают пехоту, механизированные, танковые, воздушно-десантные (специальные) войска, артиллерию и войсковую ПВО. В со-

ставе сухопутных войск имеются части инженерных войск, связи, РЭБ, химической защиты, части и подразделения разведывательного, транспортного, технического и тылового обеспечения. В резерве сухопутных войск числится 150 тыс. человек.

В боевом составе сухопутных войск АРЕ имеется два штаба полевых армий (2, 3), 12 дивизий (механизированных – 8, танковых – 4), 13 отдельных общевойсковых бригад (пехотных – 2, механизированных – 4, танковых – 4, республиканской гвардии (танковых) – 1, аэромобильных – 1, парашютно-десантных – 1), группа «коммандос», группа спецназ, 2 ракетные бригады (ОТР Р-17э – 1, ТР «Луна-М» – 1), 15 артиллерийских бригад.

На их вооружении состоит: ПУ ОТР Р-17э – 9 (100 ракет), ПУ ТР «Луна-М» – 12, тактические ракеты египетского производства «Сакр-80»; танков – 3840 (Т-54 и Т-55 – 895, Т-62 – 550, «Рамзес-II» (модернизированный вариант Т-55) – 260, М60А1 – 400, М60А3 – 1200, М1А1 «Абрамс» – 555); орудий полевой артиллерии – 1259, в т.ч. самоходных – 288 (155-мм самоходных гаубиц (СГ) М109А2 – 354, 122-мм СГ SP-122 – 124), буксируемых – 971 (130-мм пушек (П) М-46 – 420, 122-мм гаубиц (Г) Д-30 – 156, 122-мм Г М-30 – 359, 122-мм П – 36); РСЗО (БМ-14 – 96, БМ-21 «Град» – 60, а также египетские установки «Сакр-10 -18, -36»); минометов – 2400 (160-мм – 60, 120-мм – 1800, 82-мм – 540); ПТРК – 2660 («Малютка» – 1400 (из них часть на БРДМ), «Милан» – 220, «Свингфайр» – 200, «Тоу-1» и «Тоу-2» – 530); 107-мм безоткатных орудий Б-11 – 520; ЗРК ближнего действия – 96 (М54 «Чарпэрл» – 26, «Стрела-1» – 20, «Авенджер» – 50); зенитных ракетно-пушечных установок «Синай-23» – 36; ПЗРК – свыше 600 («Стрела-2», «Айн Сакр» – египетский аналог «Стрелы», «Стингер»); орудия зенитной артиллерии (ЗСУ-57-2 – 40, ЗСУ-23-4 «Шилка» – 118, 57-мм автоматических зенитных пушек (АЗП) С-60, 37-мм АЗП – 200, 23-мм ЗУ-23-2 – 280); боевых машин пехоты – 795 (БМП-1 – 220, БМР-660Р – 265, YPR-765 – 310); бронетранспортеров – 4167 («Валид» – 600, «Фахд» – 192, БТР-50 и ОТ-62 – 1075, М113 различных модификаций – 2320, YPR-765 – 80); разведывательных бронемашин – 412 (БРДМ-2 – 300, «Коммандо Скаут» – 112). На вооружении разведывательных подразделений имеются беспилотные летательные аппараты R4E50 «Скайай», РЛС артиллерийской и тактической разведки AN/TPQ-37, RASIT, Cymbeline. Значительная часть боевой техники советского производства (в том числе все БМП-1) находится на консервации.

Сухопутные войска АРЕ не имеют своего штаба и его функции выполняет генеральный штаб вооруженных сил и некоторые управления министерства обороны. Высшим оперативным объединением является военный округ, который с началом боевых действий может преобразовываться во фронт. Основным оперативным объединением считается полевая армия. Боевой состав военного округа и полевой армии не является постоянным и зависит от противостоящего противника,

политических и военных целей войны (операции), особенностей стратегического (оперативного) направления, наличия сил и средств и других условий.

Основным тактическим соединением сухопутных войск является дивизия (механизированная, танковая). В механизированной дивизии (15 тыс. человек) имеется две механизированные, одна танковая и одна артиллерийская бригады, зенитный артиллерийский полк, три дивизиона (ПТУР, противотанковый артиллерийский и зенитный артиллерийский). Подразделения боевого обеспечения включают разведывательный и инженерно-саперный батальоны, батальон связи, роту химической защиты. Имеются также роты охраны, военной полиции, комендантская, подразделения тылового обеспечения. Основное вооружение – 156 танков, 130 буксируемых и самоходных орудий и минометов.

Танковая дивизия (12 тыс. человек) состоит из двух танковых, механизированной и артиллерийской бригад, зенитного артиллерийского полка или смешанного зенитного ракетно-артиллерийского дивизиона. Подразделения обеспечения и обслуживания аналогичны с механизированной дивизией. Основное вооружение – 220 танков, 120 самоходных и буксируемых орудий и минометов.

Отдельная пехотная бригада (3800 чел.) состоит из трех пехотных и танкового батальона, артиллерийского и зенитного дивизионов, пяти рот (разведывательной, инженерно-саперной, связи, охраны, комендантской), взводов химической разведки и военной полиции, а также тыловых подразделений. На ее вооружении имеется 22 танка, 40 артиллерийских орудий и минометов.

В механизированной (отдельной механизированной) бригаде (3500 чел.) имеется три мотопехотных и танковый батальоны, артиллерийский дивизион, батарея САУ, зенитный артиллерийский дивизион, пять рот (разведывательная, инженерно-саперная, связи, охраны, комендантская), взвода химической разведки и военной полиции, подразделения тыла. На вооружении состоит 31 танк, 40 артиллерийских орудий и минометов.

Танковая (отдельная танковая) бригада (2700 человек) включает три танковых и мотопехотный батальоны, артиллерийский и зенитный артиллерийский дивизионы, шесть рот (разведывательная, инженерно-саперная, связи, охраны, обслуживания, комендантская), взвод военной полиции и подразделения тыла. На вооружении имеется 94 танка и 18 артиллерийских орудий.

В состав сухопутных войск входят также части территориальной обороны (ТО) и спецподразделение 777.

Бригада ТО постоянного штата не имеет. Она может насчитывать от 2 до 3 тыс. человек личного состава и иметь на вооружении минометы и бронетранспортеры.

Спецподразделение 777 (200 человек) является формированием, предназначенным для борьбы с терроризмом и освобождения залож-

ников. В подготовке его личного состава участвовали американские военнослужащие из спецподразделения «Дельта».

Слабой стороной сухопутных войск АРЕ считается многотипность вооружения, наличие в войсках значительного количества морально и физически устаревшей техники. Не вполне отвечают современным требованиям тыл и материально-техническое обеспечение. В положительную сторону выделяются воздушно-десантные (специальные) войска, которые вобрали в себя лучшее из советских и американских методик обучения. В последние годы отмечается повышение мобильности соединений и частей. Улучшается качество противотанковых средств, вооружение войсковой ПВО. Подготовка египетской артиллерии считается одной из лучших в арабских странах, но ей все еще не хватает подвижности – большая часть орудий буксируемые. Испытывается недостаток современных средств управления огнем. Сухопутные войска АРЕ имеют самую современную систему РЭБ среди армий арабских государств.

Основными направлениями развития сухопутных войск являются совершенствование организационно-штатной структуры соединений и частей, наращивание их огневой и ударной мощи, повышение маневренности и возможностей по борьбе с танками и средствами воздушного нападения, поддержание высокого уровня технической готовности оружия, продление сроков эффективного использования боевой и вспомогательной техники, совершенствование подготовки всех категорий личного состава. Наращивание ударной мощи бронетанковых войск происходит за счет увеличения количества танков и обновления их парка. Маневренность и боевые возможности пехотных и механизированных частей улучшаются путем насыщения их новыми образцами БМП и БТР. Повышения огневой мощи и подвижности полевой артиллерии намечается достичь, обновляя парк артиллерийских систем и постепенно заменяя буксируемые орудия на самоходные. Расширение возможностей войск по борьбе с танками осуществляется путем увеличения количества и совершенствования противотанковых средств, главным образом ПТУР. Рост возможностей войсковой ПВО планируется осуществить за счет поступления в войска ракетных и артиллерийских комплексов иностранного и египетского производства.

В последние годы в США приобретено 1058 зенитных ракет «Стингер» типа Ш и 50 ЗРК «Авенджер» (1058 ЗУР), 60 ЗРК «Чапэрэл» (1072 ЗУР). Продолжается модернизация танков М60А1 до уровня М60А3. Сделан запрос МО США о возможности приобретения 26 РСЗО MRLS с 2850 ракетами. Намечаются поставки ПТРК «Тоу-2В», «Хот-3», «Хеллфайр». В ближайшее время войска получают 179 155-мм СГ М109А2/А3. Начата сборка второй партии из 200 танков М1А1 «Абрамс». С российской помощью намечено провести модернизацию 118 ЗСУ 23–4 «Шилка».

В то же время наличие в войсках большого числа плохо образованных и даже безграмотных солдат ограничивает возможности по успешному освоению личным составом сложной современной военной техники, воспитания у него инициативности.

В оперативном подчинении командованию сухопутных войск находятся **Пограничные войска** (15 тыс. человек, 19 полков). Они созданы в 1878 г. и предназначены для охраны сухопутных границ и морского побережья. В военное время пограничники привлекаются для выполнения специальных задач в интересах действующей армии. При этом отдельные части и подразделения могут придаваться полевым армиям (округам, фронтам). На вооружении погранвойск имеется легкое артиллерийско-стрелковое оружие и бронетранспортеры. В качестве транспортных средств в зависимости от условий местности используются автомобили повышенной проходимости, лошади, верблюды.

Военно-воздушные силы (29 тыс. человек, из них 10 тыс. военнослужащих срочной службы, резервный компонент – 20 тыс. человек) представлены истребительно-бомбардировочной, истребительной, разведывательной, военно-транспортной, учебной и вертолетной авиацией. На вооружении ВВС состоит 542 боевых самолета, 5 самолетов ДРЛО, 37 военно-транспортных, 44 учебно-боевых, 229 учебных самолетов, 132 боевых и 158 многоцелевых, транспортных и вспомогательных вертолетов. Египетские ВВС являются самыми крупными в арабском мире.

К основным задачам, решаемым ВВС, относятся: прикрытие основных административных и промышленных центров страны и военных объектов от ударов с воздуха, оказание непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам и ВМС, патрулирование прилегающих морских акваторий, ведение воздушной разведки, транспортные перевозки личного состава и техники.

ВВС возглавляет командующий, имеющий свой штаб. Основными управлениями штаба являются: оперативной и боевой подготовки, инженерно-авиационное, штурманское, тыла, исследований и развития, эксплуатации авиационного оборудования, подготовки кадров. Штаб занимается вопросами руководства повседневной деятельностью подчиненных соединений и частей, их боевой подготовкой, а также вопросами перспективного планирования и развития ВВС, определением приоритетных направлений военно-научных исследований, созданием программ совершенствования отдельных элементов ВВС, разработкой доктрины применения военной авиации, варианты ее мобилизационного и оперативного развертывания.

Высшей организационной единицей ВВС является авиационная бригада. Бригада состоит из двух-трех авиаэскадрилий (аэ). Всего в ВВС имеется 31 эскадрилья боевой авиации.

Истребительно-бомбардировочная авиация имеет на вооружении 133 самолета (7 эскадрилий): «Альфа Джет – 41 (аэ – 2), J-6 (китайский вариант МиГ-19) – 44 (аэ – 2), F-4 «Фантом» – 28 (аэ – 2), «Мираж» 5E2 – 20 (аэ – 1).

Истребительная авиация насчитывает 381 самолет (22 эскадрильи): F-16A – 25, F-16B -18 (аэ – 2), F-16C – 134, F-16D – 40 (аэ – 7), МиГ-21 – 50 (аэ – 6), J-7 (китайский вариант МиГ-21) – 53 (аэ – 3), «Мираж» 5D/E – 53 (аэ – 3), «Мираж» 2000 – 18 (аэ – 1).

В разведывательной авиации имеется 28 самолетов (две эскадрильи): МиГ-21р – 14 (аэ – 1), «Мираж» 5SDR – 6 (аэ – 1), а также 6 самолетов электронной разведки (C-130H – 2, «Бич 1900» – 4) и 2 самолета морской разведки «Бич 1990».

В составе BBC находятся 5 самолетов дальнего радиолокационного обзора E-2C «Хокай».

Военно-транспортная авиация представлена 37 самолетами: C-130 – 21, DHC-5D – 5, «Фалкон» – 3, «Гольфстрим-III/IV» – 7, «Супер кингэйр» – 1.

Парк учебно-боевой и учебно-тренировочной авиации представлен 373 самолетами: МиГ-21у – 20, JJ-6 – 16, «Мираж» 5SDD – 5, «Мираж» 2000B – 3, L-59E – 95, L-39 – 12, L-29 – 30, «Гумхурия» – 45, EMB-312 «Тукано» – 49, «Гроб» 115E6 – 24, DHC-5 – 4. В части начали поступать первые учебные самолеты типа K-8 «Каракорум», закупленные в Китае (10 ед.) и собираемые по лицензии в Египте. Всего BBC получают 80 самолетов данного типа, которые должны заменить чешские L-29.

Подразделения боевых вертолетов (4 эскадрильи) имеют на вооружении 132 машины, из них в составе BBC – 108: SA-342 «Газель» – 69 (44 оснащены ПТУР «Хот» и 25 – 20-мм пушкой), AH-64 «Кобра» – 35, вертолетов РЭБ «Коммандо-24» – 4. Кроме того, в составе BBC имеются вертолетные подразделения, действующие в интересах военно-морских сил. На их вооружении состоит 24 вертолета ПЛО: SA-342L «Газель» – 9, «Си Кинг» – 5, SH-2G «Си Спрайт» – 10.

Многоцелевые и транспортные вертолеты представлены 29 тяжелыми машинами CH-47C/D «Чинук», 93 средними (Ми-8 – 66, «Коммандо» – 25, S-70 «Блэк Хоук» – 2) и 36 легкими вертолетами (Ми-4 – 12, УH-12E – 17, УH-60/60L – 4, AS-61 – 3).

В составе BBC APE имеется 29 беспилотных самолетов-разведчиков типа Teledyne-Ryan 324 Scarab.

На вооружении самолетов и вертолетов BBC имеются ракеты класса «воздух-земля» типа AGM-65 «Мейверик», AM-39 «Экзосет», «Хот», X-23, противорадиолокационные ракеты типа «Армат». Ракеты класса «воздух-воздух» представлены следующими типами: AIM-7E/F/M «Спарроу», AIM-9F/L «Сайдвиндер», R-330 «Матра», R-530 «Маджик», K-13. Истребители F-16C/D, поставленные в 1999–2001 гг. по программе «Peace Vector-VI», должны быть оборудованы для использования противокорабельных ракет (ПКР) «Гарпун».

В последние годы боевая мощь ВВС АРЕ значительно возросла, прежде всего за счет поставок самолетов F-16 различных модификаций. Модернизация самолетного и вертолетного парка ВВС считается одним из приоритетов национального военного строительства. Планируется увеличить число ударных самолетов, боевых и транспортных вертолетов. Основной упор здесь делается на продолжение тесного сотрудничества с США.

Предполагается со временем большинство состоящих на вооружении ВВС АРЕ самолетов типа F-16 модернизировать до уровня F-16 Блок 40. В августе 2000 г. американская фирма «Локхид Мартин» получила заказ правительства АРЕ на поставку 24 истребителей F-16C/D Блок 60 на сумму 329 млн. долл. Министерство обороны США изучает возможность создания в АРЕ полной технической базы, необходимой египтянам для самостоятельного технического обслуживания самолетов F-16. В перспективе египетским руководством может быть рассмотрена возможность приобретения еще одной партии самолетов F-16 для замены истребителей «Мираж-5D/E». Вместе с тем командование ВВС пока не намерено спешить со списанием истребителей МиГ-21, которые, по мнению египтян, вполне отвечают предъявляемым к ним требованиям.

В 2002 г. завершена модернизация всех самолетов ДРЛО Е-2С «Хокай» до варианта «Хокай» 2000. На них были заменены РЛС, установлены новые ЭВМ и модернизированы рабочие места экипажей. Дополнительно планируется приобрести еще один самолет типа «Хокай». Намечена модернизация истребителей «Мираж 5». Достигнута договоренность о проведении модернизации боевых вертолетов АН-64А «Апач» до уровня модели АН-64D «Лонгбоу». Работы намечено выполнить до конца 2003 г. В США предполагается приобрести 311 самолетных комплектов опознавания «свой-чужой». В 2000 г. ВВС АРЕ получили 7 российских транспортных вертолетов Ми-8/17.

В 2002 г. принято решение о проведении НИОКР по созданию учебно-боевого самолета национальной разработки. Египтяне намерены создать машину, которая могла бы применяться в качестве легкого штурмовика и учебно-тренировочного самолета. Реализацию проекта намечено завершить в 2006 г. Сборку самолета предполагается организовать в АРЕ из комплектующих узлов, выпускающихся на национальных предприятиях, за исключением двигателей, которые планируется приобрести у одной из иностранных фирм. В перспективе египетское руководство рассматривает возможность экспортных поставок этих машин в другие арабские страны.

Египет располагает довольно развитой аэродромной сетью – около 100 аэродромов. 2/3 из них пригодны для использования тактической авиацией, а такие, как Каир (Западный), Каир (Международный), Бени-Суэйф, Асуан и Иншас, – стратегической. В случае необходимости самолеты и вертолеты ВВС могут использовать в своих интересах крупные

гражданские аэродромы, где созданы необходимые запасы материальных средств и имеется оборудование для их полноценной эксплуатации. Собственно же ВВС располагают 20 военно-воздушными базами (ВВБ): Абу-Сувейр, Абу-Хаммад, Алмаза, Асуан, Бени-Суэйф, Бильбейс, Бурсель-Араб, Иншас, Исмаилия, Каир (Западный), Луксор, Кувейсна, Мерса-Матрух, Рас-Банас, Сиди-Баррани, Танта, Фаяйд, Эль-Гурдака, Эль-Мансура, Эль-Минья. Аэродромная сеть расположена неравномерно: основная ее часть находится в долине и дельте Нила и в западных районах страны. Крупные ВВБ оснащены современным радионавигационным и светотехническим оборудованием, имеют от одной до четырех взлетно-посадочных полос, ангары и железобетонные укрытия для самолетов, склады боеприпасов и горюче-смазочных материалов. Технические средства на большинстве ВВБ могут обеспечивать проведение регламентных работ и текущего ремонта самолетов. С помощью США осуществляют мероприятия по модернизации ряда аэродромов.

Египет относится к числу немногих государств, в которых **войска ПВО** страны выделены в отдельный вид вооруженных сил. На сегодняшний день они насчитывают 75 тыс. человек, из них 50 тыс. военнослужащих срочной службы (резервный компонент – 70 тыс. человек) и включают в себя зенитные ракетные войска, зенитную артиллерию и части радиотехнических войск (РТВ). Свои задачи по обороне страны от нападения воздушного противника войска ПВО выполняют во взаимодействии с истребительной авиацией ВВС и частями войсковой ПВО.

Высшей организационной единицей вида вооруженных сил является дивизия ПВО, в состав которой в зависимости от характера выполняемых задач может входить несколько зенитных ракетных бригад (по 4–8 зенитных ракетных дивизионов в каждой), зенитные артиллерийские полки и дивизионы, а также части РТВ. Всего насчитывается пять дивизий (по числу зон ПВО: Центральная, Западная, Северная, Восточная и Южная). Имеются также отдельные зенитные ракетные бригады и до 100 дивизионов зенитной артиллерии. Основу сил и средств войск ПВО Египта составляют зенитные ракетные и артиллерийские системы, поставленные в 70-е годы из Советского Союза.

На вооружении зенитных ракетных войск состоит 40 ЗРК С-75, 50 ЗРК С-125, 14 ЗРК «Квадрат», 12 батарей ЗУР «Усовершенствованный Хок», 12 батарей ЗУР «Чапарэл», 14 батарей ЗУР «Кроталь». Всего в войсках ПВО имеется 737 ПУ ЗУР (С-75 – 300, С-125 – 232, «Квадрат» – 56, «Усовершенствованный Хок» – 78, «Чапарэл» – 33, «Кроталь» – 24). В частях ПВО на вооружении состоит также 18 зенитных ракетно-пушечных комплексов «Амон (ЗРК ближнего действия «Скайгارد» RIM-7F «Спароу» и 35-мм зенитные пушки) и 36 зенитных ракетно-пушечных комплексов «Синай-23» (спаренная 23-мм ЗУ и ПЗРК «Айн Сакр»). На вооружении частей зенитной артиллерии имеется до 2000 орудий калибра 23, 30, 35, 37, 57, 85 и 100 мм, ПЗРК «Стрела-2» и «Айн Сакр». Радиотехнические войска оснащены РЛС

П-11, П-12, П-14, П-18, П-15, П-35, «Оборона-14», «Тайгер», «Лайон систем», AN/TPS-59, AN/TPS-63, JY-9A.

Зенитные ракетные части служат для прикрытия важных военных объектов, промышленных зон, административных центров и группировок войск. Они предназначены для поражения воздушных целей на всех высотах. Части зенитной артиллерии служат главным образом для борьбы с низколетящими воздушными целями. Радиотехнические войска осуществляют контроль за воздушным пространством, ведут сбор и обработку данных о воздушной обстановке.

С помощью США в Египте создана единая система управления ПВО, которая объединяет огневые средства противовоздушной обороны, истребительную авиацию, автоматизированные центры радиолокационного наблюдения и оповещения, а также самолеты ДРЛО Е-2С «Хокай». Особое внимание уделяется повышению возможностей средств ПВО по обнаружению и поражению воздушных целей на малых высотах.

Основная группировка сил и средств войск ПВО размещена в районах Каира, Бильбейса, Бени-Суэйфа, Луксора, Эль-Миньи, Рас-Банаса, Хургады, Иншаса, Файяда, Джианкалиса, Танты и Эль-Мансуры.

В 2001–2003 гг. с российской помощью проводится модернизация 50 ЗРК С-125 «Печора» до уровня «Печора-2» (замена электроники, поставки новых ПУ и др.). По оценкам экспертов, после модернизации эффективность ЗРК увеличится на 250–300%. В то же время под давлением США египтяне отказались от закупки в России ЗРС С-300.

Войска ПВО должны получить из США шесть батарей ЗРК «Патриот» (48 ПУ) ЗУР и 384 ракеты ПАК-II. Однако окончательное решение данного вопроса египтяне по финансовым соображениям отложили до 2006 г. Египетская сторона также проявляет заинтересованность в приобретении наземного варианта американской ракеты AMRAAM для его использования в интересах ПВО. Ракетами AMRAAM предполагается заменить российские ЗРК «Квадрат». Подписан контракт с американскими компаниями на проведение модернизации ЗРК «Усовершенствованный Хок», РЛС дальнего обнаружения AN/TPS-59/M39, которые были поставлены в 1991 г.

Военно-морские силы АРЕ (19 тыс. человек, из них 10 тыс. военнослужащих срочной службы) являются самыми крупными на Ближнем Востоке и состоят из флота, морской пехоты, береговой обороны, сил специального назначения и подразделений тылового обеспечения. Резерв ВМС насчитывает 14 тыс. человек.

ВМС АРЕ предназначены для охраны и обороны морского побережья страны, а также обеспечения безопасности морских коммуникаций, в первую очередь в зоне Суэцкого канала. К числу других задач ВМС относятся проведение поисково-спасательных работ, гидрографических и океанографических исследований, обеспечение навигационной безопасности и соблюдения установленных правил судоходства и мореплавания в территориальных водах.

Основу ВМС составляет флот, в составе которого имеется по одной бригаде подводных лодок, эсминцев и фрегатов, десантных кораблей, ракетных катеров, патрульных катеров, а также группа минно-тральных сил и группа вспомогательных судов.

Главные силы флота базируются в Средиземном море, а меньшая часть образует красноморскую группировку. Наличие Суэцкого канала позволяет в случае необходимости оперативно производить маневр силами между двумя морскими театрами.

Египетские ВМС располагают обширной сетью военно-морских баз (ВМБ). Главной из них (ГВМБ) является Александрия, где расположен штаб флота. На Средиземном море имеются также следующие ВМБ: Порт-Саид, Мерса-Матрух, Абу-Кир. На Красном море расположены ВМБ Суэц, Сафага и Хургада. Кроме того, для временной стоянки кораблей и катеров используются около 30 морских портов страны.

Корабельный состав флота насчитывает 40 боевых кораблей, 39 боевых катеров и 20 вспомогательных судов.

Боевые корабли представлены подводными и надводными силами. К подводным силам относятся 4 подводные лодки пр. 633 (постройки КНР 1982–1984 гг.). В 1994–1996 гг. они прошли модернизацию и были оснащены ПКР «Гарпун» с подводным стартом, торпедами Mk37 и более совершенным электронным оборудованием.

Основу надводных сил составляют 10 фрегатов (типа «Оливер Х.Перри» – 4, поставлены США в 1996–1999 гг.; типа «Нокс» – 2, получены из США в 1994 г.; типа «Дескубьера» – 2, приобретены в Испании в 1984 г., прошли модернизацию в 1994–1995 гг.; типа «Цзянху» – 2, постройки КНР, приобретены в 1982 г.). Имеется также эсминец типа «Z» английской постройки 1944 г. (получен в 1955 г., используется в качестве учебного корабля).

Амфибийно-десантные силы имеют 12 кораблей: три средних десантных корабля пр.770 (получены из СССР в 1973–1974 гг.) и девять малых десантных кораблей пр.1064 (получены из СССР в 1968–1969 гг.).

Минно-тральные силы представлены 13 кораблями: тремя тральщиками-искателями мин типа «Свифт» (получены из Великобритании в 1994–1997 гг.) и 10 базовыми тральщиками разных типов советской постройки (получены в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века).

Наиболее современными кораблями египетских ВМС являются фрегаты типа «Оливер Х.Перри». Они оснащены ПКР «Гарпун», ЗРК «Стандарт» SM-1, противолодочными торпедами Mk-46 и имеют на борту по два противолодочных вертолета.

К боевым катерам относятся: 25 ракетных катеров (пр.183 – 2, пр. 205 – 5, получены из СССР в 1966–1968 гг.; типа «Рамадан» – 6, построенные в АРЕ в 1981–1982 гг. с английской помощью; типа «Октябрь» – 6, построены в Великобритании в 1975–1976 гг.; пр.183 – 5, получены из КНР в 1989 г., прошли модернизацию) и 14 сторожевых катеров со-

ветской и китайской постройки (получены в 1967–1984 гг.). Большая часть ракетных катеров оснащена ПКР «Отомат».

Вспомогательный флот имеет в своем составе судно снабжения, семь малых танкеров, два торпедолова, три учебных корабля, шесть буксиров и президентскую яхту.

Морская пехота представлена отдельной бригадой (2000 человек), имеющей на вооружении плавающие танки ПТ-76 и легкую артиллерию; силы специального назначения состоят из бригады специального назначения (ок. 4200 человек), рот морской и глубоинной разведки. Пункт их дислокации – ГВМБ Александрия.

Силы береговой обороны (БО) включают в себя ракетную бригаду, бригаду береговой артиллерии, артиллерийский полк, отдельные ракетные и артиллерийские дивизионы (по два). Они имеют на вооружении до 10 противокорабельных ракетных комплекса (ПКРК) «Отомат» и «Сопка», 72 артиллерийских орудия калибра 152 и 130 и 100 мм. Части БО дислоцируются в районе ГВМБ Александрия и ВМБ Порт-Саид и Мерса-Матрух.

Собственной морской авиации ВМС не имеют. Для действий в интересах флота предназначены специально выделенные подразделения военно-воздушных сил (см. раздел ВВС). В перспективе их планируется объединить в отдельную бригаду и переподчинить флоту. В интересах ВМС могут также действовать самолеты ДРЛО Е-2С «Хокай».

В оперативном подчинении ВМС находятся подразделения береговой охраны. Они насчитывают до 2000 человек и располагают 100 патрульными катерами и моторными лодками.

До 70% кораблей и катеров египетских ВМС выслужили свой срок или близки к этому. В первую очередь это относится к боевым единицам советской постройки. Ограниченные боевые возможности имеют корабли и катера постройки КНР. Недостаточно эффективно работают службы тыла и МТО. Имеются проблемы и в деле судоремонта.

В последние годы отмечается усиление внимания военно-политического руководства АРЕ вопросам развития ВМС. Увеличены бюджетные ассигнования на флот, разработана программа обновления и модернизации корабельного состава, перевооружения береговой обороны. Значительное внимание уделяется совершенствованию инфраструктуры флота.

Для удовлетворения минимальных потребностей ВМС в новых кораблях командование считает необходимым закупить по меньшей мере две дизельные подводные лодки, десять тральщиков, два танко-десантных корабля типа «Ньюпорт», шесть ракетных катеров, несколько морских буксиров, новые системы управления огнем, до 20 орудий береговой артиллерии, 10 РЛС для замены устаревших советских радаров типа «Мыс».

Две дизельные подводные лодки (пр.209) намечено построить на американских верфях в 2007–2008 гг. Ведутся переговоры о закупке

минно-тральных кораблей в Нидерландах и США, корабельные и артиллерийские системы могут быть приобретены в КНР, Италии или Испании. В 2001 г. принято решение о строительстве в США 4 ракетных катеров типа «Амбассадор». На эти цели выделено 400 млн. долл. Сделан запрос в МО США о возможности приобретения четырех быстроходных ракетных катеров фирмы «Холтер марин», оснащенных ПКР «Гарпун» со спутниковой системой наведения. Кроме того, эти ракеты могут применяться и против береговых целей. Закупки 53 ПКР «Гарпун» новой модификации, противоминных систем AN/SLQ также будут осуществлены в США, а противолодочных торпед «Стингрей» – в Великобритании. В Италии намечено дополнительно закупить несколько ПКРК «Отомат». С итальянской фирмой «Алена марион системс» заключен контракт о модернизации ракетного комплекса ракетных катеров типа «Октябрь» «Отомат» Mk 1 до уровня модели Mk 2.

Основные направления военного строительства и перспективы развития ВС. Руководство АРЕ в вопросах военного строительства и повышения боевой мощи национальных вооруженных сил основное внимание уделяет постепенному перевооружению войск на новую и модернизированную технику, совершенствованию организационной структуры штабов и войск, улучшению качества подготовки всех категорий военнослужащих. Одной из важнейших целей военного строительства является достижение военного паритета с Израилем.

При решении проблем оснащения армии и флота вооружением и военной техникой руководство страны, учитывая сложное финансово-экономическое положение республики, по-прежнему основной упор делает на получение гарантированной безвозмездной помощи со стороны США. Одновременно будут продолжены усилия по развитию собственного военного производства и диверсификации военно-технических связей с иностранными государствами.

Развитие египетских вооруженных сил осуществляется по пятилетним планам. В настоящее время в Египте осуществляется программа строительства ВС на 1999–2003 гг. К 2005 г. под давлением США предусматривалось полностью отказаться от советской боевой техники, элементов системы управления войсками и тактики. Однако учитывая наличие в египетской армии значительного количества оружия советского производства, а также намерения командования ВС АРЕ модернизировать часть советской техники, это вряд ли будет выполнено.

К числу наиболее важных перспективных направлений военного строительства египетское командование относит:

- развитие преимущественно оборонительных систем вооружения;
- повышение роли высокоточных систем оружия;
- уменьшение зависимости от иностранных военных поставок;

приоритет качественных показателей в военном строительстве над количественными;

ограничение военных расходов с тем, чтобы они не мешали проведению экономических реформ;

продление по мере возможности сроков эксплуатации оружия советского производства;

проведение обслуживания и ремонта оружия и военной техники преимущественно в Египте и египетскими специалистами;

использование американской помощи для внедрения в войска высоких технологий;

развитие национальной военной промышленности, особенно выпуска запасных частей с тем, чтобы уменьшить зависимость от иностранных поставок.

Оперативная и боевая подготовка. Египетское командование отводит важное место проведению регулярных мероприятий по оперативной и боевой подготовке штабов и войск. Начиная с 80-х годов увеличилось число ежегодно проводимых командно-штабных и тактических учений. АРЕ является одной из немногих стран ближневосточного региона, которая в состоянии планировать и проводить крупномасштабные учения оперативно-стратегического уровня с участием штабов и войск всех видов вооруженных сил. Именно такими стали проведенные в 1993 и 1996 гг. оперативно-стратегические учения типа «Бадр». Их замысел, характер действий войск и органов управления в значительной степени отражают взгляды египетского командования на возможный характер вооруженных конфликтов в регионе. Так, в ходе указанных мероприятий отрабатывались варианты ведения военных действий на трех направлениях: северо-восточном (израильском), западном (ливийском) и южном (суданском), в том числе в условиях применения противником оружия массового поражения. Результаты учений «Бадр-93» и «Бадр-96», по мнению египетского командования, подтвердили, что они являются лучшим способом проверки способности войск действовать в условиях современной войны.

В ходе учебно-боевых мероприятий войска и штабы широко используют опыт и уроки войны в зоне Персидского залива в 1991 г. и последующих локальных вооруженных конфликтов. Особое внимание отводится командованием действиям десантно-штурмовых и десантных подразделений, широко применяются средства РЭБ. Характерной особенностью учений «Бадр-96» стало то, что до 50% мероприятий проводилось в ночное время. Видное место отводится обучению личного состава действиям в условиях применения противником ядерного, химического и биологического оружия. В ходе учений осуществляются проверка и испытания новых видов оружия и военной техники, поступающих на вооружение всех видов вооруженных сил. США построили для ВС АРЕ вблизи Каира учебный центр, считаю-

щийся одним из лучших в мире. В частности, в центре можно моделировать различные виды военных действий.

Вооруженные силы АРЕ регулярно принимают участие в совместных учениях с вооруженными силами США, других стран НАТО и ряда арабских государств. Наиболее крупным и значимым из них считается учение типа «Брайт стар», проводимое регулярно один раз в два года на египетской территории на севере страны в районе средиземноморского побережья. Основными его участниками являются США и АРЕ. Кроме того, в учениях участвуют части и подразделения ВС ряда западноевропейских и арабских стран. На сегодняшний день «Брайт стар» по праву считаются крупнейшими многонациональными учениями. Так, в учениях «Брайт стар-01/02», проходивших в период с 8 октября по 1 ноября 2001 г., участвовало 70 тыс. военнослужащих ВС США (23 тыс. чел.), АРЕ (43 тыс. чел.), Великобритании, Германии, Франции (1200 человек), Италии, Испании, Греции, Иордании и Кувейта. Полевой этап продолжался с 13 по 23 октября, а затем проходило командно-штабное учение. На учении присутствовали военные наблюдатели из 20 государств.

К другим регулярно проводимым совместным американо-египетским учениям относятся: «Айрон кобра» – задействуются части и подразделения ВДВ, ПВО, военно-транспортной и тактической авиации, совершенствуется переброска войск и военной техники на большие расстояния и десантирование с различных высот; «Игл салют» – учения ВМС в Красном море.

С 1985 г. совместно с ВМС Франции (а позднее и Италии) в Средиземном море проводятся учения «Клеопатра», на которых отрабатываются вопросы борьбы с подводными лодками и самолетами, а также спасения людей на море, задержания и досмотра судов. ВМС АРЕ и Саудовской Аравии с 1995 г. ежегодно проводят совместные учения «Марджан» («Коралл») в Красном море. На них отшлифовываются задачи защиты морских коммуникаций, противолодочной и противоминной обороны, охраны территориальных вод, проведение поисково-спасательных операций и др. В феврале 2002 г. проведены первые совместные учения ВМС Египта и Италии.

Египет наряду со странами ССАГПЗ и Иорданией с 1999 г. ежегодно участвует в совместной оборонной инициативе «Игл Резлов», проводимой под руководством МО США. В ходе мероприятия отрабатываются вопросы улучшения координации управления войсками, контроля, связи и разведки в деле обнаружения и противодействия химическому и бактериологическому оружию в зоне Персидского залива.

В заключение раздела следует отметить, что, несмотря на несомненно имеющиеся положительные сдвиги, многие учебно-боевые мероприятия в вооруженных силах АРЕ продолжают носить формальный характер, поставленные задачи до конца не решаются, уровень подготовки штабов и войск остается недостаточно высоким и не вполне отвечает современному уровню развития военного дела.

Военная промышленность Египта является одной из самых крупных и развитых на Ближнем Востоке. АРЕ занимает третье место среди развивающихся государств по объему военного производства. На основе советских, американских, европейских, китайских и собственных разработок в стране создан сравнительно мощный военно-промышленный комплекс. Его предприятия выпускают различные виды оружия, военной техники и снаряжения – всего более 100 наименований. Египетские образцы боевой техники отличаются простотой в эксплуатации, а также относительно дешевы, что немаловажно для армий африканских и арабских стран. Национальная военная промышленность, по египетским оценкам, удовлетворяет потребности сухопутных войск страны на 75%, ВВС – на 40% и ВМС – на 20%.

В настоящее время оборонная отрасль АРЕ представлена 24 компаниями и фирмами с числом занятых до 100 тыс. человек. Ее ежегодный оборот достигает 340 млн. долл. Основные предприятия ВПК объединены в две государственные компании: Национальную организацию военной промышленности (НОВП) и Арабскую организацию индустриализации (АОИ).

НОВП объединяет 23 предприятия (20 тыс. занятых) и непосредственно подчинена министерству военной промышленности. На предприятиях компании осуществляется выпуск и ремонт бронетанковой техники, 122-мм САУ, артиллерийских систем калибра 130 и 122 мм, 107- и 122-мм РСЗО, 120- и 82-мм минометов, зенитных установок «Синай-23», ЗУ-23-2, 115- и 105-мм танковых орудий, стрелкового оружия (пулеметы, пистолеты-пулеметы, автоматы, винтовки, пистолеты), артиллерийских боеприпасов, боеприпасов для стрелкового оружия, ручных гранат, мин, взрывчатых веществ, различной инженерной техники, средств химической защиты, электронной техники, РЛС, радиостанций. В августе 2002 г. египтяне на заводе № 200 вблизи Каира начали сборку новой партии танков «Абрамс» (200 ед.).

На 16 предприятиях АОИ (50 тыс. занятых) осуществляется выпуск учебных самолетов, БТР, ПТУР, ПЗРК, РПГ, реактивных снарядов для РСЗО, авиабомб, ручных гранат, мостов для танковых мостоукладчиков, удлиненных зарядов для подрыва минных полей, осветительных ракет, средств радио и телефонной связи, армейских джипов, средств дымопуска, топливных баков для самолетов. На заводах компании также производится сборка авиационных двигателей, выполняются работы по модернизации бронетехники, установке на БТР и джипах артиллерийского и ракетного вооружения, ремонту самолетов и вертолетов. В 80-е годы на авиационных заводах АОИ была осуществлена лицензионная сборка 37 легких штурмовиков «Альфа Джет» и 36 боевых вертолетов «Газель». В настоящее время здесь начат выпуск китайско-пакистанских учебно-тренировочных самолетов типа К-8.

В 1986 г. в стране с северокорейской помощью начато производство ракет типа «Скад-С» с дальностью стрельбы 450–500 км и весом

боевой части 540 кг. В настоящее время, по данным иностранной печати, египтяне при содействии КНДР разрабатывают новый вариант ракеты типа «Скад» с дальностью стрельбы до 1200 км.

В кооперации с французскими специалистами в Египте разработан и производится тактический ракетный комплекс «Сакр-80» (дальность 80 км, вес боевой части 200 кг), который со временем должен заменить советский ракетный комплекс «Луна-М».

По информации западных СМИ в АРЕ ведется разработка двухступенчатой жидкостной баллистической ракеты «Вектор» с дальностью от 600 до 1200 км. Египтяне также проявляют заинтересованность в создании собственной баллистической ракеты средней дальности.

Судостроительная промышленность АРЕ представлена четырьмя предприятиями в Александрии, Исмаилии и Порт-Саиде. На них возможно производить ремонт боевых кораблей до крейсера включительно.

В целом за последние годы Египет добился заметных успехов в развитии национальной военной промышленности, которая способна обеспечить потребности национальных вооруженных сил в боеприпасах, стрелковом оружии, отдельных типах ракетной и бронетанковой техники, средствах связи, различных видах вспомогательной техники и снаряжения. Однако во многих случаях на египетских предприятиях осуществляется только сборка образцов оружия и военной техники из комплектующих узлов и деталей, поставляемых из других государств. Страна также зависит от зарубежных поставок наиболее современных видов вооружений – самолетов, боевых кораблей, сложной радиоэлектронной техники, ряда образцов бронетехники, противотанковых средств, вооружения ПВО и др.

Египетское руководство стремится повысить степень самообеспечения страны различными видами боевой и вспомогательной техники путем развития собственных НИОКР и военной промышленности, приобретения за рубежом необходимых технологий и оборудования. Вместе с тем недостаточное финансирование, все еще слабо развитая научно-техническая база, отсутствие необходимого числа квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров ограничивают рост возможностей национального военно-промышленного комплекса. Кроме того, в АРЕ до сих пор почти отсутствуют производство сложного и специального оборудования, в частности, энергетического, электронного, электротехнического, многих типов станков и т.п.

Система комплектования вооруженных сил и подготовки военных кадров. Комплектование ВС АРЕ строится на основе всеобщей воинской повинности и договорного найма, что закреплено законом о военной и национальной службе 1980 г.

В соответствии с законом призыву на действительную военную службу в мирное время подлежат лица мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, годные по состоянию здоровья. Ежегодно в армию призывается до 100 тыс. человек. Срок действительной военной службы

определен в три года и в резерве – 10 лет. Он сокращен для ряда категорий призывников (студенты, выпускники вузов, лица, имеющие среднее образование). В отдельных случаях закон предусматривает отсрочку или полное освобождение от призыва. Призывник или доброволец по окончании срока службы может продлить ее (предельный возраст для солдат 50, а для унтер-офицеров 55 лет).

В случае объявления войны, всеобщей мобилизации или чрезвычайного положения призыву подлежат лица старше 30 лет (предельный возраст – 50 лет). Министр обороны может объявлять о наборе женщин-добровольцев для прохождения службы в вооруженных силах или трудовых батальонах.

Для учета военнообязанных, организации и проведения призыва территория АРЕ разделена на призывные округа, в состав которых входят призывные пункты. При каждом призывном пункте организуются комиссии: медицинская и отборочная. Призывные пункты используются также в качестве пунктов сбора в случае объявления мобилизации.

Подготовка рядового состава по специальностям проводится в школах, учебных центрах (срок обучения – до четырех месяцев) или непосредственно в частях. Унтер-офицеры готовятся в специальных школах. В настоящее время средний срок службы египетских унтер-офицеров не превышает десяти лет.

Офицерский корпус формируется за счет выпускников военных колледжей и училищ, а также лиц, окончивших гражданские высшие учебные заведения и прошедших курс специальной подготовки. В отдельных случаях первичное офицерское звание – лейтенант – может быть присвоено особо отличившимся унтер-офицерам.

В вооруженных силах АРЕ существует разветвленная система военно-учебных заведений. Старейшим из них является военный колледж в Каире, основанный в 1912 г. Он готовит младших офицеров для сухопутных войск. Военно-воздушный колледж находится в Бильбейсе (основан в 1951 г.), северо-восточнее Каира. В нем готовят летные, штурманские, технические и командные кадры для военной авиации. Военно-морской колледж находится в Александрии. Там же расположен колледж ПВО, основанный в 1974 г. В каирском пригороде Гелиополисе находится военно-технический колледж. Имеются также военно-медицинская академия, академия офицеров запаса и офицерские училища родов войск и специальных войск.

Офицеры сухопутных войск повышают свою квалификацию в командно-штабном колледже, основанном в 1939 г. Срок обучения в нем – 18 месяцев. Обучение проходят офицеры в званиях капитан – подполковник. Колледж в основном специализируется на подготовке офицеров штабов.

Повышение квалификации офицеров ВВС осуществляется в военно-воздушном институте, где имеются курсы командиров эскадрилий

и бригад, штурманов бригад, офицеров штабов, инженеров эскадрилий и бригад, командиров рот и батальонов связи. Аналогичный институт имеется в войсках ПВО (создан в 1967 г.).

Подготовка кадров высшего руководящего звена осуществляется в Военной академии генерального штаба им. Г.А.Насера в Каире. В ней проходят обучение также и гражданские лица, занимающие ответственные посты в правительственных и военных структурах. Академия состоит из Высшего военного колледжа и Колледжа национальной обороны. Часть офицерского состава проходит обучение в иностранных военно-учебных заведениях, главным образом в США.

Военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами

Вопросами военно-технического сотрудничества занимается министерство обороны и штабы видов вооруженных сил. Однако последнее, решающее слово при принятии решения на приобретение того или иного вида оружия за рубежом принадлежит президенту республики. Народный совет с 1974 г. регулярно (каждые три года) продлевает полномочия главы государства, касающиеся решения вопросов, связанных с закупкой, продажей и производством вооружений, без согласования с законодательным органом страны.

Со второй половины 70-х годов главным партнером Египта в военной и военно-технической области становятся Соединенные Штаты. США также оказывают содействие в развитии военной инфраструктуры АРЕ. На постоянной основе проходят военные консультации, встречи руководства министерств обороны обоих государств. В Каире действует представительство вооруженных сил США.

На дальнейшее сотрудничество с Соединенными Штатами в значительной степени сориентированы планы военного строительства АРЕ. В египетской армии вводятся американские системы материально-технического обеспечения, тыла, обучения личного состава и ремонта боевой техники. В ходе регулярных совместных мероприятий по оперативной и боевой подготовке штабов и войск отрабатываются вопросы взаимодействия армий двух стран в возможных вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке и в Африке. Значительные группы египетских военнослужащих (в т.ч. до 600 офицеров) ежегодно направляются в США на учебу и переподготовку.

В 1999 г. согласованы объемы, условия и сроки поставок Египту новых крупных партий американского оружия на общую сумму 3,2 млрд. долл., в том числе 24 истребителей F-16, 3РК «Патриот», сборку 200 танков M1A1 «Абрамс» и др.

Вместе с тем Вашингтон отказал Египту в передаче самолетов F-15, не решен вопрос о поставках ПТРК «Тоу-2В», который в состоянии пробивать броню израильских танков «Меркава». В 2000 г. американский конгресс одобрил поставку ВМС АРЕ ПКР средней дальности

RCM-84L «Гарпун» Блок II. В Израиле это восприняли как угрозу безопасности стране, т.к. ПКР данного типа могут быть переделаны для стрельбы по наземным целям. В ответ американцы заверили израильтян, что примут меры по недопущению подобного рода переделок. Под израильским давлением США также отказались модернизировать египетские вертолеты АН-64А «Апач» до уровня АН-64D РЛС типа «Лонгбоу».

В целом есть все основания полагать, что нынешний уровень американо-египетского военного сотрудничества сохранится на обозримую перспективу. Причем руководство АРЕ прекрасно понимает, что реальной альтернативы военной помощи США не существует и не предвидится.

Таблица 2

**Объем контрактов на поставки вооружения
и военной техники, заключенных Египтом
в 1991–2001 гг. (в млрд. долл.)**

США	Россия	Китай	Страны Европы	Другие страны	Всего
9,7	1,0	0,4	0,8	0,3	12,2

Таблица 3

**Объем поставок вооружения и военной техники Египту
в 1991–2001 гг. (в млрд. долл.)**

США	Россия	Китай	Страны Европы	Другие страны	Всего
12,2	0,7	—	0,6	0,4	13,9

Источник: 70, 2003, № 1, с. 18–19.

Вместе с тем египтяне стремятся расширить круг стран, с которыми поддерживаются военно-технические связи. В настоящее время к ним можно отнести КНР, Румынию, Бразилию, Великобританию, Францию, Италию, Испанию, Украину, Чехию, Белоруссию, Финляндию. Подобная политика дает определенную свободу маневра при решении вопросов технического оснащения национальных вооруженных сил и позволяет более уверенно вести дела с американцами.

С Великобританией достигнуто соглашение о замене орудий на танках советского производства. Изучается вопрос о совместном производстве с Финляндией 155-мм буксируемых пушек GH52APU.

В апреле 1998 г. с космодрома Куру во Французской Гвиане с помощью европейской ракеты-носителя «Ариан» был запущен египетский искусственный спутник (ИСЗ) «Найлсат-101». Спутник был построен во Франции фирмой «Матра маркони». Он обеспечивает функционирование 84 теле- и 200 радиоканалов. Радиус действия ИСЗ охватывает арабские страны, часть Азии и Южную Европу.

Египетская сторона выступает за развитие военно-технического сотрудничества с Россией. Но пока наши связи носят ограниченный

характер и сводятся в основном к поставкам запчастей для полученных ранее В и ВТ, отдельных мероприятий, связанных с их модернизацией. Египетские военные считают, что советское (российское) оружие и военная техника очень хорошо, надежно зарекомендовали себя в ходе эксплуатации и боевого применения в природно-климатических условиях Ближнего Востока.

Перспективными направлениями сотрудничества могут стать поставки отдельных партий нового вооружения, учебно-боевой и вспомогательной техники, запчастей для ранее поставленной техники, ее ремонт и модернизация, участие в создании объектов военной инфраструктуры. Египетские военнослужащие обучаются в российских военно-учебных заведениях на коммерческой основе. В то же время сдерживающее влияние на расширение двусторонних контактов в военной области будут оказывать негативная позиция США и отсутствие у египтян достаточных финансовых средств для закупок крупных партий современных российских вооружений.

Наличие у АРЕ относительно развитого ВПК позволило Египту занять второе место по экспорту оружия на Ближнем Востоке после Израиля. Несколько сотен БТР типа «Фахд» поставлено в Алжир, Оман, Заир (Конго), Кувейт, ОАЭ. Египетское оружие поставлялось и поставляется в Руанду, Саудовскую Аравию, Судан, Катар, Кувейт и ряд других стран. С 1989 г. АРЕ активно экспортирует изготавливаемые местным ВПК запчасти для ряда образцов В и ВТ советского производства.

АРЕ оказывает помощь целому ряду государств Азии и Африки в подготовке военных кадров. В частности, в египетской Академии генерального штаба обучаются офицеры из Саудовской Аравии, Бахрейна, Омана, Ливана, Иордании, Турции, Кувейта, Пакистана и даже Великобритании. Египетские военные советники находятся в армиях Саудовской Аравии, Омана и ДРК.

Неотъемлемой частью деятельности ВС АРЕ стало участие в различного рода международных миротворческих операциях. Это способствует развитию отношений с другими странами, благоприятно отражается на повышении боевой и технической выучки личного состава и в целом является фактором, способствующим укреплению международного статуса Египта.

* * *

В условиях сложной военно-политической обстановки в ближневосточном регионе руководство Египта и впредь будет прилагать значительные усилия для укрепления военной мощи страны, рассматривая это в качестве одного из важнейших элементов обеспечения национальной безопасности и сдерживания потенциальных противников от нападения на АРЕ. На современном этапе в условиях, когда вооруженные силы АРЕ еще не завершили полной реорганизации и перевооружения, египтяне особое внимание будут уделять постепенной замене в войсках старой техники на новую или модернизированную, а

также улучшению качества подготовки различных категорий военнослужащих. В то же время сдерживают процесс модернизации национальных ВС финансовые и экономические трудности, испытываемые Египтом, общий недостаточно высокий уровень развития страны.

Несомненно и то, что дальнейшее повышение боевых возможностей вооруженных сил будет способствовать созданию предпосылок для активизации региональных амбиций египетского руководства.

2. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА

2.1. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ Г.А.НАСЕРА (1952–1970 гг.)

Внутриполитическая обстановка в Египте накануне революции 1952 г.

К середине XX века монархический Египет оставался страной, которая, казалось, еще надолго сохранит свой патриархальный облик и традиционное социально-экономическое устройство, напоминавшее классическую пирамиду восточного деспотизма с верховным правителем наверху и массой бесправных тружеников в основании.

Египетская экономика базировалась на малопродуктивном сельском хозяйстве, где было занято до 2/3 рабочей силы. Многолетнее господство в стране английских колонизаторов привело к однобокому развитию народного хозяйства, во многом сделало Египет сырьевым придатком Великобритании: экономика была почти целиком ориентирована на производство хлопка для английских текстильных фабрик. Вся страна от Асуана до Александрии превратилась в огромную хлопковую плантацию.

Полуколониальное, зависимое положение Египта, отсталость его экономики и социального положения населения определяли расстановку политических сил в стране. Господствующим классом были крупные землевладельцы, тесно связанные с крупной буржуазией.

Аграрный вопрос был главной проблемой Египта в середине XX века. Из 2750 тыс. землевладельцев 1 миллион имел менее 1 феддана земли (0,42 га). Крестьянин отдавал помещику 75% валового урожая. Средняя продолжительность жизни феллаха составляла всего 27 лет. 77% египтян были неграмотны. Крестьянство, задавленное жесточайшей эксплуатацией, практически было лишено возможности активного участия в жизни страны, оставаясь политически и социально пассивным.

Мелкая и средняя буржуазия тяготилась иностранного гнета, но была политически не организована и по традиции шла за партией Вафд, которая из былого авангарда национально-освободительной борьбы к началу 50-х годов превратилась в партию помещичье-капиталистической верхушки и все больше связывала свою судьбу с ее наиболее могущественной группировкой, сосредоточенной вокруг банка «Миср» («Египет»).

Глубокое разочарование националистов, изверившихся в способности монархического режима и партии Вафд добиться избавления от

английской оккупации, было усилено унижительным и позорным поведением правящих кругов во время арабо-израильской войны 1948–1949 гг., которая выявила абсолютную военную неподготовленность Египта, скандальное разложение правящей верхушки общества, прямую продажность дворцовой клики. Все это наслаивалось на широкое недовольство населения косной политикой власти в социальной сфере.

Во второй половине 40-х годов уверенно набирала силу исламская фундаменталистская организация «Ассоциация братьев-мусульман», созданная в 1928 г. школьным учителем Хасаном аль-Банной. На фоне арабо-израильского конфликта и борьбы с Англией ассоциация стала одной из самых влиятельных политических сил Египта. Как и в современный период, когда исламские политические движения возникали во многом в качестве ответной реакции на «западную экспансию», одной из причин появления «братьев-мусульман» также была реакция на «буржуазное влияние Запада» и «атеистический коммунизм».

Организация «... обладала подлинной привлекательностью для широких масс и особенно среднего класса своей антизападной направленностью, группа защищала традиционные законы ислама и не стремилась примирять их с западными идеями; братство имело социальную программу, ориентированную на бедноту и мелкую буржуазию, согласно этой программе, ислам являлся лучшим средством для решения жизненно важных проблем, чем западный капитализм или западный социализм; группа не отвергала насилия, если оно помогало решать важные задачи; братство рассматривало исламское сопротивление как единственное средство противостояния англичанам в Египте и сионизму в Палестине» [28, с. 12–13].

«Братья-мусульмане» представляли себя в качестве единственной партии, обладающей правом на монополию власти в обществе и на истинную интерпретацию ислама. Идеологические установки организации утверждали, что ислам призван регламентировать все стороны жизнедеятельности государства и общества. Исламисты ставили перед собой задачу установить контроль за моралью и поведением граждан и т.п. Конечной целью Ассоциации было провозглашено возрождение единого исламского государства во главе с халифом.

«Братья-мусульмане» первыми в арабском мире стали использовать террор в качестве средства политической борьбы. Членами Ассоциации был совершен ряд терактов против политиков, подозревавшихся в сотрудничестве с англичанами.

В 1948 г. правительство приняло решение о роспуске организации. В ответ исламисты убили премьер-министра Нукраши-пашу. Власти, со своей стороны, развернули массовую кампанию по разгрому «братьев». В феврале 1949 г. по указанию нового премьера аль-Хади был убит Х.аль-Банна. Ассоциация была серьезно ослаблена и ушла в подполье, но полностью разгромить ее не удалось – «братья-мусульмане» были слишком многочисленны и имели глубокие корни в

среде мелкой буржуазии и средних слоев. В 1950 г. власти разрешили исламистам действовать легально при условии, что они не будут вести деятельность политического характера.

В начале 50-х годов страна находилась в кризисной ситуации: ухудшалось экономическое положение, не была стабильной внутриполитическая ситуация, отсутствовал прогресс в решении вопроса о прекращении английской оккупации зоны Суэцкого канала, все более отчетливо проявлялся кризис между армией и королем.

Воспользовавшись пожаром в центре Каира во время массовой антианглийской демонстрации, власти 27 января 1952 г. ввели в стране чрезвычайное положение. На протяжении следующих шести месяцев королевский режим пытался справиться с ситуацией. Сменявшие за это время друг друга четыре правительства последовательно демонстрировали полную несостоятельность решить основные задачи внутренней и внешней политики. Египет жил в атмосфере неуверенности и тревожных ожиданий. Кризис первой половины 1952 г. еще больше ослабил былую популярность Вафда, который не смог выдвинуть конструктивной программы для изменения положения в стране.

В условиях все более осложнявшейся ситуации правящий режим лихорадочно стремился с помощью различных мер укрепить свои позиции, но эти меры лишь ускоряли неизбежную развязку. В то же время движение протеста было лишено политического руководства: левые силы были разобщены и в целом слабы, а «братья-мусульмане» также не были в состоянии действовать решительно.

Единственной организованной силой, способной решительно выступить против монархического режима в этих условиях, оказалась армия. Чтобы лучше разобраться, почему именно военные выдвинулись на первые роли в политической жизни страны, предпримем небольшой исторический экскурс.

После формального получения Египтом независимости в 1922 г. его армия осталась под контролем англичан. Это продолжалось до 1936 года, который считается годом начала возрождения египетской армии как национальной силы. После заключения договора с Великобританией проходившие в ней службу британские офицеры к 1938 г. были уволены. Происходили изменения социального состава офицерского корпуса, в который вливались преимущественно выходцы из мелкой буржуазии, низших чиновников, крестьян. Атмосфера в войсках стала меняться. Армия перестала быть безгласным орудием в руках англичан.

В 1936–1940 гг. службу в армии начало новое поколение египетских офицеров. Оно было настроено националистически и антибритански. Уже в 1939 г. возникла организация молодых офицеров, которая ставила перед собой задачу добиться полного освобождения Египта от иностранного господства. Окончательно она оформилась в 1942 г. и стала называться «Свободные офицеры». В 1948 г. в их рядах

насчитывалось уже до 1000 человек. Вместе с тем основная часть генералов и старших офицеров продолжала быть тесно связанной с королевским двором и аристократией.

Поражение в войне с Израилем привело к широкому распространению недовольства в военной среде. Одновременно происходит укрепление рядов «свободных офицеров», которых в 1950 г. возглавил Г.А.Насер. Он и его сторонники были известными и уважаемыми в армии людьми. В составе «свободных офицеров» были люди с различными политическими взглядами: «братья-мусульмане», националисты, марксисты. Главное, что объединяло их, было то, что все члены организации хотели преодолеть национальное унижение, под которым они понимали общую отсталость Египта, британскую оккупацию, поражение в палестинской войне. Имелось также сильное желание догнать передовые страны.

«Свободные офицеры» стремились использовать армию в качестве самостоятельной политической силы. Уже были примеры, когда в некоторых арабских странах (Ирак, Сирия) офицеры активно вмешивались в политическую жизнь. Соблюдая строжайшую конспирацию, египетские военные в то же время пытались дать знать другим политическим силам, что в армии существует подпольная организация.

К началу 1952 г. руководство «свободных офицеров» имело план военного переворота с целью свержения монархии, который разработал Насер. В ночь с 22 на 23 июля 1952 г. армия отстранила от власти короля Фарука и надолго стала определяющей, стержневой силой в политической жизни Египта. Выход военных на такие позиции в стране не был случаен. В войсках очень сильны были националистические настроения. Постоянные попытки властей использовать армию как орудие прямого подавления выступлений населения привели к непосредственному соприкосновению военных с политическими событиями, участием в этих событиях. Все это дало молодым офицерам почувствовать свою реальную силу. К тому же исторически сложилось так, что армия в Египте никогда не обладала иммунитетом к проблемам, с которыми сталкивалась страна.

Упрочение позиций нового режима и поиск путей развития страны (1952–1960 гг.)

Июльская революция явилась завершением длительного периода развития Египта. Вместе с тем «выступление «свободных офицеров» было по своей форме переворотом, совершенным небольшим кругом лиц, захвативших власть и ничем не демонстрировавших в течение некоторого времени намерений внести существенные изменения в политический или социально-экономический строй Египта. Только принимая во внимание дальнейшие шаги режима в Египте, причем на протяжении значи-

тельного отрезка времени, мы можем назвать переворот 23–26 июля 1952 г. началом египетской революции, ее первым актом» [26, с. 95].

Программы, четкого представления, что делать после захвата власти у «свободных офицеров» не было. И самое главное, не у кого было эту программу заимствовать. Был создан Совет руководства революции, который стал высшим органом власти в Египте. Его возглавил генерал Мухаммед Нагиб, заместителем стал полковник Г.А.Насер. Нагиб также был назначен верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. 18 июня 1953 г. Египет был провозглашен республикой. Первым ее президентом стал М.Нагиб.

Государственный аппарат Египта на первых порах после переворота почти не был затронут. Только из его высших слоев были удалены лица, которые имели тесную связь с дворцом, а позднее те, кто активно участвовал в деятельности традиционных политических партий. Стремясь подчинить себе госаппарат, СРР начинает направлять в министерства и другие госучреждения своих представителей с широкими полномочиями из числа кадровых офицеров. «Эти представители руководства очень быстро усвоили глубоко укоренившиеся пороки бюрократической системы – коррупцию с использованием любых средств и продажность. Своей некомпетентностью в тех областях, в которые они были посланы, эти представители еще больше усугубили порочность громоздкой государственной машины» [25, с. 154].

Реальной силой, на которую опирался установленный после свержения монархии режим, были армия и быстро прибранный к рукам старый полицейский аппарат. Новая власть представляла собой неприкрытую военную диктатуру группы офицеров без организованной массовой опоры. Военная группировка, сосредоточив в своих руках всю полноту власти, декретировала сверху реформы, которые объективно во многом отражали интересы национальной буржуазии. У руководителей переворота было сильное неверие в массы населения, боязнь, недооценка их политической роли. Причем это сохранилось на протяжении всего периода правления Насера, а затем перешло к его наследникам – Садату и Мубараку.

События на текстильной фабрике в Кафр эд-Давваре в августе 1952 г., когда войска расстреляли бастовавших рабочих, отчетливо показали, что СРР боялся народных выступлений и готов подавлять их с помощью кровавых репрессий. Это столкновение продемонстрировало также, что революция не может развиваться без решения социальных проблем. В дальнейшем сочетание репрессий с проведением мер социально-экономического характера стало главным средством поддержания внутренней безопасности и стабильности в стране.

9 сентября 1952 г. власти издали закон об аграрной реформе, по которому максимум земельной собственности был установлен в 200 федданов на одного владельца, хотя отец двух и более детей имел право еще на 100 федданов. Помещикам была обещана компенсация,

которую затем так и не выплатили. Экспроприированные земли распределяли среди крестьян участками не более 5 федданов каждый, за выкуп, рассчитанный на 30 лет. Всего в 1953–1960 гг. у помещиков отобрали 445 тыс. федданов земли (10% обрабатываемых земель страны), которую распределили среди 180 тыс. крестьянских семей (около 1 млн. человек, или 10% крестьян).

СРР пошел на аграрную реформу, так как это была не только социально-экономическая, но и политическая проблема, залог стабильности режима, его безопасности и, в конечном счете, выживаемости. Ведь сохранение крупной земельной собственности означало удержание базы политического могущества феодальной аристократии. Этому военные допустить не могли. Аграрная реформа подрывала позиции влиятельнейшего класса Египта и одновременно привлекала на сторону нового руководства самый многочисленный класс общества – крестьянство. Таким образом, революция приобрела одну из важных социальных опор.

В целом законы, принятые в первый период после революции, «преследовали цель подорвать политическое, социальное и идеологическое влияние класса крупных землевладельцев, которые являлись в то же время традиционными политическими деятелями. Революция лишила этот класс его оружия: земли, партий, престижа» [33, с. 38].

Сразу после свержения монархии руководство «свободных офицеров» пыталось договориться о сотрудничестве с основными политическими партиями страны. Однако конструктивного диалога не получилось. СРР принял решение провести чистку политических партий и назначил на февраль 1953 г. проведение парламентских выборов. Чистку партий должно было проводить само руководство. Естественно, что из этого ничего не получилось – партии не хотели себя «вычищать». Обострению отношений между СРР и буржуазными партиями способствовала их позиция по вопросу аграрной реформы. Традиционные политики не поддерживали ее проведение. Не были одобрены и чистки государственного аппарата. В 1952 г. с поста главы правительства был снят Али Махер, старый реакционный политик. Его место занял руководитель «свободных офицеров» генерал Нагиб.

Молодые офицеры осознавали свое политическое призвание, свою миссию. Именно поэтому они не желали растворяться в партиях, скомпрометированных сотрудничеством с прежним режимом. Да, первоначально они шли на контакты с ними, искали определенную опору среди политических деятелей и администраторов для решения насущных проблем, стоявших перед страной. Но весьма сомнительно, что даже в тот момент военные собирались «вернуться в казармы». По мере «вхождения во власть» офицеры проявляли все меньше желания расстаться с нею: молодые и честолюбивые, они очень быстро почувствовали вкус к власти. Когда же военные увидели, что сотрудничество не получается, то полностью сосредоточили управле-

ние страной в своих руках. За этим логично последовал удар по политическим партиям, которые не могли не стать в оппозицию военным. В 1953 г. деятельность партий в стране была запрещена. Путь либеральной демократии не совпадал с задачей сохранения власти у «свободных офицеров». Военные руководители опасались существования политических сил, способных поспорить с ними за власть.

«Не было никакого сомнения в том, что начиная с середины января (1953 г., *В.Ю.*) Египет управлялся чисто военной группировкой, и никто не осмелился назвать это диктатурой, так как вновь была введена цензура, открыты концлагеря и участились увольнения с занимаемых постов» [47, с. 219].

Для руководства республики дистанцирование от основных сил дореволюционного Египта стало делом естественным и однозначным. Этот курс обеспечивал ему поддержку многочисленных мелких и средних торговцев, чиновников, части интеллигенции. В то же время отсутствие на первых порах у режима четкой социальной ориентации проявилось в том, что он преследовал поголовно все политические партии и организации – от крайне правых до левых. Причем левые преследовались даже более жестко и целенаправленно.

Однако гражданские политики не собирались отказываться от борьбы. В 1953–1954 гг., забыв о своих прежних разногласиях, Вафд, «Братья-мусульмане» и часть левых партий создали единый фронт для борьбы за восстановление парламентской системы. Противники режима пытались внести раскол в ряды военных, что им частично удалось. Приверженцев либерально-буржуазного пути развития Египта поддержал генерал Нагиб – формальный глава нового режима. Против единовластия СРР выступил также ряд влиятельных офицеров левой ориентации. Насер и его сторонники твердо стояли на сохранении диктатуры СРР в течение переходного периода революции.

В конце февраля 1954 года политический кризис в стране достиг высшей точки. После колебаний СРР склонился на сторону Насера. Нагиб был снят с поста председателя Совета и главы правительства. Эти посты занял Насер. Однако в тот момент общественное мнение оставалось на стороне Нагиба, в котором люди видели вождя революции. Либералы и левые организовали шумные демонстрации в поддержку генерала. Непокойная ситуация складывалась в армии. Во избежание углубления кризиса СРР решает вернуть Нагиба на прежние посты.

Но победа генерала оказалась недолговечной. Последнее слово в итоге осталось за Насером. Его успех во многом решила организационная сторона дела. Насер сумел заранее прочно утвердить свое влияние в профсоюзах и Лиге освобождения – массовой организации типа Народного фронта, созданной военным режимом в 1953 г. для мобилизации населения вокруг новой власти. И хотя Лига была довольно аморфной структурой, в событиях 1954 г. она сыграла свою

роль как политическая сила. Профсоюзы и Лига организовали массовые демонстрации под лозунгами: «Мы не хотим политических партий», «Мы хотим правления Совета руководства революции». Среди населения велась массовая разъяснительная работа. Поддержала Насера и основная часть армии.

28 марта 1954 г. Нагиб был снова снят со всех постов и теперь уже окончательно проиграл. 15 апреля СРР лишает всех политических прав руководителей политических партий, занимавших министерские посты в 1941–1952 гг. 16 апреля Г.А.Насер становится премьер-министром, оставаясь одновременно на посту главы СРР. Отныне вся власть в его руках – фактическая и формальная. В стране установился режим личной власти Насера.

После мартовских событий началась чистка рядов Совета руководства революции, из которого вывели трех членов, в том числе известного своими связями с коммунистами Х.Мохи эд-Дина. 16 офицеров были осуждены. Оппозиция в армии была ликвидирована.

В результате разгрома светской оппозиции единственной реальной силой, представлявшей угрозу режиму, являлись «братья-мусульмане». Несмотря на серьезный урон, понесенный Ассоциацией при королевской власти, она к лету 1952 г. оставалась самой массовой и организованной политической силой Египта – ее численность оценивалась в миллион человек. «Братья» сохранили сильное влияние в среде мелкой и средней буржуазии, студенчества, крестьян, ремесленников. Многие из «свободных офицеров» в какой-то период были связаны с «братьями-мусульманами» и даже входили в Ассоциацию. Поэтому победу военных исламисты рассматривали как свою собственную.

После революции СРР пытался привлечь «братьев-мусульман» к сотрудничеству. Члены Ассоциации, арестованные при Фаруке, были освобождены, им вернули конфискованное имущество. Контакты с организацией поддерживали Насер, Амер и особенно Садат. Исламисты также шли на сотрудничество со «свободными офицерами». С их стороны это была попытка войти во власть.

«Братья-мусульмане» настаивали на немедленном претворении в жизнь идей Корана. В январе 1953 г. они потребовали от Насера создать специальный комитет, который рассматривал бы и утверждал все законы до их опубликования, а также провести специальный референдум о создании в Египте исламского государства. Насер отверг эти требования.

Стало ясно, что военные не желают делиться властью, и «братья» ушли в оппозицию режиму. Уже в июне 1953 г. органы безопасности установили, что исламисты создали свои организации среди офицеров и сержантов полиции. Первоначально, не желая обострять отношения с влиятельной политической силой, правительство ограничилось предупреждением. Однако после массовых беспорядков, инспирированных исламистами, СРР принял решение о роспуске ассоциации.

26 октября 1954 г. «братья» организовали в Александрии покушение на Насера. В ответ военный режим развернул кампанию массовых репрессий против Ассоциации. Было арестовано более 7 тыс. человек, 867 из которых были осуждены, в том числе 6 человек казнено. Организация была разгромлена, ее осколки ушли в глубокое подполье.

Руководство республики, прекрасно понимая роль и место ислама в жизни Египта, стремилось использовать его в целях упрочения собственной власти. Для этого правительство приняло меры по установлению контроля над религиозными структурами. В 1953 г. создается министерство вакуфов, в ведение которого перешла основная часть мечетей и имущество религиозных организаций, что подорвало их экономическую основу. Затем была ликвидирована контролировавшаяся крупнейшим в мире каирским исламским университетом Аль-Ахзар система религиозных начальных школ. В 1954 г. министерство вакуфов издало решение об исключении из пятничных проповедей политических вопросов (после разгрома «братьев-мусульман» в 1955 г. его отменили). Духовенство лишили монополии в области судопроизводства. По закону № 103 от 5 мая 1961 г. «О развитии Аль-Ахзара» устанавливался государственный контроль над университетским комплексом, и в нем учреждались светские факультеты.

После свержения монархии отмечается ухудшение отношения властей к национальным меньшинствам. Причем подобный курс режима находит поддержку у многочисленных слоев населения, которые видели в них сильных конкурентов в бизнесе. Первоначально действия власти не проявлялись открыто, просто неарабам все труднее становилось решать какие-то проблемы, росло число прямых и косвенных выпадов в прессе, все более назойливым становилось внимание к ним спецслужб. «Торговые меньшинства» (греки, армяне, итальянцы, евреи, персы и др.) представлялись руководителям страны коллаборационистской силой. В ходе и после военных событий 1956 г. их сначала интернировали, а затем репатриировали из страны, а принадлежавшее им имущество было секвестровано.

Довольно скоро республиканское руководство убедилось в том, что иностранную зависимость нельзя было ликвидировать без перестройки экономической структуры страны. Ведь иностранное господство заключалось не только и не столько в британском военном присутствии, сколько в экономической зависимости Египта от иностранного капитала.

Достижение экономической независимости рассматривалось «свободными офицерами» не только в качестве одной из основных целей египетской революции, но как фундамент, на котором зиждется безопасность страны. С этой целью был взят курс на индустриализацию Египта. Предпринимались шаги, направленные на укрепление и сохранение уже существующей промышленности и создание новых предприятий. Принимаются соответствующие законы. Их основной задачей было обеспечить развитие экономики и привлечь частный

капитал. Таможенные пошлины на импортируемые потребительские товары были повышены, а на промышленное оборудование снижены. В 1952–1956 гг. правительство наряду с всемерным развитием госсектора всячески поощряло развитие частного сектора в промышленности, надеясь поставить его на службу своим интересам.

Перестройка экономической структуры страны требовала серьезных социальных преобразований, затрагивавших интересы широкого круга людей. Кого-то надо было лишить прежних позиций, среди кого-то следовало искать союзников. Национальная революция оказалась связанной с революцией социальной. Практика быстро излечила военных от иллюзий относительно возможности безмятежного сотрудничества всех классов и слоев общества. В ходе событий 1953–1954 гг. Насер имел возможность в этом убедиться.

Очень скоро выявилась одна из острых проблем египетской революции – отсутствие массового революционного подъема в стране, адекватного поставленным «сверху» целям – «шести пунктам» Насера, впервые озвученным им в марте 1955 года: уничтожение господства империализма, ликвидация господства феодализма, уничтожение контроля монополий над производством и их политического засилья, установление социальной справедливости, создание сильной национальной армии, установление нормальной демократической системы. А ведь недовольство королевским режимом до военного переворота наблюдалось практически среди всех сословий, классов и социальных групп, кроме правящей верхушки. На подобном развитии ситуации сказывалось нежелание и неумение СРП привлекать на свою сторону широкие народные массы, опираться на них. «Насколько движение армии потрясло устои рухнувшего режима, настолько же оно само стало препятствием на пути порыва масс к радикальным демократическим переменам» [47, с. 219]. Негативно отражалось на поведении населения и его отношении к власти фактическое отсутствие прогресса в деле роста жизненного уровня народа.

В этих условиях укреплению позиций режима внутри страны способствовали его успехи во внешней политике: прекращение английской военной оккупации зоны Суэцкого канала и рост авторитета Египта в арабском мире. Активно использовались властями во внутривнутриполитических целях палестинская проблема и обострение конфронтации с Израилем. С восторгом встретили египтяне решение о национализации Суэцкого канала в июле 1956 г. Незадолго до этого на прямых всеобщих выборах Г.А.Насер был избран президентом республики. К этому времени основные противники режима были разгромлены, а авторитет египетского лидера заметно вырос. Период смут и неустойчивости в стране закончился.

События 1956 г., связанные с национализацией Суэцкого канала и последующей тройственной агрессией Великобритании, Франции и Израиля, еще больше укрепили внутривнутриполитические позиции правящего режима и его лидера.

Одним из последствий суэцкого кризиса стала египтизация иностранных предприятий, начавшаяся в январе 1957 г. Это мероприятие можно рассматривать как продолжение процесса, начатого национализацией Суэцкого канала – освобождение страны от зависимости от иностранного капитала.

Но одновременно это можно считать и началом конфликта между военным режимом и национальным капиталом. Когда египетская буржуазия увидела, как легко, быстро и без колебаний правительство Насера национализует чужую собственность, у нее появился страх – не настанет ли затем ее очередь? Тем более, что военные прочно сохраняли монополию на власть и, предоставляя буржуазии экономические льготы, не позволяли ее представителям участвовать в управлении государством. Более того, с промышленниками и коммерсантами больше уже не советовались по вопросам разработки планов экономического развития. И хотя экономический климат для национального капитала оставался благоприятным, политика властей порождала в деловом мире чувство неуверенности, особенно после 1959 г., когда официальные деятели и печать стали проявлять все более открытую враждебность капитализму.

Египетская буржуазия, опираясь на протекционистскую поддержку и материальные возможности государства, сумела к концу 50-х годов заметно упрочить свои экономические позиции. В то же время наблюдалась тенденция к росту ее политического влияния на государственные дела. Крупный капитал и связанные с ним круги не скрывали своего отрицательного настроения по отношению к дальнейшему развитию революции, утверждая, что она уже выполнила поставленные перед ней задачи. Тем самым эти силы все более противопоставляли себя политической власти.

После выборов в Национальное собрание в 1960 г. буржуазия получила там сильные позиции, фактически установив контроль над этим органом, а также захватила ключевые позиции в Национальном союзе – организации, созданной властями в 1957 г. взамен Лиги освобождения. Однако ни парламент, ни тем более Национальный союз не имели большого значения при решении важных дел в государстве. Все прекрасно знали, что реальной силой в стране является армия, а все более или менее принципиальные вопросы решает лично президент Насер.

Назревал кризис доверия в отношениях между частным капиталом и правительством. Этому способствовала и набиравшая силу тенденция к государственному руководству экономическими процессами, к более детализированному планированию экономического развития.

Таким образом, суть все более отчетливо вырисовывавшегося конфликта заключалась в противоречии между поощрением правящим режимом экономической активности национального частного капитала и одновременным отстранением его представителей от участия в реальной политике.

Неуклонно возраставшее сопротивление местной буржуазии правительственным программам развития и ее желание ослабить бремя государственного вмешательства побудили Насера выступить с критикой «капиталистической угрозы». Не заставили себя ждать и практические шаги в указанном руководством направлении. «Никакие этические сомнения при этом не возникали. У власти стояли люди, не являвшиеся выходцами из капиталистической среды и не связанные с ней экономическими и иными интересами, люди, уверенные в своей силе, опиравшиеся на армию и государственный аппарат» [33, с. 70].

Вместе с тем нельзя не отметить и развивавшийся, причем достаточно интенсивно, процесс создания связей обновленного государственного аппарата с частным капиталом. Часть офицеров, попав на руководящие административные и хозяйственные посты, обогатилась, коррумпировалась, стала превращаться в привилегированную касту, слившуюся с буржуазной верхушкой. Именно это обстоятельство во многом обуславливало незавершенность проводимых государством мероприятий по ограничению частного сектора, а затем, при углублении и расширении социально-экономических преобразований, привело к усилению оппозиционных курсу Насера настроений в армии.

11 февраля 1960 г. было объявлено о национализации Национального банка Египта и банка «Мыср». Это нанесло удар по цитадели египетского капитализма. Банк «Мыср» был весьма могущественной организацией. Официозная газета «Аль-Ахрам» писала, что этот банк достиг «монополистической стадии», что «угрожало навязыванием господства государственной власти» [цит. по 33, с. 71]. В этом и заключалась суть проблемы – экономическое могущество крупной буржуазии толкало ее к установлению контроля над государственной властью.

Началу наступления на египетский частный капитал предшествовала широкая антикоммунистическая кампания, развязанная в конце 1958 г. Она была вызвана желанием властей окончательно подавить левый фланг оппозиции, особенно в Сирийском районе ОАР, где коммунисты традиционно пользовались заметным влиянием. В то же время эта кампания была связана с событиями в Ираке, где после революции 1958 г. местные коммунисты стали весьма авторитетной политической силой. Пример ИКП пугал египетских руководителей. В стране начались массовые аресты коммунистов и лиц, им сочувствовавших. Правые круги ОАР, развернувшие преследование левых сил, рассчитывали также на срыв сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Усиливающееся влияние на обстановку в стране со второй половины 50-х годов стал оказывать все более отчетливо проявлявший себя культ личности Насера. Ему одному приписывалась заслуга в том, что Египет избавился от иностранного господства, от власти кучки инациональных по происхождению аристократов, от турецко-черкесско-албанской знати, левантийско-греческо-итальянско-еврейской торго-

вой и деловой прослойки, что открыло возможности для продвижения «чисто египетским» элементам. На Насера смотрели как на человека, раскрепостившего национальное достоинство Египта, впервые сделавшего Каир местом, где вершится политика страны.

В то же время личный авторитет президента маскировал положение, при котором спустя несколько лет после революции фактически мало что изменилось в социальной области – богатые оставались богатыми, а большая часть населения по-прежнему жила в нищете. Жизненный уровень основной массы египтян оставался крайне низким и с 1952 г. практически не изменился. Незавершенность революции чувствовалась во всем, и это создавало атмосферу недовольства, которому правительство могло противопоставить только личный авторитет Насера. Но этого становилось мало.

Военный режим находился во власти обстоятельств, вытекавших из характера Египта как страны, только еще избавляющейся от полуколониального положения, страны потрясающей нищеты и непрерывно увеличивающегося населения. Перед Насером и его соратниками стояли такие неотложные задачи как решение продовольственной проблемы, проблемы перенаселенности долины Нила, обеспечения страны пресной водой и расширения площади пригодных для использования земель, поднятие уровня грамотности населения и много, много других. Со всеми этими задачами пришлось столкнуться любому египетскому правительству. Коренной вопрос военного режима состоял в том, что он пытался решить их без радикальной ломки прежней социальной структуры. Однако с каждым годом становилось все очевиднее, что успешное решение национальных задач невозможно без социальных преобразований, более глубоких, чем свержение монархии, ликвидация титулов пашей и ограничения крупного землевладения.

Курс на социалистическую ориентацию и расстановка политических сил (1961–1967 гг.)

Как показали события, национализация банка «Мыср» была лишь прелюдией к более серьезным шагам власти. 20 июля 1961 г. были национализированы все банки и страховые компании, а также ряд промышленных и других компаний (всего 44). По другому декрету 83 компании превратились в смешанные акционерные общества, в которых государству должно было принадлежать не менее 50% капитала. По третьему декрету в 148 компаниях частным лицам было запрещено иметь акции на сумму более 10 тыс. ег. фунтов. Излишки переходили к государству. В 1962–1964 гг. были полностью национализированы те компании, которые ранее были национализированы частично, либо совсем не национализированы. В 1965 г. государственный сектор давал уже свыше 80% промышленной продукции. Правительство национализировало внешнюю торговлю и торговый флот. Импорт могли осуществлять только государственные компании или компании,

в которых государству принадлежало не менее 25% капитала. Был взят под контроль экспорт хлопка – основного источника иностранной валюты. Новый закон об аграрной реформе 1961 г. сократил максимум землевладения вдвое – до 100 федданов на одного человека. Крестьянам в 4 раза уменьшалась плата за землю, получаемую по реформе. Национализировалась земля, принадлежавшая иностранцам.

Таким образом, в начале 60-х годов египетская революция вступила в новый этап своего развития – в стране начались преобразования антикапиталистического характера. В результате проведенных мероприятий в руках государства оказались финансовая система, все крупные и большая часть средних предприятий в сфере промышленности, транспорта, торговли и строительства, а также крупная оптовая торговля. Декреты 1961–1965 гг. сопровождалась серией социальных мероприятий в интересах трудовых слоев населения. В частности, была установлена 42-часовая рабочая неделя, рабочие впервые получили право на ежегодный оплачиваемый отпуск и пенсии.

После июльских декретов к дальнейшей радикализации внутренней политики Насера подтолкнул выход Сирии из состава ОАР в сентябре 1961 г. Из этого события президент сделал далеко идущие выводы. Он убедился, что главная угроза режиму исходит справа, от буржуазии.

Саботаж буржуазии поставил режим перед выбором: либо продолжать революцию, либо капитулировать перед национальным капиталом. Насер не собирался капитулировать и был вынужден принять кардинальные решения. Ему пришлось признать существование классов и классовой борьбы, которая стала разгораться в Египте все шире.

Глава государства действовал быстро и решительно 18 октября 1961 г. был сформирован новый состав правительства. Из 28 его членов значительная часть была офицерами, в том числе президент и 5 вице-президентов. В ноябре был распущен Национальный союз.

Власти наложили секвестр на имущество 167 «реакционных капиталистов», представителей всех «больших семейств» традиционной египетской элиты. Затем секвестр был наложен на имущество еще нескольких сотен семей крупной буржуазии. Активизировалась деятельность репрессивного аппарата. Наиболее известные представители буржуазного класса были объявлены «врагами народа» и обречены на «изоляцию», т.е. лишение политических прав. «Изоляции» подверглись несколько тысяч человек – богатейших людей страны. Подобные действия властей явились открытым объявлением войны буржуазии, которую убирали из активной политической жизни.

Проведение столь масштабных преобразований потребовало теоретического обоснования. Практика явно опережала теорию. Поиски теории заключались в разработке такой концепции социализма, которая, по мнению лидеров режима, соответствовала бы конкретным египетским условиям. В итоге теоретическим основанием проводимых

реформ стала Хартия национальных действий, принятая в июне 1962 г. Она провозгласила социалистический путь развития Египта.

Вместо Национального собрания, распущенного в мае 1962 г., власти созвали Национальный конгресс народных сил. Созыву конгресса предшествовала тщательная подготовка, которой руководил лично Насер. Именно этот форум и принял Национальную хартию.

По новому закону не менее 50% состава выборных органов в Египте должно было быть представлено рабочими и крестьянами. Правда, четкого определения, кто относился к этим категориям, сформулировано не было.

Большое значение в пользу «социалистического выбора» имели такие веские (по тем временам) аргументы, как достижения СССР и других социалистических стран в строительстве социализма, происходившие изменения в соотношении сил в мире в пользу Советского Союза и его союзников. При этом социализм понимался Насером и его сподвижниками не в ортодоксальном марксистско-ленинском понимании, а как социальная справедливость, создание мощного государственного сектора, монополия государства в деле регулирования экономики и социальной сферы. На практике же насеровский вариант социализма скорее являлся чередой импровизированных программ, не опиравшихся на сколько-нибудь серьезную экономическую доктрину.

Для поддержки проводимого политического курса в октябре 1962 г. создается массовая проправительственная организация – Арабский социалистический союз (АСС). Национальный союз, как не оправдавший надеж руководства, распускался. Деятельность других политических партий оставалась под запретом.

АСС был провозглашен «социалистическим авангардом, который ведет за собой массы». Лица, эксплуатирующие чужой труд, не могли стать членами организации. К середине 60-х годов первичные организации АСС были созданы на заводах, в деревнях, учреждениях, учебных заведениях и т.д. Началось становление нового политического аппарата, которое затянулось на несколько лет.

В конце 50-х – начале 60-х годов в стране сложилась новая прослойка буржуазии, основу которой представляли строительные подрядчики, поставщики товаров, торговцы-оптовики. Главной же составной частью «новой буржуазии», ее верхним слоем явилась т.н. военно-бюрократическая буржуазия, питательной средой которой служили переродившиеся элементы нового режима, прежде всего военные, занявшие ключевые посты в сфере финансов и промышленности. Зарождению и укреплению «новой буржуазии» в немалой степени способствовало то обстоятельство, что старая государственная машина не была разрушена окончательно. Она была лишь приспособлена к новым условиям и сохранила свой кадровый костяк.

Росла численность государственного аппарата – в 1963 г. в различных его структурах было занято 1,2 млн. человек. Но работал он

неэффективно, хотя при Насере уровень коррумпированности аппарата несколько уменьшился. Росту бюрократической прослойки в Египте способствовала распространенная во многих государствах Востока традиция культа государства и государственной службы. В социальном плане чиновничеству была более близка «новая буржуазия». Многие чиновники всячески саботировали политику Насера.

Сам же президент довольно часто делал перестановки руководящих кадров. Говорили, что он не любил, когда человек долго засиживался на одном месте и, следовательно, обретал чрезмерно большое влияние.

Политические и социально-экономические преобразования в Египте осуществлялись командно-административным способом, без опоры на широкие слои народа, в интересах которого они должны были проводиться, но активности которого власти опасались. В итоге эффект реформ оказался относительно незначительным, а кое в чем и обратным желаемому. В частности, постоянно ускорялся процесс «выталкивания» в «болото бедности» сотен тысяч представителей деревенских и городских низов, что обуславливалось как аграрными реформами, так и демографическим взрывом.

Серьезные кризисные явления появились в экономике. В 1964–1966 гг. экономическая ситуация в Египте заметно осложнилась: уменьшились запасы иностранной валюты, остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров, росли цены, низкими оставались темпы роста национального дохода (1% в год). Тяжелым бременем для экономики стали растущие военные расходы. Отрицательно влияло на обстановку в стране в экономической и социальной сферах масштабное участие Египта в затянувшейся гражданской войне в Йемене, которое требовало большого напряжения сил и расхода значительных средств.

Но были и позитивные стороны: заканчивалось строительство Асуанской плотины, что должно было дать возможность регулировать сток вод Нила, привести к росту производства электроэнергии и некоторому увеличению площади обрабатываемых земель; начался экспорт нефти, росли доходы от Суэцкого канала. За годы после свержения монархии в рамках реализации курса на достижение экономической самостоятельности были созданы новые отрасли промышленности: станкостроение, транспортное машиностроение, судостроение, вагоностроение, сборка автомобилей и тракторов, полный цикл производства холодильников, радиоприемников и телевизоров, развивалась военная промышленность. Но до полной экономической независимости было еще далеко.

Углубление аграрной реформы создало предпосылки для более быстрого развития капиталистических отношений в египетской деревне, но не могло решить ее коренных проблем. Имущественная дифференциация не только не ослабла, но и усилилась. К концу 60-х годов около 1,2% землевладельцев все еще владели 25% обрабатываемых земель. Осталась нерешенной проблема более чем 3 млн. батраков и сезонных сельскохозяйственных рабочих.

Крупная буржуазия и помещики продолжали оказывать сопротивление проводившимся преобразованиям, что усиливало классовую борьбу и создавало элементы напряженности во внутривнутриполитической обстановке. В качестве наиболее последовательных сторонников антикапиталистических реформ выступали рабочие, городские и сельские низы, средние слои.

Особенно активно противились реформам помещики, которые в значительной степени контролировали деревенских старост и полицейских. Для противодействия помещикам Насер, как обычно, создает в 1966 г. новую бюрократическую структуру – Высший комитет по борьбе с феодализмом. В целом же меры властей носили ограниченный характер и не могли сильно подорвать экономическую, а следовательно, и политическую базу влияния помещиков в деревне. К тому же правительство не привлекало к борьбе с феодалами самих крестьян.

В 60-х годах наступил новый этап конфронтации властей с «братьями-мусульманами», которые выступили против курса на социалистическую ориентацию. Исламское сопротивление режиму возглавили новые лидеры «братьев» – Сейд Кутб и его брат Мухаммед. Ассоциация быстро восстанавливала свои позиции, имела влиятельных сторонников в высших структурах государственной власти.

В рассматриваемый период в организации выделились три фракции, две из которых выступали с позиций ведения террористической борьбы с «неверной властью», готовили боевиков из числа молодежи. Подготовка, как правило, начиналась с изучения Корана и лишь затем приступали к собственно боевой учебе: изучению оружия, методов разведывательно-террористической деятельности, конспирации и т.п.

С.Кутб стал главным теоретиком Ассоциации. Его взгляды отличались крайним радикализмом. Так, по теории Кутба, все человечество делится на правых и неверных и между ними невозможен никакой компромисс, никакое мирное сосуществование. Борьба завершится только тогда, когда будет уничтожен один из двух лагерей. Ислам как религия, этика и цивилизация неизбежно восторжествует на всей планете в результате священной войны, которую будут вести «чистые, правые и истинные последователи пророка», готовые пойти на высшую жертву.

Идеи Кутба оказали заметное воздействие на теорию и практику исламистов не только в Египте, но и в других мусульманских странах. Они и по сей день являются важной составной частью идейного оружия радикальной части исламских фундаменталистов.

С.Кутб открыто призывал к свержению режима Насера и практически действовал в этом направлении, что вызвало новую волну массовых арестов в стране. Власть обвинила «братьев-мусульман» и их лидера в том, что они являются террористической организацией, извращающей понятие джихада и замышляющей государственный переворот. В 1965 г. органы безопасности раскрыли новый заговор

«братьев». На суде предстали более 400 человек, а общее число арестованных составило 6 тыс. исламистов. Всего в 1965–1966 гг. в Египте прошло несколько судебных процессов, где в качестве обвиняемых выступали члены и сторонники Ассоциации. Сам Кутб по приговору военного суда был повешен в 1966 году.

И все же властям не удалось полностью разгромить исламистов. Несмотря на понесенные тяжелые потери, «братья-мусульмане» продолжали действовать в подполье. Руководящий центр организации был перенесен на территорию Саудовской Аравии. В начале 1967 г. «братья» совершили несколько террористических актов.

Контроль над религиозной деятельностью рассматривался правящим режимом в качестве одного из важнейших элементов поддержания внутренней безопасности и стабильности в стране. Не исключено, что суровые меры против «братьев-мусульман», их жестокое подавление имели также цель продемонстрировать силу власти всему исламскому духовенству. И надо отметить, что большая его часть поддерживала правящий режим.

После создания АСС тексты пятничных проповедей, провозглашаемых в мечетях, поступали в министерство вакуфов, а затем в секретариат пропаганды и идеологии АСС с целью «укрепления идейного сотрудничества между органами, занимающимися идеологией и пропагандой в республике [цит. по 9, с. 71]. Происходило сращивание госаппарата с религиозными структурами с целью использования последних в качестве одного из инструментов решения стоящих перед властью задач политического и социального характера.

Вообще верхушка насеровского режима рассматривала политизацию ислама как препятствие на пути создания светского националистического египетского государства и намеривалась ограничить религию сферой образования и частной жизни. Насер и аппарат власти всячески стремились перехватить идеологические функции религии. Однако ислам был слишком мобильным и глубоко укорененным явлением, чтобы государство могло с легкостью его отбросить. В лучшем случае происходило временное его перемещение на периферию. В то же время это привело к незапланированным результатам: с религии в глазах населения снималась ответственность за происходящее в стране.

Характерной особенностью руководителей Египта становится религиозный популизм. Он проявлялся в том, что обращение к массам велось преимущественно на языке религиозных понятий и символов типа «религия – это социальная справедливость», «религия – это единство» и т.п. Широко использовалось религиозное (исламское) обоснование социалистического курса правящего режима.

Результаты проводившегося Насером курса в отношении религии неоднозначны. Конечно, руководство Аль-Ахзара, египетские исламские идеологи, связанные с правительством, выполняли поставленные перед ними задачи, идеологически поддерживая курс властей. Но бла-

годаря тому, что в распоряжение духовенства были предоставлены рычаги государственного аппарата, его влияние, равно как и влияние религии на общественную жизнь, чрезвычайно усилилось даже по сравнению с дореволюционным периодом. В частности, примерно из 35 книг и брошюр, которые ежемесячно выходили в свет в Египте, около 30 в той или иной степени касались религии (90% – ислама, остальные – христианства). И это не считая журнальных и газетных статей. Для религиозной пропаганды использовались, причем весьма широко, возможности радио и телевидения. Резко выросло число мечетей.

Сложный характер носили отношения властей с христианами-коптами, второй по численности религиозной общиной Египта. Невозможность полноценного участия в политической жизни (негласно проводилась линия на дискриминацию коптов, которых, как правило, не допускали к занятию высших государственных должностей), антизападный курс руководства, определенная «исламская» тональность насеровского варианта арабского национализма и социалистические эксперименты режима вызвали недовольство коптов, особенно богатой верхушки. Все это привело к росту эмиграции членов общины в 60-е годы в Западную Европу и США. Вместе с тем были обстоятельства, делавшие режим Насера в целом приемлемым для коптов: светский характер государственной власти, решительная борьба правительства с «братьями-мусульманами», в которых члены общины не без основания видели главную угрозу для своего благополучного и безопасного существования.

Сложная внутривластная ситуация в стране, необходимость более полного контроля властей над ее развитием, а также аморфность и низкая эффективность официально действующих структур АСС поставили на повестку дня вопрос о создании внутри союза секретной авангардной политической организации с перспективой появления на ее базе правящей политической партии. В апреле 1966 г. началось формирование этой организации, получившей название «Авангард социалистов». Насер возлагал на новую структуру большие надежды. Первоначально речь шла о создании действовавших в тайне групп членов организации, связь между которыми поддерживалась исключительно через руководителей. Считалось, что члены «Авангарда» должны будут направлять свою деятельность на пропаганду и обеспечение успеха революционных преобразований во всех важнейших сферах жизни страны. Одна из центральных задач, поставленных перед новой организацией, заключалась в защите существующего государственного и политического строя. Члены «Авангарда социалистов» отбирались по принципу личной преданности Насеру.

В 1964 г. отменяются все чрезвычайные законы, по которым людей арестовывали и заключали в концлагеря без санкции прокурора и суда. Было объявлено, что «переходный период», связанный с диктатурой, завершился. Власти освободили из тюрем и лагерей коммуни-

стов и представителей других левых организаций, многие из которых активно подключились к деятельности АСС.

В 50-е – середине 60-х годов происходит неуклонное возрастание роли вооруженных сил в политической жизни Египта. Военные лидеры, придя к власти при помощи армии, стремились сохранить ее в качестве своей главной опоры. Несмотря на проводившиеся преобразования в области государственного строительства, египетский режим по сути своей оставался военным. Армия считала себя руководящей силой в стране, правомочной решать судьбы родины и революции.

Генералы и старшие офицеры превратились в важнейшую часть новой египетской элиты, контролировавшей государственный и хозяйственный аппарат. Действующие и бывшие военные заняли ключевые административные и политические посты. Перемещение военных из армии в гражданский сектор стало постоянно действующей практикой. Перед войной 1967 г. все 24 поста губернаторов провинций замещались представителями армии и полиции, а до 90% египетских послов за рубежом являлись выходцами из офицерской среды.

Офицерский корпус республики после революции получил привилегии, которые превосходили те, что, имелись в королевской армии. Но это только способствовало перерождению значительной части офицеров. Как уже отмечалось, многие офицеры, попав на руководящие посты в гражданском секторе, стали обуржуазиваться. По мере слияния со столичным обществом, буржуазным по своей сути, и продвижения в его верхи, их прежний романтизм, революционный энтузиазм и скромность сильно потускнели. Молодой офицер-патриот зачастую становился буржуазным бюрокрatom, членом привилегированной милитаристской корпорации. Широкое распространение в офицерской среде получила психология элитарности.

Пока у власти был чисто военный режим, у военной бюрократии не было оснований для беспокойства, а правительство не сомневалось в лояльности армии. Однако начиная с 1961–1962 гг. по мере углубления и расширения преобразований военная прослойка во главе с маршалом Амером начала выражать растущее недовольство. Время от времени Насер пытался обновлять офицерский корпус, но это делалось непоследовательно (мешал Амер, в частности, категорически выступавший против отстранения от должности командующего ВВС генерала Сидки), и процесс перерождения офицерских кадров продолжался. Пойти же на отмену привилегий военным президент не решался. Кастовость офицерского корпуса сохранялась, вооруженные силы искусственно отгораживались от народа и его жизни. Взаимоотношения офицеров и солдат оставались такими же, как и при монархическом режиме. В армии было широко распространено рукоприкладство и другие формы унижения человеческого достоинства.

Дело дошло до того, что к середине 60-х годов политическое руководство в определенной степени потеряло контроль над армейским

командованием, особенно в вопросах идеологической ориентации офицерского корпуса. Многие военные не одобряли социалистические реформы, особенно это касалось ВВС, где летный состав комплектовался из более или менее зажиточных слоев населения. В армии не велась настоящая политическая работа. Военнослужащие не могли быть членами политических партий, в том числе и АСС. Значительная часть офицеров была далека от идей социализма, а тем более не прониклась духом защиты революционных завоеваний.

Авторитет и популярность маршала Амера в вооруженных силах были высокими. Положение осложнялось ростом противоречий между Амером и Насером (что тщательно скрывалось). Попытки президента ограничить власть главкома ВС в подборе руководящих кадров армии не всегда имели успех. В определенной степени в Египте сложился второй «центр власти», представленный штабом Амера, службами военной разведки и госбезопасности, которые контролировали многие действия президента. Все это самым негативным образом проявилось перед войной 1967 года и в ходе военных действий и стало одной из главных причин поражения египетской армии.

Последние годы жизни Г.А.Насера.

Поражение в войне 1967 г. и развитие ситуации в стране

Все надежды на преодоление экономических и социальных трудностей перечеркнула арабо-израильская война в июне 1967 г. Военный разгром по-разному был воспринят различными слоями египетского общества. Рабочие, крестьяне, средние слои, большая часть студентов и учащихся реагировали на него как на национальное бедствие. Представители же «новой» буржуазии, правые элементы в государственных структурах и армии злорадствовали по поводу итогов войны, считая, что поражение вооруженных сил должно привести к падению режима Насера. При этом военно-бюрократическая верхушка была готова взять власть в свои руки, свалив на президента ответственность за происшедшее.

Внутренняя борьба в стране достигла наивысшего напряжения 9–10 июня 1967 года. 9 июня президент Г.А.Насер выступил по национальному телевидению. В нем он взял на себя всю полноту ответственности за поражение египетской армии, заявил, что уходит в отставку и передает свои полномочия вице-президенту Закарии Мохиэддину, стороннику либерализации экономики и укрепления отношений с Западом. Однако сразу же после окончания выступления в Каире начались массовые демонстрации в поддержку Насера и его политического курса. Аналогичные демонстрации прошли в Александрии, Асуане, Порт-Саиде, Исмаилии и ряде других городов Египта, а также во многих арабских странах. Массовые выступления в поддержку президента продолжились утром 10 июня. Всего в них приняло участие несколько миллионов человек. Получив столь мощную

поддержку, Г.А.Насер вечером 10 июня заявил о своем решении остаться главой государства.

В условиях несомненной военной катастрофы президента вновь, как и в 1956 г., спас инстинкт политика. И египетский лидер выиграл в жестокой схватке за власть. События 9–10 июня 1967 года наглядно показали, что Насер является великим политиком.

После победы в схватке за власть он стал действовать быстро и решительно. Со своих постов были сняты и посажены под домашний арест маршал Амер, военный министр Бадран, начальник Службы общей разведки Наср, командующие ВВС и ВМС. Командование военно-воздушными силами было полностью заменено. Всего из армии уволили до 600 генералов и офицеров. Было арестовано около 200 военных и гражданских должностных лиц, обвиненных в июньском поражении. Однако Амер, Бадран, Наср и их сторонники вскоре попытались организовать заговор с целью свержения Насера, но потерпели неудачу: в августе 1967 г. заговор был раскрыт, а маршал Амер покончил жизнь самоубийством. В целом после событий июня-августа 1967 г. египетская армия перестала играть руководящую роль в политической жизни страны, хотя военные и оставались частью политической элиты и сохранили влияние при принятии решений по вопросам национальной безопасности, определении ее приоритетов и размеров инвестиций в оборонный сектор.

И хотя президенту Насеру удалось укрепить свои позиции в стране, поражение в войне и последующие события сильно изменили его. Король Иордании Хусейн, вспоминая свою встречу с египетским президентом в сентябре 1967 г., писал: «Он вышел из этой войны морально травмированным, во многом потерявшим свой престиж, ... его трудно было узнать. От него прежнего мало что осталось» [48, с. 168]. Фактически поражение в «шестидневной» войне как бы символизировало крушение социалистической, панарабской модели развития Египта, воплощению в жизнь которой так много сил и энергии отдал Г.А.Насер.

Война нанесла серьезный удар по экономике страны. Был разрушен и закрыт Суэцкий канал, эксплуатация которого ежегодно приносила казне до 220 млн. долларов, что составляло примерно пятую часть доходов госбюджета. Захват Израилем Синай лишил Египет 70% источников добычи нефти, значительных источников марганца, фосфатов, никеля, хрома, вольфрама, каменного угля. Существенно сократились доходы от иностранного туризма. Серьезные разрушения, в том числе важных экономических объектов, имелись в таких крупных городах, как Суэц, Порт-Саид, Исмаилия. Нарушился хозяйственный механизм Египта в целом. Резко возросли военные расходы. После 1967 г. они составляли 25% египетского ВВП.

«Шестидневная» война вскрыла существенные слабости в социально-экономической и политической структуре Египта. Внутри руководства страны обострилась идеологическая и политическая борьба

между сторонниками социалистического пути развития и их противниками. Правда, это противоборство, а также усилившиеся притязания буржуазии на ведущие роли в стране сдерживались непререкаемым авторитетом Насера.

Президент пытался сплотить нацию в деле борьбы с последствиями поражения. Выдвигались лозунги «общенациональных требований», «общенациональных усилий», «общенационального вклада» в борьбу против Израиля, против американского империализма. Предпринимались попытки активизировать действия масс по мобилизации всех сил страны на преодоление последствий войны.

В условиях ухудшавшегося экономического положения президент был вынужден идти на уступки буржуазии. Власти стали поощрять частный сектор как элемент стабилизации тыла. Это позволило значительно повысить производство и экспорт целого ряда товаров. Однако доля частного сектора в экономике, за исключением сельского хозяйства, оставалась незначительной.

Вторая половина 1967 – начало 1968 гг. были отмечены в Египте дискуссиями и широкой критикой на разных уровнях, связанных с поиском ответственных за поражение в войне. В 1968 г. прошло несколько судебных процессов над высшими военными чиновниками и генералами, стоявшими во главе армии в дни войны. Однако вынесенные приговоры были достаточно мягкими, что вызвало бурное недовольство среди широких масс населения. В крупном промышленном центре Хелуане (в окрестностях Каира) прошли массовые демонстрации рабочих, которых поддерживали студенты и учащиеся.

В декабре 1967 г. во главе правительства стал З.Мохиэддин. Программа, выдвинутая этим политиком, предполагала закрытие нерентабельных предприятий, повышение цен на ряд товаров первой необходимости, повышение налогов и т.п. Г.А.Насер и его сторонники выступили против предложений Мохиэддина. Президент заявил, что подобные мероприятия можно провести лишь после одобрения их народом. Уже в марте 1968 г. правительство Мохиэддина ушло в отставку.

30 марта 1968 г. Насер обнародовал «Программу 30 марта», которая намечала меры по укреплению социалистической ориентации, укрепление АСС.

Тем не менее целый ряд мер из пакета, предложенного правыми, был претворен в жизнь. Был введен режим строгой экономии в расходовании государственных средств, увеличился налог на оборону, уменьшено количество продовольственных продуктов, отпускаящихся по твердым ценам, повышены цены на ряд товаров широкого потребления, отменены надбавки к зарплате государственным служащим и срезаны зарплаты наиболее высокооплачиваемым чиновникам, введено прогрессивное ограниченное налогообложение лиц, освобожденных прежде от уплаты налогов; размер отчислений от зарплаты в фонд сбережения увеличился с 58% средней дневной зарплаты в месяц до 75% и др.

Послевоенные экономические и финансовые трудности предопределили появление тенденции отхода от стратегии приоритетного развития государственного сектора. Была свернута долгосрочная программа социально-экономического развития, принятая еще в 1960 г. Более того, можно сказать, что Насер оставил страну экономически истощенной.

Существенное снижение и без того невысокого уровня жизни подавляющей массы египетского населения вызывало глухое недовольство в народе, в стране росла социальная и внутривластная напряженность в целом. Увеличивалось число недовольных политическим режимом как на левом, так и на правом флангах.

Июньское поражение и послевоенные трудности привели к новому подъему в Египте исламской волны, росту религиозности населения. Ислам вновь выступил на общественную сцену. Многие египтяне утратили веру в насеровскую модель государства. Кризис насеризма в 1967–1970 гг. подтолкнул процесс возрождения исламских ценностей. Люди шли в мечеть, полагая, что только вера в ислам может спасти арабов. Увеличился спрос на нелегальную и легальную религиозную литературу, отмечались все более частые акты публичного выражения приверженности к исламу. Расширились различные формы исповедания народного ислама и др.

Вновь активизировалась деятельность «братьев-мусульман». В 1968 г. начала работать подпольная радиостанция организации. Летом того же года в стране прошли студенческие выступления под исламистскими лозунгами. Они стали результатом целенаправленной и активной деятельности «братьев» в студенческой среде.

Во второй половине 1968 г. в Египте снова обострилась политическая борьба. Умеренно-правые во главе с З.Мохиэддином вновь потребовали отхода от социалистического курса и осуществления мер по оздоровлению экономики путем предоставления простора капиталистическим элементам, сужения государственного сектора, установления связей с МВФ, расширения торговых отношений с Западом. Однако данная попытка давления на Насера не привела к желаемому результату.

Внутривластная ситуация в стране стала ухудшаться в конце 1969 г., когда израильская авиация начала совершать налеты на внутренние районы Египта, а средства ПВО не сумели ей эффективно противодействовать. И только прямая советская военная помощь смогла переломить ситуацию.

Война 1967 г. как бы подвела черту под усилиями Г.А.Насера осуществить радикальные социально-экономические преобразования антикапиталистического характера. Революционный процесс был существенно деформирован. С одной стороны, египетский лидер ради укрепления национального единства перед лицом противостояния с Израилем был вынужден пойти на определенные уступки национальной буржуазии, с другой, как бы уравновешивая ситуацию, он в ряде случаев шел на еще большую радикализацию революции. В частности, в 1969 г. раз-

мер максимальной земельной собственности на одного человека был сокращен до 50 федданов (100 федданов на семью).

В последние годы жизни вокруг Насера оставалось все меньше старых сподвижников из числа «свободных офицеров», но появилось все больше молодежи, или «новых революционеров». На словах они провозглашали одно, на деле же порой предпринимали нечто совсем другое. Все это усугублялось перманентной внутренней напряженностью, приводило к немалым политическим издержкам.

Вполне естественно, что в сложных внешне- и внутривнутриполитических условиях после июня 1967 г. появлялись всякого рода консервативные и экстремистские политические и религиозные течения. Насеру также все чаще приходилось оглядываться на откровенно антиреволюционные настроения многих военных, ностальгически вспоминавших «золотые времена» маршала Амера.

Поражение в войне с Израилем привело к тому, что многие в стране разуверились не только в радикальных социалистических лозунгах, но даже в способности руководства найти выход из создавшейся тяжелой ситуации. Насеру необходимо было считаться и с этим фактором.

Естественно, что столь сложные и острые процессы внутри страны в сочетании с внутренней и внешней подрывной работой против режима ослабили как позиции Насера, так и его версию революционного социального обновления. К концу жизни Г.А.Насера импульс египетской революции стал затухать.

Итоги правления Г.А.Насера. Имел ли перспективы социалистический эксперимент в Египте?

Как известно, мировоззрение Насера сформировалось не сразу. Египетский президент был сильной и противоречивой личностью. «Ему пришлось пройти сложный путь – с трудностями, потерями, зигзагами и отступлениями, испытать горечь неудач и разочарований. Постепенно, с трудностями он пришел к выбору социалистического пути развития своей страны [29, с. 73–74].

Так был ли выбор, сделанный Насером в пользу социализма, правильным? Имел ли он реальные перспективы на конечный успех?

Думается, что можно согласиться с выводом, сделанным известным российским востоковедом Г.И.Мирским: «Левого «социалистического» выхода Египта из сложнейшей социально-экономической ситуации Насер не нашел, и я склоняюсь к мнению – вряд ли смог бы найти, даже прожив дольше. И дело не в его личных качествах, а в объективных условиях. ... Авторитарно-бюрократическая модель социализма не выдержала испытания и внутри более развитых, чем Египет, стран» [69, 1990, № 7, с. 33].

В основе насеровской модели развития страны лежала этатистско-централизаторская концепция, построенная на безусловном примате государственного сектора, тотальном контроле и детализиро-

ванном экономическом планировании, на форсированной, но не всегда продуманной индустриализации (Насер видел новый великий Египет построенным на железе и стали), на системе управления, основанной на сосредоточении власти в руках лидера и узкой группы его сподвижников, на фактическом отсутствии демократии и плюрализма мнений. Сами же так называемые «социалистические преобразования» носили половинчатый и незавершенный характер.

Насеровский режим являлся системой, в высшей степени персонализированной и централизованной, где президент был стержнем политической структуры, а демократические институты – вспомогательным инструментом для политической деятельности.

Система принятия решений при Насере также отличалась чрезмерной централизацией и замыкалась лично на президенте. Ситуация при этом усугублялась профессиональной некомпетентностью офицеров, назначенных на высшие государственные должности, что порождало импровизацию как стиль руководства, вело к неправильной оценке ситуации и, как следствие, к серьезным просчетам. Хронический характер приобрело завышение самооценок реальных возможностей Египта. Так произошло в случае объединения с Сирией, при вмешательстве в гражданскую войну в Йемене, а в наиболее полной мере проявилось накануне и в ходе войны с Израилем в 1967 г.

Насер создал авторитарное государство с вершущими, бюрократическими формами организации общественно-политической жизни. Правящий режим не доверял массам, опасался их политической активности (хотя 9–10 июня 1967 г. именно эта активность сыграла определяющую роль в сохранении за Насером поста президента). Сам Насер признавал, что его власть опиралась «исключительно на административный аппарат», что в Египте «строили социализм без социалистических кадров». Все попытки властей создать массовые прорежимные политические организации, начиная с Лиги освобождения и кончая АСС, или были обречены на провал, или же в лучшем случае приводили к созданию неэффективной бюрократической структуры, являвшейся всего лишь довеском к государственной машине и призванной придать режиму видимость демократичности.

В то же время авторитарность насеристского государства, насаждение однопартийности, культа личности президента, жесткая борьба с проявлениями инакомыслия, как светского, так и религиозного, размывали политическую стабильность в Египте. В частности, активная борьба с экстремистскими религиозными группировками обусловила не только раскол исламской оппозиции, но выделила из ее среды наиболее стойкие группы, сумевшие выжить в условиях жесткого полицейского режима и перманентных репрессий. Фактически к моменту прихода к власти А.Садата в Египте уже существовало новое поколение исламских экстремистов, пользовавшихся достаточно широкой поддержкой населения.

Замкнутость, секретность организации «свободных офицеров», стремление сохранить «военную чистоту» режима в значительной степени остались характерны до конца правления Насера и отразились в репрессивном характере системы, наносившей с одинаковой жесткостью удары и по левым, и по правым политическим силам. К тому же Насер с его склонностью к тайной политике во многом опирался на секретные службы, отличавшиеся своей неблаговидной деятельностью. Да и сама внутренняя безопасность в Египте в значительной степени обеспечивалась деятельностью «органов».

Социально-экономические мероприятия «социалистического» типа, снискавшие широкую поддержку населения, в первую очередь его трудовых слоев, тем не менее не подняли руководство режима над кастовостью, а массы оставались лишь пассивными зрителями, за которыми сохранялось право на одобрение. И хотя сам Насер поднялся над уровнем большинства своих товарищей по руководству страной, сумел преодолеть многие кастовые предрассудки, он так и не смог полностью порвать с той средой, в которой вырос и действовал.

Египетский президент не мог воспрепятствовать становлению и консолидации «новой буржуазии» – класса, появление которого он сам же одним из первых заметил и с которым пытался бороться. «Но дилемма оказалась неразрешимой. «Новая буржуазия» последовательно укрепляла свои экономические (а негласно и политические) позиции» [69, 1990, № 7, с. 33]. Фактически на всем протяжении правления Насера шел процесс обуржуазивания верхушки государственного, административного и военного аппарата. Серьезных преград этому, кроме личной позиции президента, не имелось. Рядом с бюрократией и внутри нее росла на подрядах, спекуляции и просто воровстве и взяточничестве «паразитическая» буржуазия.

К концу жизни Насера «национальная египетская буржуазия оказывала все большее сопротивление мерам, которые заставляли ее жертвовать личными и классовыми интересами во имя туманных общенациональных целей» [11, с. 120]. Президент оказался не в состоянии ликвидировать финансовое и политическое влияние тех кланов, которые были заинтересованы в торможении революции, а еще лучше в ее повороте вспять.

Аграрная реформа привела к ускорению развития капиталистических отношений в египетской деревне. О каких-то социалистических преобразованиях типа советской коллективизации здесь речи никогда и не шло. В конце 60-х годов в деревне окреп слой богатых фермеров. Они превратились в доминирующую силу на селе, а объективные интересы этого класса, не совпадавшие с курсом на углубление радикальных преобразований, все больше давили на правительство.

В целом неудачной можно признать политику Насера в деле решения острейших социальных проблем страны. В годы его правления

режиму так и не удалось существенно поднять общий уровень жизни основной части населения страны.

Неудача египетского социалистического эксперимента явилась следствием попыток загнать противоречивую и неоднозначную реальность в жесткие рамки теоретических построений. Наряду с неоспоримыми достижениями этот эксперимент вызвал к жизни саморазрушающие тенденции. Они развивались на фоне гипертрофически разросшегося государственного сектора, его бюрократического «окаменения» и коррумпированности, массового разорения деревенских и городских низов – побочного следствия аграрных преобразований и демографического взрыва.

Таким образом, можно с полным основанием сказать, что «в Египте к началу 70-х годов созрели возможности для бескровной смены курса. Такова была тенденция, и речь идет именно о ней, а не о тех, кто ее олицетворял» [11, с. 120]. Можно сказать, что насеризм фактически не пережил своего основателя. Видимо, сама его конструкция не была слишком прочной. Сразу же после смерти Насера созданные им квазисоциалистические структуры рухнули в течение нескольких месяцев.

Вместе с тем все перечисленные выше недостатки и ошибки, какими бы крупными и серьезными они ни были, не перечеркивают ту видную роль, которую Г.А.Насер сыграл в истории Египта. Он был наиболее выдающимся политическим и государственным деятелем новейшей арабской истории. Во время правления Насера страна преобразилась. Насер являлся сыном своего народа и своего времени. Он был и останется в истории как подлинный строитель независимого Египта, как вождь, бросивший вызов иностранному господству и обратившийся к простому египтянину со словами: «Подними голову, брат мой. Времена унижения миновали».

2.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ «ИНФИТАХ» ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ А.САДАТЕ И ЕГО ИТОГИ (1970–1981 гг.)

Начало демонтажа наследия Г.А.Насера (1970–1973 гг.)

Внезапный уход Насера вскрыл многие накопившиеся в египетском обществе социально-экономические проблемы. Для вывода Египта из кризиса избранный 15 октября 1970 г. президентом страны Анвар Садат выбрал принципиально иную политическую и экономическую ориентацию, в основе которой лежала политика «открытых дверей» («инфитах»), рассчитанная на привлечение иностранного капитала, предоставление большей свободы деятельности национальной буржуазии и частичное разгосударствление. По сути, Садат во внутренней политике сделал ставку на целенаправленный и планомерный отход от насеровского социалистического эксперимента, опираясь при этом на крупную буржуазию. Уже в первых выступлениях нового главы государства стали мель-

кать высказывания о его намерениях изменить внутреннюю политику под предлогом исправления «ошибок прошлого периода».

Объяснить быстрое перерождение режима, сделавшее возможным переход Египта на рельсы «инфитаха», действиями только Садата и его группировки было бы, очевидно, упрощением. «Идеи «инфитаха» витали в воздухе – это не изобретение Садата, они витали в политических кругах Египта еще в 60-е годы после выполнения пятилетнего плана. Поражение 1967 г. было расценено как слабость режима и начало поиска альтернативы ...» [цит. по 25, с. 17]. Необходимо также учитывать различного рода внешние и внутренние условия, в которых произошла смена руководства в стране и которые подготовили почву для появления на политической арене страны такой фигуры, как А.Садат.

Нельзя забывать, что все это происходило на фоне активизации правых сил в арабском мире. Да и само развитие Египта в период после войны 1967 г. происходило при постоянном давлении правой оппозиции, в том числе из числа правящей элиты.

Преобразования в период правления Насера нанесли удар по помещикам-феодалам, крупной и отчасти средней буржуазии, но не подорвали основ капиталистического хозяйствования в Египте. «Неожиданный» поворот Садата вправо можно рассматривать как логическое продолжение кризиса насеризма в 1967–1970 гг. Египетский социалистический эксперимент наряду с его неоспоримыми достижениями вызывал к жизни и саморазрушающие тенденции: местный капитал (да и народ в целом) устал от непрерывных войн и преобразований. Правящий класс Египта, этот «сложный конгломерат, состоящий из верхушки административного и военного аппарата, «паразитической» буржуазии и «национальной буржуазии», опирающийся на фермеров, городских торговцев и ремесленников, стремился освободиться от пут, мешавших его развитию» [11, с. 120]. К тому же длительное военное противостояние с Израилем изматывало Египет и его экономику, требовало большего вмешательства государства в экономическую сферу, чем это устраивало египетскую буржуазию. Страна была на грани истощения, и подобная ситуация не могла продолжаться долго.

Но прежде чем начать последовательную реализацию своего курса, Садат предпринял энергичные действия по упрочению собственных позиций на вершине власти, которые первоначально не были безусловно сильными.

Отметим, что Садат длительное время оставался в тени Насера, занимая почетные, но не самые влиятельные должности в египетском руководстве – министра информации, председателя Национального собрания, генерального секретаря АСС. В 1969 г. Насер назначил его вице-президентом. Садат был известен своими происламскими взглядами, долгое время сотрудничал с «братьями-мусульманами».

После смерти Насера все понимали, что равноценной замены нет. Соперничающие группы в верхнем эшелоне власти решили поддержать кандидатуру Садата на пост главы государства как бесцветного и не пользующегося авторитетом политика. К тому же он не считался политическим деятелем с большим кругозором. Каждая из группировок полагала, что именно ей удастся подчинить нового президента своему влиянию.

Расклад сил в руководстве в начале 1971 г. был таков: А.Садат – президент, доктор Фавзи – премьер-министр (выражал интересы буржуазной части общества), вице-президенты – А.Сабри («левая» группировка) и Х.Шафия (исламская группировка).

Довольно скоро стало ясно, что египетские политики явно недооценили Садата, а все их расчеты не оправдались. Президент на деле оказался далеко не так прост, как представлялось, и переиграл всех своих оппонентов, выйдя победителем в жесткой схватке за власть.

Садат сумел использовать оказавшуюся в его руках власть для утверждения себя в качестве единственного правителя. Большая же часть государственного, военного и партийного (АСС) аппарата, как это обычно бывает в подобных случаях, приняла сторону нового руководителя и установленные им «правила игры». К тому же к моменту смерти Насера Садат имел поддержку у значительной части провинциального руководства АСС, части влиятельных работников госаппарата, выступавших против «слишком левого», по их мнению, насеровского курса, некоторых видных военных, депутатов парламента.

Весьма скоро во внутренних и во внешних делах стали заметны расхождения между Садатом и большей частью руководящих деятелей, занимавших видные посты в правительстве и АСС. В частности, президент повел линию на резкое сокращение деятельности и значения АСС – единственной массовой политической организации, имевшей идеологические основы социалистического толка.

Постепенно определилась и группа, непосредственно противостоящая Садату: вице-президент А.Сабри, министр внутренних дел Ш.Гомаа, военный министр М.Фавзи, председатель Национального собрания А.Шукейри и ряд других. Это была неоднородная и организационно не спаянная группировка. Тем не менее она служила естественным препятствием единоличным и скрываемым до времени от других устремлениям Садата. При всей своей организационной рыхлости оппозиционеры имели в своем распоряжении влиятельные и сильные рычаги воздействия на развитие ситуации, однако они так и не смогли должным образом ими распорядиться.

Сабри, видимо, представлял для Садата наибольшую опасность, поскольку интеллектуально, по образованию, политическому кругозору он был намного выше президента. По Сабри Садат и нанес первый удар. 28 марта 1971 г. Сабри без объявления причин был снят с по-

ста вице-президента. В середине мая были сняты со своих постов, обвинены в заговоре и отданы под суд и остальные участники антисадатовской группы. Оппозиция в верхних эшелонах власти была разгромлена. Майские события 1971 г. получили официальное название «исправительного движения».

И дело было не только в политических просчетах группы Сабри. Садат объективно выражал набиравшую силу правую, прокапиталистическую ориентацию в политической и экономической элите страны. Верхние слои египетского общества, часть либеральной интеллигенции, напуганные радикальными преобразованиями Насера, были готовы на сделку с кем угодно, лишь бы повернуть их вспять. Именно на эти силы и опирался президент.

Очень существенным оказалось то, что действия Садата поддержала армия, т.к. офицеры, в первую очередь высшие, в своей основе не одобряли социалистических преобразований Насера, которые не соответствовали их менталитету, происхождению и социальной психологии. К тому же военных раздражало, что пока они сидят в окопах на Суэцком канале, гражданские политики занимаются лишь борьбой за власть и не уделяют должного внимания вопросам укрепления вооруженных сил в условиях продолжавшегося противостояния с Израилем. Существенное значение имело и то обстоятельство, что начальник генерального штаба ВС генерал М.Садек и его окружение сохранили лояльность президенту. В благодарность за свою позицию генерал получил пост военного министра. После майских событий Садат вернул в армию часть уволенных Насером в 1967 г. генералов и старших офицеров. Продолжилось, хотя и в меньших размерах, пополнение политической элиты Египта выходцами из военной среды.

На стороне Садата был еще один важный фактор – финансовое и политическое могущество аравийских нефтяных монархий, которые поощряли правые, антисоциалистические тенденции внутри египетского общества.

В целом можно утверждать, что садатовская бескровная «революция» объективно была совершена в интересах нового правящего класса во главе с крупной буржуазией, опиравшейся на массовую базу богатых и средних фермеров.

Одержав столь быструю и решительную победу, Садат стал еще более энергично менять политическую систему Египта. В стране происходило быстрое разрушение структур, созданных при Насере, и создавались новые структуры, способствовавшие капиталистическому развитию. Уже в сентябре 1971 г. на референдуме была принята новая конституция республики, а в октябре-ноябре проведены выборы в Народное собрание – такое новое название получил парламент. Была проведена чистка руководства АСС от левых элементов.

Садат выдвинул тезис о завершении в истории Египта этапа «революционной законности» и начале этапа «законности конституцион-

ной». Выдвижение данного тезиса в качестве официальной государственной доктрины недвусмысленно бросало тень на насеровский период. Весьма характерным в этом отношении явился лозунг «суверенитета закона». Провозглашая его, Садат давал понять египетской буржуазии и земельным собственникам, что в отличие от своего предшественника он обязуется не прибегать к мерам чрезвычайного характера, не намерен как-либо ограничивать политические и имущественные права этих классов, а напротив, готов к сотрудничеству.

Еще в феврале 1971 г. президент объявил о выплате денежной компенсации 5 тысячам крупных землевладельцев за отобранную у них землю, вернул 800 помещикам их владения и провозгласил отказ от расширения практики секвестров.

Одновременно Садат выступил с призывом к выполнению шестого принципа революции 1952 г. — «установление подлинной демократической системы», который, по его утверждению, так и не был осуществлен за годы революционных преобразований. Теперь этот принцип стал трактоваться как идеология «чистой демократии», «демократии для всех». Это были слова, а на деле правящий режим в интересах обеспечения собственной безопасности принимал законы, которые всячески ущемляли демократию. Так, по принятому в июне 1972 г. Закону № 34 «О защите национального единства» практически любое действие, неудобное властям, могло быть истолковано как подрыв «национального единства», хотя само это понятие в документе определено не было. Введенный в действие в этом же году Закон № 37 «О свободах» предоставлял президенту право накладывать ограничения на выбор места жительства граждан, проведение собраний и т.п., а любая забастовка или собрание могли рассматриваться как угроза все тому же национальному единству.

После прихода к власти Садат стал использовать на полную мощь религиозные идеи и структуры. В усилении религиозности и религиозных традиций новый режим видел одну из основ укрепления собственной безопасности и создания себе религиозной идентичности. Религиозный комплекс, контролируемый и направляемый государством, быстро переориентировался в новых условиях. Сам президент широко рекламировал свою приверженность исламу. В стране была развернута кампания по строительству мечетей, резко выросло количество издаваемой религиозной литературы, увеличилось число часов, отведенных на религиозные передачи по радио и на телевидении. В 1971–1973 гг. практически все египетские исламисты, находившиеся в заключении, были выпущены на свободу.

Садат оперативно наладил диалог (с саудовской помощью) с ведущей религиозно-политической организацией страны — «братьями-мусульманами». Летом 1971 г. он установил связи с исламистами, заявив руководителям Ассоциации, что «разделяет их цели в деле противодействия коммунистическому атеизму» и готов сотрудничать

с ними. «Братья», хотя и не сразу, согласились на сотрудничество с режимом, считая, что следует использовать предоставленную им свободу действий для достижения собственных целей. Почувствовав, что получают реальную возможность воздействия на власть, исламисты развернули в стране масштабную и активную деятельность.

В то же время в самой Ассоциации происходит раскол на умеренное крыло, готовое сотрудничать с режимом Садата, и экстремистское, члены которого очень скоро осознали, что их взгляды и методы существенно отличаются от основной массы «братьев-мусульман». Вскоре многие экстремисты уходят из Ассоциации и создают собственные радикальные группировки.

Экстремисты принадлежали к новому поколению исламских фундаменталистов, которые были разочарованы неэффективной и слишком умеренной, по их оценке, деятельностью руководства «братьев-мусульман». В качестве главного способа своей деятельности по захвату власти они избирают силовое воздействие, включая террор. Большая часть руководства возникавших в этот период экстремистских организаций и группировок была представлена выходцами из интеллигенции. В подборе кадров руководители экстремистов ориентировались прежде всего на студенчество, выпускников университетов и других высших учебных заведений, членов исламских молодежных организаций скаутского типа, на средние и низшее звенья офицерского корпуса армии и служб безопасности, на низы средних слоев города и квалифицированных рабочих. Организационные структуры экстремистов формировались не столько по признаку профессиональной или социальной принадлежности, сколько по территориальному признаку.

На первых порах власти не только проявляли терпимость к создававшимся радикальным группировкам, но и поощряли их, негласно снабжая деньгами и даже оружием. В то время режим считал, что главная угроза для его безопасности исходит от левой оппозиции, а поэтому все средства борьбы с ней считались приемлемыми.

В первые годы правления Садата отмечается тенденция на разжигание властями межобщинной розни между коптами и мусульманами.

Особое внимание уделялось исламизации армии, которая при Насере воспитывалась в духе арабского национализма, борьбы с империализмом и сионизмом, сотрудничества с СССР. При Садате идеологическая работа в войсках стала ориентироваться на разжигание среди личного состава религиозного фанатизма, сугубо египетского национализма и антикоммунизма.

По прошествии сравнительно небольшого времени, оказалось, что курс власти на сотрудничество с исламистами, сближение с ними является непрочным. Несовпадений интересов оказалось больше, чем точек соприкосновения. В частности, «братьев-мусульман» не устраивала линия на вестернизацию политики Египта, да и в целом их отношение к Садату оставалось настроженным.

Стали происходить и первые столкновения радикальных исламистов с властями. Летом 1973 г. органы безопасности обвинили нелегальные исламистские группировки в организации массовых студенческих волнений в Каире, которые проходили под религиозными лозунгами. Таким образом, развитие событий в стране показало, что режим, сосредоточившись на борьбе с левыми силами, развернув травлю насеристов, оказался не в состоянии правильно оценить масштабы той опасности, которой была чревата для него активизация исламского движения.

Среди внутренних проблем самой трудной для правительства оставалось неустойчивое положение в экономике. Эта проблема требовала безотлагательного решения. Обострялась ситуация с ростом населения, необходимостью прокормить его. Однако в 1971–1973 гг. режим, все еще не чувствуя себя достаточно прочным, лишь создавал предпосылки для экономического «инфитаха». В частности, было принято несколько законодательных актов, имевших целью поощрить деятельность в стране иностранного капитала.

Тяжелая экономическая и социальная ситуация в стране, снижение уровня жизни основной массы египтян, отсутствие прогресса в деле освобождения оккупированных в 1967 г. земель способствовали росту недовольства политикой властей и привели в 1971–1973 гг. к росту массовых антиправительственных выступлений. Их инициаторами выступили студенты, которых поддержали рабочие. Ситуация стала приобретать для режима опасный характер. Выступления студентов, рабочих, межконфессиональные междоусобицы создавали атмосферу неуверенности и неустойчивости.

Возникла вполне реальная угроза распространения недовольства режимом на вооруженные силы. В 1973 г. громадная по численности армия, находившаяся в течение нескольких лет в состоянии повышенной боевой готовности, армия, усталая и недовольная отсутствием реальных подвижек в деле освобождения захваченных Израилем египетских земель, представляла для Садата большую опасность. Данное обстоятельство, а также перманентное ухудшение положения дел в экономике и все возрастающее давление на главу государства со стороны различных слоев общества, желавших большей определенности в вопросе об освобождении оккупированных египетских территорий, вынудили президента пойти в октябре 1973 г. на огромный политический и военный риск новой войны с Израилем.

Политика «открытых дверей» («инфитаха») в действии (1974–1981 гг.)

Октябрьская война 1973 г. ослабила внутривнутриполитическую напряженность в Египте и укрепила позиции правящей группировки во главе с А.Садатом. Президент почувствовал за собой достаточно сил, чтобы развернуть наступление на всю политическую и социально-экономическую структуру, сложившуюся при Г.А.Насере. В 1974 г.

президент объявил о новом экономическом курсе режима, а затем и об изменениях в политической системе АРЕ. К лету 1977 г. процесс ломки прежних властных структур в основном был завершен, и в стране, по существу, установилась диктатура личной власти Садата, приукрашенная многопартийным фасадом.

18 апреля 1974 г. глава государства огласил т.н. «Октябрьский документ», в котором были сформулированы основные принципы политики «открытых дверей» («инфитаха»). Этот документ по своей значимости был приравнен Садатом к Национальной хартии 1962 г. и «Программе 30 марта» 1968 г. Его положения принципиально изменяли отношение к иностранному капиталу, государственному и национальному частному секторам. В документе подчеркивалось, что для дальнейшего развития египетской экономики нужны арабские и иностранные капиталы, поэтому зарубежным вкладчикам предоставляются гарантии и льготы, создается максимально благоприятный инвестиционный климат.

Основные задачи экономического «инфитаха» были сформулированы следующим образом:

- устранение препятствий для роста производства, возникших в результате отвлечения средств на военные нужды;

- восстановление деловой активности в районах, пострадавших в ходе военных действий;

- привлечение новых капиталовложений, носящих неэксплуататорский характер, для ускоренного развития национальной экономики;

- достижение экономической интеграции с арабскими странами и создание смешанных проектов в национальных интересах;

- использование мирового опыта и привлечение современных технологий в целях увеличения занятости и оптимального освоения имеющихся ресурсов;

- создание благоприятной атмосферы для арабских и иностранных инвестиций в Египет.

Разработчики новой экономической политики хотели соединить западную и нефтедолларовую помощь, зарубежный опыт и технологии с местными производственными факторами и на базе использования природных ресурсов Египта, его выгодного географического положения и дешевой рабочей силы добиться быстрого развития наиболее доходных отраслей экономики и увеличения валютных поступлений за счет роста экспорта товаров и услуг.

На основании «Октябрьского документа» в 1974–1976 гг. было разработано и принято около 100 законов, декретов и инструкций, имевших целью поощрить частнопредпринимательскую деятельность. Так, закон об арабских и иностранных капиталах и свободных экономических зонах позволял зарубежному капиталу действовать почти во всех отраслях национальной экономики; закон о свободе импорта для частного сектора и отдельных лиц положил начало лик-

ликвидации монополии государства в сфере импорта; закон о генеральных организациях определял порядок ликвидации компаний госсектора. Фактически правительство взяло курс на отказ от централизованного планирования. Был также принят декрет, разрешавший продажу акций государственных компаний частным лицам.

В Египте начался длительный процесс постепенного перехода от насеровского «социалистического экономического механизма» и плановой экономики, созданной в 60-е годы, к рыночному хозяйству посредством предоставления большей свободы деятельности местному и иностранному капиталу.

Вместе с тем «либерализация» осуществлялась лишь в тех пределах, в которых могла служить целям правящего режима. С ее помощью руководство стремилось заручиться доверием и поддержкой своей линии со стороны египетской буржуазии, подыграть новым западным партнерам, создать контролируемый клапан для выхода общественного недовольства. Реализовавшиеся мероприятия не привели к резкому уменьшению государственного сектора, да они и не преследовали этой цели. В 1978 г. госсектор составлял 57% стоимости ВВП страны, и в нем было занято 34% рабочей силы АРЕ.

В значительной степени волюнтаристский, верхушечный характер проведения нового экономического курса, его разработка бюрократическим аппаратом, без участия представителей буржуазии, шарахание от игры в демократию в середине 70-х годов к репрессиям в последний период правления Садата – все это вызывало у буржуазии опасение, что президент пытается лишь использовать ее финансовые и экономические возможности для выхода из экономического кризиса и преодоления политических трудностей, переживаемых страной, но вовсе не намерен допускать ее к реальной власти.

Поддерживая меры правительства по слому старых структур, мешавших ее деятельности и обогащению, египетская буржуазия само участие в осуществлении планов руководства обуславливала предоставлением ей более широких политических прав, вплоть до участия в разработке государственной политики. Аналогичную позицию занимали, по существу, и представители западного делового мира, призывавшие к передаче контроля над экономической жизнью АРЕ в руки частного сектора. Представители США подчеркивали невозможность участия американского частного капитала в проектах развития Египта, пока его политическая система не будет преобразована по образцу западных демократий. Свои требования американские и другие западные партнеры Садата подкрепляли активным давлением на АРЕ, демонстративно воздерживаясь от участия во многих проектах «инфитаха».

Процесс экономического «инфитаха» оказался болезненным, длительным и противоречивым. Он внедрялся во многом методом проб и ошибок. Страна вновь шла в направлении обострения кризисных явлений. Усилились структурные диспропорции в экономике. Экономичес-

ческий рост основывался не на развитии производительных сил, а на комплексе внешних факторов. Обострилась проблема занятости, росли социальные противоречия в обществе. Иностранный капитал устремился лишь в нефтяной сектор и финансы. Быстрыми темпами развивались торговля, строительство и сфера услуг в ущерб производительному сектору. Бесконтрольный импорт товаров оказывал крайне негативное воздействие на национальную промышленность. Невнимание к сельскому хозяйству привело к тому, что более половины потребляемых в стране продуктов питания стало удовлетворяться за счет их ввоза. Это серьезно подрывало продовольственную составляющую национальной безопасности, ограничивало возможности внешнеполитического маневра Каира.

Росла имущественная дифференциация, появилась т.н. «инфитавовская буржуазия», «жирные коты», выросшие на спекулятивных сделках, посредничестве и т.п. В то же время ухудшившееся материальное положение основной массы египтян способствовало постоянному высокому социальному напряжению, которое временами угрожало стабильности режима, а порой и самому его существованию.

Закон 1975 г. о поправках к законодательным актам, регулирующим аграрные отношения, фактически ликвидировал многие социальные завоевания насеровского периода: повысилась арендная плата, вновь были разрешены кабальная издольщина и сгон крестьян с земли. Земельный максимум на семью был поднят до 200 федданов. Закон, принятый в интересах крупных землевладельцев, вызвал недовольство, а в ряде мест волнения среди крестьян, привел к значительному росту аграрного перенаселения и пауперизации в крестьянской среде. Заметно увеличился и без того немалый отток рабочей силы в города. С конца 1976 г. крупные землевладельцы при содействии местных властей и полиции в ряде провинций развернули кампанию по запугиванию крестьян, выступавших против наступления на их права.

Политика «открытых дверей» привела к укреплению позиций египетской буржуазии. В 1975 г. в стране было 500 миллионеров (до 1952 г. – 4), а в середине 80-х годов уже – 17 тысяч. Происходил интенсивный процесс сращивания политической элиты с крупным частным бизнесом.

«В 1976 г. 34% беднейших семей получали 11% национального дохода, в то время как на долю 5% богатейших семейств приходилось 22%. 45% всего объема национального потребления приходилось на группу, составляющую менее 10% египтян, а 55% – на подавляющее большинство населения (более 90%)» [35, с. 60]. Росла безработица и неполная занятость. В связи с ростом инфляции реальная заработная плата рабочих и служащих государственного сектора стала падать. Фактически перестал соблюдаться принцип 50-процентной квоты для рабочих и крестьян в представительных органах власти, хотя формально ее никто не отменял. Социальные законы, принятые в 60-е годы, применялись все реже.

Одновременно с курсом на либерализацию экономики определенная свобода деятельности была предоставлена и в политической сфере. Садат предпринял попытку придать своему режиму более демократический вид. Однако реально власть по-прежнему оставалась сосредоточенной в руках главы государства. Садат единолично принимал все важнейшие решения. Он лично контролировал органы государственной безопасности и пропагандистский аппарат. Армия, как и в прежние времена, оставалась главной опорой режима и была полностью подконтрольна президенту. Садат отводил себе роль «отца нации», о чем он неоднократно публично заявлял.

Реорганизация политической системы АРЕ в 70-е годы была сложным процессом, охватившим все общественные силы и социальные слои многоукладного египетского общества. Пойдя в условиях обострившейся классовой борьбы в стране по пути создания организационных рамок для выражения настроений различных политических сил, и прежде всего египетской буржуазии, Садат в то же время вел дело так, чтобы ход либерализации не привел к утрате надежного контроля властей над внутриполитическими процессами. Тем не менее мероприятия правительства по созданию многопартийной системы послужили своего рода катализатором активности политических сил Египта. Борьба вокруг политического устройства страны всколыхнула различные политические круги АРЕ.

Первоначально в марте 1976 г. ЦК АСС и Народное собрание разрешили создать в рамках союза три «трибуны» (платформы) – Арабскую социалистическую (центристы), Либерально-социалистическую (правые) и Национально-прогрессивную юнионистскую (левые). Тем самым был предпринят первый шаг на пути создания в стране многопартийной системы.

При этом центристская «трибуна», а впоследствии партия, являвшаяся откровенным детищем режима, изначально пользовалась всяческими благами со стороны правительственных структур: необходимым финансированием, помещениями для проведения собраний и других партийных мероприятий, возможностью создать собственную газету, поддержкой официозной прессы, включая ее крупнейшие органы. Фактически центристы располагали всеми возможностями государственного аппарата в масштабах всей страны.

Уже в ноябре 1976 г. Садат принимает решение о преобразовании «трибун» в самостоятельные политические партии. В июне 1977 г. был принят закон, регулирующий деятельность политических партий и определяющий условия этой деятельности. Этим шагом власти стремились опередить события, не допустить естественного, а следовательно, не подконтрольного ей перерастания «трибун» в самостоятельные партии.

Искусственный характер создававшейся в АРЕ «многопартийной системы» выявился довольно быстро. С самого начала создаваемые

партии режим поставил под свой жесткий контроль: все платформы, а впоследствии и партии должны были признать «общие руководящие принципы революции», соблюдать «национальное единство», запрещалось создавать партии какого-либо класса и на религиозной основе. И хотя деятельность оппозиционных партий была разрешена, но их точка зрения открыто игнорировалась, а их деятельности создавались всяческие препятствия. Особенно это касалось левой оппозиции. Не было и реальной свободы прессы.

Характерной является судьба партии Новый Вафд (фактически воссозданный прежний Вафд). Эта партия просуществовала всего несколько месяцев, а затем заявила о своем самороспуске в знак протеста против антидемократических мер властей, опасавшихся роста ее влияния.

В ноябре 1978 г. создается Социалистическая партия труда (СПТ), которой режим отводил роль «честной и легальной оппозиции» правого толка в Народном собрании. Но руководство СПТ не стало играть эту роль и вскоре партия превратилась в реально действующую оппозиционную силу, которая критиковала кэмп-дэвидскую линию Садата. Это вызвало явно выраженное недовольство президента, а власти приняли меры по ограничению деятельности партии.

Росло, хотя и довольно медленно, влияние левых сил. Это в значительной степени обусловило жесткие меры, вплоть до прямых репрессий, которые применялись против Национально-прогрессивной партии (НПП) – главной силы левого фланга египетской оппозиции. На положении НПП весьма негативно сказывалось и то, что насеристы, имея солидную социальную и политическую базу, но оставленные после разгрома группы А.Сабри без надлежащего руководства, не смогли найти себе достойного места в новых политических условиях.

Так же, как и при жизни Насера, крайняя централизация власти влекла за собой серьезные просчеты в оценке ситуации и, следовательно, в реакции руководства Египта на происходившие события.

Курс на экономическую либерализацию, проводившийся без учета ее социальных последствий, способствовал перманентному нарастанию недовольства существующим положением со стороны широких масс населения. Снижался личный авторитет Садата, бывший весьма высоким после войны 1973 г. Ситуация в стране обострялась. Участились стихийные забастовки на отдельных предприятиях, которые со временем стали перерастать в организованные выступления рабочих и студентов. В 1975–1976 гг. власти силой подавили забастовки в Каире, Хелуане, Александрии, Танте, Думьате, Аль-Махаль эль-Кубре. К концу 1976 г. страна фактически оказалась на грани банкротства.

Эксперты МБРР подвергли правительство АРЕ критике за непринятие дополнительных мер по уменьшению темпов роста населения, медлительность в реализации экономических проектов, особенно в

области сельского хозяйства, наличие многочисленных бюрократических препон и др.

В январе 1977 г. в ответ на решение правительства о сокращении субсидий на поддержание цен на ряд товаров первой необходимости, принятое по рекомендации экспертов США и МВФ, в стране вспыхнули массовые демонстрации протеста и забастовки. Фактически это было народное восстание. Антиправительственные волнения и сопровождавшие их массовые беспорядки охватили Каир, Александрию и многие другие города Египта. Напряжение продолжало нарастать вплоть до официального сообщения об отмене решения о сокращении субсидий.

Восстание 18–19 января 1977 г. стало самым крупным народным выступлением после января 1952 г. Его размах поставил под угрозу само существование режима Садата. И впервые после августа 1952 г. армия была использована на подавлении волнений и беспорядков. В ходе январских событий было убито 79 и арестовано 1370 человек, в том числе 160 школьников в возрасте 12–15 лет.

С целью запугивания оппозиции уже в феврале 1977 г. на срочно организованном правительством референдуме одобряется закон, грозивший каторжными работами за участие в забастовках, митингах и иных антиправительственных мероприятиях. Садат заявил, что «без колебаний нанесет удар по тем, кто выступит против внутреннего фронта, и не остановится перед тем, чтобы на улицах потекла кровь тех, кто попытается повторить январь» [73, 1978, № 52].

После января 1977 г. Египет получил займы от арабских стран на сумму 2 млрд. долл. и от США на 1 млрд. долл., а также от МБРР и из некоторых других источников. Общая сумма займов составила 6 млрд. долларов. Всего за период 1968–1978 гг. арабская экономическая помощь Египту составила 5,5 млрд. долл., а 5,2 млрд. долл. было предоставлено в виде займов и вкладов в центральный банк страны. М.Х.Хейкал оценивал помощь нефтедобывающих арабских государств Египту в 1970–1980 гг. в 22 млрд. долл.

Получение столь крупной финансовой помощи создало к началу 80-х годов реальную возможность для оздоровления экономики – ведь Египет получил денежных средств больше, чем за все предшествующие три десятилетия. Улучшению финансового положения страны в значительной степени способствовало также увеличение добычи и экспорта нефти (при росте цен на нее на мировом рынке в тот период), возобновление в 1975 г. и последующее расширение судоходства по Суэцкому каналу, активизация иностранного туризма и рост денежных переводов от египтян, работавших за рубежом. Однако из-за отсутствия продуманной экономической стратегии правительству не удалось направить избыточные доходы на нужды более рационального развития народного хозяйства, хотя темпы роста экономики и удалось заметно усилить. В то же время не были ликвидиро-

ваны диспропорции в развитии различных отраслей народного хозяйства, не удалось повысить уровень накоплений, фактический застой наблюдался в сельском хозяйстве.

После войны 1973 г. в стране расцвел египетский национализм как противовес национализму арабскому. Для укрепления режима внутри страны в условиях сначала ухудшения, а затем и разрыва отношений с другими арабскими государствами, относительной изоляции АРЕ на общеарабской арене приверженность руководства страны панарабизму, по существу, была не нужна.

На щит вновь был поднят «фараонизм», концепция, согласно которой население современного Египта – это прямые потомки египтян времен фараонов. Фараонизм противопоставлялся властями коммунизму и исламскому экстремизму. Еще при Насере, несмотря на его панарабизм, нередко превозносился древний Египет и его культура. Садат же заявлял: «Ныне следует сказать, что вечная египетская культура, вечная египетская история – именно они и ничто другое были источником веры, которая просвещала головы, двигала науки, освящала труд» [83, 2 мая 1975 г.]. Однако «фараонизм» оказался для масс столь же малопривлекательным в 70-е годы, как и в 20–30-е годы, когда он зародился.

С целью снижения социальной напряженности правительство АРЕ начало предпринимать практические шаги по поощрению выезда египтян на работу за рубеж. Конституция 1971 г. провозгласила эмиграцию одним из прав граждан страны. С середины 70-х годов массовый выезд египтян на работу за рубеж становится характерной чертой жизни страны (1,4 млн. чел. в 1978 г.). Подавляющее число людей (95%) отправлялось на заработки в арабские государства, прежде всего в Саудовскую Аравию и Кувейт. Уезжали в основном образованные люди – инженеры, преподаватели, врачи, другие гуманитарии, квалифицированные рабочие. В начале 80-х годов число работающих за рубежом возросло до 3,3 млн. человек (по другим данным, до 4 млн. человек), а на первое место по числу въезжающих египтян вышел Ирак, за которым следовала Саудовская Аравия. Египет превратился в самого крупного поставщика рабочей силы в арабском мире.

Денежные переводы от египтян, работающих за границей, становятся наиболее важным источником поступления иностранной валюты и в определенной мере снижают остроту проблемы безработицы в АРЕ. Немаловажным было и то, что «эмиграция явилась фактором некоторого подтягивания определенных категорий общества к имущим слоям, избавления их от экономических тягот» [25, с. 95].

Для укрепления своих позиций в стране и легитимизации проводившихся политических мероприятий Садат во второй половине 70-х годов широко использовал всенародные референдумы. Они тщательно готовились властями и поэтому их результаты были вполне предсказуемы. Так, на референдуме, проведенном в мае 1978 г., был одобрен «Закон о защите национального единства и социального мира», в соответ-

ствии с которым вводились ограничения на политическую и журналистскую деятельность. После референдума был составлен «черный список» граждан, лишенных права на творческий труд, в который вошли многие видные представители египетской культуры. В целом этот закон открыл путь для расширения полицейских репрессий и фактически означал отказ от «демократического эксперимента».

В 70-е годы шариат постепенно становится универсальной правовой основой жизни египетского общества. В 1977 г. стал действовать закон, по которому лицам, чьи воззрения противоречат мусульманскому вероисповеданию, запрещалось занимать ключевые посты в административном аппарате, профсоюзах, выступать в печати, по радио и на телевидении. На референдуме 22 мая 1980 г. шариат был назван источником законодательства АРЕ.

С помощью послушного ему мусульманского истеблишмента президент облекал новые политические и социально-экономические идеи в традиционные формы, апеллировал к религиозным концепциям, чтобы прикрыть свои истинные цели. Причем садатовский режим примерял на себя мантию не просто ислама, а «традиционного ислама», предпочтительно доступного широким массам. Но если в первые годы правления Садата эта тактика в определенной мере позволила ему избегать народного недовольства и получать поддержку основных потоков исламского движения, то в долгосрочном плане она стала одним из факторов, заведших египетского лидера в тупик.

Сопровождавшая «инфитах» ускоренная вестернизация вошла в противоречие с многовековой традицией приверженности египтян к неизменной системе ценностей, отторжения всего чужеродного, следования устоявшимся жизненным ориентирам. Все это создало питательную среду для активизации подпольных исламских фундаменталистских группировок, делавших в борьбе с режимом ставку на насилие.

Как уже говорилось, Садат предоставил определенную свободу действий «братьям-мусульманам», проявлял терпимость и к некоторым исламистским радикальным группировкам, зачастую закрывал глаза на студенческие мусульманские организации. По мнению М.Х.Хейкала, Садат не относился с должной осторожностью к подпольной политической жизни Египта, особенно к «братьям-мусульманам». Власти полагали, что потакая экстремистам, они завоюют их симпатии, остудят антиправительственный пыл и направят их против левых сил. В то же время, не доверяя режиму, подавляющая часть экстремистских группировок не проявила намерений выйти из подполья и вступить в контакт с режимом.

Первоначально отношения садатовского режима с самой крупной и влиятельной религиозной организацией «Братья-мусульмане» фактически строились на принципах «мирного сосуществования». С 1976 г. не без поддержки со стороны саудовцев Садат разрешил Ассоциации

издавать два журнала: «Ад-Даава» и «Аль-Иктисам», которые сначала не позволяли себе слишком вольно критиковать правительство, развернув одновременно кампанию за удаление насеристов из административного аппарата, за роспуск Национально-прогрессивной партии, чей атеистический характер, по их оценке, противоречил конституции, объявившей ислам государственной религией. В этом вопросе интересы властей и «братьев» совпадали.

В то же время полного сближения между Садатом и консервативными исламскими силами не произошло. При этом главное противоречие состояло в том, что государство в лице технократов и «новых богатых» стремилось поставить ислам на службу своим интересам, в то время как неправительственные исламские организации желали создания в Египте исламского государства.

Позиция правительства относительно религии была противоречивой и даже парадоксальной. С одной стороны, оно должно было стремиться поощрять силы, особенно антилевые, антинасеровские, консервативные по своей сущности, т.е. силы, способные влиять в нужном для власти направлении на наиболее нестабильные слои населения – городскую бедноту, часть мелкой буржуазии, студентов, учащихся, крестьянство. С другой стороны, социальные доктрины консервативных религиозных организаций не соответствовали установкам государственной бюрократии и поддерживающих ее буржуазии и крупных землевладельцев. В результате возник разрыв между фундаменталистскими установками религиозных групп и государственной политикой. Этот разрыв заполнялся народной религией, ее установками на аскетизм и чистоту нравов.

Садат также не учитывал такого важного фактора, как идейная близость различных исламских группировок, позиции которых в отношении режима определялись идеей джихада против существующей власти как противоречащей устоям и принципам ислама. Окончательно идея антиправительственного джихада сформировалась после Кэмп-Дэвида.

Исламские экстремисты безуспешно пытались внедриться в армию. 18 апреля 1974 г. попытку военного переворота предприняли курсанты военно-технического колледжа в Аббасии (Каир). Курсанты и их гражданские соратники, назвавшие себя сторонниками «Армии исламского освобождения», хотели арестовать (по некоторым данным, убить) Садата и других членов высшего руководства страны и провозгласить Египет исламской республикой. Эта неудачная попытка выступления военных считается началом новой волны активизации ислама.

Режим поощрял рост религиозных настроений у молодежи. Стремясь поставить религиозные силы в молодежной среде под контроль властей, Садат назначил министром по делам молодежи своего прямого ставленника, направлял в министерство крупные ассигнования.

Однако попытка властей завоевать позиции в молодежной среде и держать под контролем ее экстремистские устремления принесла ограниченные результаты. Несмотря на противодействие правительственных органов, экстремистски настроенные молодежные элементы активно работали под антирежимными лозунгами. Импульс к демонстрации силы и эскалации враждебной властям деятельности исходил со стороны нового поколения верующих, ставших носителями идеологии «воинствующей мечети». Именно представители фанатически настроенной молодежи наиболее активно призывали к выступлениям против правительства.

Популярность религиозного экстремизма у молодых людей обуславливалась и еще одним весьма важным новым фактором. В течение шести лет (1967–1973 гг.) в ряды вооруженных сил были призваны более двух миллионов молодых людей. За время военной службы они подвергались религиозной обработке в духе ислама, им постоянно и настойчиво внушали: «Что взято силой, может быть возвращено только с помощью силы». Одновременно молодые люди научились владеть оружием, многие получили настоящую боевую закалку. Опыт и навыки, приобретенные на военной службе, отразились на стандартах поведения многочисленных групп молодежи: они становились все более воинственными по мере растущей популярности культа силы.

В середине 70-х годов на сцену египетской религиозно-политической жизни все более явственно выходят т.н. «исламские группы», отличавшиеся высокой степенью организованности. Наибольшую активность они проявляли в студенческой среде. Эти группы пользовались финансовой поддержкой и даже снабжались оружием со стороны богатейшего человека Египта Османа Ахмеда Османа и губернатора Асьюта Мухаммеда Османа Ибрагима.

Перед «исламскими группами» была поставлена задача вытеснить насеристов и представителей различных левых движений из органов студенческого самоуправления, молодежного движения в целом. И это им в значительной степени удалось. Несомненно, однако, и то, что «исламские группы» готовились и к более крупным делам.

Власти, очень скоро убедившись в том, что активизация религиозного экстремизма сочеталась с ростом антиправительственных настроений, развернули наряду с привычными в этом случае репрессиями широкую пропагандистскую кампанию против «искажения ислама среди молодежи» с целью дискредитации экстремистов в глазах общественности.

До поездки Садата в Иерусалим среди религиозных организаций в прямой оппозиции к его режиму находились лишь экстремистские группировки, не имевшие сколько-нибудь широкой базы в народе. Однако израильский вояж президента кардинально изменил ситуацию. От былой относительной лояльности «братьев-мусульман» не осталось и следа. Исламисты считали действия Садата полностью противоречащими исламу и изменой общеарабскому делу. Последующий мир с Из-

раилем окончательно поставил все мусульманские организации АРЕ в непримиримую оппозицию садатовскому режиму. С точки зрения исламистов и религиозных экстремистов он являлся «предателем».

Таким образом, Кэмп-Дэвид стал своего рода водоразделом во взаимоотношениях режима с религиозной оппозицией, не простившей президенту мира с Израилем. Впоследствии станут известны крылатые слова премьер-министра Ливана Шафика Ваззана: «Садата убил Кэмп-Дэвид».

Одновременно Садату не могли простить принятия закона № 40 (1977 г.), который запрещал создание политических партий на религиозной основе, что лишало все религиозные группировки, включая «Братьев-мусульман», возможности официального участия в политической жизни Египта. Экстремистам также не нравились отдельные шаги президента по налаживанию отношений с коптами, навязываемый официальной пропагандой культ личности Садата и, конечно же, его линия на всестороннее сближение с США.

С другой стороны, после визита Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г. послушное режиму духовенство отыскивало в исламском учении достаточно аргументов для оправдания курса на мир с Израилем. Его представители заявляли, что Садат – «хозяин положения», единственный человек, которому принадлежит право решать вопросы государственной важности. Похвалы миротворческим усилиям Садата сочетались с пропагандой идеи превосходства египтян над другими арабами, развязыванием египетского шовинизма в противовес арабскому национализму.

Иранская исламская революция 1979 г. дала новый и довольно сильный импульс исламскому фундаменталистскому движению в АРЕ (и во всем мусульманском мире), способствовала его дальнейшей радикализации. Причем иранские официальные лица рассматривали Египет как «самую уязвимую страну с точки зрения исламского восстания, наподобие того, что привело к изгнанию шаха» и оказывали содействие египетским исламистам.

Таким образом, в конце 70-х – начале 80-х годов острота взаимоотношений власти и исламской оппозиции устойчиво нарастала. Обострение социально-экономических противоречий, углубление политического кризиса, распространение атмосферы безысходности привели к тому, что связанные с народными низами, мелкими торговцами, интеллигенцией исламские фундаменталистские организации (их во второй половине 70-х годов насчитывалось уже около 100) стали оказывать все большее сопротивление политике режима.

Примечательно, что чем дальше развивал Садат отношения с Израилем, тем нетерпимее он относился к деятельности исламских экстремистов. А они отвечали ему тем же. Усилились репрессии в отношении религиозных экстремистов, значительно возросло число обвиняемых по делам религиозно-политической направленности.

Острота внутривнутриполитической борьбы, рост оппозиции ближневосточной политике режима заставили Садата в конце 70-х годов внести значительные изменения в создававшуюся трехпартийную схему «правые – центр – левые». Во многом это было вызвано тем, что опорная конструкция схемы – центристская Арабская социалистическая партия – оказалась не в состоянии обеспечить поддержку массами лозунгов и задач, выдвигавшихся президентом. Садату пришлось прекратить играть роль «нейтрального арбитра» и непосредственно включиться в партийную деятельность. 23 июля 1978 г. глава государства официально объявил о решении создать Национально-демократическую партию (НДП), действующую под его личным руководством. Одновременно Садат объявил об окончательной ликвидации АСС.

На I-м съезде НДП в 1980 г. принимается программа новой партии, в основе которой лежали реформистские, правосоциалистические воззрения. Содержалась критика курса Насера, осуждались такие меры внутренней политики, как экспроприация, национализация, секвестр частной собственности. В январе 1981 г. генеральным секретарем партии назначается Х.Мубарак. Это решение утвердил II-й съезд НДП в сентябре 1981 г. Председателем партии являлся сам президент.

Садат принимал меры по укреплению личной власти. К концу 1980 года он, кроме поста президента, сосредоточил в своих руках посты главы правительства, председателя НДП, верховного главнокомандующего ВС, председателя совета судебных органов и начальника управления полиции. Было отменено положение, ограничивающее пребывание одного лица на посту президента двумя шестилетними сроками, что фактически открывало дорогу пожизненному президентству Садата.

В 1980 г. был принят «Закон о защите ценностей от порока», который закрепил право преследования всех, кто выступает против режима, и фактически подрывал независимость судебных органов. На основании закона власти распустили союзы журналистов, инженеров и адвокатов, выступавших против заключения мира с Израилем. В 1980–1981 гг. принимается также ряд законов, положения которых делали функционирование оппозиционных печатных органов практически невозможным.

В конце 70-х – начале 80-х годов внутренняя и внешняя политика Садата вызывала все большее недовольство у широких слоев населения, многих политических организаций и деятелей, ранее поддерживавших курс главы государства. Активизировались деятельность оппозиционных политических организаций и течений, причем самой различной политической ориентации.

Внутриполитическая ситуация в Египте осложнялась и тем, что если на начальном этапе политику экономической либерализации, связанную со структурными изменениями в экономике, поддерживали все слои и фракции буржуазии, и даже удалось достичь определенной степени единства и согласия в прокапиталистическом лагере,

то со второй половины 70-х годов по мере укрепления позиций бюрократическо-паразитической буржуазии и коррумпированной саатовской группировки здесь начались серьезные разногласия, подспудно развернулась борьба, которая постепенно переросла в открытую оппозицию значительной части национальной буржуазии правящей группировке. Ее недовольство вызывали те направления политики «инфитаха», которые привели к неконтролируемому импорту, что, в свою очередь, способствовало значительному падению спроса на местную продукцию, застою в промышленности и стагнации в сельском хозяйстве.

Особенно настойчиво и активно по-прежнему действовали исламисты. В 1980 г. религиозным организациям и группировкам во время мусульманского праздника Аль-Адха удалось собрать в каирском квартале Абдин до 400 тыс. верующих, продемонстрировав тем самым свои высокие организационные возможности, умение мобилизовать своих сторонников на групповые действия.

Поощряемое режимом, исламское движение стало настолько широким, что привело к возникновению многочисленных фракций, выдвигавших свои политические требования. В 70-е годы число исламских экстремистских организаций и группировок в Египте быстро росло. По некоторым данным, их численность в Египте к началу 80-х годов достигала 100 тыс. человек. В стране действовали 22 вооруженные исламские группы.

Наиболее активно исламские экстремисты действовали в Верхнем Египте – исторически самом отсталом районе страны. В 70-е годы регион начал быстро развиваться и модернизироваться, что усилило социальную напряженность. Ситуация осложнялась тем, что здесь проживает много христиан-коптов (18–20% населения региона, по другим данным, эта цифра явно занижена).

Идейно-политические платформы экстремистов характеризовались ярко выраженным фанатизмом, нежеланием считаться с реальностью, стремлением действовать, полагаясь только на собственные силы. Исламисты-экстремисты не выдвигали никакой конструктивной программы переустройства общества, ограничиваясь лишь критикой режима и разработкой способов борьбы с ним. Особо отметим, что вся деятельность египетских исламских экстремистов была пронизана антиизраильской (антиеврейской) и антихристианской направленностью.

Наиболее влиятельными и активно действующими из экстремистских исламских группировок были «Аль-Джихад аль-мукаддас» («Священный джихад»), «Джама'ат аль-Джихад» («Общество джихада») и «Ат-Тафкир уа Аль-Хиджра» («Обвинение в неверии и уход от греховного общества»).

«Аль-Джихад аль-мукаддас» (с 1981 г. «Аль-Джихад аль-ислами» – «Исламский джихад») был создан в 1976 г. Несмотря на репрессии властей, организация сохранила свое ядро, окрепла, су-

мев подчинить себе в той или иной степени многие более мелкие исламские экстремистские группы.

Значительное внимание руководство экстремистов уделяло пропаганде священной войны против «греховного» режима. Необходимо особо подчеркнуть, что «Аль-Джихад» активнее других аналогичных группировок готовился к захвату власти, свержению режима путем восстания, которое должно было вспыхнуть не в результате кропотливой подготовительной работы, а спонтанно, вследствие убийства президента страны, других руководителей АРЕ и последующего установления боевиками организации контроля над одним-двумя населенными пунктами. Это в теории. На практике же исламисты предпринимали вполне конкретные шаги по подготовке к захвату власти. В ряде провинций ими были созданы «революционные комитеты» для руководства боевыми ячейками, которые инспирировали антиправительственные выступления, вели подрывную деятельность против местных властей и т.п. Во главе комитетов стояли наиболее отличившиеся активисты, которые с 1980 г. объединялись в специальное подразделение – «Ат-Танзым аль-хасс». Готовились тексты обращения к народу, записанные на магнитофоны.

Организация активно и безуспешно работала в мечетях, разжигала вражду между мусульманами и коптами, вела широкую агитационно-пропагандистскую работу. «Аль-Джихад» претендовал на роль авангарда исламской мысли в стране, интегрирующей ее лучшие достижения. В основе идеологии группировки лежали идеи С.Кутба. Идеальным вдохновителем и одним из главных теоретиков исламистов являлся Мухаммед Абдель Салам Аль-Фаррадж. В 1980 г. он стал во главе организации.

Деятельность «Аль-Джихада» вызывала все большее опасение у властей. В сентябре 1981 г., всего за две недели до убийства Садата, было арестовано до 1200 членов организации. Но это не помогло – именно члены «Аль-Джихада» успешно совершили покушение на президента.

«Ат-Тафкир уа Аль-Хиджра» – организация, в 1971 г. отколовшаяся от «Братьев-мусульман». В 1977 г. в ее рядах числилось до 4 тыс. боевиков. Группировка получила широкую известность после похищения и убийства в 1977 г. бывшего министра по делам вакфов шейха Аз-Зуаби. Целью организации был захват государственной власти в стране, политические лидеры которой якобы отпали от истинной исламской веры, и формирование образцовой мусульманской общины в качестве основы реисламизации египетского общества. Первоначально организация придерживалась тактики накопления сил и лишь затем перешла к активным действиям. После ареста и казни в 1978 г. лидера группировки Шукри Мустафы она через несколько лет распалась.

Организация «Джама'ат аль-Джихад» была создана в 1979 г. Ее костяк составили государственные чиновники, военные, журналисты, студенты, ученые. Ее лидером стал слепой шейх Омар 'Абд ар-Рахман.

В конце 70-х – начале 80-х годов «братья-мусульмане» на фоне роста числа и активности исламских экстремистов полностью отказались от насильственных методов борьбы с режимом и даже осудили сторонников террора. Тактикой «братьев» стало завоевание шаг за шагом через легальные и полулегальные организации позиций в обществе, проникая таким образом во все сферы жизни египетского общества. Подобная тактика быстро принесла свои плоды. «Братьям-мусульманам» удалось внедриться в СМИ, структуры образования. Членов Ассоциации избирали в руководящие органы профессиональных организаций и творческих союзов. «Братья» решительно выступали против самого Садата, резко осуждали его политику практически по всем направлениям.

Деятельность Ассоциации, естественно, вызвала самую негативную реакцию властей. В 1979 г. Садат не допустил выдвижения кандидатов от «братьев» (наряду с коммунистами) на выборах в Народное собрание АРЕ, а вскоре запретил контролировавшиеся исламистами студенческие исламские ассоциации, которые за предыдущие четыре года добились контроля почти над всеми студенческими союзами Египта.

В целом же, учитывая многочисленность групп религиозно-политического экстремизма, располагавшими немалыми людскими ресурсами, средствами и вооружениями, их политические успехи можно считать весьма ограниченными: наиболее эффективной акцией стало физическое устранение А.Садата. Среди основных причин ограниченности успехов оппозиционных экстремистских группировок были как не отвечающие требованиям времени формы и методы их деятельности (заговорщические, сектантские), так и сама крайняя реакционная идеологическая платформа. Упор на абстрактные религиозные лозунги и отсутствие какой-либо конкретной программы в социально-экономической и политической областях явились главным препятствием на пути завоевания исламскими экстремистами прочной массовой поддержки.

И еще, египетские суннитские улемы еще в XIX веке были подчинены государству и, за некоторым исключением, функционировали с тех пор как его чиновники. Поэтому оппозиционный потенциал египетского ислама был существенно слабее иранского.

Неспособность религиозного фактора выступить консолидирующей силой проявилась также в постоянно нараставшем ожесточенном соперничестве между религиозно-политическими группировками и отдельными фракциями внутри них. В результате воинствующий ислам, ставший идеологией протеста против режима Садата, не представлял достаточно серьезной угрозы самим устоям «греховной власти», к ликвидации которой он так стремился.

Резкая критика мира с Израилем и победа исламской революции в Иране еще больше охладили религиозный пыл Садата. Учитывая

уроки иранской революции, президент стал ограничивать влияние превозносимой им религии на политическую жизнь Египта. Теперь им был провозглашен лозунг: «Никакой политики в религии и никакой религии в политике». До конца своей жизни он отчаянно пытался, но так и не смог вырваться из тисков этого противоречия.

Таким образом, опыт Садата по временному использованию ислама в качестве инструмента политической борьбы показал со всей очевидностью, что данное дело чревато непредсказуемыми последствиями, поскольку ислам «слишком самодостаточная религия, чтобы быть лишь средством в политической борьбе» [69, 2002, № 11, с. 5].

Во второй половине 1981 г. стало очевидным, что режим переживает серьезный кризис, а сам Садат, по всей видимости, исчерпал возможности выработанной им программы. Почувствовав, что теряет почву под ногами, президент в сентябре 1981 г. стал наносить удары по всем направлениям. Оправдывая свои действия, президент заявил: «Я не спрашиваю разрешения ни у кого. Клыки демократии оказались более злобными, чем у любой диктатуры» [83, 6 сентября 1981 г.]. Был отдан приказ об аресте многих руководителей «братьев-мусульман», включая их лидера Омара Талимисани. Одновременно под арестом оказалось свыше 3 тыс. представителей оппозиции: политических, общественных, религиозных деятелей, отдельных лиц, выступавших с критикой режима. Большинство из них относилось к левым силам. Власти распустили 13 мусульманских и христианских организаций. Был запрещен ряд органов печати, а большинство частных мечетей взято под контроль государства. Проповеди в них предписывалось подвергать цензуре. Многие профессора университетов и журналисты были отстранены от работы путем перевода на другие должности.

Формальным поводом для репрессий послужили ожесточенные столкновения мусульман и коптов, произошедшие в июле-августе 1981 г. Анализ показывает, что межконфессиональная рознь инспирировалась сверху, по принципу «разделяй и властвуй». Подогреваемая режимом, она отвлекала энергию исламского движения от антиправительственных выступлений и направляла ее на борьбу с христианами, а также давала предлог для подавления всей оппозиции. Главной же причиной озлобления властей против коптов явилось категорическое несогласие их лидера патриарха Шенуда III с политикой Кэмп-Дэвида. Патриарх отказывался возобновлять коптское паломничество в Иерусалим после официальной нормализации египетско-израильских отношений, заявив Садату, что «не хочет, чтобы египетские копты считались предателями арабской нации, после того, как отношения с арабскими народами войдут в нормальное русло» [цит. по 25, с. 259]. После этого президент отстранил Шенуда с поста патриарха, хотя и не имел для этого формального права.

Кампания массовых преследований и арестов резко обострила и без того непростую внутривнутриполитическую обстановку в Египте и, конечно же, приблизила гибель самого Садата.

Первоначальные успехи египетских войск в боевых действиях на Синае в октябре 1973 г. значительно укрепили позиции и авторитет президента в армии. Однако после окончания войны началось резкое сокращение вооруженных сил. Одновременно существенно уменьшился процент военных на вершине политической элиты, на руководящих постах в государственном аппарате и в частном секторе. Исключением здесь стало назначение на пост вице-президента АРЕ в 1975 г. командующего ВВС генерала Хосни Мубарака. Выбор Мубарака объясняется, с одной стороны, его тогда уже высоким авторитетом в вооруженных силах и в стране в целом, приобретенным в результате в общем успешных действий египетских ВВС в войне 1973 г., а с другой, – представлением о нем Садата как о политически нейтральной фигуре, которая будет оставаться в тени президента.

На всем протяжении своего правления Садат постоянно тасовал военное руководство, чтобы не создать опасного противовеса своей власти. Он прекрасно осознавал, что лояльность армии – это лучший показатель жизнеспособности режима. В частности, сразу же после Октябрьской войны был снят с поста начальника генерального штаба ВС АРЕ генерал Шазли, пытавшийся возражать президенту. В 1978 г. Шазли перешел в открытую оппозицию Садату, однако созданный им Египетский патриотический фронт не получил заметной поддержки в обществе и армии.

Политика президента в отношении военных базировалась на общей поддержке ВС и, по крайней мере, на пассивном согласии с его курсом большинства генералов. Причем все внутривнутриполитические мероприятия главы государства представлялись им как защита позиций и роли армии в обществе. Так, оправдывая репрессивные меры в отношении оппозиции, Садат говорил военным: «Это все было сделано для того, чтобы никто, дорогие мои сыны, не ударил вам в спину» [25, с. 210]. После разрыва военных связей с СССР президент всячески вызывал у офицерского состава интерес к развитию военного сотрудничества с США. Причем следует отметить, что американцы наряду с оказанием военно-технической помощи исподволь внушали египетским политикам и военным свои представления о роли армии в государстве, в частности, о необходимости ее подчинения гражданской власти. Думается, что эта «тихая» деятельность США оказала соответствующее воздействие на египетских офицеров и генералов.

Летом 1978 г. перед началом переговоров с Израилем в Кэмп-Дэвиде Садат проявлял определенное беспокойство по поводу позиции армии, в которой сохранялись сильные антиизраильские настроения. Отмечался рост недовольства у части высшего и среднего звена командного состава падением роли вооруженных сил в жизни страны

после взятия курса на мир с Израилем, а также тем, что функции армии фактически свелись к безоговорочной защите существующего режима. В 1978–1979 гг. в воинских частях распространялись листовки против капитулянтской политики Садата, призывавшие к борьбе с ним. Анти-режимные настроения получили распространение и среди младших офицеров: в конце 70-х годов, по сообщениям иностранной печати, в армии действовала подпольная организация «Молодые офицеры».

Оппозиционные религиозные настроения распространялись и в армии, где активно работали исламисты. В частности, они пользовались популярностью у определенной части курсантов военных колледжей, которые комплектовались в значительной своей части выходцами из сельской местности. Власти беспокоила также популярность радикальных религиозных лозунгов среди младшего офицерского состава. Но все же военные в своей основной массе не были подвержены идеям исламского экстремизма.

С целью упрочения своего положения в вооруженных силах Садат периодически предпринимал широко рекламировавшиеся поездки в войска. В ходе встреч с офицерами президент стремился успокоить их, утверждая, что достижение мира с Израилем не влияет на решимость высшего руководства АРЕ отстаивать национальные интересы страны и заботиться об армии. В 1978–1980 гг. в ВС была проведена масштабная чистка, в ходе которой из их рядов уволили несколько сотен генералов и офицеров, выразивших недовольство заключением египетско-израильского мирного договора. В их число вошли министр обороны генерал А.Г.Гамаси, (всего за время правления Садата сменилось семь министров обороны), один из заместителей начальника генерального штаба, начальник главного оперативного управления, командующий ВМС, все генералы, командовавшие дивизиями, участвовавшими в войне 1973 г. Много офицеров было арестовано, а часть недовольных отправили служить в отдаленные гарнизоны. В армии были усилены меры безопасности, активизировали свою деятельность органы военной контрразведки. В целом же оппозиционные настроения военных в 1978–1980 гг. не приняли угрожающего для Садата характера. Во многом это объясняется тем, что армейская верхушка была уже в значительной степени коррумпирована садатовским режимом, осыпана подачками и привилегиями.

И все же военная среда оставалась местом опасного для властей политического брожения. Особую опасность, как показали последующие события, представляла деятельность в армии немногочисленных, но хорошо законспирированных подпольных организаций исламских экстремистов. Они вербовали в свои ряды военнослужащих, накапливали запасы оружия и боеприпасов, располагали серьезными финансовыми средствами.

Результат их активности не заставил себя долго ждать: 6 октября 1981 года президент А.Садат был убит во время военного парада в

результате покушения, организованного исламскими экстремистами из числа военнослужащих.

Противоречивое десятилетие А.Садата: некоторые итоги

За годы правления А.Садата экономическая и политическая системы Египта претерпели весьма существенные изменения. В Каире отказались от «социалистических» экспериментов и переориентировались на капиталистический путь развития в экономике и некоторую либерализацию в общественно-политической жизни. Однако реализация нового курса оказалась весьма непростым делом, шла со значительными трудностями и характеризовалась многочисленными противоречиями.

Реформы 70-х годов знаменовали собой начало поворота Египта на путь создания открытой, рыночно ориентированной экономики, последующего (с конца 70-х гг.) ускорения темпов экономического развития, увеличения объема инвестиций, в том числе иностранных.

За годы реформ садатовского периода египетская экономика подверглась существенной, но не коренной ломке. Экономическое развитие страны в середине 70-х – начале 80-х годов характеризовалось серьезными противоречиями. Валовой внутренний продукт после массивной иностранной финансовой помощи стал расти высокими темпами (1977–1982 гг. на 8–9% в год), но одновременно в народном хозяйстве усилились структурные диспропорции за счет преимущественного роста сферы услуг, особенно торговли и строительства. Усилилась экономическая зависимость АРЕ от иностранной финансовой помощи, что сужало возможности маневрирования во внешней политике.

И хотя за годы «инфитаха» произошло уменьшение размеров государственного сектора, на его долю в начале 80-х годов приходилось 3/4 всех промышленных инвестиций и около 2/3 промышленного производства, госсектор по-прежнему оставался основой египетской экономики. Во многом политика «открытых дверей» развивалась лишь в дополнение к государственному сектору, который продолжал контролировать самые выгодные сегменты народного хозяйства.

В наиболее трудном положении в годы президентства Садата оказалось сельское хозяйство. Эта отрасль переживала затяжной кризис. Египет в начале 80-х годов вынужден был ввозить не менее 50% потребляемых в стране продуктов питания, в том числе 75% пшеницы. Таким образом, продовольственная безопасность Египта в значительной степени зависела от стран-поставщиков продовольствия, в первую очередь от США.

Широкомасштабная эмиграция египтян на работу за рубеж, начавшаяся в 70-е годы, оказала противоречивое воздействие на социально-экономическую ситуацию в АРЕ. С одной стороны, она действовала, причем весьма существенно, на улучшение экономического положения, превратившись в важнейший источник получения кон-

вертируемой валюты, столь необходимой для экономического роста и поддержания социальной стабильности, способствовала частичному поглощению избыточной рабочей силы и т.п. С другой стороны, она привела к крупной «утечке мозгов» и квалифицированных рабочих рук, что оказывало сильное негативное воздействие на экономическое развитие Египта, снижало уровень национальных научных исследований и образования, вело к дефициту специалистов различного профиля и квалифицированной рабочей силы.

В годы «инфитаха» рост ВВП страны стал обеспечиваться преимущественно за счет внешних источников, таких как переводы эмигрантов, иностранная финансовая помощь, экспорт нефти, доходы от Суэцкого канала и иностранного туризма. Следовательно, экономическое развитие АРЕ в значительной мере (и последующее развитие событий это отчетливо подтвердило) стало зависеть от региональной и международной политической и экономической конъюнктуры. Внешний долг Египта вырос с 1,4 млрд. долл. в 1971 г. до 18,6 млрд. долл. в 1982 г.

Политика «открытых дверей» не привела к улучшению материального положения большинства населения. В стране наблюдался безудержный рост цен. В 1980 г. АРЕ, как и 10 лет назад, занимала одно из последних мест в арабском мире по производству ВВП на душу населения – 580 долл. Большинство египтян продолжало жить в бедности. «Социальный мир», о котором так часто говорилось при Садате, не смог выстоять перед стремительно растущим разрывом в доходах верхушки общества и основной массы народа. «Инфитах» способствовал небывалому росту паразитической буржуазии, выдвинувшейся на первые позиции благодаря спекулятивным сделкам, посредническим операциям, воровству, казнокрадству и т.п. Именно эта прослойка «жирных котов» вызывала наибольшую неприязнь у большинства египтян.

Имевшая место в стране в 70-е годы частичная либерализация внутривнутриполитической жизни стимулировала общественно-политическую активность самых различных слоев египетского общества. Вместе с тем с середины 70-х годов все более масштабно и агрессивно стали действовать религиозные экстремистские организации, стремившиеся свергнуть правящий режим и установить в Египте исламскую форму правления. Но режим, несмотря на все известные потери, устоял. Созданная еще при Насере разветвленная система репрессивных органов, отвечавших за безопасность государства, оказалась в состоянии справиться с ситуацией и не допустить развития событий в опасном для властей направлении. Очень важное значение имело и то, что армия оставалась лояльной режиму.

Начавшийся процесс демократической либерализации общественно-политической жизни египетского общества во многом был прерван принятием в последние годы правления Садата антидемократических законов и кампанией массовых репрессий в отношении

инакомыслящих любого толка. В стране фактически была установлена авторитарная диктатура президента. И все же события конца 70-х – начала 80-х годов показали, что процессы, связанные с демократизацией общества, несмотря на все зигзаги, причем порой весьма крутые, имеют существенный запас прочности.

Садат пользовался поддержкой высших слоев общества, которые преуспевали, когда он находился у власти. В то же время в конце своего президентства он настроил против себя большинство общественных сил – легальную левую и правую оппозицию, исламских фундаменталистов всех оттенков и христиан-коптов, интеллигенцию и значительную часть буржуазии. По словам М.Х.Хейкала, именно на Садате осенью 1981 г. «концентрировалась реакция всеобщего гнева».

Садат явно недооценил противоречивость воздействия религии на общественное сознание и развитие. Осуществлявшаяся при нем в Египте «вестернизация» вступала в явное противоречие с мусульманскими принципами, образом жизни многих миллионов египтян. Это в итоге вело к расширению влияния ислама, в том числе и его радикальных форм.

В 70-е годы политизированный ислам превратился в один из важнейших факторов египетской жизни. Руководство страны пыталось (и на первых порах небезуспешно) использовать религию в борьбе против левых сил, которые казались ему наибольшей угрозой для режима (и это была ошибка). Однако исламское движение, довольно быстро выйдя из-под контроля, само превратилось в главную антиправительственную силу. В конце концов, именно мусульманские экстремисты приговорили Садата к смертной казни и привели свой приговор в исполнение.

В конце 70-х начале – 80-х годов в силу хозяйственных и социальных трудностей, растущей общественно-политической изоляции правящего режима, а также возраставшей зависимости от США в финансовой, экономической и военной областях пространство для маневрирования у правящего режима стало весьма ограниченным. В результате – обращение к силовым методам борьбы с оппозицией как единственно возможным, с точки зрения правительства, в деле удержания власти в создавшейся в конце правления Садата ситуации. Круг замкнулся – как в начале своего пребывания на посту главы государства, так и на его последнем отрезке президент для поддержания стабильности режима и внутренней безопасности в стране опирался преимущественно на многочисленный репрессивный аппарат. Египет вновь оказался перед необходимостью поиска выхода из тяжелой ситуации.

2.3. ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ РЕЖИМА И ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРЕ В 80-е – НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ

Деятельность президента Х.Мубарака по стабилизации обстановки в стране

Убийство Садата и события, последовавшие за ним, со всей остротой обнажили напряженность внутриполитического положения в Египте. Новому президенту Хосни Мубараку, избранному на этот пост 13 октября 1981 г., досталось тяжелое наследство. В конце 70-х – начале 80-х годов АРЕ переживала серьезный политический и социально-экономический кризис, способствовавший активизации исламских фундаменталистов. Страна страдала от последствий бурного роста населения, увязла во внешних долгах. Росла напряженность в обществе. Сказывалась также противоестественная изоляция Египта в арабском мире.

Придя к власти, Х.Мубарак прежде всего принял меры по восстановлению внутренней стабильности и безопасности в стране. В первую очередь были быстро и решительно пресечены попытки исламских экстремистов воспользоваться убийством Садата и организовать массовые антиправительственные выступления, в том числе вооруженные, с целью захвата власти. Успех правящего режима в этом деле во многом был достигнут благодаря твердой позиции вооруженных сил, выступивших против радикальной исламистской оппозиции.

Следует отметить, что Хосни Мубарак за шесть лет нахождения на посту вице-президента вошел в узкий круг лиц, причастных к выработке важнейших государственных решений, и приобрел солидный политический опыт. В итоге он оказался достаточно хорошо подготовленным к исполнению президентских обязанностей. Мубарак детально знал положение дел в стране, расстановку политических сил. И еще, в отличие от своего предшественника – «политика в военной форме», новый глава государства стал «военным в гражданской одежде».

Первоначально президент не выдвигал крупных инициатив как во внутренней, так и во внешней политике. В то же время Х.Мубарак отчетливо «понимал, что возврат к изжившей себя практике «арабского социализма» Г.А.Насера невозможен, но и следование политике «открытых дверей» в ее прежнем варианте также невозможно, поскольку заводит страну в экономический, социальный и политический тупик» [9, с. 147].

Наследство Садата ставило Мубарака в довольно жесткие рамки, ограничивало возможности маневрирования и реформирования сложившейся в АРЕ политической и экономической системы. Думается, что и сам президент вряд ли был готов к радикальным переменам или желал их. Х.Мубарак не являлся, да и не собирался стать революционером.

Руководство страны не провозгласило новую ориентацию ни в одной из областей жизни, а несогласие нового президента с отдельными аспектами политического и экономического курса своего предшественника не породило качественно новой концепции, цельной программы

действий, которая предусматривала бы ломку существовавшей в Египте системы власти и экономики, осуществление мероприятий, направленных на перераспределение национального дохода, подлинную демократизацию общественно-политической жизни.

За нормализацию обстановки в стране Х.Мубарак взялся с присущими ему неспешностью, основательностью, целеустремленностью и прагматизмом. Во избежание политических и социально-экономических катаклизмов началось осторожное и поэтапное реформирование различных сторон жизни общества. Фасад правящего режима был подвергнут определенному обновлению. Не меняя его авторитарной сущности, власти взяли курс на постепенное исправление ошибок садатовского периода. Шаг за шагом власти освобождались от наиболее одиозных черт прошлого времени.

В 1982–1983 гг. в стране была организована кампания по борьбе с коррупцией в государственном аппарате, в рамках которой прошли судебные процессы над рядом египетских нуворишей, наживших огромные состояния путем финансовых афер и спекуляций. Был предан суду брат бывшего президента Исмаил Садат, получивший, впрочем, сравнительно мягкий приговор. Борьба с коррупцией привела к постепенному вытеснению с ключевых постов в государственных органах многих видных политических и государственных фигур садатовского периода. Их место занимали националистически настроенные деятели, сторонники сбалансированных подходов во внутренней и внешней политике.

Весной 1984 г. в списки кандидатов на выборы в Народное собрание не было включено около половины прежних депутатов, в том числе ряд видных политиков предшествующего периода. В новый состав правительства не вошли заместитель премьер-министра А.Магид, министр внутренних дел Н.Исмаил, министр торговли и снабжения А.Нух. Реорганизации подверглось также руководство Национально-демократической партии.

Для снятия остроты внутривнутриполитической ситуации и напряжения в обществе были инициированы широкие социальные программы под лозунгом «Египет для египтян», предусматривавшие меры социальной защиты населения от негативных последствий экономических реформ.

Внутриполитическая жизнь в Египте при Мубараке стала последовательно развиваться по пути дозированной демократии. Прекратилось преследование легальной оппозиции, была снята острота проблемы взаимоотношений между христианами-коптами и мусульманами. Из тюрем освободили политических и общественных деятелей, арестованных в сентябре 1981 г. Были восстановлены на своих прежних местах практически все журналисты, профессора и преподаватели университетов, подвергшиеся гонениям за критику внешней и внутренней политики Садата.

Новый глава государства стремился примирить различные политические тенденции. Большую свободу действий получили политиче-

ские партии. Вскоре после официального вступления на пост главы государства Мубарак призвал оппозиционные партии к национальному согласию. Состоялись встречи президента с лидерами этих партий, на которых имел место обмен мнениями по многим вопросам внутренней и внешней политики. Власти разрешили выпуск печатных органов оппозиционных политических сил. В августе 1983 г., посчитав ситуацию благоприятной, партия Новый Вафд решила возобновить свою деятельность. Частичные изменения произошли и в правящей Национально-демократической партии, которые имели целью очистить ее от наиболее коррумпированных элементов и заменить людей Садата кадрами Мубарака.

Верховный конституционный суд в ноябре 1982 г. принял решение вернуть политические права бывшим соратникам Г.А.Насера, осужденным по обвинению в «заговоре» против Садата в мае 1971 г., – А.Сабри, М.Фавзи, Ш.Гомаа, С.Шарифу.

С целью оздоровления общественно-политического климата в 1983 г. практически перестали применяться законы «О национальном единстве» и «О защите ценностей от порока», а некоторые их положения были отменены. Однако официально оба закона продолжали действовать.

Вместе с тем ряд и других антидемократических законов и указов садатовского периода продолжал оставаться в силе. Сохранялся запрет на создание партий на религиозной и этнической основе. Власти жестко расправлялись с любыми проявлениями правого и левого экстремизма. При этом правительство стремилось подчеркивать вынужденный и временный характер репрессий, осуществлявшихся, как объяснялось, во имя сохранения стабильности, поддержания безопасности и порядка в стране.

Усилилась роль парламента в законодательной области. Дальнейшая либерализация общественно-политической жизни нашла выражение в воссоздании инструмента многопартийных парламентских выборов, которые впервые после революции 1952 г. прошли в Египте в 1984 г. И хотя по настоящему свободными назвать их достаточных оснований нет, тем не менее в стране появилась парламентская оппозиция: исламисты в коалиции с Новым Вафдом получили 65 мест из 450.

Политика «инфитаха» начала переориентироваться с потребительской сферы на производственную. Отдавая приоритет развитию частного национального капитала, правительство параллельно занялось оздоровлением громоздкого и убыточного госсектора с целью придания ему рентабельности. Важным рычагом в преодолении экономического хаоса стало возрождение индикативного централизованного пятилетнего экономического планирования. В то же время было приторможено строительство новых предприятий в госсекторе, а главное внимание стало уделяться реконструкции и модернизации производства, постепенному переводу предприятий на самокупаемость.

В течение первых четырех-пяти лет в соответствии с разработанной в 1982 г. программой структурных преобразований основной упор был сделан на развитие инфраструктуры: электроэнергетики, дорожной сети, морских и речных портов, средств связи. Это способствовало формированию среды, благоприятствовавшей росту капиталовложений. Много и в основном успешно действовали власти в деле привлечения частного капитала в производственную сферу.

В течение последующих 10 лет в Египте были созданы сотни небольших, но хорошо оборудованных предприятий, которые стали обеспечивать население всеми необходимыми и к тому же дешевыми товарами народного потребления.

К 1984 г. практические действия и заявления нового президента, отказ от наиболее одиозного наследия прежних лет, первые позитивные результаты мини-реформ привели к заметному ослаблению социальной и политической напряженности в стране. У народа появилась надежда на более существенные перемены.

В 80-е годы влияние демографического фактора, несмотря на некоторое снижение темпов прироста населения, стало приобретать в Египте все более негативный характер. Увеличение численности населения страны требовало адекватного роста производства продовольствия и сырья. Между тем аграрный сектор во все меньшей степени мог обеспечивать потребности населения в продуктах питания, а промышленности в сырье. Темпы прироста сельскохозяйственной продукции были низкими. Это вело к увеличению дефицита продовольствия и росту его импорта. Египет являлся одним из крупнейших в мире импортеров продуктов питания – в начале 80-х годов АРЕ импортировала до 60% необходимого продовольствия. Особенно большой разрыв между местным производством и потреблением приходился на такие виды продовольствия, как пшеница, кукуруза, сахар, растительное масло, мясо, молочные продукты. Источниками средств для оплаты возрасставшего импорта этих товаров по-прежнему оставались иностранная финансовая помощь, доходы от экспорта нефти, эксплуатации Суэцкого канала и денежные переводы египтян, работавших за рубежом.

Продолжался отток населения из сельской местности в города. Удельный вес сельского населения уменьшился с 61% в 1975 г. до 55,4% в начале 80-х годов. 56% городских жителей составляли выходцы из сельских районов.

В связи с увеличением численности населения и постоянным ростом миграции из сельской местности обострялась жилищная проблема. Власти оказались не в состоянии обеспечить жильем быстро растущее население городов. Продолжался процесс обнищания широких масс. В период с 1979 по 1990 год число лиц, находившихся за официальной чертой бедности, в городах увеличилось с 16,2% до 20,3%, а в сельской местности с 16,1% до 28,1%.

В целом первая половина 80-х годов, несмотря на отдельные успехи, характеризовалась нестабильностью экономического развития. Реальный ежегодный рост ВВП составлял 2,7%. Обострились трудности в государственном секторе. Огромным бременем для египетской экономики было государственное субсидирование цен на продовольственные товары, нефтепродукты и электроэнергию. На это ежегодно тратилось до 4 млрд. долл., или 7% ВВП.

Осложнение социально-экономической ситуации вело к усилению внутренней напряженности в стране. Особое недовольство среди различных слоев населения вызвали попытки правительства в 1985–1986 гг. прибегнуть к мерам жесткой экономии и поэтапной ликвидации системы государственных субсидий. Росло число выступлений за свои права рабочих и крестьян. Только в городах в середине 80-х годов в них приняло участие более 200 тыс. человек. В феврале 1986 г. в Каире и некоторых других городах произошли стихийные выступления солдат сил внутренней безопасности, потребовавших повышения денежного довольствия и улучшения условий службы. В ходе их подавления, по официальным данным, погибло 104 и ранено 715 человек.

В марте 1984 г. президент Х.Мубарак выдвинул шесть основных принципов оздоровления национальной экономики: неуклонное следование планам развития; достижение социальной справедливости; недопустимость принятия любых экономических мер, бьющих по интересам лиц с ограниченными доходами; использование частного капитала для решения экономических проблем; ограничение импорта с помощью изменения таможенных тарифов; тщательное изучение всех возможных последствий при принятии любого экономического закона или решения.

Во второй половине 80-х годов в качестве стратегической задачи была выдвинута цель добиться превышения темпов роста производства над темпами прироста населения. Но для этого нужно было повысить эффективность ведущих отраслей промышленности, что, конечно же, нельзя было сделать без масштабной приватизации. Однако власти не торопились с этим мероприятием – темпы приватизации увеличивались постепенно.

И тем не менее экономика, пусть и медленно, но продвигалась по рыночному пути. Отмечался рост среднего класса. Правительство, стремясь избежать социального перегрева, действовало осторожно и взвешенно. Принимались меры по уменьшению диспропорций в экономике, что было объявлено одной из важнейших задач. Создавались, хотя и не так быстро, как требовалось, новые рабочие места. Было начато широкое строительство дешевого жилья, т.н. «народных домов». Повышалась минимальная заработная плата рабочих и служащих государственного сектора. Беднейшая часть населения была освобождена от уплаты задолженностей. Расширялся охват насе-

ния различными видами социальной помощи. Увеличились налоги с лиц, имеющих высокие доходы.

Однако полностью планам властей по улучшению состояния экономики страны не суждено было сбыться из-за обвала мировых цен на нефть, произошедшего в феврале 1986 г. и последовавшего за ним общего ухудшения экономической конъюнктуры в арабском мире. Все это самым негативным образом сказалось на экономике Египта. Сократились, причем весьма значительно, доходы от продажи энергоносителей и только что возобновившаяся финансовая помощь от аравийских монархий.

В кризисном 1986/1987 финансовом году доходы от нефтяного комплекса сократились на 80%, от иностранного туризма – на 1/3. Если переводы от египтян, работавших за рубежом, в 1983/1984 финансовом году составляли 3,5 млрд. долл., то в 1986/1987 – менее 600 млн. долл. Нарастал, причем весьма быстро, объем внешней задолженности АРЕ. В конце 80-х годов Египет оказался в числе стран, занимавших верхние строки в списке мировых должников.

Число безработных, по различным оценкам, составляло к началу 80-х годов от 2 до 2,5 млн. человек. В то же время избыток рабочей силы не приводил к хронической чрезмерной напряженности на рынке труда. Во многом это объяснялось массовой эмиграцией египтян за рубеж. В конце 80-х годов за пределами страны работало около трех миллионов человек, главным образом в Ираке и Ливии.

И все же, несмотря на ограниченные возможности для маневра, давление внешних кредиторов, Мубараку удавалось балансировать между требованиями МВФ и интересами страны. В частности, в конце 80-х годов египетский президент отверг вариант экономических реформ, предложенный МВФ, признав его неприемлемым с социальной точки зрения. По оценке Мубарака, реализация этого плана привела бы к резкому ухудшению положения широких масс населения. А президент, конечно же, не желал повторения январских событий 1977 г.

Придя к власти, Х.Мубарак пытался затормозить процесс исламизации государственной и юридической систем АРЕ. Вместе с тем в первое десятилетие его правления тенденция к дальнейшей политизации ислама, повышения его роли в политической и общественной жизни страны продолжалась. С одной стороны, президент опирался на помощь официального духовенства, с другой стороны – в середине 80-х годов исламские экстремисты вновь подняли голову, что произошло параллельно с ухудшением экономической и социальной обстановки в Египте. Причем все это происходило на фоне продолжавшегося роста религиозности населения.

Х.Мубарак в своей политике по отношению к исламскому движению основывался на сочетании определенных уступок умеренным исламистам с жестким обращением с более радикально настроенными фундаменталистами.

В 1982 г. умеренная исламская оппозиция потребовала от режима свернуть отношения с Израилем в связи с его агрессией против Ливана, а радикальные исламисты призывали объявить джихад еврейскому государству, пресечь воздействие западной культуры и образа жизни на египтян, повсеместно ввести шариат.

Усилилось влияние Ассоциации «Братья-мусульмане». Ее идеология проникла во все сферы египетской общественной жизни. Руководству страны и политическим партиям приходилось считаться с мнением фундаменталистов. Так, под давлением фундаменталистов правительство отменило программу планирования семьи.

В 80-е годы от Ассоциации вновь отделилось несколько более радикальных группировок. Однако в большинстве своем «братья-мусульмане» становились более умеренными, а также выражали готовность поддерживать существующую в Египте политическую систему. Ассоциация сделала ставку на политические методы борьбы. Ее стратегическими целями были объявлены перестройка и сохранение высокого уровня общественного влияния. «Братья-мусульмане» стали считать парламентскую и многопартийную системы соответствующими принципам ислама. Инициатором такого подхода стал лидер организации Омар Тельмесани, а после его смерти в 1986 г. данного курса придерживался и новый руководитель «братьев» Мухаммед Абу ан-Нур. Тельмесани отрицал использование силы для утверждения исламского пути. Он также заявил, что если бы в его силах было возможно остановить убийство Садата, то он сделал бы это. Исламский лидер подчеркивал, что терроризм ведет религию к духовному самоубийству.

Изменение политической линии «братьев-мусульман» во многом было связано с растущим втягиванием части мелкой буржуазии и средних слоев (т.е. опоры Ассоциации) в процесс капиталистической модернизации. Оставаясь настроенными религиозно-националистически и сохраняя приверженность идеям ликвидации социального неравенства и эксплуатации, эти группы населения начинают все больше интегрироваться в существующую систему, стремясь не к ее разрушению, а к ее исламизации.

В начале 80-х годов исламистским радикальным организациям удалось распространить свое влияние на беднейшие кварталы Каира – Имбаба и Айн-Шамас. Фактически они полностью контролировали положение в них. Органы безопасности предъявили лидерам исламистов ультиматум: либо «убраться из Каира» и присоединиться к своим коллегам, воюющим в Афганистане, либо они будут уничтожены. После отказа исламистов от мирного решения вопроса силы безопасности взяли кварталы штурмом.

В 1984 г. экстремисты предприняли попытку покушения на жизнь министра внутренних дел Заки Бадри. В 1985 г. радикальные исламские группировки организовали массовые демонстрации и стычки с

коптами в Верхнем Египте. В декабре 1985 г. члены «Аль-Джихада» предприняли попытку сжечь здание государственного радио и телевидения в Каире.

Фундаменталистам удалось значительно укрепить свои позиции в сфере политики, образования и экономики. При Мубараке «братья-мусульмане» получили возможность выдвигать своих кандидатов на выборах в парламент, правда, формально как представителей легальных партий. Одновременно Ассоциация активно добивалась полной официальной легализации своей деятельности.

В 1986 г. были проведены чистки в армии, полиции и государственных учреждениях от исламистски настроенных элементов. Регулярно производились аресты экстремистов и их сторонников. В 1981–1987 гг. более 3 тыс. фундаменталистов было предано суду, из них свыше 100 человек приговорили к смертной казни. В тюрьмах в это время находилось более 10 тыс. исламских активистов и их помощников.

В целом же первая волна активности радикальных исламистов в 1984–1986 гг. не была очень сильной, и власти, опираясь на органы и силы безопасности, смогли ее подавить.

Однако уже в мае 1987 г. исламские экстремисты вновь начали активизировать свою деятельность, в том числе вооруженную и террористическую. Участились нападения на официальных лиц и столкновения мусульман с коптами. Причем акции совершались на большой территории от Верхнего Египта до Каира и Александрии. С 1988 г. стали отмечаться случаи нападения экстремистов на «братьев-мусульман».

Весной 1990 г. отмечены вспышки беспорядков, инспирированных исламскими экстремистскими группировками в различных районах страны. Особый размах они приняли в марте-апреле. По заявлению властей, это были организованные и хорошо спланированные акции. В мае произошло вооруженное столкновение между полицией и экстремистами в Эль-Файюме, одном из оплотов радикальных исламистов.

В своей пропагандистской работе исламские экстремисты широко использовали т.н. «нелегальные мечети» (созданные без официального разрешения властей), а также молитвы в официальных мечетях. Особое внимание уделялось религиозной обработке молодежи. Основная масса членов фундаменталистских организаций в те годы состояла из студентов, инженерно-технических работников, лиц свободных профессий, в меньшей степени были представлены лица с гуманитарным высшим образованием.

Усредненный портрет египетского исламиста 80-х годов прошлого века выглядит примерно так: студент или выпускник университета, из семьи мелкого землевладельца или средних городских слоев, стремится добиваться успеха, нетерпим к другим точкам зрения, готов прибегнуть к насилию, если необходимо достигнуть цели, которую он считает благой.

В авангарде радикального исламского движения шли студенческие исламские организации в Асьюте, Минье, Каире и Александрии. Они требовали введения норм шариата в качестве официальных законов, реформы образовательной системы, раздельного обучения юношей и девушек. Активность студенческих организаций подпитывалась неспособностью правительства разрешить хронические социально-экономические трудности, улучшить бедственное положение более чем половины из 60 миллионов египтян, в том числе тех, кто моложе 20 лет. Сотни тысяч выпускников университетов и других учебных заведений не могли найти работу, в первую очередь по полученной специальности, а также не имели нормальных условий проживания.

Всеми этими обстоятельствами умело пользовались исламские радикальные идеологи, которые критиковали современное египетское общество и призывали к коренным изменениям в нем. Экстремистские группировки расширяли круг своего влияния через сеть просветительских и социальных организаций. Они создавали группы по изучению Корана и социальные центры, которые предлагали продукты питания, одежду, помощь в приобретении жилья. Студенческие исламские организации в университетах обеспечивали учебниками, одеждой (в т.ч. «исламскими платьями» для девушек), организовывали консультации, предоставляли общежития. Фундаменталисты становились хозяевами положения в вузах. В 1987 г. на выборах в студенческие союзы они повсеместно завоевали большинство.

Аналогичным образом действовали и «братья-мусульмане», которые развернули сеть школ, больниц, активно работали в сфере социального обеспечения. В большинстве случаев эффективность образовательных и социальных учреждений фундаменталистов была выше, чем государственных. Получил развитие «исламский» сектор экономики. Создавались инвестиционные компании, которые действовали весьма активно и успешно. В 1986 г. в АРЕ существовало до 100 исламских инвестиционных компаний с суммарным капиталом в 5 млрд. долл. Они оказывали финансовую поддержку исламским организациям, в том числе экстремистским, вызывая растущее опасение у властей. В 1988 г. после проведенной проверки, которая выявила крупные нарушения финансового законодательства, деятельность исламских компаний была ограничена.

Симптоматичным также стало усиление с конца 80-х годов проникновения в Египет так называемых «исламских денег», вызвавшее настоящий исламский строительный бум.

С целью раскола исламского движения правящий режим стремился отделить умеренные элементы исламской оппозиции от «непримиримых» экстремистов. Еще в первый год президентства Мубарака на свободу выпустили около 4 тыс. «умеренных» исламских активистов, получивших возможность публично излагать свою точку зрения на «подлинный ислам». Особое внимание правительство уделяло рабо-

те в молодежной среде. Чтобы указать ей «правильный путь», власти увеличили число часов преподавания Корана в учебных заведениях, расширили религиозные программы на телевидении и радио.

Одновременно режим вновь пробует заигрывать с исламскими кругами. Было разрешено создание партии «Аль-Умма», апеллирующей к религиозно-консервативной части общества.

Легализация умеренных исламистов привела к усилению их влияния на общественно-политическую жизнь страны. На досрочных выборах в Народное собрание в 1987 г. блок «братьев-мусульман», Социалистической партии труда и Либерально-конституционалистской партии, выступавший под известным лозунгом «Ислам – это решение», сумел получить 60 депутатских мандатов, став самой влиятельной оппозиционной группировкой. При этом сами «братья» получили 38 мест (8,3%). После выборов они подали правительству прошение о разрешении возобновить официальную деятельность. Но Ассоциация так и не получила статуса политической партии, хотя фактически действовала легально.

Рост масштабов и активности исламского движения в конце 80-х годов вынуждал власти уделять все больше внимания вопросам обеспечения внутренней безопасности. К этому времени число членов подпольных экстремистских организаций и группировок, а также их сторонников в АРЕ оценивалось в 500 тыс. человек. В ответ правительство укрепляет аппарат силовых органов и усиливает репрессии против экстремистов. По состоянию на 1989 г. число арестованных боевиков составляло 10 тыс. человек. Органы безопасности взялись за физическую ликвидацию руководящего состава экстремистов. В частности, в течение нескольких лет было уничтожено 28 лидеров «Аль-Гамаа аль-исламийя».

В то же время часть лидеров исламских экстремистов и рядовых членов группировок укрылась в Афганистане, где они приобретали практический боевой опыт. В 80-е годы в Афганистане устанавливаются контакты между Усамой бен Ладеном и руководителями египетских группировок «Аль-Джихад аль-исламий» и «Аль-Гамаа аль-исламийя». Причем участие египетских граждан в афганской войне во многом инспирировалось самими властями. Еще в 1980 г. парламент АРЕ официально объявил о начале записи граждан страны в отряды афганских моджахедов. В этой кампании активно участвовал Аль-Ахзар. И лишь со временем режим понял, что фактически сам способствовал подготовке своих непримиримых противников. Вернувшись в начале 90-х годов на родину, египетские «афганцы» развернули активную борьбу с режимом Х.Мубарака. В итоге власти были вынуждены признать, что Афганистан был «первой большой ошибкой египетского правительства в его борьбе с экстремизмом в исламе».

Правительство, опасаясь растущего влияния исламистов, развернуло широкое наступление на «братьев-мусульман», нацеленное на

вытеснение ассоциации из выборных органов, профсоюзов, творческих союзов и университетов. Среди членов Ассоциации были проведены аресты, запрещен контролировавшийся «братьями» Фронт улемов Аль-Ахзара. В то же время в отношении партии «Умма» никаких ограничительных мер принято не было.

В целом действия властей в 80-е годы не смогли привести к полному подавлению исламистов, хотя и нанесли им серьезный урон. Несмотря на последовательную линию по противодействию экстремизму, в египетском обществе тем не менее отмечалось растущее влияние исламизма. Наибольшую активность продолжала проявлять группировка «Аль-Джихад аль-исламий», хотя в это время она не являлась самой многочисленной. В целом можно согласиться с тем, что «меры, примененные Мубараком в 80-е годы, помогли ему консолидировать власть, однако в долгосрочной перспективе не смогли решить проблему с исламским движением» [12, с. 175].

Возрастание роли исламского фактора в стране и активизация исламистов стали одной из главных причин подъема коптского движения. В то же время у властей отмечался двойственный подход к коптам. С одной стороны, в рамках провозглашенного лозунга о единстве египетской нации они заявляли о равенстве всех перед законом, отсутствии какой-либо дискриминации по религиозному признаку и т.п. С другой стороны, дискриминация по религиозному признаку в отношении коптов фактически продолжала иметь место.

Во второй половине 80-х годов осуществлялся курс на развитие «управляемой демократии». Администрация Мубарака содействовала активизации политической жизни страны. В Египте действовало 5 легальных оппозиционных политических партий.

Усилило свою роль в законодательной области Народное собрание. В его стенах стала чаще раздаваться критика в адрес правительства. Однако вес парламента в политической системе Египта продолжал оставаться ограниченным и несопоставимым с подлинно демократическими образцами аналогичных органов власти в других странах.

Несколько оживилась также роль Консультативного совета (Шуры), разрабатывавшего и представлявшего рекомендации по различным вопросам внутренней и внешней политики в Народное собрание.

Окрепла самостоятельность судебной системы. Суды пересмотрели и аннулировали ряд декретов Садата, противоречивших конституции АРЕ.

Многopатийный демократический фасад египетского общества выгодно отличал АРЕ в глазах Запада от преобладавших на Ближнем Востоке абсолютистских и диктаторских режимов. В то же время демократизация и либерализация по-египетски не создавали реальной угрозы правящему режиму. К тому же в стране с 1981 г. продолжал действовать режим чрезвычайного положения (введено после убий-

ства А.Садата), которое регулярно каждые три года продлевалось парламентом. Это позволяло властям жестко контролировать и дозировать деятельность оппозиции. Президент сохранял практически неограниченные полномочия, что, в свою очередь, обеспечивало контроль через выборы над законодательной властью. Не способствовали развитию демократии в Египте и низкий уровень социально-экономического и культурного развития страны, незавершенность процесса формирования гражданского общества.

Некоторые успехи оппозиции на парламентских выборах в 80-х годах были отчасти иллюзорными, поскольку сами власти были заинтересованы в том, чтобы какая-то часть оппозиционных кандидатов проходила в Народное собрание. Правящий режим в условиях нараставших экономических трудностей хотел иметь более сбалансированный состав парламента, с более широкой политической базой, чтобы обязать оппозиционные силы разделить долю ответственности за решение социально-экономических и политических проблем, стоявших перед страной. Это также обеспечивало в глазах египетской и западной общественности репрезентативность законодательного органа.

Так, выборы 1987 г. были самыми демократичными с 1952 года. На них впервые было разрешено создавать партийные коалиции. Оппозиция, как никогда, широко была представлена в Народном собрании – 22,3% мест (на выборах 1984 г. – 13%). Вместе с тем в ходе выборной кампании власти препятствовали оппозиционным партиям проводить митинги и собрания вне помещений, на открытых местах. Наблюдателей от оппозиции не допустили к мониторингу подсчета голосов. Компьютеризация автоматизировала процесс фальсификации выборов.

В 1990 г. принимается новый закон о выборах, который снял 8-процентный «порог» голосов избирателей, необходимый для получения партией представительства в парламенте. Отменялись также ограничения на выдвижение независимых кандидатов. Вместе с тем было сохранено положение об организации и проведении выборов под контролем органов МВД. Сразу же после принятия закона Народное собрание было распущено и проведены новые досрочные выборы. Их в знак протеста против действий властей, отказавших в осуществлении судебного контроля над проведением выборной кампании, бойкотировали все оппозиционные партии, кроме Национально-прогрессивной – «Тагаммау».

Бойкот парламентских выборов ничего не принес оппозиции. Более того, он показал отсутствие у нее широкой массовой поддержки. Партийное руководство было вынуждено признать тот неоспоримый факт, что выйдя из избирательного процесса, оппозиция самоустранилась с политической арены.

Экономические и социальные итоги 80-х годов были для Египта далеко не благоприятными. В 1990 г. АРЕ из 18 арабских стран занимала, по данным ООН, 16-е место по годовому объему ВВП на душу населения (971 долл.), обгоняя лишь Йемен (533 долл.) и Мавританию (520 долл.). И это при среднем общеарабском уровне в 2281 доллар. Однако по абсолютному годовому объему ВВП (50900 млн. долл.) Египет занимал 4-е место после Саудовской Аравии, Ирака и Алжира. Стремительно растущая внешняя задолженность страны оценивалась в сумму, превышавшую 50 млрд. долл. (в 1988 г. – 44 млрд. долл.).

В последнее десятилетие XX столетия администрация президента Мубарака вступила обремененной сложной и противоречивой задачей: с одной стороны, ей предстояло удовлетворить требования внешних кредиторов при неизбежных в данном случае негативных социальных издержках, а с другой стороны, – не допустить весьма вероятный при этом социальный взрыв.

Подобная ситуация заставляла египетского лидера тщательно обдумывать каждый свой шаг, хорошо представлять и просчитывать все его последствия. Поэтому Мубарак предпочитал полумеры, оставляющие возможность для отступления. Поэтапно продвигая египетскую экономику по пути «производительного инфитаха», призванного постепенно вытеснить унаследованный от садавовского периода «потребительский инфитак», правящий режим одновременно пытался расширить свою социальную базу, используя для этого процесс «управляемой демократизации» египетского общества. Вместе с тем допущение элементов многопартийности оставалось в определенной степени формальным, поскольку власть по-прежнему сохранялась в руках авторитарного руководства, опиравшегося на «свою» партию (НДП), лояльную бюрократию, вооруженные силы и разветвленную систему органов безопасности. При этом капиталистическая трансформация страны осуществлялась при ключевой роли государства.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что в ходе преобразований команде Мубарака, сформировавшейся в середине 80-х годов, приходилось преодолевать противодействие со стороны неоконспрадорской буржуазии, разбогатевшей во время «инфитачовской лихорадки» садавовского периода и обладавшей сильным экономическим и политическим весом.

Эта прослойка египетской буржуазии, пользуясь своими позициями в различных структурах государственного аппарата, включая само правительство, открыто саботировала мероприятия президентской администрации, направленные на приоритетное развитие производительных отраслей экономики и ограничение незаконных источников обогащения.

Египетское правительство, сохраняя за иностранным капиталом значительное место в экономике страны, поощряло посредством законодательного и налогового регулирования преимущественное развитие национального производственного капитала. Одновременно усиливались ограничения на деятельность неокомпрадорской и паразитической буржуазии. Предпринимались также попытки по реанимированию государственного сектора, охватывавшего большинство отраслей тяжелой промышленности.

Следует признать, что экономический курс Мубарака способствовал целому ряду позитивных сдвигов: существенно увеличились инвестиции в экономику, были созданы новые рабочие места, наметилось сокращение бюджетного дефицита, несколько оживилось фермерское производство, был дан импульс дальнейшему развитию строительной индустрии, расширилась и улучшилась инфраструктура, бурное развитие получил иностранный туризм.

Однако, несмотря на эти, несомненно, положительные тенденции, египетская экономика продолжала оставаться в сложном положении, значительно ухудшившимся в результате обвала мировых цен на нефть в 1986 г. При чрезвычайной осторожности и фрагментарности преобразований режиму тем не менее с большим трудом удавалось контролировать их отрицательные социальные последствия – рост безработицы, усиление пауперизации широких слоев населения, обострение жилищной проблемы, утечку «мозгов и мускулов» за рубеж. Обострялась проблема обеспечения страны пресной водой, чрезвычайно медленно увеличивалась площадь обрабатываемых земель, далеко не всегда успешно срабатывала демографическая политика правительства, пробуксовывали многие социальные программы.

Администрации приходилось действовать в условиях крайне неблагоприятной расстановки общественных и классовых сил. Наряду с открытым саботажем неокомпрадорской буржуазии она сталкивалась с растущим недовольством трудящихся слоев населения. Все более серьезную угрозу внутренней стабильности и безопасности государства представляла деятельность многочисленных исламских экстремистских организаций и группировок, чье влияние в обществе постоянно росло.

В отношениях с военными Хосни Мубарак с самого начала своего президентства придерживался линии поддержки вооруженных сил и опоры на них. В то же время сразу после убийства Садата армия подверглась основательной чистке, прежде всего от исламистски настроенных элементов. В последующие годы подобные чистки неоднократно повторялись.

За годы правления Мубарака армия неоднократно выступала в роли надежной силы, с помощью которой власти подавляли выступления оппозиции, в том числе вооруженные. Так было в фев-

рале 1986 г., когда военные быстро и решительно подавили бунт полицейских из состава сил безопасности. Важную роль сыграли вооруженные силы в ходе противоборства правительства с исламскими фундаменталистами.

В 80–90-е годы руководство Египта продолжало укреплять контроль над армией. Последовательно проводился курс на ее деполилизацию, имевший целью создание гарантий недопущения несанкционированного вмешательства военных в политику, превращения их в силу, полностью зависящую от правящего режима и объективно заинтересованную в проводимых им экономических и политических реформах. Суть этого курса заключалась также в размытии своеобразной «надклассовости» военной касты и ослаблении ее самостоятельной роли в государстве. Главным рычагом осуществления подобной политики стало вовлечение военнослужащих в экономическую жизнь страны. Посредством разнообразных экономических и правовых стимулов правительство достигло того, что к началу 90-х годов военные стали преобладать в совместных с иностранным капиталом предприятиях оборонного профиля, начали сотрудничать с частным капиталом в других отраслях экономики. Одновременно подобного рода предпринимательская активность египетских военных на фоне поступательного развития военного сотрудничества АРЕ с США и другими странами Запада способствовала укреплению национального военно-промышленного комплекса.

Президент Х.Мубарак в рамках курса на сохранение лояльности армии правящему режиму и лично главе государства продолжил практику своего предшественника по регулярному тасованию военных кадров высшего звена. Глава государства самым решительным образом пресекал попытки отдельных чинов высшего командования вооруженных сил чрезмерно усилить их личное влияние в войсках.

Наиболее характерным примером стало в 1989 г. «дело» министра обороны маршала Абу Газала – открытого консерватора, яркого антикоммуниста, твердого приверженца дальнейшего расширения всестороннего сотрудничества с США. Одновременно маршал поддерживал контакты с исламскими кругами. Высоким был авторитет министра и среди офицерского корпуса. «Абу Газала был военным и политическим тяжеловесом. Через систему патронажно-клиентельных связей, опираясь на своих людей в вооруженных силах и связи с американцами, он создал собственный мощный клан. Логика существования авторитарного режима не позволяла существовать полунезависимому от президента, хотя и подчиненному центру силы. Результатом явилась отставка Абу Газала, несмотря на его дружеские отношения с Мубараком» [10, с. 283]. Одновременно с министром были смещены со своих постов начальник генерального штаба, ряд командующих военными округами и армиями, некоторые другие высшие офицеры. В этой связи президент заявил, что Абу

Газала хотел сделать из армии «государство в государстве», чего, естественно, нельзя было допустить.

Кувейтский кризис 1990–1991 гг.

В конце 80-х годов египетская экономика находилась в сложном состоянии. Замедлились темпы ее роста. Необходимость более глубоких реформ становилась все более очевидной. Непростой была и внутривнутриполитическая ситуация в стране.

Поняв, что задерживать экономические реформы рыночного характера становится опасным, правительство начиная с марта 1990 г. стало проводить их более активно. В определенной степени это было связано и с подписанием соглашения между АРЕ и МВФ о макроэкономической стабилизации в стране.

Однако продвижение Египта по пути рыночных реформ было несколько задержано кризисом в зоне Персидского залива, вызванным оккупацией Ираком Кувейта в августе 1990 г. События, связанные с кувейтским кризисом, оказали самое непосредственное влияние на обстановку в АРЕ. Они привели к существенному сокращению валютных поступлений из Ирака и Кувейта. В страну вернулось более 1,8 млн. египтян, работавших в этих двух странах. Значительно уменьшились доходы от международного туризма. С недогрузкой работал Суэцкий канал.

В 1991 г. объем ВВП сократился до 30358 млн. долл., или на 30%, а годовой объем ВВП на душу населения уменьшился до 556 долл., или на 42%. По этому показателю Египет занял предпоследнее место в арабском мире.

С другой стороны, позиция, занятая Каиром во время кризиса, принесла стране немалые экономические дивиденды. Главным из них стало то, что значительная часть внешнего долга Египта в 50 млрд. долл. была либо аннулирована (15 млрд.), либо отсрочена кредиторами на льготных условиях. В конечном результате долг уменьшился до 22 млрд. долл. АРЕ компенсировали потерю поступлений от переводов египтян, работавших за рубежом, и резкого сокращения доходов от иностранного туризма. Постепенно стали расти доходы от экспорта нефти и возрождения туризма. В результате всего этого платежный баланс Египта в начале 90-х годов существенно улучшился, стабилизировалась национальная валюта.

Египетское руководство, принимая решение об участии в международной антииракской военной коалиции, постаралось минимизировать ее неизбежные негативные внутривнутриполитические последствия. С этой целью в стране была развернута широкая пропагандистская кампания, призванная убедить общественное мнение о соответствии политики президента Х.Мубарака в ходе кувейтского кризиса коренным национальным интересам Египта. Одновременно для смягчения усиливавшихся антиамериканских настроений правительство АРЕ

предприняло ряд демонстративных демаршей, свидетельствовавших об определенной политической самостоятельности Египта.

В результате удалось серьезно снизить остроту антиправительственных выступлений и сохранить контроль над ситуацией в стране. Хотя следует отметить, что различные формы протеста против участия египетских войск в антииракской коалиции имели место со стороны практически всех оппозиционных партий: СПТ, «братьев-мусульман», коммунистов, насеристов, не говоря уже об исламских радикалах.

Осенью 1990 г. активизировалась террористическая деятельность исламских экстремистов. В октябре ими был убит председатель Народного собрания Р.Махгуб. Ответственность за это политическое убийство взяла на себя группировка «Аль-Джихад». Все это создавало определенную опасность для стабильности в стране.

В целом же в ходе событий, связанных с кувейтским кризисом 1990–1991 гг., правящий режим продемонстрировал прочность своих внутривластных позиций, а оппозиция в очередной раз оказалась не в состоянии серьезно повлиять на действия властей.

2.4. ВНУТРЕННИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Основные внутренние угрозы национальной безопасности на современном этапе

Сохранение за Египтом места и роли влиятельной региональной державы во многом зависит от положения дел внутри страны и состояния национальной экономики, а прочная внутренняя стабильность и безопасность являются одним из главных условий для поступательного развития столь необходимого для АРЕ политического, экономического и военно-технического сотрудничества с Западом, аравийскими монархиями, а также с другими странами.

Внутриполитическая обстановка в Египте на современном этапе при всей ее сложности характеризуется относительной стабильностью. Правящий режим во главе с президентом Хосни Мубараком, опираясь на вооруженные силы, спецслужбы и другие структуры государственного аппарата, достаточно уверенно контролирует ситуацию в стране.

Вместе с тем наличие большого числа проблем в экономической, социальной и политической сферах, причем порой проблем весьма острых, может создать в случае их обострения условия, способствующие дестабилизации обстановки в стране, и даже представить непосредственную угрозу существованию нынешнего режима.

К основным проблемам, представляющим реальную и потенциальную угрозу национальной безопасности Египта, относятся:

- демографическая проблема;
- обеспечение страны пресной водой;

необходимость расширения площади обрабатываемых земель;
ухудшение экологической ситуации;
обеспечение занятости населения;
гарантированность высоких темпов экономического развития;
социальные проблемы во всем их многообразии;
экономическая и научно-техническая безопасность страны;
рост влияния исламского фактора в жизни египетского общества и связанные с этим проблемы экстремизма и терроризма;
дальнейшее расширение и углубление демократизации общественно-политической жизни страны.

Все эти проблемы тесно связаны между собой, а их решение требует комплексного и системного подхода. И конечно же, справиться с ними в одночасье невозможно, для этого понадобится длительное время и значительные усилия.

Руководство АРЕ при планировании и осуществлении внутренней политики, учитывая многообразие и сложность стоящих перед страной проблем, а также известную хрупкость нынешней внутривнутриполитической стабильности, действует достаточно осторожно, полагая, что поспешная ломка сложившихся устоев может стать причиной резкого снижения уровня жизни большинства населения и, как следствие, возникновения в стране острых кризисных явлений в социальной и политической сферах. Устойчивость нынешней власти также в значительной степени поддерживается умелым балансированием президента Х.Мубарака между представителями различных политических течений.

В настоящее время в вопросах внутренней и экономической политики правящий режим приоритетное внимание придает решению проблем поддержания внутривнутриполитической стабильности и обеспечения безопасности в стране, в первую очередь эффективному противодействию исламскому экстремизму и фундаментализму, обеспечению стабильного роста народного хозяйства как важнейшей составляющей экономической безопасности государства, проведению и углублению экономических реформ без резкого обострения социальной ситуации.

Таким образом, обстановка в Египте и вокруг него в значительной степени будет зависеть от способности и возможности руководства страны добиться существенных результатов в проведении экономических преобразований, решении насущных политических проблем и сдерживании исламского экстремизма.

Демографическая проблема

Демографическая проблема относится к числу наиболее трудно решаемых проблем Египта. Ежегодно численность населения в стране увеличивается на 1,1–1,2 млн. человек. В 2002 г. численность населения АРЕ составляла 70,615 млн. человек. По оценкам ученых, в 2015 г. в Египте будет проживать 87–88 млн. человек, в 2025 – 96–100 млн. и в 2065 году – 115–120 млн. человек. Особенно высока рождаемость в

бедных районах Верхнего Египта (4,5% в год), но там же отмечается и самая высокая смертность – 60,5 человек на 1000, при 50,5 человек на 1000 по стране в целом.

Быстрое увеличение численности населения тяжким грузом ложится на весь комплекс экономических, социальных и экологических проблем. Ресурсы Египта, особенно водные, со все большим напряжением обеспечивают потребности растущего числа жителей. Египет очень близок здесь к достижению критических величин, а ряд исследователей считает, что он уже достиг этого уровня. Показатели прироста населения АРЕ превышают возможности страны занять население в хозяйственной сфере. Обостренная демографическая ситуация, по существу, блокирует программы экономических реформ и лишает всякой надежды на быстрое повышение жизненного уровня у основной массы египтян.

Запасы топливно-энергетического сырья в Египте весьма ограничены. Неблагоприятным является соотношение между численностью населения и наличными земельными ресурсами. Долина Нила перенаселена, особенно в районе Каира, а освоение новых земель идет медленно и требует гигантских средств.

«Демографический пресс» сильно затрудняет решение проблемы преодоления неграмотности, все еще сохраняющей массовый характер, и не способствует повышению уровня медицинской помощи гражданам страны. В условиях Египта решение этих задач традиционными экстенсивными методами вряд ли возможно: требуются новые многочисленные контингенты преподавателей, врачей и т.д. Так, лишь в конце 80-х годов почти все мальчики стали ходить в начальную школу, но до четверти девочек до сих пор не охвачено начальным образованием. Социальные программы не обеспечивают всех нуждающихся. Растет абсолютное число неграмотных, сохраняются высокие показатели заболеваемости и детской смертности, особенно в сельской местности. Не менее остро стоит вопрос улучшения качества образования, медицинского и культурного обслуживания, которые нуждаются в серьезной модернизации.

Городское перенаселение ведет к переносу на городскую почву многих представлений и стереотипов традиционного сельского массового сознания, перемещению в города «аграрного перенаселения», обострению таких проблем, как рост нищеты, углубление жилищного кризиса, создание дополнительных трудностей для городского транспорта, разложение традиционной морали со всеми вытекающими отсюда последствиями: ростом преступности, проституции и т.п. Однако особенно остро стоит вопрос о занятости, создании новых рабочих мест. Экономика города не в состоянии «поглотить» постоянно растущий приток трудовых ресурсов, адаптировать их к новым, непривычным для многих условиям. В первую очередь это касается лиц, обладающих низкой квалификацией или вообще ее не имеющих.

В конце XX века дети в возрасте до 15 лет составляли 24% египетского населения, а молодежь в возрасте до 20 лет – 46%. Рынок труда не в состоянии абсорбировать всех выпускников школ и университетов. Процент безработных среди выпускников средних школ превысил 31%, а университетов – 11,8%. Данная проблема уже на протяжении многих лет является не только социальной, но и политической. Именно молодежь, не имеющая надежных перспектив найти достойное место в жизни, практически применить полученные знания, превратилась в один из главных источников пополнения рядов радикальных исламских организаций, в том числе террористических.

Ситуация осложняется тем, что перспектив резкого снижения темпов роста населения отчетливо не просматривается в силу существующих традиций, прежде всего религиозных. Против реализации программ планирования семьи выступают не только исламские неправительственные организации, но и Аль-Ахзар.

По мнению египетских демографов, поддержание высокого уровня рождаемости в стране объясняется следующими основными причинами: широким распространением ранних браков, особенно у женщин (по закону минимальный брачный возраст 16 лет, однако браки, особенно в деревнях, зачастую заключаются в более раннем возрасте, для чего подделываются необходимые документы);

традициями многодетности, что во многом связано с исламом; стремлением к созданию большой семьи. Это явление особенно распространено в сельской местности;

желанием иметь детей мужского пола, что обусловлено проблемой рабочей силы на селе и заботой о продолжении рода и фамилии;

постоянной боязнью родителей потерять ребенка из-за высокой детской смертности;

сохранением традиций многоженства (хотя сегодня значение этого фактора меньше, чем в прошлые годы).

Сюда же можно добавить отсутствие должной просветительской работы среди населения, особенно в деревне, запрещение использовать противозачаточные средства.

Важное значение имеет уменьшение смертности, что связано с проведением властями широкого комплекса сравнительно несложных организационных мероприятий: вакцинацией населения, применением антибиотиков, пропагандой и внедрением элементарных правил гигиены и санитарии, контролем над эпидемиями, налаживанием акушерской службы и т.д.

Египетское руководство весьма обеспокоено нынешним состоянием демографической ситуации и отдает себе отчет в том, что сохранение высоких темпов прироста населения чревато осложнениями имеющихся и появлением новых социально-экономических и политических проблем, масштабное решение многих из которых вряд ли

возможно. Все это чревато в перспективе возникновением серьезных угроз стабильности режима и безопасности государства.

С целью смягчения демографической ситуации власти принимают меры различного характера. В частности, современная демографическая политика правительства АРЕ направлена на обеспечение комплексного подхода к решению проблем народонаселения и сосредоточена на решении следующих вопросов:

- разрешении проблемы перенаселения больших городов;
- переселении части населения во вновь осваиваемые районы;
- подъеме уровня жизни населения.

Главная же цель всех правительственных мероприятий в сфере демографической политики сводится к созданию условий, благоприятствующих снижению темпов прироста населения, внедрению в сознание египтян необходимости планирования семьи. Заявляется о необходимости оказания правительственной поддержки программам планирования семьи и предпринимаются конкретные меры в этом направлении.

В 1986 г. создан Национальный совет по населению, а в 1992 г. сформирован министерский комитет по контролю за рождаемостью. В различных регионах АРЕ создаются и действуют специализированные центры по планированию семьи, ведется соответствующая пропаганда в прессе, на телевидении и радио. В поддержку действий властей выступил муфтий Египта, хотя далеко не все представители мусульманского духовенства относятся к вопросу ограничения рождаемости положительно.

Следует отметить, что демографическая политика правительства уже приносит некоторые положительные результаты. Темпы ежегодного прироста населения снижаются. Так, если в 1990–1995 гг. они составляли 2,9%, то в 1996–2000 – 1,8%, хотя в абсолютных показателях эти данные не столь впечатляющи. Весьма важно то, что сокращается коэффициент фертильности у женщин: с 7,2 детей в 60-е годы до 3,4 в 1996 г. По оценкам экспертов ООН, в 2005 г. плодовитость составит три ребенка, а в 2020 г. может снизиться до двух детей.

Продовольственная проблема

Тяжелая ситуация складывается в области обеспечения растущего населения страны продовольствием. Конечно, голода в Египте нет, а минимальный набор продовольственных товаров, субсидируемых государством, как уже говорилось, доступен практически всем. Однако ввиду невысокой динамики местного аграрного сектора, с одной стороны, и стремительным расширением спроса на продукты питания, с другой, удельный вес внутреннего производства в видимом потреблении продовольствия неуклонно падал, хотя в отдельные годы, наоборот, рос. Фактически же на сегодняшний день Египет импортирует до 60% необходимых продуктов питания. Как и в

прежние годы, на первом месте стоит импорт зерна. В конце 90-х годов стоимость ввоза продовольствия превысила доходы от экспорта АРЕ в целом.

Попытки решить проблему самообеспечения страны продуктами питания пока не имеют ощутимого успеха: темпы прироста населения не сопровождаются устойчивым опережающим ростом производства в аграрном секторе. Перспективы дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции ограничены как медленными темпами освоения новых площадей, так и аграрным перенаселением, наличием огромного количества мелких хозяйств, где невозможно применять современные методы земледелия.

Сегодня национальный продовольственный сектор АРЕ не способен удовлетворять в полном объеме спрос на продукты питания, рост импорта которых постоянно растет. При этом главным поставщиком продовольствия Египту остаются США.

Можно уверенно прогнозировать, что продовольственная безопасность АРЕ не будет обеспечена в обозримой перспективе: зависимость страны от ввоза большого количества продуктов питания сохранится на долгие годы, что, естественно, будет накладывать соответствующие ограничения на внешнюю политику Египта.

Проблемы обеспечения страны пресной водой, расширения площади обрабатываемых земель и экологические угрозы

Проблема обеспечения Египта пресной водой почти полностью зависит от водозабора из Нила. Нильская вода является для АРЕ важнейшим элементом окружающей среды, от которой почти напрямую зависит площадь обрабатываемых земель и обеспечение сельскохозяйственными продуктами. При этом потребление воды увеличивается значительно более высокими темпами, чем водные ресурсы страны.

В Египте на протяжении уже многих лет отмечается устойчивое избыточное душевое потребление пресной воды. В настоящее время нужды городского населения в ней удовлетворяются на 98%, а в сельской местности – на 89%. Непрерывно растет цена на воду.

Зафиксирована прогрессирующая загрязненность водной среды. 90% использованной на различные нужды воды сбрасывается в Нил без предварительной очистки, хотя она сильно загрязнена удобрениями и инсектицидами: ведь 81% пресной воды используется сегодня на нужды сельского хозяйства. 60% населенных пунктов страны испытывают нехватку питьевой воды, причем качество ее очистки остается на низком уровне. Очень высокая степень загрязненности Нила не позволяет очищать воду полностью даже с использованием современного оборудования. В лучшем положении находятся Каир и некоторые другие крупные города, что же касается остальных населенных пунктов, то там дело с очисткой воды обстоит плохо. Мощности по подготовке питьевой воды путем очистки составляли в конце 90-х годов 3,1 млрд. куб. м в год

при потребности в 9 млрд. куб. м. Чистой питьевой водой не обеспечена на сегодняшний день примерно четверть населения АРЕ. Сокращается суточная душевая норма водоснабжения. В конце прошлого века она уменьшилась с 1300 до 985 куб. м.

Высотная Асуанская плотина, по свидетельству египетских авторов, позволила Египту в маловодные и засушливые 70–80-е годы избежать экономического кризиса и даже политической катастрофы. За последние 30 лет площадь обрабатываемых земель страны благодаря плотине увеличилась на треть. В наши дни искусственное озеро Насер дает 95% потребляемой АРЕ пресной воды.

Проблема водоснабжения в Египте напрямую зависит от финансово-экономического положения страны. Выполнение новых масштабных проектов по отводу нильских вод на севере (на Синай) и на юге (проект «Тошка») невозможно без инвестиций, причем очень крупных, из внутренних и внешних источников. У государства достаточных средств нет, не хватит их, скорее всего, и у местных частных инвесторов.

Отвод нильской воды в соответствии с новыми проектами при возможности сокращения в перспективе египетской квоты еще острее ставит вопрос об освоении подземного бассейна и более рачительном использовании имеющихся водных ресурсов.

Египет относится к группе стран, испытывающих острый дефицит земельных ресурсов. Абсолютные размеры обрабатываемых земель АРЕ составляют 2,5 млн. га. Почти все они расположены в долине и дельте Нила. Рост площади пригодных для обработки земель идет медленно и не поспевает за быстрорастущим населением. Так, в период с 1907 по 1987 год численность населения страны увеличилась на 400%, а размеры вовлеченных в оборот земельных ресурсов за счет освоения новых территорий возросли всего на 25%.

Тем не менее продолжается поглощение пригодных для сельского хозяйства земель городским строительством, а также их изъятие под промышленные объекты, что ведет к сокращению доли возделываемых земель на душу населения. Для новых обрабатываемых площадей приходится изыскивать все более удаленные и менее пригодные участки, т.к. все свободные земли, являвшиеся частью нильской долины или примыкавшие к ней, практически освоены.

В Египте вынашиваются грандиозные планы увеличения площади обрабатываемых земель с 5% до 25% территории страны, однако они не могут быть практически реализованы в обозримой перспективе.

Малая площадь земель, пригодных для жизни, ведет к скученности населения и влечет за собой концентрацию промышленных предприятий. Все это создает серьезные экологические проблемы. Наиболее острая экологическая ситуация сложилась в районе Каира, где, образно говоря, «нечем дышать», воздух заполнен испарениями, химикатами, пылью. В настоящее время египетская столица относится к числу наиболее загрязненных городов мира. Городские трущобы Каи-

ра, как старые обветшалые районы, так и бурно растущие необустроенные новостройки, являются источником различных загрязнений. Бидонвили не имеют школ, больниц, культурных учреждений, общественного транспорта и даже полицейских участков. В 70–90-е годы в черте Каира и вокруг него, а также в других крупных городах страны возникло около 700 новых кварталов нищеты. В середине 90-х годов минувшего века в городских трущобах проживали миллионы людей (по некоторым оценкам, 10–12 млн. человек). В Каире имеется 60 таких районов, в Александрии – 69.

Только с недавних пор власти взялись за неблагополучные пригороды Каира, которые являются, по существу, источниками антисанитарии и рассадниками инфекционных заболеваний. Здесь начата прокладка водопровода и подключение к городской электросети и системам канализации. Разработан комплексный план переустройства трущоб с целью превращения их в полноценные столичные микрорайоны.

Усиливается загрязнение воздуха промышленными предприятиями, особенно металлургическими и химическими, значительная часть которых расположена вокруг Каира. Свою весомую долю в загрязнение окружающей среды вносят цементные заводы и автомобильный транспорт.

Экологическая защита пресной воды, прежде всего нильской, является для Египта первостепенной задачей среди всех других задач по охране окружающей среды, таких как загрязнение почвы, воздушного слоя, морской воды. Ведь здесь речь идет о реальном выживании страны.

В настоящее время в АРЕ реализуется совместная египетско-американская программа по улучшению состояния окружающей среды. Она, в частности, включает в себя такие мероприятия, как постепенный перевод автомобильного транспорта на газ, перенос плавильных и сталелитейных заводов из населенных районов. В 1996 г. в стране запрещено использование этилированного бензина. В то же время выполнение экологических программ тормозится нехваткой средств.

Проблема занятости населения

Проблема занятости населения является одной из наиболее острых в современном Египте. Многие исследователи ставят ее на первое место среди социальных проблем страны. По официальным данным, число безработных в АРЕ в 2000 г. составляло 1,4 млн. человек, или 9% экономически активного населения, а по неофициальным оценкам, оно колебалось в пределах 12–17%. Кроме того, скрытая безработица оценивалась в 8 млн. человек.

Слабая занятость в Египте порождается высокими темпами роста населения и экономической отсталостью и невозможностью увеличения числа рабочих мест адекватно приросту трудоспособного населения. По оценкам социологов, для снижения остроты проблемы безработи-

цы в стране ежегодно нужно создавать не менее 600 тыс. новых рабочих мест. Ситуация усугубляется нарастающей миграцией населения из сельской местности в крупные города, прежде всего в Каир и Александрию. Именно эта миграция является главным источником избыточной рабочей силы.

Безземельные крестьяне вытесняются в города и, не находя себе постоянных занятий, пополняют ряды маргиналов. Многие крестьяне предпочитают городскую полупраздность каторжному труду за мизерную плату в деревне. Большое количество городских маргиналов вынуждено просто паразитировать, более того, и это наиболее опасно, они привыкают к своему образу жизни.

Аномальность ситуации заключается в том, что «общество сохраняет на своем дне массу населения, постепенно сталкивая туда все новых людей, и общество же поддерживает и культивирует социальные амортизаторы в виде благотворительности, подаваний» [10, с. 86].

Чтобы избежать социального взрыва, все египетские правительства отступали и отступают перед давлением этой массы. Городские учреждения, предприятия, фирмы переполнены лишними работниками: многочисленными чиновниками низшего звена, уборщиками, ченосцами, вахтерами, сторожами и т.п. Избыток рабочей силы во всех звеньях государственного сектора обуславливает низкие зарплаты. Перерасход фондов заработной платы снижает рентабельность производства, лишает возможности стимулировать работников. Это позволяет ослаблять социальную напряженность; потенциальные безработные получают хоть какую-то возможность заработать на кусок хлеба.

Субсидируемые государством цены на хлеб и некоторые виды продуктов питания дают возможность не умереть с голоду даже самым обездоленным. 85% населения АРЕ имеет возможность приобрести по карточкам хлебобулочные изделия, сахар, растительное масло. Правительство систематически определяет перечень товаров (в марте 2003 г. их было 12), цены на которые должны оставаться неизменными, невзирая на девальвацию национальной валюты.

Очень остро, как уже подчеркивалось, стоит вопрос о трудоустройстве молодежи. В середине 90-х годов только 50% молодых людей могли найти себе постоянное место работы. В подобной ситуации многие из них, в первую очередь выпускники вузов, предпочитают искать работу за границей. По данным социологических опросов, примерно 85% студентов хотели бы уехать из страны.

Ситуация с занятостью в АРЕ существенным образом смягчается масштабным выездом египтян на работу за рубеж, главным образом в такие арабские страны, как Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия. Однако количество трудовых эмигрантов непостоянно и колеблется, причем значительно, в зависимости от экономической и политической ситуации в ближневосточном регионе. Так, в середине 90-х годов за

границей работало, по различным оценкам, от 2,1 до 3 млн. граждан Египта, но уже в 1999 г. эта цифра снизилась до 1,5 млн. человек. Это произошло из-за падения цен на нефть на мировых рынках, а также мер властей аравийских монархий по снижению численности иностранной рабочей силы. В 2001 г. число работающих за рубежом выросло до 1,9 млн. человек, из которых около миллиона работало в Саудовской Аравии. Значительный отток египтян из стран зоны Персидского залива произошел перед началом войны в Ираке в 2003 г.

Уменьшая безработицу в стране, трудовая эмиграция в то же время лишает Египет лучших, самых квалифицированных рабочих, инженеров, ученых, врачей, учителей, техников, журналистов, представителей других специальностей. В частности, размеры принявшего массовый характер оттока за рубеж молодых специалистов с высшим образованием представляют реальную угрозу национальной безопасности страны, так как ухудшают перспективы развития египетской науки, экономики, здравоохранения, социальной сферы и др.

Правительство в 2003/2004 финансовом году планирует создать дополнительно 530 тыс. новых рабочих мест и увеличить среднюю годовую заработную плату до 6356 ег. фунтов (примерно 1 тыс. долларов США), однако оппозиция сомневается в возможности полной реализации этих планов.

Необходимость трудоустройства огромных контингентов рабочей силы не имеет альтернативы. Иначе общественно-экономическая ситуация в стране может дестабилизироваться и привести к социальному взрыву с труднопредсказуемыми последствиями.

Некоторые аспекты экономической и научно-технической безопасности АРЕ

Экономический фактор имеет определяющее значение для национальной безопасности страны. В настоящее время Египет не обладает полной экономической, а тем более научно-технической самостоятельностью, причем на обозримую перспективу ситуация на этом направлении не претерпит кардинальных изменений. Отставание АРЕ в экономической и научно-технической сфере от развитых стран, по оценкам экспертов, не только сохранится, но и увеличится.

Положительным элементом экономической безопасности Египта является то, что он принадлежит к числу государств, полностью обеспечивающих свой энергетический баланс первичными ресурсами и вывозящих часть их на мировой рынок. Вместе с тем значительный рост внутреннего потребления энергии в стране за последние годы, а также тенденция опережающего роста темпов потребления энергоносителей над темпами их производства при скромных по масштабам арабского региона разведанных запасах нефти (670 млн. т.) и природного газа (1300–1350 млрд. куб. м) позволяют предположить в дальнейшем снижение доли экспорта первичных энергоносителей и

возможные трудности выравнивания топливно-энергетического баланса Египта. В середине 90-х годов 60% добываемой в АРЕ нефти перерабатывалось на месте, а остальная часть экспортировалась. Уровень ежегодной добычи нефти колеблется в пределах 41–47 млн. т.

В этих условиях приоритетной задачей считается поддержание приемлемого уровня разведанных запасов углеводородного сырья, повышение доли сырья, перерабатываемого на месте, максимизация доходов отрасли, формирование народнохозяйственного комплекса на базе переработки углеводородного сырья.

Большое внимание правительство уделяет интенсификации геолого-разведочных работ, что уже привело в 1997 г. к открытию больших запасов природного газа (до 1 трлн. куб. м). В результате Египет может превратиться в крупного экспортера этого вида углеводородного сырья. В то же время запасы нефти в стране близки к исчерпанию.

Из других полезных ископаемых АРЕ обладает крупными запасами железной руды и фосфатов. Имеются месторождения марганца, цветных и редких металлов (меди, свинца, цинка, алюминия, тантала, золота), а также некоторых других источников сырья. В целом же природные ресурсы Египта освоены и изучены недостаточно.

Слабым звеном египетской экономики является то, что в стране почти отсутствует собственное производство оборудования – энергетического, электронного, электротехнического, сложных станков, сложных инструментов, аппаратуры и др. Все это приходится импортировать. Машиностроение во многом представлено предприятиями, собирающими изделия из узлов и комплектующих деталей, получаемых из-за границы. Обработывающая промышленность по-прежнему направлена на импортозамещение, а валютные доходы поступают из тех же источников, что и 30 лет назад: от эксплуатации Суэцкого канала (до 3 млрд. долл. в год), иностранного туризма (3,4 млрд. долл. в 2002 г.), денежных переводов от египтян, работающих за рубежом и иностранной финансовой помощи (до 3 млрд. долл. в год). Малорентабельным остается сельскохозяйственное производство.

Стабильность экономического положения АРЕ, дальнейшее развитие народного хозяйства в значительной степени зависят от иностранной финансовой, экономической и технической помощи. Именно благодаря этой помощи в стране ведется строительство большинства крупных объектов промышленности и инфраструктуры. За счет зарубежной финансовой помощи частично покрывается бюджетный дефицит, обеспечивается импорт ряда потребительских товаров. В феврале 2002 г. иностранные доноры АРЕ обязались предоставить на период 2002–2004 гг. финансовую помощь на общую сумму 10,2 млрд. долларов США.

АРЕ добилась определенных успехов в развитии национальной науки. Наличие многочисленного контингента научно-исследовательских кадров и относительно развитой научной инфраструктуры создают предпосылки для проведения в стране фундаментальных и прикладных

исследований и более интенсивного освоения передовых научно-технических достижений.

Современный Египет обладает широкой научной базой во всех отраслях знаний: конструировании, ядерных технологиях, информатике, агрокультуре. В стране по состоянию на декабрь 1999 г. было 70 тыс. научных работников (1 ученый на 1000 человек). По этому показателю АРЕ занимает 19-е место в мире. Однако Египет далеко не всегда извлекает из этого огромного потенциала практическую пользу.

В стране имеется до 350 научно-исследовательских институтов и центров. При этом финансирование НИОКР осуществляет только государство, а частный сектор в этом деле практически не участвует.

Научно-исследовательские центры АРЕ условно можно разделить на три группы: вузы, научные учреждения, непосредственно связанные с производством, а также существующие при министерствах сельского хозяйства, энергоснабжения, нефти и здравоохранения.

В стране лишь 13,4% ученых обслуживают крупные производственные единицы (концерны, производственные объединения и др.). В США этот показатель равен 82%, в Германии – 60%. Наибольшее развитие прикладные исследования получили в отраслях, связанных с сельским хозяйством, энергетикой, экологией, медициной, рядом отраслей промышленности.

Львиная доля научных кадров находится в вузах. Это ведет к низкой экономической и социальной рентабельности научных изысканий, не способствует научно-техническому прогрессу. Университеты концентрируют внимание на теоретических разработках, в то время как производство остро нуждается в практических исследованиях.

Экономическая и социальная политика

Кризисные явления конца 80-х годов XX века со всей остротой поставили на повестку дня вопрос о качественно новом этапе либеральных экономических реформ в АРЕ, на чем постоянно настаивали международные финансовые институты.

Египетское правительство по возможности затягивало дальнейшую либерализацию, потворствовало теневой экономике (до 25% производимого ВВП) и тем самым смогло предотвратить обвальный рост безработицы, чреватый социальным взрывом. Но подобная ситуация не могла продолжаться длительное время. Потребность в углублении экономических реформ становилась все более очевидной.

Однако руководство страны пришло к выводу о необходимости осуществления структурных преобразований лишь после того, как оно, наконец, осознало, что другим путем ему не удастся достичь ежегодного прироста ВВП в 5%, необходимого для удовлетворения потребностей растущего населения страны.

В декабре 1990 г. президент объявил о программе рыночных экономических реформ «1000 дней». В 1991 г. руководство АРЕ принимает

серию радикальных экономических мер, суть которых заключалась в достижении финансовой стабилизации путем устранения монополии Центрального банка на обслуживание всех видов импортно-экспортных операций, по существенному сокращению субсидий бюджетным организациям, дотаций на продовольствие и предметы первой необходимости. Предусматривалось также распространение на частные фирмы ряда привилегий, которыми ранее пользовались только предприятия и организации государственного сектора, ликвидация убыточных компаний и приватизация предприятий госсектора. Программа реформ была согласована с МВФ.

Уже в начале 1993 г. произошла частичная финансовая и кредитно-денежная стабилизация: годовые темпы инфляции снизились с привычных 20–22% до 6–7%, доля дефицита валового национального продукта уменьшилась в три раза, дефицит платежного баланса в 4,2 млрд. долл. перешел в профицит в 3,2 млрд. долл., произошло существенное уменьшение внешнего долга. Доля государственных расходов в производстве ВВП сократилась с 43,5% в 1988/1989 финансовом году до 34% в 1992/1993 финансовом году. Уменьшился дефицит государственного бюджета, причем эта тенденция приобрела устойчивый характер. Принимались меры по снижению таможенных барьеров.

Экономические реформы 90-х годов качественно отличались от садатовского «инфитаха». Главное состояло в том, что египетская экономика стала уверенно переходить на рыночную модель, по направлению к свободной конкуренции во всех областях. Это означало, что государственный сектор стал терять свое приоритетное положение. Начала осуществляться его постепенная приватизация. Конечной целью экономических мероприятий были провозглашены увеличение валового внутреннего продукта, достижение процветания, улучшение стандартов жизни египтян.

Вместе с тем условия, в которых в Египте стали осуществляться реформы, были и остаются сложными. Снятие административного контроля над ценами по всем категориям промышленных товаров, кроме медикаментов, привело к резкому скачку цен на товары и услуги. Это сильнее всего ударило по жизненному уровню широких масс населения, усилив среди них маргинализацию и обнищание.

Решение властей в пользу радикализации реформ встретило неоднозначные отклики со стороны партий официальной оппозиции, в недрах директорского корпуса госсектора, а также в рядах профсоюзов, опасавшихся за судьбу достаточно развитой в АРЕ системы социальных гарантий. Наиболее негативно к происходившим изменениям отнеслись движения, предлагавшие обществу исламскую альтернативу. Углубление и расширение реформ вызвало в стране повышение уровня социальной напряженности, возросло число забастовок.

В середине 90-х годов практика реформ показала, что из-за увеличения тягот, которые испытывало население, власти в ряде случаев были вынуждены смягчать и даже свертывать стабилизационные меры, не подкрепленные структурными преобразованиями, снова открывая тем самым дорогу инфляции.

Пауза между монетаристской стабилизацией и структурными преобразованиями затягивалась. Так, к началу 1994 г. из более 300 государственных компаний, запланированных к приватизации, были проданы только единицы. Только в феврале 1996 г. правительство, в котором к этому времени усилились позиции либералов, выпустило декрет об ускорении приватизации, а затем это мероприятие было одобрено Народным собранием. Реализация приватизационной программы была рассчитана на два года, однако в 1998 г. этот срок продлили еще на два года. И хотя процесс разгосударствления собственности ускорился, к 2000 г. начальный план приватизации был выполнен лишь на 50%. С торгов к этому времени ушли наиболее прибыльные компании госсектора. Доля частного сектора в ВВП стала составлять 75%, в него направлялось 65% капиталовложений.

В правительство и бизнес все более активно стали приходить свежие кадры, квалифицированные технократы, специалисты с международным опытом, которые стремятся реализовать реформы. Периодически в АРЕ проводились кампании по борьбе с коррупцией. Однако инертная масса бюрократии старой школы, вялость управленческих структур мешают реализации правительственных программ.

Египет в последние годы стал более привлекательным для иностранных инвесторов, но все же уровень иностранных капиталовложений остается не на высоком уровне. В значительной степени это вызвано тем, что потенциальных инвесторов отпугивает коррупция и «византийская» бюрократия.

Египетское руководство хорошо понимает, что любой успешной долгосрочной стратегии обеспечения национальной безопасности угрожают имеющиеся в стране многочисленные социальные проблемы, которые к тому же имеют тенденцию к дальнейшему обострению и наращиванию.

Власти разработали и стремятся реализовать меры, направленные на снижение уровня социальной напряженности, вызванной реформами. В частности, приватизация государственных предприятий осуществлялась при неперменном условии сохранения социальных гарантий работников. Увольняемым, по возможности, предоставляются рабочие места, выплачиваются обязательные пособия и компенсации. Процесс приватизации, как правило, растянут по времени, отсутствует ненужная спешка в принятии решений о смене формы собственности. В ходе приватизации малые и средние предприятия получали финансовую поддержку от государства, а также различных междуна-

родных экономических организаций. Однако темпы роста среднего класса остаются медленными.

По указам Мубарака зарплаты в государственном секторе ежегодно увеличиваются на 10%. Особое внимание властей уделяется молодежи, обеспечению ее рабочими местами, предоставлению льгот по налогам и в арендной плате в малом бизнесе.

В результате реформ в 90-е годы экономическое развитие Египта приобретало относительно устойчивый характер. Годовой рост ВВП увеличился с 1,9% в 1990 г. до 5,7% в 1998 г. Его средний ежегодный прирост в 1990–1999 гг. составил 4,4%, а в 1996–2000 – 5,4% (планировалось до 7%). Росло сельскохозяйственное производство, темпы развития которого в отдельные годы, хоть и не намного, но все же превышали темпы роста населения. Валютные резервы выросли с 1,5 млрд. долл. в 1991 г. до 20 млрд. долл. в 1998 году. Инфляция в 1998 г. уменьшилась до 4,6%.

Вместе с тем сохраняется отрицательное сальдо во внешней торговле. Национальный доход на душу населения увеличивался медленно и не превысил в 2000 году 1000 долл. А ведь именно этот показатель определяет узость внутреннего рынка.

В 90-е годы минувшего столетия продолжал углубляться процесс социально-экономической дифференциации египетского общества, росла и продолжает расти пропасть между «сверхбогачами» и основной массой населения, живущей практически за чертой бедности. По официальным данным, к этой категории относится 30% населения АРЕ (по неофициальным – 55%), из которых 2/3 проживают на юге страны. 7,5 млн. человек влачат нищенское существование, а 26 млн. живут на грани черты бедности. И если в деревне доля беднейших слоев уменьшается, составляя 23,3%, то в городах растет, достигнув 24,5%. Естественно, что в этих условиях сохраняется огромный разрыв в уровнях потребления различных слоев населения.

Современное египетское общество расколото не только по социальному, но и по культурному признаку. По состоянию на 2000 г. уровень грамотности населения старше 15 лет составлял 55,3%. По сути, в АРЕ существуют две основные культурно-цивилизационные группы: все более вестернизирующиеся верхи общества и громадная масса городских и сельских низов.

Все эти противоречия – социально-экономические, политические, культурно-цивилизационные – создают в стране и обществе серьезную социальную напряженность.

Идеология развития, взятая нынешним руководством за основу экономического роста, предполагает масштабное расширение хозяйственной деятельности, разнообразие ее форм и повышение социальной мобильности населения. В то же время президент Х.Мубарак старается не потерять контроля над экономической ситуацией и не допустить хаоса при полном отказе от политики дирижизма. Ведь в

Египте при его скудных в общем-то ресурсах даже при рыночной экономике вмешательство государства в экономические процессы по-прежнему будет необходимо.

Экономические реформы в Египте, начиная с 70-х годов минувшего столетия, носили широкий и глубокий характер. Несмотря на значительные трудности, страна особенно заметно продвигалась по пути преобразований в 90-е годы. Результаты реформ очевидны: удалось стабилизировать макроэкономические показатели, АРЕ проводит одну из наиболее успешных в развивающихся странах приватизаций, избежав социальных потрясений, в основном стабилизировался курс национальной валюты, темпы экономического роста возросли в два-три раза, определенные позитивные сдвиги имеются в аграрном секторе и ряде других отраслей народного хозяйства. Даже в условиях ограниченного маневра, что обусловлено давлением внешних кредиторов, руководству АРЕ удается балансировать между требованиями МВФ и интересами страны.

Вместе с тем на сегодняшний день нельзя утверждать, что задача создания открытой экономики и экспортно-ориентированной стратегии развития, о которых Египет заявил еще в 70-е годы, уже достигнута. Тем не менее Египет смог создать основу, на которой будет строиться стабильная, крепкая экономика. И хотя АРЕ продолжает сталкиваться с серьезными социально-экономическими проблемами, несомненно высокие, а главное устойчивые темпы экономического развития в последние годы формируют предпосылки для их постепенного решения. Нынешнее египетское руководство проводит свой экономический и социальный курс достаточно твердо и, опираясь на государственный аппарат, армию, спецслужбы и местный капитал обеспечивает относительное внутреннее спокойствие, стремится не допускать «перегрева» социальной напряженности.

Вместе с тем говорить о достижении прочной устойчивости экономического роста и твердой стабильности национальной валюты пока преждевременно. Об этом свидетельствуют события начала 2003 г., когда в Египте произошло серьезное ухудшение экономического положения. Выросли темпы инфляции. Одной из главных причин, приведших к такой ситуации, эксперты называют снижение налогов, а также то, что правительство, стремясь развивать рыночные механизмы и увеличить иностранные инвестиции, пошло на введение плавающего курса иностранной валюты. Новые правила валютного регулирования привели к обесцениванию египетского фунта и подорожанию доллара США, а также к резкому росту цен на предметы первой необходимости. По мнению финансовых аналитиков, правительство допустило серьезный просчет, пойдя на введение плавающего курса национальной валюты.

В создавшейся ситуации в рамках усилий по стабилизации обстановки кабинет министров одобрил ряд мер протекционистского характера, направленных на поддержку производственных и торговых

предприятий госсектора. В сущности, эти усилия правительства по стабилизации сводятся к подавлению частного сектора.

Исламский фактор и деятельность властей по подавлению исламского экстремизма и терроризма

Нерешенность основных социально-экономических проблем, сложные и противоречивые процессы, происходящие в жизни страны, обуславливают сохранение напряженности в египетском обществе и стимулируют активизацию деятельности оппозиции, в первую очередь ее радикальной, экстремистской части. К ней главным образом относятся исламские фундаменталисты. И это вполне объяснимо. Ведь именно Египет является родиной современного исламского фундаментализма как политико-религиозного движения. Созданная в стране «Ассоциация братьев-мусульман» впоследствии превратилась в идеологическую и организационную модель для создания и развития исламистских движений в мусульманском мире от Северной Африки до Южной Азии.

Ислам в современном Египте – это важный, реально ощутимый, постоянно присутствующий фактор общественно-политической и культурной жизни. Его используют в своих интересах самые различные силы, общества, преследующие зачастую противоположные цели.

Одной из основ идеологической концепции современных фундаменталистов является тезис о неотделимости исламской религии от государства, а в качестве конечной цели выдвигается необходимость установления в Египте теократического правления. Исламисты решительно выступают против западных моральных и политических постулатов, секуляризации политической и общественной жизни. Исламисты обвиняют власти буквально за все: безработицу, рост коррупции, падение нравов и т.д., но в то же время они не предлагают иных рецептов лечения этих недугов общества, кроме как последовательного соблюдения положений Корана. Однако это лишь демонстрирует неэффективность основанных на религиозных догмах способов изменения социальной системы общества, еще раз подтверждает, что религия не может быть действенным инструментом изменения социально-экономической политики. Все это, в конечном итоге, способствовало поражению (хотя и не полному) экстремистов в их противостоянии с правящим режимом в конце 90-х годов.

Египетское общество традиционно консервативно и пронизано тесно переплетающимися друг с другом религиозными организациями: официальными, полуофициальными, подпольными. Население находит в религиозных структурах защиту и помощь, которые ему не в состоянии дать государство. Так, религиозные организации проявляют заботу о социальных нуждах, что является одним из основных видов их деятельности, а к числу главных причин популярности исламских групп с полным основанием можно отнести повсеместное предоставление

ими недорогих и доброкачественных услуг. Исламские активисты обеспечивают во многих случаях альтернативную систему социального обеспечения, что позволяет им критиковать власти, причем зачастую весьма аргументировано и предметно, наглядно показывать их неспособность адекватно реагировать на нужды граждан.

В АРЕ отмечается рост суфийских и других религиозных неополитических организаций, это благоприятствует потенциальному объединению политизированных и неполитизированных мусульман, создает условия, способствующие политической мобилизации тех, кто считает, что «ислам – это решение».

Исламская оппозиция в современном Египте представлена двумя течениями: умеренным и радикальным.

Умеренные, в первую очередь «Ассоциация братьев-мусульман», избегают насилия и стремятся к распространению религиозных идей мирными средствами. Они считают, что использование насилия контрпродуктивно и только затрудняет исламизацию общества, т.к. закрепляет стереотипы, изображающие исламистов в качестве фанатиков, и дает правящему режиму возможность оправдывать репрессии против них. Именно поэтому умеренные предпочитают использовать другие методы: проповедь ислама на индивидуальном уровне, создание исламских экономических структур, предоставление населению, особенно беднейшим слоям, социальных услуг, давление на правительство с целью заставить его шире применять шариат и т.д.

Представители радикального, экстремистского течения рассматривают государственную и политическую систему АРЕ как противоречащую исламу, а в правящем режиме видят врага истинного ислама. Они считают насилие единственным способом установления подлинно исламского государства. Радикальные исламисты расценивают участие в существующей политической системе и попытки изменить ее изнутри как напрасную затею, ибо правящая группировка, по их мнению, никогда не допустит системных изменений в интересах превращения Египта в исламское государство.

Основным идеологическим пособием для большинства египетских исламистов с 80-х годов стала книга руководителя и теоретика «Исламского джихада» Мухаммеда Абдель Салама Аль-Фарраджа «Забывтый долг», а также другие его произведения. Аль-Фаррадж, в частности, утверждал, что «сила – единственный путь к возрождению ислама». «Мы отвергаем, – заявил он, – идею о том, что можно реформировать систему, добиваясь должностей в правительстве. Мы также не разделяем мнение о том, что нужно получать широкую народную поддержку путем пропаганды ислама в целях создания исламского государства». К так называемым «дальним врагам» Аль-Фаррадж относил США и Израиль.

После кризиса в зоне Персидского залива 1990–1991 гг. внутривнутриполитические позиции президента Х.Мубарака заметно окрепли. Светская оппозиция оказалась существенно ослабленной. В то же время

отношения властей с исламской оппозицией сохраняли нестабильность и в определенном смысле непредсказуемость.

В конце 1991 г. происходит резкое усиление деятельности египетских исламистов. В значительной степени это явилось реакцией на события в Судане, Алжире, Кувейте, Иордании, Тунисе, где в это же время активизировались местные радикалы от ислама. Но все же главной причиной очередного витка противоборства исламской оппозиции с правительством послужила нерешенность основных социально-экономических проблем в самом Египте.

Египетский пример показывает, что активизация действий исламистов (насильственных и ненасильственных) является следствием кризисных явлений – социальных, экономических, политических, культурных, региональных и международных.

К факторам, осложнившим социальную ситуацию в АРЕ и приведшим ее в кризисное состояние, следует отнести рост имущественного неравенства, безработицы, усиления тягот жизни низших слоев населения, их повышенную чувствительность к лишениям.

Кризисные явления в египетской экономике, как уже отмечалось, тесно связаны с бедностью собственной сырьевой базы, быстрым ростом населения, гнетом внешней задолженности.

Проявления политического кризиса стали следствием медленных темпов демократизации и неудач правительственных действий при переходе к рыночной экономике.

Кризисные явления в сфере культуры в своей основе имели место из-за противоборства старых и новых моральных и культурных ценностей.

Региональный аспект кризисных явлений происходил из горького понимания многими египтянами того, что страна потеряла лидирующую роль в регионе, уступала Израилю, Ирану, аравийским монархиям.

Международный аспект кризисных явлений проявлялся в том, что Египет стал все более зависим от Запада и не смог выработать собственного четкого курса в изменяющемся мире.

Новый средний класс (квалифицированные специалисты, technocrats, бюрократия) в условиях экономических реформ стали чувствовать себя менее уверенно, у них проявлялось все более сильное беспокойство за свое будущее. Быстро росла численность люмпен-пролетариев, а именно в этой среде исламисты вербовали значительную часть своих сторонников. Усиливалась тяга молодежи к исламу, в том числе к его радикальным проявлениям, молодые люди, разочаровавшиеся в жизни, рассматривали ислам как религию протеста и самовыражения.

Высшие слои общества, выросшие благодаря «инфитаху» Садата, стали еще богаче, а их социальная и гражданская ответственность снизилась. Ориентированный на границу, имея там недвижимость и банковские счета, этот слой общества стал более отдаленным от ос-

новой массы населения. По мере роста активности экстремистов многие его представители просто покидали Египет.

В создавшихся в АРЕ в начале 90-х годов условиях фундаменталисты получили хорошую возможность не только критиковать правящий режим за проводившуюся им прозападную внешнюю политику, вестернизацию страны и издержки реформирования экономики, что, по их мнению, шло вразрез с местной культурой, традициями, образом жизни и т.п., но и приобрести имидж борцов за «подлинную независимость» страны, суметь направить негативную реакцию части общества на борьбу с властью.

Радикальные исламисты считали, что либерализация египетского общества требует от всех истинных мусульман вступления в вооруженную борьбу или ведения других форм войны против режима, который они считали деспотичным, антиисламским и марионеткой Запада.

В марте 1992 г. исламские экстремисты объявили о своем намерении свергнуть режим президента Х.Мубарака. Как известно, исламские экстремистские группировки в Египте давно и последовательно ведут террористическую борьбу с правительством. Однако именно в 90-е годы XX века она приобрела наибольший размах и охватила большую часть регионов страны. Причем базовыми районами исламистов стали Верхний Египет, Каир, Александрия. Совершались вооруженные нападения на полицейские участки, административные и хозяйственные объекты, главным образом в сельской местности. В 1992 г. экстремисты организовали беспорядки в Асьюте, в результате которых погибли десятки человек. Было осуществлено множество терактов против высокопоставленных правительственных чиновников и сотрудников правоохранительных органов. В 1993 г. была предпринята попытка покушения на жизнь премьер-министра АРЕ Атефа Сидки, министра внутренних дел Хасана аль-Афифи и министра информации Сафвага аль-Шарифа. Экстремисты пытались убить известного египетского писателя Нагиба Махфуза. В 1995 г. в столице Эфиопии Аддис-Абебе египетские исламисты совершили попытку покушения на жизнь президента Хосни Мубарака. В 1996 г. экстремисты убили председателя Народного собрания Рифаата Махгуба.

Целая серия терактов была предпринята против иностранных туристов, что имело целью подорвать экономическое положение правящего режима. В 1992–1997 гг. экстремисты нанесли ущерб 35 туристическим объектам, погибло около 100 иностранцев. Вершиной действий террористов стало нападение на туристов 17 ноября 1997 г. в Луксоре, в ходе которого погиб 61 человек из стран Западной Европы и Японии. Ответственность за акцию взяла на себя группировка «Аль-Гамаа аль-исламийя». Столь необходимые стране доходы от туристического бизнеса заметно сократились. По официальным оценкам, общие потери от сокращения иностранного туризма в результате теракта в Луксоре составили в общей сложности несколько миллиардов долларов.

Исламские боевики 90-х годов были моложе своих предшественников и менее образованны, многие из них были из отсталых районов все того же Верхнего Египта, малых городов, бидонвильей. Так, если арестованные боевики 1970 г. имели средний возраст 27 лет, то в 90-е годы – 21 год. 95% вооруженных исламистов – это люди в возрасте не старше 30 лет. По данным МВД АРЕ, 3/4 участников террористических акций являлись выходцами из Верхнего Египта.

По сравнению с предыдущим десятилетием среди экстремистов увеличилось число выпускников средних школ и колледжей (с 36% в 80-е годы до 71% в 90-е) и уменьшилось число выпускников вузов (с 59% до 21%). Жители бидонвильей составляли в рядах экстремистов 36% (ранее 16%), сельские жители – 18% (7%), выходцы из мелких и средних городов – 31% (43%), жители крупных городов – 15% (34%).

В 90-е годы исламские боевики демонстрировали достаточно продуманные методы борьбы, умело использовали оружие, взрывчатые вещества, аппаратуру дистанционного управления, наладили собственное изготовление взрывчатых веществ. У экстремистов была хорошо налажена разведка, отлажена связь. Если в начале 70-х годов их операции проводились в течение нескольких часов, то в 90-е годы они могли длиться несколько недель или даже месяцев. Одновременно против государства была развязана настоящая психологическая война.

В идеологической работе большое внимание уделялось воспитанию членов экстремистских групп в духе самопожертвования, беспрекословного подчинения руководителям, внедрению в сознание убеждения, что они действуют по предопределению свыше. Такой подход, призванный превратить боевика в послушное орудие руководителей группировок, означает отступление от провозглашающегося в современном исламе принципа свободы воли.

Общая численность вооруженных группировок в 1992–1993 гг. оценивалась в 20 тыс. человек. Деятельность первичных организаций экстремистов строилась по территориальному признаку. Костяк многих боевых групп составили египетские «афганцы» (до 2000 человек), которые в начале 90-х годов стали возвращаться на родину. Часть из них не потеряла связей с зарубежными коллегами, в то время как другие стали действовать на свой страх и риск.

Египет наряду с другими арабскими странами увидел в «афганских арабах» серьезную угрозу своей безопасности. «Афганцы» стали постоянной «головной болью» местных спецслужб. Арабские правительства стали добиваться от правительства Пакистана и тогдашнего (еще доталибского) афганского руководства закрытия лагерей боевиков и выдачи активистов. В ответ те перешли вглубь Афганистана и в район границы с Таджикистаном. Часть «афганцев» перебралась в Йемен и Судан.

Основные же пропагандисты и многие организаторы экстремистов обосновались в Западной Европе, в основном в Австрии, Нидерландах, Дании, Великобритании, Швейцарии. Терпимость политиков Запада облегчала экстремистам создание там своего рода зон безопасности, обеспечивала им доступ к мощным коммуникационным сетям и возможность быстрого и прямого перевода финансовых потоков, укрепила их материальную независимость.

Информационно-пропагандистская поддержка деятельности экстремистов также чаще всего осуществляется из-за рубежа. «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа» создали для этого в Лондоне эффективные структуры. Хотя в Дании, например, беженцам запрещено заниматься политической деятельностью, основная печатная продукция исламистов печаталась именно там. Британские же законы до последнего времени не запрещали планировать акты насилия, проводимые вне территории Соединенного королевства. В Каире также раздавалась критика в адрес Вашингтона за поддержку арабских «афганцев». Ситуация стала изменяться лишь после известных событий в США 11 сентября 2001 года.

Со своей стороны, спецслужбы АРЕ вели и продолжают вести активную работу в странах Западной Европы среди обосновавшихся там египетских исламистов.

Военная деятельность экстремистов также во многих случаях планировалась за пределами Египта, главным образом в талибском Афганистане.

Афганский опыт закалил египетских экстремистов от ислама. Они приобрели боевую выучку и идеологическую закалку, уверовали, что только они являются носителями исламской истины и имеют право навязывать ее силой оружия. Вернувшись на родину, «афганцы» оказались не только в рядах главных противников правящего режима, который они считают вероотступническим и прозападным, но и стали инициаторами вооруженного насилия. В большинстве судебных процессов 90-х годов минувшего века над организаторами и участниками террористических акций среди главных фигурантов выступали именно «афганцы».

На протяжении 90-х годов к «афганцам» стали присоединяться египтяне, воевавшие в Боснии и Чечне.

Исламисты, прекрасно понимая роль и значение армии в борьбе за власть, целенаправленно и весьма активно пытались проникнуть и закрепиться в вооруженных силах, а также других силовых структурах, привлечь на свою сторону возможно большее число военнослужащих и сотрудников органов безопасности. В частности, юноши из числа членов исламистских организаций поступали в военно-учебные заведения, велась активная агитационная работа среди различных категорий военнослужащих, особенно офицеров. Однако замыслы экстремистов не привели к желаемому результату – подавляющая часть личного состава армии и сотрудников служб безопасности

осталась верной власти. Исламисты сумели приобрести некоторое влияние лишь в среде младших офицеров. Случаи перехода военных на сторону экстремистов не стали характерным явлением. К тому же весьма результативно работала военная контрразведка.

К наиболее видным экстремистским организациям 90-х годов относятся «Исламский джихад» и «Аль-Гамаа аль-исламийя». Несмотря на общность взглядов, организации в 1994 г. разошлись. Активность проявляли и такие группировки, как «Джамаат аль-ислам», «Джамат аль-муслимин» и ряд других.

Группировка **«Аль-Гамаа аль-исламийя»**, возникшая в конце 70-х годов прошлого века, стала активно проявлять себя с 1987 г. Она имеет централизованную структуру и возглавляется советом, состоящим из 13 человек. По оценкам правоохранительных органов, организация состоит примерно из 50 небольших групп. В середине 90-х годов численность «Аль-Гамаа» оценивалась в 15–20 тыс. человек, а также до 200 тыс. сочувствующих. Основной район действий – Южный Египет, провинции Эль-Минья, Асьют, Кена. Организация фактически открыто действовала в небольших деревнях и поселках, имела связи с исламскими экстремистами в Афганистане, Бахрейне, Дании, Пакистане, Саудовской Аравии, Сингапуре, Судане, Швейцарии, Сирии, Турции, США и Йемене.

Программная цель организации – установление в Египте исламского государства. В 1996 г. «Аль-Гамаа» распространила обращение к мусульманам всего мира, в котором поклялась наносить удары по американским интересам и представительствам США во всем мире.

Духовным лидером «Аль-Гамаа» считался шейх Омар Абдель Рахман. Он вместе с сыновьями принимал участие в афганской войне. Шейх Омар издал «фетву» (религиозное предписание), приговорившую Х.Мубарака к смерти. В 1992 г. шейх Омар издал еще одну «фетву», запрещающую египетским исламистам избираться в парламент. С 1990 г. шейх Омар проживал в США, где в 1995 г. был приговорен к пожизненному тюремному заключению «за призыв к джихаду против американского правительства» и организацию серии взрывов и покушений на территории США. Он являлся одним из организаторов взрыва в Центре международной торговли в Нью-Йорке в 1993 г.

Боевики организации совершали вооруженные нападения на полицейские посты, государственных служащих, военных, сотрудников госбезопасности, коптов, иностранных туристов, всех тех, кто критиковал исламистов. Именно боевики «Аль-Гамаа» совершили подавляющее большинство террористических актов в АРЕ в 90-е годы прошлого столетия.

Организация наряду с подпольной работой признает и общественную деятельность, связанную с открытой пропагандой в мечетях. Она поддерживает беднейшие слои населения, но при этом навязывает

жесткие нормы поведения и является единственной организацией, которая открыто считает своими врагами коптов.

После неудачного покушения на жизнь президента Х.Мубарака в 1995 г. группировке в результате целенаправленных действий органов безопасности был нанесен серьезный урон. В ней произошел раскол на две фракции, руководимые из зарубежных центров.

В марте 1999 г. «Аль-Гамаа аль-исламийя» заявила, что приняла решение о полном прекращении всех вооруженных операций как в самом Египте, так и за его пределами. Этот шаг сделан в ответ на воззвание находившихся в заключении шести ее «исторических лидеров». Данное решение стало логическим продолжением «необъявленного перемирия», действовавшего в течение нескольких предыдущих месяцев, в ходе которого в АРЕ произошло лишь несколько актов насилия с участием исламских боевиков.

Вместе с тем есть серьезные основания полагать, что организация окончательно не отказалась от силовых действий, но просто изменила тактику с целью накопления сил и их перегруппировки. Идея на перемирие с властями, боевики надеялись на то, что режим выпустит из тюрем их соратников, разрешит вернуться на родину эмигрантам и позволит работать среди населения.

В то же время другая экстремистская группировка «Гамаат аль-Джихад» отказалась прекратить вооруженную борьбу и считает решение «коллег» «капитулянтством».

Корни организации «Исламский джихад» также уходят в 70-е годы XX века. Ее неофициальная штаб-квартира находится в Лондоне. В последнее время террористическая активность «Джихада» практически не проявляется. Члены организации в основном занимаются проповедью «священной войны», причем упор здесь делается на необходимость ликвидации существующего в Египте государственного и политического строя. Есть сведения, что организация сменила название на «Авангард победы».

По некоторым данным, в конце 1999 г. бывший член «Аль-Джихада» адвокат Мамдух Исмаил заявил о желании группы исламистов основать новую организацию – «Хизб аш-Шариа» («Партию Шариата») с тем, чтобы отстаивать исламские законы политически легитимными средствами.

Ряд авторов считает, что уже к началу 90-х годов «Аль-Джихад» как целостная организация прекратил существование, разделившись на много мелких групп как радикального, так и умеренного толка. По их мнению, и ранее «Аль-Джихад» представлял собой не монолитную организацию, а конгломерат нескольких группировок.

В АРЕ также действуют, более того, периодически создаются новые мелкие группировки исламских экстремистов, которые по-прежнему верят в необходимость ведения силовых действий против режима. По оценке некоторых экспертов, эти группировки более же-

стоки, чем «Аль-Гамаа аль-исламийя» и «Исламский джихад». Большинство из них не пользуется широкой известностью, которая им и не очень нужна, чтобы эффективно действовать. Они очень хорошо замаскированы, в основном состоят из военизированных подразделений и практикуют тайную вербовку боевиков, главным образом из числа военнослужащих. Экстремисты считают, что только военные обладают достаточной силой, чтобы что-то изменить в стране.

В 2001 г. органы безопасности АРЕ вскрыли исламскую экстремистскую организацию «Обет», которая намеревалась осуществлять террористические акции против представителей политической, религиозной и деловой элиты страны, а также деятелей искусства. Но главное, в чем обвинили «Обет» – это намерение совершить покушение на жизнь Х.Мубарака. Всего перед военным судом предстало 98 членов группировки.

Исламские радикалы понимают, что на данном этапе захват власти для них нереален, и поэтому на первый план выдвигают задачу максимальной дестабилизации режима путем осуществления различного рода подрывных действий.

В начале 90-х годов временами казалось, что страна находится на грани гражданской войны. Но алжирский сценарий в Египте не прошел. Режим выстоял, в чем весьма велика заслуга армии. Правительство в ответ на расширявшиеся масштабы действий экстремистов предприняло энергичные усилия для того, чтобы сбить волну терроризма. Религиозный экстремизм был причислен к приоритетным угрозам национальной безопасности АРЕ. Режим стал усиливать правоохранительные структуры. На укрепление органов и сил безопасности были выделены дополнительные средства, власти усилили охрану государственных границ, особенно с Суданом и Ливией. В аэропортах и морских портах была установлена закупленная в США специальная аппаратура для обнаружения взрывчатых веществ.

Уже в 1991 г. министерству внутренних дел было дополнительно выделено 11,3 млн. долл. на цели развития и совершенствования борьбы с терроризмом. За рубежом закупили современные виды специального оружия и снаряжения, началось техническое переоснащение спецподразделений, расширилась подготовка кадров. С 1991 по 1997 год число выпускников Полицейской академии увеличилось в шесть раз, а ее ежегодный выпуск стал составлять 1000 человек.

После серии убийств исламистами полицейских и военных в апреле 1992 г. в стране были проведены массовые аресты. В южные провинции власти дополнительно перебросили более 5 тыс. полицейских и военнослужащих сил безопасности.

В июле 1992 г. принимается закон о борьбе с терроризмом, который предусматривал резкое ужесточение наказаний за экстремистскую деятельность. В частности, за участие в террористических акциях предусматривалась смертная казнь. Одновременно были приняты

поправки к уголовному кодексу и закону о Высшем суде государственной безопасности. Более жесткие меры были предусмотрены за принадлежность к организациям, препятствующим действию законов и подрывающим социальный мир.

Вместе с тем следует отметить, что закон о борьбе с терроризмом, поправки к УК и сохранение действия режима чрезвычайного положения могут применяться как против исламских экстремистов, так и других противников режима. Слишком широкое толкование в них понятия терроризма позволяет подвести под него забастовки и демонстрации. Оно применимо также к фермерам-арендаторам в случае отказа соблюдать положения закона, регулирующего отношения между землевладельцами и арендаторами.

Власти в качестве главного способа борьбы с экстремизмом использовали силовые методы и развернули широкие репрессии против исламистских группировок. Особо жестокие репрессии осуществлялись на юге страны, где силы безопасности буквально сносили дома, вводили в ряде районов комендантский час, арестовывали тысячи людей. Только в январе 1994 г. было арестовано до тысячи активистов исламистских организаций, а весной того же года в столкновениях с силами безопасности было уничтожено несколько руководителей военного крыла «Исламского джихада». В 1995 г. в Верхнем Египте были проведены масштабные операции против бандформирований экстремистов.

Власти перестали делать особые различия между радикалами и умеренными. Репрессиям подвергались не только члены экстремистских организаций или подозреваемые в террористической деятельности, но и лица, сочувствовавшие им, а также члены семей экстремистов.

Одновременно усилился государственный надзор за религиозными учреждениями страны. Был ужесточен контроль над сбором пожертвований в мечетях, которые служили одним из важных источников финансирования исламистов. Власти развернули кампанию против многочисленных частных мечетей, которые, лишённые всякого контроля, превратились в мощный источник поддержки исламистов от «братьев-мусульман» до откровенных террористов. А ведь для многих египтян мечеть заменяет и печатные издания, и школу, и университет. Правительство в 1996 г. приняло рассчитанный до 2000 г. план перевода под контроль министерства по делам вакуфов около 30 тыс. небольших мечетей.

Власти также пытались контролировать процесс проникновения исламистов в профессиональные организации и творческие союзы. В 1996 г. проводились аудиторские проверки финансовой деятельности профсоюзов врачей, фармацевтов, адвокатов, инженеров, которые, по данным правоохранительных органов, поддерживали экстремистов. По линии министерства образования и воспитания были проведены чистки учителей, подозревавшихся в ведении незаконной религиозной пропаганды, в ходе которой было уволено свыше 1000 человек.

Власти установили более строгий контроль за работой религиозных учебных заведений. Ужесточился контроль над поступлением денег из-за рубежа.

Для более успешной борьбы с исламским экстремизмом руководство Египта к середине 90-х годов создало специальную систему. Она включала в себя большинство органов законодательной и исполнительной власти. Одну из главных основ созданной системы составили армейские структуры. Особое значение придавалось налаживанию взаимодействия всех государственных органов в деле противостояния исламистской оппозиции. Была образована Межведомственная рабочая группа по координации деятельности военных, правоохранительных органов, учреждений пропаганды и просвещения, министерств и ведомств социального и экономического блоков. Вооруженные силы систематически привлекались к участию в операциях по ликвидации исламистских бандформирований.

В 1995 г. была разработана комплексная программа по борьбе с терроризмом, принимаются дополнительные меры по усилению противодействия исламскому экстремизму. Расширились полномочия Главного управления государственной безопасности МВД, увеличилась его численность и улучшена подготовка кадров. Значительно возросли оперативные и технические возможности армии и спецслужб по борьбе с терроризмом. В вооруженных силах было создано специальное антитеррористическое подразделение 777, личный состав которого прошел подготовку при участии специалистов элитного отряда специального назначения армии США «Дельта». Сами египетские военные оказали существенную помощь органам МВД в вопросах обучения подразделений по борьбе с терроризмом. Службы безопасности АРЕ, учитывая опыт работы с «афганцами», стали внедрять свою агентуру в ряды арабов, воевавших в Боснии. По заявлению министра внутренних дел Х.аль-Афифа (1997 г.), это было сделано для того, чтобы помешать им вернуться в Египет.

Значительная роль в судебном преследовании экстремистов отводилась Высшему суду государственной безопасности, членами которого были армейские офицеры. Его приговоры обжалованию не подлежали, а основными мерами наказания были смертная казнь и каторжные работы. При этом власти широко использовали введенный в действие в 1981 г. закон о чрезвычайном положении, в условиях которого разрешается передача гражданских дел на рассмотрение военных трибуналов.

Только в 1992–1996 гг. по приговорам военных судов был казнен 41 человек – наибольшее число в новейшей истории Египта. Всего же с марта 1992 по апрель 1999 года перед военными судами предстал 1001 обвиняемый, из которых 94 человека были приговорены к высшей мере наказания. Большинство же обвиняемых

приговаривали к длительным срокам тюремного заключения или каторжных работ. Общее число жертв политического насилия в Египте в годы наибольшего размаха действий экстремистов приведено в таблице 4.

Таблица 4

**Жертвы политического насилия в Египте
в 1992–1995 гг.**

		1992	1993	1994	1995	Всего
Силы безопасности	Убито	23	120	93	108	334
	Ранено	38	181	112	95	426
	Всего	61	301	205	203	771
Экстремисты	Убито	39	111	159	217	526
	Ранено	83	252	30	15	380
	Всего	122	363	189	232	906
Гражданское население	Убито	32	101	52	90	275
	Ранено	107	341	213	95	766
	Всего	139	442	265	185	1031
Итого	Убито	94	332	304	415	1145
	Ранено	228	774	355	205	1562
	Всего	322	1106	659	620	2707
Арестовано	Гр. насе-ление	128	594	291	489	1502
	Экстремисты	3645	17191	6523	3630	30989
	Всего	3773	17785	6814	4119	32491

Источник: 56, с. 37

Часть египетской политической оппозиции выражала недовольство жесткостью мер, принимаемых правительством в отношении террористов, заявляя, что власти нарушают конституцию, свободу слова, собраний, печати и что частое применение смертной казни в отношении террористов приводит лишь к активизации экстремизма. Оппозиционеры выступали за отмену действия закона о чрезвычайном положении, который власти могут применять не только против экстремистов, но в случае необходимости и против легальной оппозиции.

В ходе расследования многих террористических акций было выяснено, что они были инспирированы из-за рубежа. Лидеры экстремистов, находясь в эмиграции, посылали на родину инструкции, деньги, оружие. Их главные базы оказались в Западной Европе, Пакистане, а частично в Судане. Помощь египетским исламистам шла из Ливии, Саудовской Аравии и других аравийских монархий, Ирана, Ирака (месть Саддама Хусейна за позицию АРЕ в 1990–1991 гг.). В 1995 г. в Пакистане находилось примерно 600 членов египетских исламистских организаций. В середине 90-х годов Усама бен Ладен считался глав-

ной фигурой, поддерживавшей сеть боевых исламских групп в АРЕ, в том числе «Исламский джихад» и «Аль-Гамаа аль-исламия».

Со второй половины 90-х годов египетские власти стали считать, что основная угроза безопасности государства и общества исходит от эмигрантских руководящих структур исламских экстремистов, которые в своей деятельности опираются на многочисленные египетские общины за рубежом, в том числе в странах Западной Европы и США. В 1997 г. после теракта в Луксоре Х.Мубарак заявил, что «абсолютно спокойно террористы живут на территории Великобритании и других стран, где они собирают средства и планируют нападения на иностранных туристов». В этой связи правоохранные органы АРЕ рассматривают взаимодействие со своими иностранными коллегами как один из факторов, способствующих успешному противодействию враждебным режиму зарубежным структурам.

Но все же экстремисты опирались больше всего на местные источники. Это признают многие иностранные авторы.

Для повышения эффективности борьбы с исламским экстремизмом и террористами Каир пытается воздействовать на правительства стран Западной Европы с целью убедить их в необходимости ограничения, а по возможности и недопущения деятельности на их территории египетских экстремистских организаций, отказа от предоставления политического убежища египетским радикалам от ислама. АРЕ обратилась к правительствам ряда стран с предложением заключить соглашения о взаимной выдаче преступников. Великобритания, Швейцария, Дания, Нидерланды и Австрия, где проживали и продолжают проживать многие лидеры экстремистов, уклонились от подобного шага.

Египет имеет список из 14 наиболее активных деятелей экстремистских организаций, выдачи которых он требует от Великобритании, Швейцарии, Нидерландов, Австрии, США и некоторых других стран. В частности, в Великобритании находится Ясир ас-Сирри, приговоренный египетским судом к смертной казни за участие в покушении на жизнь премьер-министра АРЕ Атефа Сидки. В Лондоне он руководит Центром исламских исследований. Формально египетские исламисты не считают себя сторонниками «Аль-Джихада» или «Аль-Гамаа», т.к. деятельность этих группировок на британской территории запрещена. В 1995 г. правительство АРЕ обратилось к Дании с просьбой выдать Г.Касема, заочно приговоренного к смертной казни в 1992 г. и установленного как одного из организаторов покушения на жизнь Х.Мубарака в 1995 г. Датские власти отказались его выдать и террорист бесследно исчез.

АРЕ подписала соглашения о сотрудничестве в области безопасности с Венгрией, Румынией и Болгарией. Египет также наладил сотрудничество со спецслужбами Алжира, Туниса, Сирии, Пакистана и ряда других государств. В 1994 г. с Пакистаном подписано соглашение, по которому власти этой страны обязались выдавать АРЕ «аф-

ганцев», осужденных заочно за участие в террористических актах. До настоящего времени Египту было передано несколько террористов.

В 1996 г. министры юстиции 22 арабских стран по инициативе АРЕ подписали соглашение о мерах борьбы с терроризмом и экстремизмом. В этом же году Египет, Алжир, Бахрейн и Тунис подписали соглашение о совместном противодействии терроризму. В 1997 г. АРЕ была в числе основных разработчиков принятой ЛАГ «Общей стратегии борьбы арабских стран с терроризмом». В 1998 г. на совещании министров внутренних дел арабских стран была подписана Конвенция по борьбе с терроризмом, предусматривающая выдачу заинтересованным государствам преступников и лиц, причастных к террористическим действиям.

Налажено сотрудничество по вопросам противодействия терроризму с США. АРЕ поддержала кампанию, проводившуюся американцами против У.бен Ладена и возглавляемой им организации «Аль-Каида». Благодаря соглашениям о сотрудничестве с зарубежными спецслужбами египетским властям во многом удалось решить проблему перехвата из-за рубежа финансовых средств.

Власти наряду с мерами силового подавления и репрессий против экстремистов широко использовали имеющиеся в их распоряжении идеологические и социально-экономические средства.

Важную роль в борьбе с политическим и религиозным экстремизмом играют высшие духовные авторитеты страны – верховный шейх Аль-Ахзара, муфтий Египта и министр по делам вакуфов.

Особое значение имеет позиция руководителя Аль-Ахзара. Ведь Аль-Ахзар – это не только ведущая мечеть Каира, построенная в конце X столетия, и не только старейший в мире исламский университет, уже отметивший свое тысячелетие. Это еще и ведущий теологический центр исламского мира. Шейх Аль-Ахзара считается старейшиной исламских богословов-улемов, и к его мнению прислушиваются мусульмане во всем мире.

С 1982 г. верховным шейхом Аль-Ахзара был консервативный деятель Гад аль-Хан (должность пожизненная, умер в 1997 г.). Он фактически потворствовал исламскому радикализму.

Новый шейх Мухаммед Саид Тантауи, выходец из либеральной профессуры, выступает с позиций необходимости пропаганды ислама как религии терпимой, реформистской, объединяющей, а не разъединяющей людей. Аналогичную позицию занимают нынешние муфтий Египта и министр по делам вакуфов.

В то же время многие представители официального религиозного истеблишмента занимают несколько настороженную позицию в споре радикалов и властей. Многие религиозные деятели, близкие к государственному аппарату, на словах ратуют за умеренность, а на деле выжидают, кто победит.

Правящий режим, во все большей степени осознавая, что проблемы политического и религиозного экстремизма имеют глубокие экономические и социальные корни, выделяет материальные и финансовые средства для смягчения социальных проблем в районах, где фундаменталисты пользуются наиболее сильным влиянием. В частности, реализуется принятая в середине 90-х годов комплексная программа развития южных районов страны. Частному бизнесу, желающему в ней участвовать, предоставляются значительные льготы.

Представители правящих кругов АРЕ, как правило, демонстрируют свою приверженность исламу, хотя крайние ее проявления в большинстве случаев решительно отвергают. Демонстрация руководителями благосклонного отношения к религии связана с необходимостью привлечения на свою сторону людей, придерживающихся традиционных воззрений, и нейтрализации активности ортодоксальных политических и религиозных течений и организаций.

Президент Х.Мубарак характеризует религиозный экстремизм как опасность, угрожающую не только ему лично, но и египетскому обществу в целом. Одновременно он, акцентируя внимание на угрозе, исходящей от исламистов, добивается увеличения размеров иностранной помощи.

Стремясь удержать ситуацию под контролем, правительство было вынуждено пойти на определенные компромиссы с фундаменталистами. В частности, исламское давление все явственнее стало проявляться в исламизации египетских СМИ, которые отражали требования фундаменталистов о введении повсеместной религиозной цензуры.

Все перечисленные выше силовые и иные мероприятия в решающей степени определили положительный для властей ход противостояния с радикальной частью исламского движения. С середины 1994 г. волна исламского радикализма и сопровождавшая его активная террористическая деятельность постепенно пошла на убыль. Органы и силы безопасности, пользуясь услугами многочисленных тайных осведомителей, смогли разгромить основные силы ведущих экстремистских организаций «Аль-Гамаа аль-исламийя» и «Исламский джихад». В середине 90-х годов большинство руководителей боевиков оказалось либо в тюрьме, либо бежало за границу. По данным египетской печати, до половины «афганцев», вернувшихся на родину, оказались за решеткой.

Под ударами властей исламисты были вынуждены сменить тактику и перенести центр своей деятельности по борьбе с режимом за границу: теракты против египетских официальных лиц и учреждений совершались во второй половине 90-х годов в Эфиопии, Хорватии, Швейцарии, Пакистане, Болгарии.

В 1996–1997 гг. экстремистские группировки сумели провести на египетской территории лишь несколько изолированных, хотя и получивших широкий международный резонанс террористических актов

против иностранных туристов в Каире и Луксоре. После событий в Луксоре из МВД было уволено около 300 полицейских высокого ранга, включая самого министра.

В 1998 г. в противостоянии правительства с исламскими радикалами произошел качественный перелом. Власти заметно усилили активность, а главное эффективность антитеррористической деятельности. Исламисты не смогли организовать ни одной террористической акции в городах, резко сократилась их деятельность в сельских районах, которая по-прежнему в основном проявлялась в Верхнем Египте. Весьма важным обстоятельством стало то, что ослабла поддержка экстремистов населением, особенно его культурным сегментом. Возросли трудности в рекрутировании новых боевиков, получении материальных и финансовых средств. Из-за резкого сокращения финансовых поступлений многие исламские организации были вынуждены отказаться от участия в выборах в местные органы власти.

Руководство страны продолжает проводить жесткую линию в отношении исламских экстремистов, игнорируя при этом как их призывы к перемирию, так и угрозы в адрес властей. Правительство считает, что заигрывание с ними только провоцирует активность исламистов, поощряет их намерения по захвату власти. Египетское руководство исключает какую-либо возможность диалога с террористами и воинствующими исламистами, подчеркивая, что это был бы диалог «слепых с глухими». Х.Мубарак неоднократно заявлял, что «всякий раз, когда мы начинали диалог, они становились сильнее. Они добивались диалога, чтобы набирать силу и подбодрить своих сообщников».

Признавая весьма ощутимые тактические успехи правительства АРЕ в борьбе с религиозными экстремистами и террористами, нельзя не отметить, что в стратегическом плане силовые акции в их отношении зачастую давали обратный эффект. Порой они способствовали росту их популярности и авторитета среди тех слоев населения, которые можно отнести к социальной базе радикальных исламистов.

С другой стороны, власти, не имея возможности на данном этапе кардинально решить весь комплекс проблем, связанных с подавлением исламских экстремистов и ограничением их влияния, ищут наиболее приемлемые и реальные варианты действий. В частности, в последние годы наряду с продолжением жестких репрессивных мер в отношении исламистов они время от времени проводят амнистии, сопровождающиеся выдачей денежных средств помилованным на обустройство после выхода из мест заключения. Так, в мае 1999 г. из тюрем было освобождено 1200 членов организации «Аль-Гамаа аль-исламийя». В 2000 г. правительство приняло решение досрочно освободить из тюрем около 1000 членов исламских радикальных организаций. Однако лидеры экстремистов по-прежнему находятся в заключении. Всего же в 2001 г., по данным правозащитных организаций, в египетских тюрьмах находилось более 10 тыс. политических

заклученных, в подавляющем большинстве своем исламистов. С другой стороны, правительство пока не разработало действенного механизма реинтеграции в общество тех, кто отказался от применения насилия. Бывшим боевикам не позволено легально участвовать в политической жизни.

После терактов в США 11 сентября 2001 г. в Египте произошел всплеск выступлений исламистов, в том числе их экстремистского крыла. Проходили многочисленные митинги, участники которых осуждали антиарабский и антиисламский курс Вашингтона, американскую военную операцию в Афганистане. Со своей стороны власти использовали сложившуюся обстановку для активизации борьбы с радикалами от ислама. От правительства Великобритании Каир вновь потребовал экстрадиции членов террористических группировок, осужденных египетскими судами, а также перекрытия каналов финансирования подпольных организаций исламистов.

На всем протяжении 90-х годов на египетской политической арене продолжали активно действовать умеренные исламисты, главной силой которых по-прежнему оставалась «Ассоциация братьев-мусульман», которая обладает высокими мобилизационными возможностями и потенциалом, отличается слаженной организацией и эффективными методами работы среди различных слоев населения. Наставники «братьев» утверждают: «Мы смогли изменить общество. В свое время мы будем победителями».

Ситуация, сложившаяся в АРЕ в конце 1992 г., свидетельствовала о заметном поправении умеренных исламистов и переходе их от пассивного сотрудничества с режимом к самостоятельной политической активности. Более того, продолжение сотрудничества с властями стало рассматриваться «братьями-мусульманами» как явление, порочащее репутацию подлинных поборников исламской альтернативы. Важнейшим фактором углубления противоречий между ними и властями стали впечатляющие результаты общественно-политической деятельности «Братьев-мусульман». Таким образом, исламисты постоянно доказывали властям, что они являются главной опасностью для статус-кво в стране.

В отличие от экстремистов, Ассоциация действует методом «ползучей» экспансии, постепенно укрепляя свои позиции в различных слоях египетского общества, что, естественно, вызывает сильную обеспокоенность у правящего режима. Особенно сильны позиции «братьев-мусульман» в таких массовых и авторитетных организациях египетской интеллигенции, как профсоюзы журналистов, адвокатов, врачей, инженеров, учителей и др. В середине 90-х годов минувшего столетия «братья-мусульмане» издавали газеты, их представители появились в других СМИ, руководили финансовыми учреждениями. Влияние фундаменталистов зримо ощущалось в университетах, где Ассоциация создала мощную партийную базу. Сильные позиции

«братья» сохраняют не только в городах, но и во многих сельских районах. Они постоянно проявляют заботу о нуждах населения, строят мечети, школы, больницы, создают организации для помощи бедным и многодетным семьям. «Братья-мусульмане» довольно успешно осваивают практическую сторону экономической деятельности, организуют различные объединения и компании, исламские банки, причем не только в Египте, но и за его пределами.

Лидеры и идеологи «братьев» не отвергают возможности осовременивания отдельных аспектов своих доктринальных установок, в том числе касающихся вопросов исламизации общества. И хотя теория «исламского государства», как и прежде, зиждется на своей исторической основе – исламском государстве VII века, – объективные условия заставляют фундаменталистов приводить некоторые положения в соответствие с требованиями и обстоятельствами современности. Раздаются даже утверждения, что исламское государство по сути своей является гражданским обществом, а исламский правопорядок основан на демократии, т.к. допускает свободу слова, политический плюрализм, уважение мнения меньшинства, признает право на создание партий, равноправие женщин в рамках этических, религиозных и моральных предписаний. «Однако все это должно подчиняться предписаниям Корана».

Таким образом, нынешние идеологи умеренных фундаменталистов проповедуют традиции и основы исламского общества, весьма похожие на общедемократические. Это позволяет им вписываться в современную политическую атмосферу и отбирать часть сторонников у других политических партий и движений, расширять собственную социальную базу и политическое влияние. Осуществление же на практике высказываемых ими намерений в случае прихода к власти весьма и весьма проблематично.

Руководство Ассоциации осуждает радикальный исламизм и террористическую деятельность. «Братья-мусульмане» заявляют, что намерены добиваться претворения в жизнь исламских законов мирным путем. В последние годы организация во многом переключилась с критики «неверных» правителей на антиамериканскую и антиизраильскую пропаганду. Этому способствовали репрессивные меры израильских властей по подавлению новой «интифады». Ассоциация осудила действия США в Афганистане в 2001 г. и американо-британское вторжение в Ирак в 2003 г., хотя одновременно подвергла критике режим С.Хусейна.

Вместе с тем нельзя не признать, что деятельность и идеи «братьев-мусульман» являются питательной средой, в которой готовились кадры для более радикальных организаций. Ведь «Аль-Гамаа аль-исламийя» и «Исламский джихад» вышли из Ассоциации «братьев-мусульман». Власти не без основания считают, что Ассоциация зачастую служит прикрытием для исламистов-радикалов.

Египетское руководство, осознавая, что одними репрессиями невозможно подавить исламских экстремистов, активно и в ряде случаев небезуспешно проводит линию на раскол исламского движения, отделение умеренной исламской оппозиции, отвергающей насилие как метод политической борьбы, от экстремистских организаций. Лидерам умеренных даже предоставляют возможность публично выступать в прессе с изложением своих взглядов.

По конституции АРЕ (ст. 2) ислам является государственной религией, однако создание политических партий на религиозной основе в стране запрещено. Основываясь на этом положении, государство заблокировало попытки исламистов легально оформить свои политические движения. Представители правительства при этом заявляют, что в партиях, основанных по религиозному принципу, «не может быть ничего хорошего для Египта», где также проживает много христиан-коптов.

В январе 1996 г. «братья-мусульмане» предприняли попытку официально зарегистрироваться под вывеской новой партии «Аль-Васат» («Центр»), 2/3 членов которой состояли в Ассоциации. Однако власти не приняли заявку.

Отказываясь официально легализовать исламистов, египетское правительство, несомненно, учитывает и печальный опыт Алжира, где подобное решение властей чуть было не привело местных фундаменталистов к власти в 1992 г. через победу на парламентских выборах. И только решительное вмешательство военных предотвратило подобный исход. Дальнейшее развитие событий в Алжире хорошо известно: страна на долгие годы оказалась втянутой в «малую» гражданскую войну, а ситуацию в АНДР и сегодня нельзя назвать достаточно стабильной.

Опасаясь роста «ползучего» влияния «братьев-мусульман», особенно в происламски ориентированном «образованном» сегменте египетского общества, правящий режим всячески препятствует их деятельности. Репрессии против Ассоциации фактически носят перманентный характер, хотя и более мягкий по сравнению с исламскими экстремистами.

Перед парламентскими выборами 1995 г. полиция произвела массовые аресты среди сторонников «братьев-мусульман», власти также чинили им многие другие препятствия. В итоге Ассоциация смогла получить в парламенте лишь одно место.

В ходе предвыборной кампании 2000 г. было арестовано более 700 членов Ассоциации, большинство из которых после выборов освободили. Власти также взяли под особый контроль мечети, исламские организации, благотворительные фонды. Кандидатов от Ассоциации приглашали в правоохранительные органы, где им настойчиво предлагали прекратить предвыборную кампанию. Приняв решение не поддаваться на всевозможные провокации властей, умеренные исламисты отказались от каких-либо форм насилия в ходе подготовки к выборам. Кандидаты-исламисты выступали как «независимые», при-

чем «братья», как правило, выставляли в качестве представителей Ассоциации не известных деятелей, а более мелких функционеров с тем, чтобы «не засветить» своих кандидатов. В конечном результате «братья-мусульмане» сумели получить в Народном собрании 17 мест, заняв второе место после Национально-демократической партии. Выборы 2000 г. показали силу «братьев». Ассоциация, не обладая, как и в прежние времена, четкой организационной структурой, но благодаря поддержке самых широких слоев населения показала себя реальным конкурентом правящей партии.

В целом, несмотря на очевидные значительные успехи, правящему режиму не удалось пока добиться кардинального перелома в борьбе с исламскими фундаменталистами, которые продолжают сохранять сильное влияние среди значительной части населения и не прекращают, хотя и в меньших масштабах, антиправительственную деятельность. Фундаменталисты не отказываются от своих планов создания в Египте исламского государства. Невзирая на значительные трудности, с которыми в своей деятельности сталкиваются радикальные исламские группировки, их идеи по-прежнему пользуются популярностью у определенной части египетского общества.

В стране сохраняется скрытое напряжение и египтяне продолжают болезненно реагировать на любые инциденты, которые могут быть связаны с действиями исламских боевиков. Периодически власти усиливают меры безопасности. Все еще остаются далекими от своего решения социально-экономические причины, питающие экстремистские настроения в обществе.

На сегодняшний день исламская оппозиция остается наиболее организованной и эффективной оппозиционной силой в стране. Попытки перехватить инициативу в идеологическом и политическом противоборстве с «братьями-мусульманами» и радикальными исламистскими организациями вынуждают режим президента Х.Мубарака продолжать исламизацию общества.

Вместе с тем радикальные исламисты имеют ряд существенных слабостей, не позволяющих им более решительно, а главное, более действенно бороться с правящим режимом. Прежде всего они так и не превратились в подлинно массовое движение, а децентрализация породила соперничество между главарями отдельных групп, между руководителями на местах и центральным руководством, между эмигрантскими центрами и внутренними силами. Сказывается настойчивая и целенаправленная работа египетских спецслужб по ослаблению экстремистов. Периодически органы безопасности раскрывают ячейки и группы исламистов. Немаловажную роль играет и осторожная, продуманная линия руководства АРЕ в деле проведения экономических реформ.

И если религиозные экстремисты не имеют реальных шансов на победу в борьбе с правящим режимом, то с их умеренными «коллек-

гами» дело, как представляется, обстоит сложнее. Более того, в случае резкого ухудшения экономической ситуации и соответствующего усиления социальной напряженности (а подобный вариант никак нельзя отрицать) «братья-мусульмане», имеющие влияние, причем довольно сильное, среди широких слоев населения, могут попытаться прийти к власти, в том числе и с помощью ныне отвергаемых ими насильственных методов.

Правящий режим ведет с исламистами сложную игру, применяя методы репрессий и уступок. Причем определяющим в его политике по-прежнему является последовательное наращивание усилий по пресечению деятельности экстремистов и сужению поля деятельности их умеренных коллег.

Египетский опыт показывает недопустимость каких-либо уступок принципиального характера экстремистам, ибо они, да и исламская оппозиция в целом воспринимают их как проявление слабости властей и в ответ еще больше активизируют свои действия. Одновременно опыт АРЕ показывает, что абсолютно невозможно добиться успеха в борьбе с экстремистами, используя только силовые методы. Для достижения серьезного успеха в таком сложном деле необходимо реализовать серию комплексных скоординированных действий, имеющих соответствующую законодательную базу и правовое обеспечение, следует также целенаправленно реализовать социальные и экономические программы, способствующие повышению уровня жизни населения, в первую очередь в тех районах, которые являются рассадниками экстремизма. Весь этот комплекс мер будет способствовать формированию самого главного препятствия на пути распространения исламского экстремизма – неприятия его египетским обществом.

Проблема исламизма в Египте тесным образом связана с положением христиан-коптов (ок. 4 млн. человек), в том числе с отношением к ним властей. Копты и другие немусульмане в АРЕ видят в усилении исламского влияния, политизации ислама мощный источник опасности своему безопасному существованию. До настоящего времени копты, несмотря на отдельные положительные сдвиги (христиане представлены в правительстве, Народном собрании, правящей НДП), занимают второстепенное положение в египетском обществе. Сохраняется общая напряженность в отношениях между двумя общинами, причем признаков ее серьезного смягчения пока не отмечается. Периодически происходят столкновения между коптами и мусульманами, которые зачастую носят весьма ожесточенный характер, приводят к человеческим жертвам и материальным потерям. В условиях продолжающейся исламизации страны ежегодно несколько тысяч коптов переходят в ислам, причем многие делают это по принуждению. Большое число коптов эмигрирует из Египта, спасаясь от исламского диктата. Все это представляет одну из ощутимых угроз стабильности в стране и безопасности государства.

Основы государственной власти в АРЕ и отношения правлящего режима с легальной оппозицией

Современная политическая и экономическая система Египта берет начало от июльской революции 1952 г. За прошедшие десятилетия она проделала сложный и противоречивый путь от авторитарного государства с сильным государственным сектором до дозированной демократии и проведения экономических реформ либерального характера при сохранении в целом авторитарной системы правления.

Одновременно отметим, что египетская политическая система исторически сложилась как «лидероцентристская» (это характерно почти для всех арабских стран, исключение составляет Ливан). Она в высшей степени централизована и представляет собой наиболее древнюю в мире централизованную систему государственного управления. Ее стержнем и фундаментом выступает глава государства – ранее фараон, султан, король, а в настоящее время – президент, которому обеспечено главенствующее место в политическом и государственном механизме АРЕ. Остальные институты и органы власти играют подчиненную, заведомо второстепенную роль.

По действующей конституции Египта 1971 г. (см. ст. 137–152) круг полномочий и обязанностей президента весьма широк. Он при участии правительства определяет общую политику государства, назначает и освобождает вице-президентов, председателя совета министров и его заместителей, министров и их заместителей, других гражданских и военных должностных лиц, издает постановления во исполнение законов и другие управленческие акты. Глава государства имеет право промульгировать законы, принятые парламентом, или отклонять их. В период между сессиями Народного собрания или в случае его досрочного роспуска президент может издавать декреты, имеющие силу закона. Глава государства объявляет чрезвычайное положение в стране, имеет право помилования и смягчения наказания. Президент является верховным главнокомандующим вооруженными силами, с согласия парламента он может объявлять войну, заключает договоры и вправе проводить всеобщие референдумы «по важнейшим вопросам, представляющим высшие интересы страны».

Опыт правления нынешнего главы государства Хосни Мубарака показывает, что он целенаправленно проводит линию на обеспечение персонального авторитарного правления, а для оправдания этого курса прикрывается заботой о стабильности. Этим же объясняются и медленные темпы продвижения по пути демократизации политической системы АРЕ.

Созданная при Мубараке структура государственного управления помогает правящей элите Египта сохранять за собой всю полноту власти, как законодательной, так и исполнительной, и при этом не допускает «перегрева» внутриполитической ситуации, предоставляя легальной оппозиции трибуну для публичного выражения своей точки зрения.

За время пребывания на посту президента Х.Мубарак проявил себя как государственный деятель, способный всесторонне и взвешенно оценивать ситуацию и принимать продуманные решения. Глава государства обладает склонностью к перспективному стратегическому мышлению. Его авторитет зиждется на эффективности проводимого курса, личной честности и бескорыстности, а также скромности в личной жизни. Несмотря на солидный возраст (президент 1928 г. рождения), Мубарак находится в хорошей физической форме.

При подборе руководящих кадров президент основной упор делает на профессионалов своего дела, шаг за шагом продвигавшихся по служебной лестнице и приобретавших необходимый опыт работы.

С 1981 г. остается вакантным пост вице-президента (их может быть несколько). Это, судя по всему, объясняется не опасениями Мубарака относительно появления конкурента, ибо его позиции в системе власти очень прочны, а среди населения глава государства пользуется несомненным авторитетом, а тем, что Мубарак стоит перед необходимостью сделать выбор будущего руководителя Египта. А эту сложнейшую проблему он, по всей видимости, еще не решил.

Решения по важнейшим вопросам по-прежнему остаются прерогативой президента, а к их выработке допущен узкий круг лиц. В то же время в отличие от Насера и Садата Мубарак не стремится замкнуть на себя принятие всех относительно значимых решений, ограничиваясь, как правило, вмешательством в вопросы принципиального, стратегического характера, и в большей степени, чем его предшественники, доверяя профессионалам.

Египет всегда отличался громоздким бюрократическим аппаратом, который помимо своего функционального назначения обладал ранее и сохраняет поныне способность к самосохранению и «расширенному» воспроизводству. Сегодня бюрократический аппарат государственной администрации и госсектора является важной опорой режима и проводимой им политики. И хотя он находится под руководством президента и правительства, но обладает относительной самостоятельностью и при некоторых условиях способен тормозить осуществление мер, намеченных руководством страны. В определенной степени от бюрократии зависит и частный сектор. По мнению многих исследователей, в современной египетской действительности государственная бюрократия осуществляет контроль практически над всеми процессами политического и экономического характера.

Для нынешней египетской государственной бюрократии характерны коррупция и разветвленная система неформальных связей, основанных как на патронаже, так и на личных взаимоотношениях. К наиболее негативным ее чертам следует отнести слабость менеджмента, самонадеянность, равнодушие и самовлюбленность.

Народное собрание находится под полным контролем режима, который обеспечивается преобладанием в нем депутатов от правящей

Национально-демократической партии. Парламент, как правило, без особых церемоний принимает необходимые руководству законы и другие законодательные акты. В то же время Народное собрание играет роль важной трибуны для оппозиции, где она может публично высказывать свои взгляды, а участие в выборах поддерживает у нее иллюзию возможности на каком-то этапе прийти к власти.

В целом государственная администрация при Х.Мубараке работает более эффективно, чем при его предшественниках. Египетское государство, несмотря на многочисленные проблемы и трудности, остается сильным. На его стороне армия, органы и силы безопасности, пресса и другие СМИ, основная часть религиозного истеблишмента, хорошие региональные и международные связи. И что весьма важно, население АРЕ в целом лояльно относится к нынешней власти.

При фактическом пожизненном президентстве нынешний глава государства не заинтересован в изменении системы управления страной, которая доказала свою инерционную прочность. Забота президента состоит в том, чтобы предотвратить появление и консолидацию влиятельной оппозиции, от которой следует ожидать угрозы, и поддерживать общество в безмятежном состоянии.

Именно этим обстоятельством в значительной степени объясняются медленные темпы демократизации политической и общественной жизни Египта, приверженность руководства курсу «управляемой» демократии, при котором все основные рычаги государственного управления сохраняются за правящим режимом, а оппозиции дозволено лишь более или менее свободно высказывать свои взгляды. Во многом процесс демократизации сдерживается пониманием властями угрозы со стороны исламизма. Х.Мубарак и его окружение явно не хотят повторять у себя в стране то, что случилось в бывшем СССР, странах Восточной Европы и Алжире.

Конституция Египта (ст. 5) определяет политический режим страны как основанный на многопартийной системе. В настоящее время в АРЕ официально действуют 16 политических партий. Вместе с тем на практике египетская многопартийная система имеет значительные ограничения и находится под мощным прессом авторитарной президентской власти и других государственных структур. К тому же ни одна из существующих в стране партий не обладает достаточным политическим влиянием, ни одна из них, кроме НДП, не имеет своих организаций во всех 27 провинциях АРЕ. Египетские политические партии не отличаются многочисленностью. И здесь снова бесспорно лидирует НДП, насчитывающая в своих рядах свыше двух миллионов членов.

В целом тенденция к заметному усилению роли легальных оппозиционных партий в политической жизни Египта пока не просматривается. Правящая же НДП не мобильна и популярностью не пользуется. Правительство через аппарат госбезопасности постоянно держит под контролем положение в оппозиционной среде. Власти умело исполь-

зуют в своих интересах противоречия между отдельными партиями или фракциями какой-либо партии для ослабления оппозиции. В целом в современном Египте пока нет политической силы, способной реально противостоять правящему режиму.

На популярности партий сказывается их оторванность от широких масс и традиционная аполитичность многих египтян еще со времен президента Насера. Из 16 легальных политических партий только 6 занимают определенное положение в общественной жизни: Национально-демократическая партия, «Новый Вафд», Народно-прогрессивная партия – «Тагамму», Партия либералов-социалистов, Арабская демократическая насеристская партия (АДНП), Партия труда. «Братья-мусульмане» и коммунисты не имеют права на формирование собственных партий, но в период президентства Мубарака они добились возможности выражать свои позиции и выдвигать своих кандидатов в Народное собрание через официально разрешенные партии.

По данным социологического опроса, проведенного в апреле 1997 г., 64% респондентов заявили, что не интересуются политикой, в то же время абсолютное большинство поддержало идею реформирования избирательной системы. 61% опрошенных утверждал, что читает только правительственные издания, и лишь 12% – оппозиционные, а проправительственное телевидение смотрят 72%. О своем согласии с тем, что некоторые политические силы необходимо изолировать, заявили 34% респондентов, хотя только 3% смогли определенно назвать среди подобных сил «Братьев-мусульман» и другие экстремистские исламские организации. О своем согласии участвовать в выборах заявили 58% опрошенных, а 42% заявили о нежелании делать это (80, 21 апреля 1997 г.).

В 1995 г. в парламентских выборах участвовало 14 партий, но 94% депутатских мест получила НДП. Подобный «успех» правительственной партии был достигнут не благодаря ее влиянию, популярности или умело проведенной выборной кампании, а в определяющей степени стал результатом беспрецедентного вмешательства властей в избирательную кампанию, акций «органов» и фальсификации результатов.

На парламентских выборах 2000 г. НДП получила 388 мест, «Братья-мусульмане» – 17, «Новый Вафд» – 7, НПП – «Тагамму» – 6, АДНП – 3, Партия либералов-социалистов – 1. Перед выборами Верховный конституционный суд принял решение о передаче контроля за их проведением от МВД в ведение судебных органов. Это должно было означать, что результаты выборов станет труднее фальсифицировать. Однако оппозиция считает, что действия судов во многом носили формальный характер.

Именно тотальный контроль властей над выборами в Народное собрание обеспечивает «полную победу» правящей партии. В то же время многие иностранные аналитики небезосновательно утвержда-

ют, что если бы выборы действительно были свободными, то вполне возможно, что большинство в парламенте получила оппозиция.

В 90-е годы Х.Мубарак не раз ограничивал активность парламента, политических партий, профсоюзов и профессиональных ассоциаций. Одним из главных препятствий на пути демократизации остается сохранение действия закона о чрезвычайном положении (хотя и частичное). Кроме того, власти по мере необходимости используют законодательные акты по борьбе с терроризмом для арестов журналистов, закрытия оппозиционных газет, преследование политических и партийных функционеров. Под предлогом защиты национальной безопасности не отменено положение о запрете на проведение демонстраций и митингов. Курс на ограничение либерализации и демократизации мотивируется правящим режимом тем, что неограниченная и полная открытость может дестабилизировать общественно-политическую жизнь Египта.

Оппозиция, как уже говорилось, слабо представлена в парламенте, свобода прессы также ограничена, т.к. существует политическая цензура. Правительственные органы могут в любое время приостановить выпуск той или иной газеты. Более того, в 1995 г. был принят закон о прессе, предусматривающий тюремное заключение сроком от одного до двух лет за оскорбление или клевету на государственного чиновника. Однако после постоянных протестов этот закон уже в следующем году был отменен.

И все же следует отметить, что при Мубараке свобода прессы в Египте была расширена, несмотря на сохранение запретов на освещение некоторых тем.

Заметным шагом на пути демократизации стал указ президента Х.Мубарака в марте 2003 г. об отмене судов государственной безопасности и исключении из уголовного кодекса АРЕ меры наказания «тяжелые исправительные работы». Одновременно было заявлено о создании в Египте нового органа – Национального совета по правам человека. Все эти меры можно рассматривать как показатель упрочения позиций правящего режима и общей стабильности в стране.

В целом же процесс демократизации общественно-политической жизни АРЕ еще весьма далек от своего завершения, а главное, не носит пока необратимого характера.

В период подготовки и проведения американо-британской военной операции против Ирака внутриполитическая ситуация в Египте осложнилась, в стране резко усилились антиамериканские настроения. В марте 2003 г. в Каире и ряде других городов прошли массовые демонстрации против войны в Ираке, причем число участников некоторых из них превышало 500 тыс. человек. Власти, опасаясь негативных последствий подобных выступлений, санкционировали их, а правящая НДП и старший сын президента Гамаль Мубарак даже принимали участие в их организации. Тем самым власти хотели показать,

что разделяют мнение «египетской улицы». В тех же случаях, когда государственные органы формально запрещали манифестации, организаторы добивались разрешения на их проведение через суд. В конце апреля «Братья-мусульмане» провели в Каире, Александрии и некоторых других городах страны массовые демонстрации против американского вторжения в Ирак.

Армия и власть в современном Египте

С 1952 г. египетские вооруженные силы являются становым хребтом режима. И хотя в настоящее время военные утратили былое безраздельное влияние на судьбы страны и не всегда играют основную роль в принятии важнейших внутри- и внешнеполитических решений, система управления в Египте по-прежнему во многом зиждется на армии, которая наряду со спецслужбами и другими силовыми структурами гарантирует стабильность и безопасность государства. Армия сегодня по праву считается одним из столпов национальной государственности, проявляет себя как позитивный и эффективный государственный институт, лояльный правящему режиму.

Вооруженные силы и прежде всего офицерский корпус, отличающийся высокой степенью корпоративной сплоченности, неоднократно проявляли себя в качестве активной и влиятельной политической силы. Немаловажным является и то, что военная профессия традиционно весьма уважаема в Египте. Офицерский корпус считается в Египте привилегированной прослойкой общества, а его верхи тесно связаны с правящими кругами страны. Офицеры входят в первую пятерку наиболее престижных профессий в стране, уступая лишь медицинским работникам и инженерам-электронщикам.

Сегодня египетская армия представляет собой подлинно общенациональный институт, причем один из наиболее современных и динамично развивающихся. По национальному составу ВС Египта являются самыми однородными среди армий государств Северной Африки. В настоящее время АРЕ, бесспорно, занимает первое место среди арабских государств по уровню развития военного и военно-экономического потенциала, а руководство республики уделяет неослабное внимание его укреплению и дальнейшему развитию.

В 90-е годы руководство Египта продолжило политику по усилению контроля над армией. При этом вооруженные силы находятся в полном подчинении президента и фактически не подотчетны другим органам власти. В армии периодически проводятся чистки, увольнения политически неблагонадежных военнослужащих.

Продолжает иметь место практика регулярных замен лиц высшего командного состава ВС АРЕ. Так, в мае 1991 г. со своих постов были сняты министр обороны генерал Абу Талерб, начальник генерального штаба и некоторые другие высокопоставленные военачальники, которые проявляли порой излишнюю самостоятельность. И если нынеш-

ний министр обороны маршал М.Х.Тантауи сохраняет свой пост с 1991 г., постоянно подчеркивая лояльность президенту, то генералы на таких должностях, как начальник генерального штаба, командующие видов вооруженных сил, полевых армий и военных округов, начальники ведущих управлений министерства обороны и генштаба, как правило, не задерживаются очень долго на своих постах.

В условиях сохранения в стране сложной внутривластной ситуации руководство Египта продолжает уделять неослабное внимание укреплению своих позиций в вооруженных силах. С этой целью регулярно осуществляются меры по улучшению условий жизни и службы личного состава, расширению льгот для военнослужащих, в первую очередь офицерского состава. Так, офицеры имеют возможность приобретения жилья, проведения отдыха и обучения своих детей на льготных условиях, военнослужащие и члены их семей пользуются бесплатным медицинским обслуживанием, на высоком уровне поддерживаются военные пенсии. Бывшие офицеры после ухода со службы имеют все возможности для хорошего и высокооплачиваемого трудоустройства как в государственном, так и в частном секторе.

Важное место отводится командованием морально-психологической подготовке и идеологической обработке личного состава армии. Здесь особое место занимает исламская религия. В частности, военнослужащему предоставляется отпуск (один раз за время нахождения на службе) для совершения хаджа в Мекку.

Большое внимание президент Х.Мубарак уделяет поддержанию постоянных личных контактов с личным составом армии. Глава государства – верховный главнокомандующий ВС – регулярно посещает воинские части, присутствует на выпусках военно-учебных заведений, наблюдает за военными учениями и т.п. Телевидение отводит еженедельным получасовым военным передачам «золотое время» экрана вечером в пятницу. Реальное проведение в жизнь этих и других мероприятий подобного рода позволяет правящему режиму сохранять контроль над положением дел в войсках и при необходимости активно использовать армию в борьбе с экстремистскими группировками.

Отдельно следует сказать о принципах дисциплины в вооруженных силах АРЕ, которые позволяют судить об армии как о хорошо организованной и послушной воле командования структуре. Эти принципы сводятся к следующему: сила армии – в ее организованности, поэтому командир имеет власть над своими подчиненными и отдает им приказы, которые они должны выполнять беспрекословно и в срок. Подчиненным запрещается выражать протест против решений командира. Они должны не только ему повиноваться, но и безгранично верить в него. Кроме того, каждый военнослужащий обязан сообщать в соответствующие органы обо всех замеченных действиях, которые смогут нанести ущерб государству или ослабить моральный дух вооруженных сил.

Действующие в Египте законы запрещают военнослужащим заниматься политической деятельностью и принимать участие в работе каких-либо политических партий и организаций. Военные, избранные в Народный совет (парламент) и местные законодательные органы власти, обязаны подать в отставку. В целом на сегодняшний день египетские военные не имеют отчетливо выраженных политических амбиций.

Высокопоставленные военные продолжают оставаться важной составной частью египетской политической элиты. Так, из 27 губернаторов провинций 14 являются бывшими генералами ВС и МВД. Причем они возглавляют наиболее беспокойные с точки зрения поддержания безопасности регионы, в которых сохраняется активность исламских фундаменталистов – Верхний Египет, Эль-Минья, Асьют, Луксор, Кена. Бывшие генералы возглавляют администрацию таких важных провинций, как Суэц, Порт-Саид, Исмаилия, а также пограничных провинций Мерса-Матрух и Северный Синай.

Одним из важнейших (и весьма эффективных) элементов в деле упрочения позиций правящего режима в армии является то постоянное внимание, которое руководство АРЕ уделяет вопросам военного строительства и повышения боевой мощи национальных вооруженных сил. Здесь, как уже говорилось, приоритетное внимание уделяется постепенному перевооружению войск на новую и модернизированную технику, совершенствованию организационной структуры штабов и войск, улучшению качества подготовки всех категорий военнослужащих. При этом военное руководство сохраняет весомое влияние при принятии решений по вопросам национальной безопасности, определении ее приоритетов и размеров инвестиций в оборонный сектор.

Египетская армия играет важную роль в экономической жизни республики, что способствует сохранению ее политической значимости и поддержанию авторитета среди населения. Она является одним из движителей модернизации страны. Военные привлекаются к строительству больниц, школ, дорог, возведению мостов, освоению пустынных земель, содействуют развитию сферы туризма и т.д. Армия полностью обеспечивает себя продовольствием, имеет свое сельскохозяйственное производство. Военные фермы, рыбные, птицеводческие и зверохозяйства производят около 18% всего продовольствия в стране. Вооруженные силы на 60% обеспечивают себя необходимой амуницией и обмундированием.

Таким образом, за прошедшие 50 лет роль и место вооруженных сил в политической жизни Египта претерпели существенные изменения. Из полновластного вершителя судеб государства и общества в первые годы после революции они на современном этапе превратились в структуру, поддерживающую своей мощью правящий режим, но реально не претендующую на верховную власть в стране.

На сегодняшний день реальным гарантом поддержания внутривнутриполитической стабильности и безопасности в АРЕ являются не весьма

хрупкая и слабая демократия и во многом формально существующая многопартийная система, а вооруженные силы. В этой связи есть достаточно оснований полагать, что в случае возникновения опасности народных волнений, массовых беспорядков, возобновления вооруженных и террористических действий радикальной исламской оппозиции, а также других непредвиденных обстоятельств армия останется опорой режима, его главным и надежным резервом. Несомненно, что весьма значимую роль будет иметь позиция военных и при смене главы египетского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Положение дел в Египте, перспективы социально-экономического и политического развития страны, возможные изменения ее внешнеполитического курса представляют значительный практический интерес в контексте той важной роли, которую играет АРЕ на Ближнем Востоке.

В этой связи на сегодняшний день наиболее актуальным является вопрос о том, насколько прочны позиции правящего на берегах Нила режима, сохранятся ли основные позитивные тенденции экономического развития страны, удастся ли властям и в дальнейшем удерживать под контролем развитие внутривластной ситуации, будет ли обеспечена преемственность внутри- и внешнеполитического курса Египта, насколько региональные устремления и амбиции египетского руководства будут соответствовать реальным возможностям страны по их достижению?

В настоящее время и в обозримом будущем основные угрозы национальной безопасности АРЕ могут исходить из процессов, происходящих внутри страны. Угроза внешней агрессии против Египта весьма маловероятна, так же как и втягивание Каира в какой-либо крупный региональный конфликт, возможные последствия которого могли бы создать серьезную опасность для египетского государства (исключением здесь может стать обострение борьбы за распределение вод Нила).

Внутри страны основная опасность для Египта, как представляется, состоит не столько во внезапной катастрофической вспышке, социальном взрыве, сколько в постепенном сползании на все более низкие уровни лапперизации, когда все большая часть населения страны, в том числе и часть его лучших представителей, впадает в апатию и отчаяние. И еще одна опасность, напрямую связанная с первой, — это «ползучая» исламизация общества, на фоне которой к власти могут попытаться прийти исламские фундаменталисты.

Уже в обозримом будущем Египту придется столкнуться с качественно новыми вызовами, на которые потребуются адекватное реагирование, что во многом предопределяет перспективы развития страны. Страна должна адаптировать свою экономику, политику, военные возможности к новым мировым реалиям.

К важным и сложным проблемам, степень решения которых во многом определит будущее Египта, можно отнести:

- демократизацию общества;
- бескризисное, по возможности, приспособление к процессам глобализации;

сокращение огромных разрывов в доходах населения;
сохранение преемственности власти.

Одной из наиболее серьезных проблем на обозримую перспективу останется снабжение страны пресной водой. Причем кардинального улучшения положения дел в этой области пока не просматривается, и ситуация, скорее всего, будет изменяться к худшему.

Долина и дельта Нила уже не в состоянии прокормить население АРЕ. Решение этой проблемы частично лежит в интенсивном освоении новых земель, в том числе на Синае и на юге страны. Однако, по расчетам специалистов, это требует капиталовложений примерно в 30 млрд. долларов. Реально правительство может обеспечить лишь 20% от указанной суммы. Где найти остальные 80% средств пока не ясно.

На Египет по-прежнему будет давить мощный пресс роста численности населения при ограниченных в целом местных природных и других ресурсах. В этих условиях не исключено дальнейшее обострение проблем здравоохранения, жилья, образования, обеспечения рабочих мест (растущая безработица, в первую очередь среди молодежи), которые не успевают за ростом населения. Усилится давление на социальные службы. К тому же у эмиграции рабочей силы, которая частично снимает остроту напряженности с ряда социальных проблем, есть свои пределы, и они уже почти достигнуты. Переход численности населения АРЕ за 100-миллионный рубеж, что ожидается к 2025 году, может привести, по оценке ряда специалистов, к необратимому системному кризису и весьма серьезно осложнить экономические, социальные и политические проблемы страны.

Негативное влияние на положение дел в Египте будут оказывать неэффективно работающий государственный сектор, сопротивление проведению экономических реформ, хроническая зависимость от ввоза продовольствия.

Уже в обозримом будущем нефтяные ресурсы АРЕ могут истощиться, и страна стоит перед угрозой превращения из экспортера нефти в импортера этого вида сырья.

Устойчивую тенденцию к обострению имеют экологические проблемы, связанные, в первую очередь, с концентрацией промышленного производства и перенаселенностью в нескольких крупнейших центрах. В этой связи Египту остро необходимо иное территориальное размещение производительных сил. Вместо расположения их в нескольких монокомплексах пришло время переходить к сравнительно небольшим поселениям городского типа. И здесь вопрос вновь упирается в финансирование.

При всем этом ключом к оптимистическому будущему Египта, сохранению его государственности по праву можно считать успешный экономический рост и позитивные социальные изменения. Для поступательного продвижения страны по пути прогресса и постепенного решения основных внутренних проблем, по расчетам специалистов, необходим ста-

бильный ежегодный прирост ВВП на 7% (сейчас 4–5%). Это позволит устойчиво превышать рост производства над приростом населения.

АРЕ нуждается в экономическом подъеме и для того, чтобы укреплять свои региональные позиции, занять и прочно удерживать за собой желаемую геополитическую роль.

В то же время приходится констатировать, что в своем нынешнем состоянии египетская экономика не может эффективно конкурировать с мировыми стандартами. Необходимо повышать эффективность работы промышленности, продуктивность сельского хозяйства, качество функционирования сферы услуг, требуется повысить общий культурно-образовательный уровень населения, в том числе стандарты высшего образования и профессиональной подготовки. Следует поднять производительность труда, его качество, профессиональное мастерство. Египту крайне необходимо во все больших масштабах осваивать современные технологии, улучшать менеджмент. Однако решить все эти проблемы в одночасье нереально, поэтому для того, чтобы АРЕ смогла занять достойное место в мирохозяйственной сфере и успешно реализовать там свои национальные интересы, стране потребуется значительное время.

Пока же приходится констатировать, что тенденция на увеличение отставания АРЕ от уровня экономического и научно-технического развития передовых стран мира, по всей видимости, сохранится.

Вместе с тем у Египта имеется и ряд существенных позитивных достижений и потенциальных возможностей для укрепления своего экономического положения: достигнут известный прогресс на макроэкономическом уровне, в целом успешно, несмотря на сравнительно невысокие темпы, идет процесс приватизации, освоение недавно открытых крупных газовых месторождений может сделать АРЕ перспективным экспортером этого вида сырья, страна располагает потенциалом для экспорта электроэнергии и различных промышленных товаров. Геополитическая значимость Египта позволяет ему получать крупную зарубежную помощь, а этот фактор очень важен для страны, т.к. нормальное развитие египетской экономики во многом зависит и будет зависеть от притока финансовой, экономической и технической помощи из-за рубежа. В то же время нельзя не отметить, что пределы этой помощи уже видны и резкое ее увеличение практически невозможно.

Для более успешного решения своих экономических проблем Египту в неотложном порядке требуется решать проблемы, связанные с полноценным вступлением во Всемирную торговую организацию и в средиземноморско-ближневосточное экономическое партнерство, что предполагает уход от преимущественно сырьевой направленности народного хозяйства.

В целом же перспективы экономического и социального развития АРЕ в значительной степени будут определяться последовательностью и твердостью реализации избранного курса реформ.

Сохранение высоких темпов экономического развития и продолжение экономических реформ рыночной направленности приведет к увеличению численности, укреплению экономических позиций и росту политического влияния национальной буржуазии и среднего класса. В свою очередь, это не может не повлечь за собой усиление с их стороны требований дальнейшей внутривнутриполитической либерализации, отхода от современной практики «дозированной демократии».

Предоставление оппозиции большей свободы действий, вероятно, будет сопровождаться не только нарастанием критики в адрес власти и диссидентских настроений, но и попытками различных оппозиционных сил оказывать более массированное политическое и иное давление на режим, что может негативно сказаться на политической стабильности. Насколько мирно будет происходить этот процесс, во многом будет зависеть от способности египетского правящего класса осознать его неизбежность. И все же дальнейшая демократизация общественно-политической жизни отвечает интересам самого режима, который по мере продвижения по пути реформ и снижения государственного вмешательства в экономику будет все больше терять в глазах населения легитимность, связанную с патронированием системы распределения.

На повестке дня появится вопрос об изменении «общественного договора» через ассоциирование реформ с демократией и подмену экономических обязательств государства обязательствами политическими. Этому, однако, может препятствовать собственное любой бюрократии стремление к сохранению структур, обеспечивающих ей власть и доходы, чему грозит внедрение новых форм политической жизни. Ведь если бюрократия не будет сокращена и не станет более эффективной, она, как паразитическая опухоль, задушит развитие страны. Если коррупция не будет ограничена (полностью уничтожить ее невозможно), она способна подорвать экономику и мораль, разрушить социальную ткань Египта.

Сегодня нельзя дать однозначного ответа на вопрос, насколько мировоззрение, традиции, религиозные взгляды египтян окажутся способными к пластичности, объяснению происходящих перемен и их восприятию.

Как показывает исторический опыт, идеи религиозного политического экстремизма в Египте обнаруживают завидную живучесть и вряд ли могут быть искоренены в обозримой перспективе, т.к. продолжают и будут продолжать действовать породившие их социальные причины и религиозный настрой населения, питающие крайние течения в исламе.

Египетская история в последние десятилетия свидетельствует о том, что ислам как идеологическое и политическое оружие с одинаковым успехом использовали политические деятели, официальное духовенство (муфтии, улемы, профессора Аль-Азхара), оппозиция, включая экстремистские группировки. Несомненно, что эта

практика продолжится и в дальнейшем. Однако очевидно и то, что «египетский режим не полностью осознал многоликий феномен исламизма, появление которого свидетельствует о социальном кризисе, углубленном периодическими спадами в экономике и периодическими политическими проблемами» [12, с. 175]. Власти сегодня не способны побороть фундаментальные факторы: бедность, острую нехватку жилья, моральную деградацию, высокую степень коррумпированности чиновничества. И поэтому в стране периодически будет вспыхивать повышенная активность исламских экстремистов. Вместе с тем «... миролюбивый характер египтян и традиционная сила государственной машины, и в целом неподходящие для партизанской войны природные условия, и меры социальной помощи низам – все это пока не позволяет разгореться гражданской войне» [10, с. 323].

Запас прочности нынешнего египетского режима зависит от политического долголетия Хосни Мубарака. Успешная деятельность нынешнего главы государства способствовала укреплению внутреннего единства, экономического положения и международных позиций АРЕ.

Но время неумолимо. И в политической жизни Египта и его элиты назревает смена поколений. Страна находится в ожидании новых лидеров и новых идей, которые будут больше смотреть в будущее, чем в прошлое. В этой связи исключительное значение имеет вопрос о преемнике Х.Мубарака.

Сегодня однозначно на вопрос: кто заменит нынешнего президента? – ответить невозможно, сказывается чрезвычайная скудность информации о расстановке сил в верхнем слое египетского руководства. Официально отрицается, но не исключено, что преемником нынешнего главы государства может стать его сын Гамаль. В настоящее время он занимает пост члена генерального секретариата правящей Национально-демократической партии, где возглавляет комитет по делам молодежи и развития. В 2001 г. Гамаль заявил, что «у нас не монархия», но в последнее время по этому вопросу он говорит более обтекаемо.

По конституции АРЕ (ст. 84) в случае, если пост президента республики становится вакантным или в случае полной неспособности президента исполнять свои обязанности, полномочия главы государства переходят к председателю Народного собрания, который обязан в течение 60 суток провести выборы нового президента. При этом глава парламента не может выдвигать свою кандидатуру на пост главы государства.

Очень важными будут в переходный период роль и позиция армии и спецслужб. Несомненно и то, что в переходный период активизируется деятельность различных отрядов оппозиции.

Можно рассмотреть несколько возможных вариантов развития Египта на будущее в пределах 10–15 лет.

1. Продолжение нынешней ситуации: сохранение в целом авторитарной, централизованной политической структуры, в которой доминируют технократы, армия и спецслужбы.

2. Продвижение, хотя и не быстрое, и не радикальное, по пути расширения демократии, реальных выборов в органы власти.

3. Приход к власти «умеренных» исламистов мирными средствами или путем насилия. При этом режим, возможно, будет примерно таким же, как и нынешний, за исключением ясно выраженной исламской идеологии. Он будет основываться на доминировании одной (исламской) партии, возможно, в союзе с военной верхушкой, что-то наподобие режима Зиа уль-Хака в Пакистане в 70–80-х годах или генерала Омара Башира в Судане в 1989–1998 гг.

Однако вполне возможно и то, что режим во главе с «умеренными» исламистами станет эволюционировать в сторону более жесткой и полной исламизации общества.

В будущем нельзя исключать возможных периодических ухудшений экономического положения АРЕ. Наиболее вероятными их причинами могут быть: осложнение демографической ситуации, обострение водной проблемы, сокращение валютных поступлений, ошибки руководства, либо совокупность всех этих факторов, вместе взятых.

Неизбежное в этом случае обострение социальных проблем повлечет, скорее всего, активизацию исламских фундаменталистов, способных (в отличие от все еще вялой легальной светской оппозиции) получить достаточно широкую поддержку населения, особенно его многочисленных и легко возбудимых малоимущих слоев, по которым в первую очередь ударит экономический кризис. В случае дальнейшего нарастания негативных явлений в экономике, социальной сфере и сползания страны к хаосу приход исламистов к власти может стать вполне реальным. Однако при этом они вряд ли окажутся в состоянии решить многочисленные и сложные проблемы Египта. Более того, стремление фундаменталистов на практике реализовать свои утопические идеи, вероятнее всего, приведет к дальнейшему обострению экономических и социальных проблем. И, как это часто случается, новые руководители попытаются найти их решение не внутри страны, а за ее пределами, путем внешней экспансии, «маленькой победоносной войны» и т.п. В результате Египет может превратиться в эпицентр агрессивного исламизма, что повлечет за собой непредсказуемые последствия для Ближнего и Среднего Востока, мусульманских республик СНГ.

Это наихудший из возможных сценариев развития Египта, но ни в коем разе нельзя утверждать, что он неизбежен.

4. Возможный захват власти исламскими экстремистскими группировками, опирающимися на вооруженные группы и местные структуры. Однако в силу слабости этих группировок, все еще не оправившихся от ударов, нанесенных им режимом в конце 90-х годов, данный вариант весьма маловероятен.

Ввиду отсутствия устойчивых демократических традиций и институтов имеется опасность того, что существующая в Египте общественно-политическая модель может быть не удержана в рамках нынешнего «умеренного» курса внутри и вне страны, хотя вероятность такого развития событий невелика. Поэтому из всех приведенных сценариев более вероятным, по мнению автора, может стать сочетание вариантов 1 и 2, т.е. режим в своей основе сохранится в его нынешнем виде, но будет происходить постепенное, дозированное расширение демократических свобод.

В целом в современном Египте имеются внутренние резервы для обеспечения стабильного развития, по крайней мере, на среднесрочную перспективу. Правящему режиму удастся держать ситуацию под контролем, хотя и с известным напряжением. Непосредственной угрозы со стороны внутренней оппозиции, в том числе исламских радикалов пока не просматривается. Египетские руководители отдают себе отчет в характере тех «стратегических вызовов», с которыми сталкивается страна, и осуществляют соответствующие меры долгосрочного характера. С определенной долей уверенности можно полагать, что Египет окажется в состоянии завершить проводимые внутренние реформы.

Египетское руководство в условиях нестабильной обстановки в регионе и с целью повышения своего политического веса и значимости в ближневосточных делах продолжит курс на укрепление и развитие национальных вооруженных сил. Модернизация армии, внедрение новых концепций применения ВС, оснащение их современными видами вооружения и военной техники, системами управления войсками и оружием позволит не только укрепить обороноспособность страны, но и повысить значимость Египта как одной из наиболее мощных региональных сил. Это также позволит вооруженным силам АРЕ более эффективно участвовать в возможных региональных вооруженных конфликтах и различного рода миротворческих операциях.

Продолжится линия на сближение с армиями стран Запада, в первую очередь США. На обозримую перспективу Соединенные Штаты останутся ведущим поставщиком вооружений для египетских вооруженных сил.

На внутривнутриполитической арене армия продолжит играть стабилизирующую роль, обеспечивая политическому режиму и обществу в целом состояние порядка. По всей видимости, усилится тенденция на вовлечение армии в экономику, где она может стать важным элементом продвижения технического прогресса, своего рода мотором в высокотехнологичном секторе, например в развитии систем связи и коммуникаций.

Дальнейшее развитие регионального «центросилового» потенциала Египта, как уже подчеркивалось, в значительной степени будет определяться ходом внутреннего экономического и политического реформирования египетского общества в либерально-демократическом направлении, способностью руководства АРЕ обуздать исламский фундаментализм

в стране, успехами Каира в соперничестве за региональное лидерство с другими потенциальными претендентами, в первую очередь с Саудовской Аравией, а в перспективе – с Ираком.

Как и в предшествующий период, политический, экономический и военный потенциал Египта будет востребован для решения региональных проблем. С другой стороны, будущее Египта в значительной степени зависит от развития ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

Краеугольным камнем египетской внешней политики останется политическое и военное партнерство с США. Египет продолжит играть на значимости своей роли в ближневосточном регионе с целью получения американской безвозмездной военной и экономической помощи, без которой Каиру практически невозможно укреплять свои вооруженные силы и успешно решать многие задачи экономического развития. Одновременно египетское руководство будет стремиться проводить гибкую и сбалансированную внешнюю политику, что может приводить в целом ряде случаев к несовпадению интересов АРЕ и США.

Египет и в дальнейшем будет прилагать усилия по укреплению своей роли регионального (арабского) лидера. В то же время достижение Египтом бесспорного лидерства в арабском мире весьма проблематично, а скорее всего нереально. Арабский Восток слишком многообразен и противоречив. К тому же центробежные тенденции здесь давно и явно преобладают над центростремительными.

Важное место в ближневосточной политике АРЕ займут усилия, в том числе посреднические, в деле урегулирования арабо-израильского конфликта на палестинском и сирийском направлениях. Не оставит Каир и роль арбитра в различных конфликтных ситуациях в арабском мире. При этом Египет будет по возможности поддерживать равные отношения со всеми арабскими странами. АРЕ будет также стремиться не обострять отношения с соседними государствами, а тем более доводить их до вооруженных конфликтов.

Египетско-израильские отношения во многом будут зависеть от реальных подвижек в решении проблем ближневосточного урегулирования. Возникновение вооруженного конфликта между двумя странами крайне маловероятно, это не отвечает интересам ни Египта, ни Израиля.

Проблема распределения вод Нила сохранит свое важнейшее значение для национальной безопасности Египта, его физического выживания. Нильская проблема останется ведущей в отношениях АРЕ с Суданом, Эфиопией и другими странами бассейна реки.

Африканская политика Египта во все большей степени станет ориентироваться на развитие экономического сотрудничества, расширение экспорта египетской продукции в страны континента. Каир также продолжит участие в урегулировании внутренних и межгосударственных конфликтов в странах южнее Сахары.

Продолжится курс на расширение отношений со странами Западной Европы как на двусторонней основе, так и в рамках ЕС. Египет

будет активно участвовать в экономических и политических проектах по развитию многопланового сотрудничества и укреплению безопасности в Средиземноморье.

Российско-египетские отношения, по всей вероятности, будут развиваться поступательно, однако заметного их расширения в обозримой перспективе не произойдет.

В заключение отметим, что опыт становления и развития современного Египта со второй половины XX века показывает, что его политическая элита и общество в целом способны адаптироваться к новым региональным и мировым реалиям. Именно поэтому можно со значительной долей оптимизма рассчитывать на благоприятное будущее АРЕ. Успех в деле политического и экономического реформирования страны будет способствовать упрочению ее внутренней и внешней безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азия: роль ключевых стран в международных отношениях в 1990-е годы. – М., 1994.
2. Арабская Республика Египет. Справочник. – М.: Наука, 1990.
3. Арабский мир: три десятилетия развития. – М.: Наука, 1990.
4. Багдасаров С.Б., Чавушьян А.Н. Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока (информационно-аналитический справочник). – М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
5. Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера. – М.: Мысль, 1981.
6. Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ, 1947–1967, в 2-х томах. Т. 1.: 1947–1956, Т. 2.: 1957–1967 / Отв. ред. В.В. Наумкин – М.: МФД, 2003.
7. Бондаренко С.В., Ткаченко А.А. Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX-XXI вв. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока (ИИИБВ), 2003.
8. Борисов А.Б. Арабский мир: прошлое и настоящее. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002.
9. Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта (XX век). – М.: Наука, 1991.
10. Васильев А.М. Египет и египтяне. – М.: Классик-плюс, 2000.
11. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М.: Наука, 1993.
12. Видясова М.Ф., Умеров М.Ш. Египет в последней трети XX века. Опыт либерализации экономики и политической системы. – М.: ИИИБВ, 2002.
13. Виноградов В.М. Дипломатия: люди и события (из записок посла). – М.: РОССПЭН, 1998.
14. Гашев Б.Н. Экономические проблемы Египта. // Окружающая среда и развитие в арабском мире. Сборник статей. – М.: ИИИБВ, 1999.
15. Дайчман И. «Моссад». История лучшей в мире разведки. – Смоленск, 2001.
16. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шестии президентах США (1962–1986 гг.). – М.: Автор, 1996.
17. Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. – М.: Политиздат, 1989.
18. Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 70-х – вторая половина 80-х годов). – М.: Наука, 1990.
19. Звягельская И.Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. – М.: Наука, 1982.

20. Исави Ш. Египет в середине XX века (Экономический обзор). – М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
21. Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке (сборник статей). – М.: ИИИБВ, 2001.
22. Каражас О.В. Экономический рост в Египте в 1950–1980-е годы (структурные сдвиги и социальные последствия). – М.: ИИИБВ, 1998.
23. Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. – М.: Гея, 1998.
24. Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997.
25. Князев А.Г. Египет после Насера (1970–1981). – М.: Мысль, 1986.
26. Ковтунович О.В. Революция «свободных офицеров» в Египте. – М.: Наука, 1984.
27. Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990.
28. Комар В.И. Исламские политические движения в Северной Африке: генезис и типология. – М.: Институт Африки РАН, 2001.
29. Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран – Египет – Иран – Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка», 2000.
30. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – М., 1980.
31. Международные отношения после второй мировой войны в 3-х томах. Том 2 (1950–1955 гг.). – М.: Политиздат, 1963; Том 3 (1956–1964 гг.). – М.: Политиздат, 1965.
32. Мир Паша Зейналов. Незабываемые встречи с Председателем Арафатом. – М.: Реалии, 2002
33. Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. – М.: Наука, 1970.
34. Мусульманские страны. Религия и политика (70–80-е годы). Сборник статей. – М.: Наука, 1991.
35. Новейшая история арабских стран Африки 1917–1987. – М.: Наука, 1990.
36. Политическая элита Ближнего Востока. – М.: ИИИБВ, 2000.
37. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного кризиса. – М., 1978.
38. Пырлин Е.Д. Ближневосточный лабиринт (О некоторых планах решения арабо-израильского конфликта в контексте борьбы за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке). – М.: Группа Гросс, 1996.
39. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру. Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002.
40. Рети А. Смерть на трибуне. – М.: Прогресс, 1983.
41. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.
42. Сапронова М.А. Государственный строй и конституции арабских республик. – М.: Муравей, 2003.

43. Сергеев И.А. Египет: внутренняя политика и социально-экономическое положение на современном этапе. //Востоковедный сборник. Выпуск второй. – М.: ИИИБВ, 2002.
44. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение. – М.: Международные отношения, 1995.
45. СССР и ближневосточное урегулирование 1967–1986. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1989.
46. Хазанов А.М., Гомаа Хамди. Политика СССР в «третьем мире» в годы «холодной войны». – М., 1997.
47. Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. – М.: Прогресс, 1984.
48. Хусейн бен Тала. Моя профессия – король. – М., 1995.
49. Шимон Перес. Новый Большой Ближний Восток. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994.
50. Якубович Н.В., Артемьев А.М. Туполев Ту-16. Дальний бомбардировщик и ракетносец. – М.: АСТ, 2001.
51. Abdel Monem Said. Egypt – U.S. relations and egyptian foreign policy. www.washingtoninstitute.org, 24.03.2000.
52. Anthony H. Cordesman. The Military Balance and Arms Sales in the Arab-Israeli Confrontation States: 1990–1996. Washington, 1996.
53. Arms Trade Register. London, 1974.
54. Chaim Herzog. The Arab-Israeli Wars, War and Peace in the Middle East. New York, 1982.
55. CRS Report for Congress. Weapons of Mass Destruction in the Middle East. January 14, 2000. Congressional Research Service. The Library of Congress.
56. Egypt at the Crossroads: Domestic Stability and Regional Role. Washington, 1999.
57. Egypt. Country Strategy's Paper 2002–2006 and National Indicative Program 2002–2004. <http://europa.eu.int/comm/externalrelationsindex.htm>.
58. Fernanda Faria, Alvaro Vasconcelos. Security in Northern Africa: ambiguity and reality. Paris, 1996.
59. Georgy Kemp and Robert E. Harkavy. Strategic Geography in the Greater Middle East. London, 1997.
60. Gregory R. Copley. Defense and Foreign Affairs on Egypt 1995. London, 1994.
61. Kennets M. Pollach. Egypt, the Peace process and U.S. Regional interests. www.washingtoninstitute.org, 23.12.1996.
62. Mona Khasifa, Julie Davanzo and David M. Adamson. Population Growth in Egypt. Rand Issue Paper, 2000.
63. Phebe Marr. Egypt's Regional Role. Institute for National Strategic Studies. Washington, 1995.
64. Religion radicalism in the Greater Middle East. London, 1997.
65. Robert Satloff, Patrick Clawson. U.S. military aid to Egypt: assessment and recommendations. www.washingtoninstitute.org, 07.08.1998.

66. The Military Balance 2002–2003. London, 2002.
67. Мухаммед Хасанейн Хейкал. Ат-Тарик иля Рамадан (Путь к Рамадану). – Бейрут, 1975.
68. Мухаммед Хасанейн Хейкал. Гамаль Абдель Насер ва аль-алим (Гамаль Абдель Насер и мир). – Бейрут, 1971.
69. Азия и Африка сегодня, М.
70. Арсенал, М.
71. Бюллетень иностранной коммерческой информации, М.
72. Военный зарубежник / Зарубежное военное обозрение, М.
73. За рубежом, М.
74. Известия, М.
75. Компас, М.
76. Международная жизнь, М.
77. Независимая газета, М.
78. Независимое военное обозрение, М.
79. Правда, М.
80. Пульс планеты. Еженедельный бюллетень информации ИТАР-ТАСС, М.
81. Эхо планеты, М.
82. Jane's Defence Weekly, London.
83. Аль-Ахрам, Каир.

SUMMARY

This book considers and analyses the changes in the Egypt Administration position towards the problem of national security from the moment of the revolution in 1952 till now. The book consists of two parts respectively disclosing external and internal national security issues of the ARE.

When considering the state external security problem the special emphasis was laid on the Egypt and Israel relations, as well as their transformation from the direct opposition during the 1950s – early 1970s in the last century to the "cold" peace established after the parties signed the peace treaty in 1979 was tracked. A large portion of the book dedicated to the Egypt–USA relations. The author comes to the conclusion, that the current strategic partnership between Cairo and Washington is one of the most important elements of the ARE official policy in the field of security. The book also reveals the main phases in development of the Egyptian military forces and shows deep intercourse between national military power structuring and the versatile foreign military aid both in past and present.

In the part of the book relations to internal aspects of the national security, the change of approach to its matters in the course of evolution of Egypt regime from the direct military dictatorship to the «controlled» democracy was analyzed. The book deals in details with the confrontation between the government and various Islamic opposition groups. It also shows the vital need for ARE to solve such problems as provision of the country with water and foodstuffs, overwhelming of pressure elimination of unemployment, expansion of cultivated lands area as solution of these problems is extremely important both for security and stability in the Egyptian society.

In conclusion the author analyses the main challenges which Egypt would face in the nearest 10–15 years and also considers some possible scenarios of the country's development.

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ И МЕСТО ЕГИПТА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	3
1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА	8
1.1. ВРЕМЯ ПРЕЗИДЕНТА Г.А.НАСЕРА: ПРЕТЕНЗИИ НА ЛИДЕРСТВО В АРАБСКОМ МИРЕ И КОНФРОНТАЦИЯ С ИЗРАИЛЕМ (1952–1970 гг.)	8
Внешнеполитическое положение Египта накануне революции 1952 г.	8
Становление внешнеполитического курса республиканского режима и его подходы к проблемам внешней безопасности государства (1952–1956 гг.)	10
Суэцкий кризис 1956 г.	22
Борьба за лидерство в арабском мире и конфронтация с Израилем (1957–1967 гг.)	26
Арабо-израильская война 1967 г. и ее последствия	43
Преодоление последствий июньского поражения (1967–1970 гг.)	52
Успехи и неудачи эпохи Г.А.Насера	59
1.2. СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ ВО ВНЕШНЕЙ И ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕГИПТА (1970–1982 гг.)	61
Начало пересмотра внешнеполитического курса (1970–1973 гг.)	61
Октябрьская война 1973 г.	66
Внешняя и военная политика в 1973–1978 гг.	72
Египетско-израильский мирный договор 1979 г.	82
Внешняя и военная политика после подписания мирного договора (1979–1981 гг.)	86
Итоги президентства Анвара Садата: была ли альтернатива Кэмп-Дэвиду?	88
1.3. ИЗМЕНЕНИЯ БЕЗ РЕЗКИХ ПОВОРОТОВ: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА Х.МУБАРАКА В 80-Е – НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ	90
Основные направления внешнеполитической деятельности Египта	90
Кризис в зоне Персидского залива в 1990–1991 гг.	99
Военное строительство и развитие вооруженных сил АРЕ	102
1.4. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	105
Оценка египетским руководством внешних угроз безопасности страны на современном этапе	105

Военно-политическое партнерство с США – одно из главных направлений внешней политики	108
Проблема распределения вод Нила – важнейший элемент национальной безопасности	111
Политика в арабском мире, на Ближнем и Среднем Востоке	118
Ближневосточное урегулирование, египетско-палестинские отношения	124
Египетско-израильские отношения	128
Африканская политика Египта	132
Отношения с европейскими странами	133
Отношения с Россией и странами СНГ	134
Отношение к распространению ОМП и контролю над вооружениями в регионе. Миротворческая деятельность АРЕ	135
1.5. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЕГИПТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	138
Развитие вооруженных сил в 1990-е годы	138
Состояние и перспективы вооруженных сил Египта	140
Военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами	160
 2. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА	 164
2.1. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ Г.А.НАСЕРА (1952–1970 гг.)	164
Внутриполитическая обстановка в Египте накануне революции 1952 г.	164
Упрочение позиций нового режима и поиск путей развития страны (1952–1960 гг.)	167
Курс на социалистическую ориентацию и расстановка политических сил (1961–1967 гг.)	176
Последние годы жизни Г.А.Насера. Поражение в войне 1967 г. и развитие ситуации в стране	184
Итоги правления Г.А.Насера. Имел ли перспективы социалистический эксперимент в Египте?	188
2.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ «ИНФИТАХ» ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ А.САДАТЕ И ЕГО ИТОГИ (1970–1981 гг.)	191
Начало демонтажа наследия Г.А.Насера (1970–1973 гг.)	191
Политика «открытых дверей» («инфитаха») в действии (1974–1981 гг.)	197
Противоречивое десятилетие А. Садата: некоторые итоги	215

2.3. ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ РЕЖИМА И ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРЕ В 80-е – НАЧАЛЕ 90-х гг.	218
Деятельность президента Х.Мубарака по стабилизации обстановки в стране	218
Кувейтский кризис 1990-1991 гг.	233
2.4. ВНУТРЕННИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА В КОНЦЕ XX-го – НАЧАЛЕ XXI-го СТОЛЕТИЯ	235
Основные внутренние угрозы национальной безопасности на современном этапе	235
Демографическая проблема	236
Продовольственная проблема	239
Проблемы обеспечения страны пресной водой, расширения площади обрабатываемых земель и экологические угрозы	240
Проблема занятости населения	242
Некоторые аспекты экономической и научно-технической безопасности АРЕ	244
Экономическая и социальная политика	246
Исламский фактор и деятельность властей по подавлению исламского экстремизма и терроризма	250
Основы государственной власти в АРЕ и отношения правлящего режима с легальной оппозицией	271
Армия и власть в современном Египте	276
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	280
ЛИТЕРАТУРА	289
РЕЗЮМЕ	293

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко**
"Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства
в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева,
Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества
(израильская модель)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономи-
ческий потенциал стран Ближнего и Среднего Востока"
(информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском
Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии". (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

- 46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
- 47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
- 48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
- 49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
- 50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

- 51. "Турецкая Республика". Справочник.
- 52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг."
- 53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
- 54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности".
Сборник статей (Совместно с РАЕН).
- 55. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
- 56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
- 57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей
(Совместно с Институтом Африки РАН).
- 58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
- 59. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
- 60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки".
(Совместно с Институтом Африки РАН).
- 61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
- 62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Вирабов** "Алжир: кризис власти".
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
72. **Зеэв Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)".
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)".
Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров** "Египет в последней трети XX века".
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев** "Талибы (религиозно-политический портрет)".
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин** "Турция и США: основные этапы
торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар** "Выбирая диктатуру".
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей. (совместно с ИВ РАН, ИСАА)
96. **А.Д.Эпштейн** " Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Кувейт: Контурь экономических перемен". (совместно с ИВ РАН)
98. **О.В.Плешов** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане". (совместно с ИВ РАН)
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов** "Радикальный исламизм в Египте". (совместно с ИВ РАН)
102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Сборник.

103. "Иран и СНГ". Сборник.
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. **Ахмедов В.М.** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика".
108. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник.

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI–th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX–th century", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Rus-
sian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
1999
35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays)
(In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

- 63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
- 64. "Islam and Policy" (collection of essays)
- 65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
- 66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
- 67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
- 68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
- 69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
- 70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by **K.Polyakov and A.Hasyanov**
- 71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
- 72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
- 73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
- 74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
- 75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
- 76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
- 77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays) In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**
81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15, (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16, (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.
96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**. In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" {collection of essays}.
100. "The Contemporary Middle East" № 17, (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18, (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)

Internet: www.iimes.ru

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Юрченко В.П.

**ЕГИПЕТ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(1952–2002 гг.)**

Подписано в печать 14.10.2003 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 19,5 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. зак. № 87

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»